

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Серия 21 УПРАВЛЕНИЕ

(ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО)

№4 • Том 21 • 2024 • ОКТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ

Издательство Московского университета

Выходит с 2004 г. один раз в три месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Теория и методология управления

- Никонов В.А.* Государственное управление в условиях Специальной военной операции. 3
- Осипов В.С.* Теоретические основания санкционной политики 51
- Островкин Д.Л., Сандлер Д.Г.* Молодежная политика и ее роль в стратегическом развитии университета. 70

История управленческой мысли

- Соловьев К.А.* Основатель и первый куратор московского университета И.И. Шувалов о формировании управленческой элиты 93
- Григорьева Н.С.* Актуальное состояние исследований по вопросам обеспечения равенства мужчин и женщин 111
- Наумов А.О.* Бриксология на факультете государственного управления: становление и развитие новой научной дисциплины 140

Искусственный интеллект в государственном управлении

- Гарбук С.В.* Модель доверия к прикладным системам искусственного интеллекта. 151
- Яо Ч., Андриюшина Е.В.* Значение, риски и управление образованием в условиях внедрения генеративного искусственного интеллекта в учебную и административную деятельность вузов 170
- Петрунин Ю.Ю.* Развитие науки о данных на факультете государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова. 186

Правовое обеспечение управления

- Лексин И.В.* Государство и (или) эволюция: проблемы юридических рассуждений о понятиях, происхождении и развитии государств (часть первая). . . 206

Межконфессиональные и межнациональные отношения

- Буданов М.А., Погорельский Д.М., Путина О.В.* Общероссийское единство и основные направления государственной национальной политики Российской Федерации в свете концепции цивилизационной самобытности России 228

Взаимодействие бизнеса и государства

- Воронов А.С., Годилов Т.С.* Совершенствование форм взаимодействия бизнеса и государства в управлении социально-экономическим развитием 246
- Указатель статей, опубликованных в «Вестнике Московского университета»*
Серия 21. Управление (государство и общество) в 2024 г. 279

CONTENTS

Theory and Methodology of Management

<i>Nikonov V.A.</i> Public administration in the conditions of a special military operation	3
<i>Osipov V.S.</i> Theoretical foundations of sanctions policy	51
<i>Ostrovkin D.L., Sandler D.G.</i> Youth policy and its role in the strategic development of the university	70

History of Management Thought

<i>Soloviev K.A.</i> Founder and first curator of moscow university I.M. Shuvalov on the formation of a managerial elite	93
<i>Grigorieva N.S.</i> Current state of research on issues of ensuring equality between men and women	111
<i>Naumov A.O.</i> Bricology at the School of Public Administration: formation and development of a new scientific discipline	140

Artificial Intelligence in Public Administration

<i>Garbuk S.V.</i> Trust model for artificial intelligence application systems // Lomonosov Public Administration Journal	151
<i>Yao Z., Andryushina E.V.</i> The importance, risks and management of education in the context of the introduction of generative artificial intelligence in educational and administrative activities of universities.	170
<i>Petrinin Yu.Yu.</i> Development of data science at of Public Administration of Lomonosov Moscow State University	186

Legal Support for Management

<i>Leksin I.V.</i> State and (or) evolution: problems of juristic reasoning on the state concepts, on the origin and development of the states (part one)	206
---	-----

Interfaith and Interethnic Relations

<i>Budanov M.A., Pogorelskiy D.M., Putina O.V.</i> All-Russian unity and the main directions of Russia's state national policy in the context of the civilizational identity concept	228
--	-----

Interaction between Business and the State

<i>Voronov A.S., Godilo T.S.</i> Improving the forms of business-government interaction in managing socio-economic development	246
<i>Index of articles</i> published in the Moscow University Bulletin. Episode 21. Governance (state and society) in 2024	279

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-3-50

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В.А. Никонов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Nikonov@spa.msu.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности государственного управления в Российской Федерации в условиях проведения Специальной военной операции. В поле зрения автора находятся процессы, протекающие с февраля 2022 г. в ключевых отраслях экономики и основных сферах жизнедеятельности Российского государства и общества. Отмечается, что отечественная экономика и система управления оказались гораздо прочнее, чем полагали геополитические противники Москвы, вводя против нее беспрецедентные по масштабам санкции. Еще до начала Специальной военной операции власти сумели выстроить технически независимую от внешних игроков национальную платежную систему, что в сочетании с умелыми действиями различных ведомств позволило сохранить финансовую стабильность. Одним из основных приоритетов социально-экономической политики страны стало развитие новых субъектов Российской Федерации — ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. По мнению автора, государство и общество, как это всегда происходило в истории России, объединились для борьбы с внешними угрозами. Указывается, что в отличие от киевского режима, в Москве не отказались от проведения выборов органов власти всех уровней и референдумов, включая президентские выборы, на которых с рекордным результатом победу одержал В.В. Путин. Автор приходит к выводу, что российская социально-экономическая и общественно-политическая система практически без сбоев встретила реалии резко осложнившейся геополитической обстановки, а Россия продолжила курс на успешное суверенное развитие.

Ключевые слова: Россия, Специальная военная операция, государственное управление, Путин, политика, экономика, мировая политика, санкции.

Для цитирования: Никонов В.А. Государственное управление в условиях Специальной военной операции // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 4. С. 3–50.

Дата поступления в редакцию: 15.08.2024

PUBLIC ADMINISTRATION IN THE CONDITIONS OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

Nikonov V.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Nikonov@spa.msu.ru

Abstract. The article analyzes the features of public administration in the Russian Federation in the context of a Special military operation. The author focuses on the processes taking place since February 2022 in key sectors of the economy and the main spheres of life of the Russian state and society. It is noted that the domestic economy and administration system turned out to be much stronger than Moscow's geopolitical rivals believed. Even before the start of the Special military operation, the authorities managed to build a technically independent national payment system from external players, which, combined with the skillful actions of various departments, made it possible to maintain financial stability. One of the main priorities of the country's socio-economic policy has become the development of new subjects of the Russian Federation — the DPR, LPR, Zaporizhia and Kherson regions. According to the author, the state and society, as has always happened in the Russian history, have united to combat external threats. It is indicated that, unlike the Kiev regime, Moscow has not refused to hold elections of authorities at all levels and referendums, including the presidential elections, which were won by Vladimir Putin with a record result. The author concludes that the Russian socio-economic and political system has met the realities of a sharply complicated geopolitical situation almost without failures, and Russia has continued its course towards successful sovereign development.

Key words: Russia, Special military operation, public administration, Putin, politics, economy, world politics, sanctions.

For citation: Nikonov V.A. Public administration in the conditions of a special military operation // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 4. P. 3–50.

Received: 15.08.2024

Специальная военная операция и связанные с ней геополитические сдвиги стали серьезнейшим вызовом для нашей страны — для его государства, экономики, общества.

С начала СВО на саммитах НАТО, ЕС, «большой семерки» теперь уже открытым текстом заговорили о том, что раньше предпочитали слегка скрывать, — об уничтожении России как своей главной цели. Западные страны массированно поддерживали киевский режим оружием и деньгами

Против России за один первый месяц СВО было введено большее количество санкций, чем на все другие страны мира за всю историю, и санкционные пакеты только продолжали сыпаться. Ограничительные меры коснулись ключевых секторов российской экономики, включая финансы, энергетику, черную металлургию, добывающий сектор, электронику, машиностроение, транспорт. Были использованы финансовые санкции, запреты на инвестиции, контроль экспорта и импорта, транспортная блокада, визовые ограничения и так далее. Под санкциями оказались тысячи российских граждан и предприятий. Правительственные ограничения сочетались с корпоративными бойкотами российского рынка большим числом зарубежных компаний или приостановкой их деятельности в России.

Соединенные Штаты, Великобритания и Евросоюз заблокировали подавляющее большинство крупных российских банков. Банки отключили от системы передачи финансовых сообщений SWIFT. Были запрещены операции с российским суверенным долгом, ограничены операции с Банком России, Минфином и Фондом национального благосостояния, введены запреты на инвестиции в Россию. В прямое нарушение любых юридических норм замораживалась значительная часть наших золотовалютных резервов, номинированная в долларах и евро. Российская собственность в западных странах подвергалась конфискации. По существу, шел неприкрытый грабёж.

Россия столкнулась с масштабными транспортными ограничениями: запрещался доступ в морские порты и воздушное пространство большинства западных стран, вводились санкции в отношении воздушных судов и их технического обслуживания. Торговые ограничения включали в себя запрет на поставки в Россию высокотехнологичных товаров и продукции двойного назначения. Импортные ограничения были направлены на вытеснение с рынков западных стран основных товаров российско-

го экспорта — ископаемого топлива, продукции черной металлургии¹.

Угроза вторичных санкций со стороны США оказалась фактором, определяющим и ограничителем для западных стран в развитии экономического и иного сотрудничества с Москвой.

Полагали, что ущерб для нашей экономики будет катастрофическим. Президент США Дж. Байден предрекал, что Россия вернется в XIX век, прогнозы падения ВВП варьировались от 9 до 20% в 2022 г. Открыто ставились цели «разорвать в клочья» российскую экономику, вызвать у нас голод и товарный дефицит, породить возмущение людей, массовые протесты, добиться свержения правительства и развала России на части.

«Очевидно, что Запад будет пытаться расшатать и расколоть наше общество, делать ставку на национал-предателей, у которых во все времена — хочу это подчеркнуть — один и тот же яд презрения к своему собственному Отечеству и желание заработать на продаже этой отравы тем, кто готов за это заплатить, — констатировал Путин в первом с начала СВО Послании Федеральному Собранию 2023 г. — Так всегда было»².

Ставка Запада делалась на раскол элиты, наращивание в ее рядах недовольства политикой Президента и Правительства, капитулянтских настроений.

Немалые надежды недруги России возлагали и на общественное несогласие с СВО и его затягиванием, усталость людей от тягот продолжительного военного конфликта.

Каким образом государственный механизм России отреагировал на внешний натиск, как перестроился на обеспечение потребностей СВО? Об этом и пойдет речь в настоящей статье, посвященной внутривнутриполитическим аспектам государственной политики. В ней не затрагиваются вопросы управления военными действиями и внешнеполитической стратегией.

Стратегия развития

Скажем сразу, российская экономика и система управления оказались гораздо прочнее, чем полагали на Западе. Благодаря совместной работе Правительства, парламента, Банка России,

---

¹ Тимофеев И.Н. Сомнительная эффективность? Санкции против России до и после февраля // Россия в глобальной политике. № 4. 2022. С. 136, 146–149.

² Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 15.11.2024).

субъектов Федерации, делового сообщества, трудовых коллективов удалось обеспечить устойчивость экономической ситуации, не допустить дефицита на рынке, поддержать финансовую систему.

Конечно, существовала опасность обескровить экономику чрезмерными оборонными расходами. Однако руководство страны отчетливо видело эту угрозу и выстраивало стратегию развития страны с ее учетом.

В Послании 21 февраля 2023 г. Президент уверенно дал понять, что страна способна добиться победы в СВО без заметного ущерба для российской экономики: «Оборона страны, конечно, важнейший приоритет, но, решая стратегические задачи в этой сфере, мы не должны повторять ошибок прошлого, не должны разрушать собственную экономику. У нас есть все для того, чтобы и безопасность обеспечить, и создать условия для уверенного развития страны. Именно в этой логике мы и действуем, и будем действовать дальше»³.

Уже в марте 2022 г. был запущен набор мер по поддержке бизнеса и экономики на общую сумму порядка триллиона рублей, но за счет не эмиссионных средств, а внутренних резервов.

Одновременно ставилась и решалась задача использовать серьезные инвестиции в оборонно-промышленный комплекс как драйвер и экономического роста, и инноваций, запуска мотора высокотехнологического развития внутри страны.

Была заявлена стратегия достижения технологического суверенитета. Она предполагала независимость, прежде всего, в таких чувствительных областях, как сбережение здоровья граждан, продовольственная безопасность. Ставилась также цель достичь суверенитет в сквозных сферах, которые обеспечивают устойчивость всей экономики страны: средства производства и станки, робототехника, все виды транспорта, беспилотные авиационные, морские и другие системы, экономика данных, новые материалы и химия. Наконец, создавать глобально конкурентные продукты, опираясь на уникальные отечественные разработки, в том числе в области космических, атомных и новых энергетических технологий, сформировать долгосрочный заказ на высокотехнологичную продукцию, развернуть серийный выпуск собственного оборудования и комплектующих, нацелить геологоразведку на по-

---

³ Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 15.11.2024).

иск редкоземельных материалов и другого сырья для новой экономики⁴.

Ускорился процесс деофшоризации нашей экономики. Только в 2023 г. в российских «офшорах» на островах Русский и Октябрьский зарегистрировали 230 компаний. Переводить туда все 68 тыс. компаний с иностранным участием не имеет смысла, но десяток экономически значимых предприятий «приземлить» в России просто необходимо. Инструменты для стимулирования переезда уже созданы⁵.

Седьмого марта 2022 г. Правительство РФ утвердило «перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России недружественные действия», куда вошли все страны, которые ввели антироссийские санкции.

В списке 48 государств и территорий: Австралия, Албания, Андорра, Великобритания, страны Европейского Союза, Исландия, Канада, Лихтенштейн, Микронезия, Монако, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Сан-Марино, Северная Македония, Сингапур, США, Тайвань (Китай), Украина, Черногория, Швейцария, Япония. Напомним, в состав ЕС Евросоюза входят: Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция и Эстония. Эти страны и составляют западный «золотой миллиард».

Перейдя к продаже природного газа недружественным странам только за рубли, правительство заметно укрепило курс национальной валюты.

Свою роль сыграл и вызванный самими санкциями взлет цен на энергоносители. Он также поддержал курс рубля, а отчасти компенсировал утрату западных рынков. Рост цен на сырье, а также невозможность мгновенного отказа от российских товаров без неприемлемого ущерба странам-инициаторам санкций также давали Москве время для реализации экстренных мер.

Произошло столкновение двух экономик — реальной экономики России, опирающейся на огромные природные ресурсы, развитую промышленность, мощный аграрный сектор, военно-

---

⁴ Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2023 года // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 15.11.2024).

⁵ Кузнецова М. Российский крупный бизнес позвали домой из офшоров // Парламентская газета. 28 июня — 4 июля 2024 г.

промышленный комплекс, огромный интеллектуальный потенциал; и экономики по большей части виртуальной, основанной на высасывании прибылей от зарубежных инвестиций, в том числе и в нашу страну, надутых финансовых пузырях и фондовых индексах, эмиссии мало чем обеспеченных долларов и евро. Кроме того, нашими ответными мерами были заморожены активы западных компаний в России, введены масштабные персональные санкции.

Экономическая динамика и развитие реального сектора

По итогам 2022 г. ВВП России сократился лишь на 2,1%. При этом безработица снизилась до 3,7%. А многие базовые гражданские отрасли экономики не только не сократили, а значительно нарастили производство. Объемы ввода жилья впервые в современной истории нашей страны превысили 100 млн квадратных метров. Аграрный сектор показал двузначные темпы роста. Собранный урожай превысил 150 млн тонн зерна, в том числе более 100 млн тонн пшеницы, что позволило довести экспорта зерна до 55 млн тонн.

Расходы домохозяйств снизились на 1,8%, располагаемые доходы населения — на 1%. При этом инвестиции в основной капитал выросли на 5,2%.

В 2023 г. в реальный сектор экономики был направлен невиданный с советских времен объем государственных инвестиций, что получило название бюджетного импульса. Средства выделялись на проекты развития транспорта, строительство новых автомобильных трасс и железнодорожных магистралей, на масштабную модернизацию коммунальных сетей. Кредиты на многомиллиардные суммы выдавались промышленным предприятиям через Фонд развития промышленности (ФРП) на программы импортозамещения, резко увеличилось производство по гособоронзаказу, действовала льготная ипотека, поддерживаемая государством.

Неудивительно, что рост ВВП России по итогам 2023 г. составил около 3,5%, тогда как первоначальный правительственный прогноз не превышал 0,8%.

С 2023 г. оборонная промышленность и некоторые другие ключевые отрасли — авиапром, микроэлектроника, судостроение — фактически перешли либо переходили на мобилизационный режим, обеспечив кратный рост выпуска основных видов вооружений.

Большая нагрузка в выпуске как военной, так и мирной продукции легла на Ростех. И госкорпорация успешно реализует поставленные перед ней задачи. Наша авиационная промышленность, казалось, оказалась отброшена назад в реализации крупных проектов обновления авиапарка после разрыва западными компаниями кооперационных проектов. Однако уже с 2025 г. в России должно начаться серийное производство отечественного среднемагистрального лайнера МС-21, призванного конкурировать с Boeing 737 и Airbus A320. А к 2026 году запланирован запуск в серию модели Superjet New с максимальным замещением иностранных комплектующих. На финальных стадиях разработки и производства находится новый отечественный авиационный двигатель ПД-8, предназначенный для семейства самолетов Superjet. Продолжается работа над новейшим военным транспортником Ил-212.

Ожидаются новинки в области вертолетного транспорта. Организовано производство вертолета Ми-171А3, предназначенного в том числе для работ на арктическом шельфе при температурах до –50 градусов. Готовится к выпуску модернизированная версия легкого многоцелевого вертолета «Ансат», новый вертолет Ми-34.

Производство танковых выстрелов на мощностях Ростеха в 2023 г. выросло более чем в 30 раз, артиллерийских — более чем в шесть раз. Выпуск реактивных снарядов к РСЗО и тяжелым огнеметным системам за 2023 г. вырос более чем в шесть раз по отношению к 2022 г., производство средств ближнего боя — в 14 раз.

Прогнозируемая прибыль Ростеха по итогам 2024 г. должна составить более 3 трлн руб.

По многим позициям выпуск военной продукции вырос, как видим, на порядок, что позволило оставлять позади возможности снабжавшего Украину ВПК западных государств. Но дело далеко не только в количественных показателях.

Активно внедрялись самые передовые технологии, обеспечивающие повышение качественного потенциала Вооруженных Сил. Такие разработки существуют по каждому направлению, многие из них превосходят зарубежные аналоги. Развертывается их серийное производство на отечественной научной и промышленной базе, в том числе за счет подключения к выполнению государственного оборонного заказа малого и среднего высокотехнологичного бизнеса ⁶.

---

⁶ Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 15.11.2024).

В состоянии полной готовности к гарантированному применению находятся стратегические ядерные силы. Заявленные в Послании 2018 г. новейшие системы вооружений воплощаются в реальность. Гиперзвуковой авиационный комплекс «Кинжал» с высокой эффективностью используется для поражения особо важных целей в ходе СВО. Уже применялся на поле боя и ударный гиперзвуковой комплекс морского базирования «Циркон». На боевое дежурство поставлены гиперзвуковые блоки межконтинентальной дальности «Авангард» и лазерные комплексы «Пересвет». Проведены испытания крылатой ракеты неограниченной дальности «Буревестник» и беспилотного подводного аппарата «Посейдон». Эти системы продемонстрировали уникальные характеристики. Поставлены на боевое дежурство и первые серийные тяжелые МБР «Сармат».

Идет работа над целым рядом других перспективных систем вооружений, которые еще проявят себя на поле боя. Но и сейчас наши оружейники создали надежный арсенал, позволивший добиться стратегической инициативы на фронтах СВО⁷.

В России открывались сотни новых заводов, фабрик и производств, среди них такие индустриальные гиганты, как горно-металлургический комбинат «Удокан» в Забайкалье, Тайшетский алюминиевый завод в Иркутской области, Мурманский центр строительства крупнотоннажных морских сооружений, «ЗапСибНефтехим» в Тюменской области. 23 ноября 2022 г. возобновил работу завод «Москвич». На предприятии стартовало серийное производство городского кроссовера «Москвич-3»⁸.

Была поставлена цель за шесть лет повысить уровень валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности не менее чем на 40% по сравнению с 2022 г. Такой форсированный индустриальный рывок означает создание тысячи современных высокотехнологичных производств. В настоящее время в России ежегодно строится около четырех миллионов квадратных метров производственных площадей, задача довести этот показатель до 10 млн.

В 2024 г. на 300 млрд руб. был пополнен Фонд развития промышленности, его капитал увеличился почти вдвое и был нацелен на поддержку высокотехнологичных проектов. Более 200 млрд руб.

---

⁷ Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2023 года // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 15.11.2024).

⁸ Мясников А.Л. Владимир Путин. Из летописи XXI века. Москва: Проспект, 2024. С. 623.

дополнительно выделялись в рамках кластерной инвестиционной платформы на субсидирование процентных ставок для проектов по выпуску приоритетной промышленной продукции.

Темп роста инвестиций накопленным итогом в 2021 г. составил 8,6% при плане в 4,5%, в 2022 г. — 15,9% при плане 9,5%. В 2023 г. при плане на год 15,1% прирост только за 9 месяцев составил 26,6%⁹.

В 2023 г. экономика России росла темпами выше мировой, опережая показатели и Евросоюза, и государств «большой семерки», и демонстрируя уверенные признаки успешной адаптации к беспрецедентным санкционным вызовам. Это объяснялось все большей переориентацией внешнеторговых потоков в сторону нейтральных и дружественных стран, расширением внутреннего спроса благодаря наращиванию государственных расходов, изменением структуры спроса в пользу отечественных товаров, достаточно взвешенной макроэкономической политикой. На протяжении года и отечественные регуляторы, и ведущие международные экономические организации неоднократно пересматривали прогнозы развития российской экономики в сторону повышения. Так, если в январе 2023 г. МВФ прогнозировал рост ВВП России на уровне 0,3%, то в июле уже 1,5%, а в октябре — 2,2%. Фактический же рост ВВП в 2023 г. составил 3,6%, что позволило впервые после 2012 г. выйти на показатели роста, опережающие среднемировые.

При этом темпы роста в обрабатывающей промышленности более чем вдвое превышали увеличение ВВП, составив 7,5%. Это объяснялось нарастанием как внутреннего спроса населения на импортозамещающую продукцию, так и государственного спроса на продукцию, необходимую для обеспечения обороны и безопасности, а также реализации инфраструктурных проектов. В результате производство автотранспортных средств увеличилось на 13,6%, электрического оборудования — на 19,0%, готовых металлических изделий — на 27,8%, компьютеров, электронных и оптических изделий — на 32,8%.

Домохозяйства также почувствовали позитивные последствия оживления экономики. Реальные располагаемые доходы населения в 2023 г. выросли на 5,4%, в том числе реальная заработная плата — на 7,8%; объем розничной торговли — на 6,4%, платных услуг населению — на 4,4%. Выпуск продукции пищевой промышленности повысился на 5,9%, производство одежды — на 4,1%, производство

---

⁹ Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2023 года // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 15.11.2024).

мебели — на 20,7%. Таким образом, государственные оборонные расходы оказывали стандартный кейнсианский стимулирующий эффект на общую хозяйственную активность, а гибкая переориентация внешнеторговых связей обеспечила поступление в страну необходимых финансовых и товарно-материальных ресурсов¹⁰.

«Такая положительная динамика была получена на фоне низкой безработицы, которая сократилась вдвое — до 3% — к концу 2023 г. Сравните: в еврозоне она более чем в два раза выше российской, — говорил Мишустин в ежегодном отчете о работе правительства. Еще один важный фактор, который позволил выйти на итоговые цифры в экономике в целом, — это поддержка инвестиций. В прошлом году их объем увеличился примерно на 10%, что является рекордом за последние 12 лет»¹¹.

В 2023 г. было построено свыше 110 млн квадратных метров жилья, что в полтора раза больше самого высокого советского показателя, достигнутого в 1987 г., когда было построено 72,8 млн. Миллионы российских семей улучшили свои жилищные условия, в том числе более 900 тыс. — с помощью семейной ипотеки, которая началась с 2018 г.

Причем доля несырьевых отраслей в структуре роста превысила 90%. Россия стала крупнейшей экономикой Европы по размеру ВВП (по паритету покупательной способности) и пятой в мире.

При государственной поддержке рос сектор малого и среднего бизнеса. Сегодня его доля в таких отраслях, как обрабатывающие производства, туризм, IT, превышает 21%. Ярко заявили о себе сотни новых отечественных брендов. В 2023 г. в России было зарегистрировано 1,2 новых компаний в сфере малого и среднего бизнеса. Это самый высокий показатель за пять лет¹².

Энергетика продолжала вносить весомый вклад в экономический рост, хотя условия для отрасли заметно осложнились. Западные санкции увеличили дисконт на российскую нефть до 40% и сократили доходы нашей казны. После роста бюджетного дефицита в январе 2023 г. Правительство РФ анонсировало сокращение

---

¹⁰ *Афонцев С.* Мировая экономика и Россия: экономические последствия геополитических потрясений // Год планеты: ежегодник. Москва: Идея-Пресс, 2024. С. 21–22.

¹¹ Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе. Михаил Мишустин рассказал об итогах работы кабмина в 2023 году // Парламентская газета. 3 апреля 2024 г.

¹² Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2023 года // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 15.11.2024).

нефтедобычи, пересмотрело нефтяные налоги и «демпферные выплаты» нефтяным компаниям из бюджета¹³.

В феврале 2023 г. вице-премьер А.В. Новак заявил, что Россия планировала с марта добровольно сократить добычу нефти на 500 тыс. барр. в сутки — от фактических уровней производства, а не от квоты, назначенной участниками соглашения ОПЕК+. По этому соглашению максимальный предел добычи нефти для РФ с ноября 2022 г. был установлен на уровне в 10,478 млн барр. в сутки. А по факту в январе 2023 г. РФ добывала только 9,8–9,9 млн барр. нефти¹⁴.

Безусловно, российские экспортеры понесли потери от санкций в энергетической сфере. «Во-первых, упали объемы экспорта трубопроводного газа, во-вторых, для проникновения и закрепления на новых рынках необходимой мерой стал дисконт, в-третьих, дополнительных расходов потребовали инфраструктурные изменения — это и логистика, и финансы в части платежей и валютных операций, и страхование, и т.д. В результате, однако, разворот был выполнен, направление условного Юга стало для российского энергетического потока основным и поглотило все высвободившиеся после “европейского вытеснения” ресурсы»¹⁵.

Существенно нарастила свои возможности корпорация «Росатом». Среднегодовой рост ее выручки составил 24%, или 3 трлн руб., из которых около 1,2 триллиона — выручка за новую продукцию. Инвестиции выросли на 31% и вышли уровень в 1,5 трлн руб. Госкорпорация расширила свое присутствие за рубежом: заключен первый контракт с Узбекистаном на малую атомную электростанцию, подписан объемный контракт на поставки топлива в Индии, топливо завезли и на новые АЭС в Бангладеш и Турции, сдали АЭС в белорусском Островце. В выручке заметно вырос удельный вес дружественных стран, достигший 80%¹⁶.

Геополитический кризис и санкции актуализировали вопрос расширения действовавших и создание новых международных транспортных коридоров.

---

¹³ *Комраков А.* Правительство нашло ответы на нефтяные санкции // Независимая газета. 13 февраля 2023 г.

¹⁴ *Сергеев М.* Нефть подорожала после решения РФ о сокращении добычи, США запросили консультации с картелем ОПЕК // Независимая газета. 13 февраля 2023 г.

¹⁵ *Телегина Е.А., Морозов В.В.* Энергетическая релокация в контексте смены международной экономической парадигмы // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 5. С. 74.

¹⁶ *Егорова В.* Кванты меняют мир // Российская газета. 16 октября 2024 г.

Компания «РЖД», другие отечественные перевозчики смогли быстро перестроить логистику, направить дополнительные грузопотоки на Дальний Восток, к нашим портам на севере и юге страны. «Тем самым внесли свой, я без преувеличения скажу, огромный вклад в отражение санкционных атак против нашей страны, обеспечили условия для восстановления и роста экономики, для выхода нашей продукции на перспективные глобальные рынки», — заявил президент РФ Владимир Путин в своем выступлении на IV Железнодорожном съезде.

Как сообщил первый вице-премьер РФ, председатель совета директоров РЖД А.Р. Белоусов, объем перевозок в восточном направлении в 2023 г. достиг исторического максимума, превысив 280 млн тонн, что на 8% превысило уровень 2021 г. К концу 2023 г. провозная способность ключевого для страны Восточного полигона была доведена до 173 млн тонн. В 2023 г. объем перевозок на Дальний Восток вырос еще на 40%. Вывоз контейнеров с Дальнего Востока увеличился на четверть, а объем строительства на Восточном полигоне удвоился¹⁷.

За последние десять лет, говорил Путин в феврале 2024 г., на Транссибе и БАМе построено более двух тыс. и модернизировано свыше пяти тыс. километров пути. Возведено и реконструировано более ста мостов и тоннелей, в том числе через реки Лену, Бурею, Селенгу. Начинаясь новый этап развития этой транспортной артерии, включающий «расшивку» узких участков магистралей, введение в строй более трехсот объектов, включая дублеры Северомуйского, Кузнецовского и Кодарского тоннелей, мост через Амур. На всем протяжении БАМа предстоит проложить сплошные вторые пути и электрифицировать магистраль. В ближайшие восемь лет на Восточном полигоне предстоит уложить 3100 километров железнодорожного полотна¹⁸.

Заметно увеличился объема грузоперевозок в Китай через погранпереходы Гродеково — Суйфэньхэ, Камышовая — Хуньчунь, Нижнеленинское — Тунцзян. Основу грузопотока составили уголь, лесные грузы и руда.

10 июня 2022 г. открылся автомобильный мост, соединяющий российский Благовещенск и город Хэйхэ в Китае. 16 ноября 2022 г. первый состав проследовал по железнодорожному мосту Нижнеле-

---

¹⁷ *Контев Д.* Глобальный разворот // Гудок. Специальный выпуск. 2024.

¹⁸ Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2023 года // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 15.11.2024).

нинское — Тунцзян. Один этот мост помог увеличить пропускную способность железнодорожных маршрутов между Россией и Китаем почти в два раза¹⁹.

Активизировалось создание Международного транспортного коридора (МТК) Север — Юг, соединяющий Мурманск через Иран с индийским портом Мумбаи. К 2030 г. его провозная способность может достичь 50 млн тонн.

Много внимания уделяется Северному морскому пути, по которому сейчас транспортируются в основном углеводороды (они составляют 80%)²⁰. В 2023 г. по нему прошло 36 млн тонн грузов, что в пять раз больше рекордного показателя во времена Советского Союза. Стоит задача обеспечить круглогодичную навигацию на Севморпути, увеличивать обороты северных портов, наращивать арктический флот.

Серьезные усилия были приложены к развитию нашей внутренней транспортной инфраструктуры. 31 августа 2023 г. президент Путин открыл движение по самому северному мосту через Енисей — Высокогорскому длиной в один километр.

1 марта 2023г. в Москве торжественно открылись последние девять станций Большой кольцевой линии (БКЛ) — самого крупного метростроевского проекта за последние сорок лет. Это также самая протяженная кольцевая линия в мире.

Подобно Транссибу континентальной артерией должен стать новый автотранспортный коридор от Санкт-Петербурга до Владивостока. 8 сентября 2023 г. Президент открыл участок трассы М-12 «Восток» от Москвы до Арзамаса в Нижегородской области общей протяженностью более 308 км²¹. В декабре 2023 г. современная автомагистраль дошла до Казани. В конце 2024 г. она должна дойти до Екатеринбурга, а затем до Тюмени. За это время будут построены обходы Омска, Новосибирска, Кемерово, Канска. Когда автомагистраль достигнет Владивостока, ее протяженность составит более 10 тыс. километров, с нее будут подъезды к пунктам пропуска через государственную границу²².

---

¹⁹ Мясников А.Л. Владимир Путин. Из летописи XXI века. Москва: Проспект, 2024. С. 612, 623.

²⁰ Коптев Д. Глобальный разворот // Гудок. Специальный выпуск. 2024.

²¹ Мясников А.Л. Владимир Путин. Из летописи XXI века. Москва: Проспект, 2024. С. 631, 665.

²² Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2023 года // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 15.11.2024).

СВО стала дополнительной нагрузкой на аграрный сектор, который сумел обеспечить продовольствием нашу армию и всю страну, и не только нашу страну.

Сегодня Россия вышла на высокое по мировым стандартам потребление основных продуктов питания. Так, по мясу достигнут уровень 80 кг на человека в год при рекомендуемой норме 75 кг, по яйцам — почти 290 шт. в год при норме 265 шт.

В 2023 г. Россия занимала 4-е место в мире по производству мяса (12 млн т в убойном весе по сравнению с 11,2 млн т в 2020 г.) и укрепила свои позиции нетто-экспортера этой продукции, закупая за рубежом только необходимое для ассортиментного баланса. В 2023 г. производство яиц выросло на 1,5% и достигло примерно 46,6 млрд шт. И по этому показателю Россия один из мировых лидеров. Высокими темпами идет прирост производства молока, общий объем его производства достиг 33,5 млн т.²³

За сельхозсезон июль 2023 — июнь 2024 г. аграрии поставили на внешние рынки 51,15 млн тонн зерна. За год на 13% выросло и количество оформленных фитосанитарных сертификатов. В марте 2024 г. на встрече с аграриями в Ставропольском крае Путин заявил, что экспорт отечественного зерна в нынешнем сезоне может достичь 65 млн тонн²⁴.

С сентября 2023 г. действуют новые правила локализации производства семян в России, направленные на защиту внутреннего рынка. По данным Минсельхоза, обеспеченность отечественными семенами по итогам 2023 г. составила 65,2%. К 2030 г. она должна вырасти до 75%²⁵.

Бюджетная и финансовая политика

Задолго до 2022 г. российские финансовые власти сумели выстроить национальную платежную систему, технически независимую от внешних игроков. В сочетании с пожарными действиями Банка России, Минфина и других ведомств это позволило сохранить финансовую стабильность.

В июне 2023 г. Правительство рассмотрело отчет о выполнении бюджета в 2022 г. «Несмотря на то что внешние ограничения были

---

²³ Юшин С. Едим дома // Ведомости. 1 февраля 2024 г.

²⁴ Быков В. Россия стала мировым лидером по экспорту зерновых // Московский комсомолец. 1 апреля 2024 г.

²⁵ Шушкина А. В Минсельхозе признали, что в России не хватает семян // Парламентская газета. 4–10 октября 2024.

достаточно серьезными, мы все плановые задачи реализовали», — подчеркнул глава кабмина Мишустин.

Федеральный бюджет сохранил сбалансированность, а многие показатели улучшились. Доходы выросли на 10%, составив около 28 трлн руб. При этом порядка 60% составила доля, не связанная с продажей нефти и газа. Расходы бюджета выросли на 6 трлн руб. По словам Мишустина, эти деньги были направлены в первую очередь на помощь людям. «По поручению президента проведены выплаты семьям с детьми, индексация пенсий, поддержка рынка труда, а также бизнеса», — заметил он. Произошло снижение практически на 10% внешнего долга России»²⁶.

В первые месяцы 2023 г. существовали опасения за состояние бюджета из-за значительного превышения государственных расходов над доходами. Однако в целом по итогам года дефицит федерального бюджета составил порядка 1,9% ВВП, что являлось очень хорошим показателем для страны, оказавшейся перед необходимостью резко увеличивать расходы на оборону и безопасность в условиях потери традиционных экспортных рынков.

Объем средств Фонда национального благосостояния по состоянию на 1 января 2024 г. составлял 7% от ВВП, что свидетельствовало о наличии значимых резервов для финансирования дефицита государственного бюджета в случае необходимости²⁷.

Как сообщил глава Минфина А.Г. Силуанов, в отчете на заседании Госдумы об исполнении федерального бюджета за 2023 г., доходы федерального бюджета больше, чем на 3,3 трлн руб. превысили ожидавшиеся 29 трлн руб. Экономика становилась менее зависимой от сырьевого экспорта. Ненефтегазовые доходы выросли на четверть²⁸, росли и поступления от НДС в связи с ростом экономики, пошлин, разовых поступлений. При этом нефтегазовые доходы снизились, что было связано с ценой на нефть, а дефицит бюджета составил меньше, чем планировали — вместо 2% ВВП, по факту — в 1,9%. Дефицит был профинансирован за счет заимствований и средств Фонда национального благосостояния.

---

²⁶ Кузьмин В. Финансы в плановом порядке // Российская газета. 14 июня 2023 г.

²⁷ Афонцев С. Мировая экономика и Россия: экономические последствия геополитических потрясений // Год планеты: ежегодник. М.: Идея-Пресс, 2024. С. 23–24.

²⁸ Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе. Михаил Мишустин рассказал об итогах работы кабмина в 2023 году // Парламентская газета. 3 апреля 2024 г.

Доходы консолидированных бюджетов возросли на 13,5% к уровню 2022 г. Рост был отмечен в 69 субъектах, а рост собственных доходов превысил 16%. Темпы роста расходов регионов составили 15%²⁹.

В июне 2024 г. была проведена налоговая реформа, связанная с введением прогрессивной шкалы подоходного налогообложения физических лиц. Ставка НДФЛ в 13% оставалась неизменной для доходов до 2,4 млн руб. в год (то есть 200 тыс. руб. в месяц). Далее начинает работать прогрессивная шкала. Для доходов от 2,4 млн до 5 млн руб. в год установится ставка 15%, от 5 млн до 20 млн в год — 18%, от 20 до 50 млн в год — 20%, от 50 млн в год — 22%.

Доходы участников СВО в виде денежного довольствия и иных дополнительных денежных выплат в связи с участием в ней не попадали под повышение НДФЛ, для них сохранялся прежний порядок налогообложения³⁰.

Ставки налога для самозанятых также осталась на прежнем уровне. Для НДФЛ на дивиденды ставка в 13% будет действовать на суммы до 2,4 млн руб. и 15% — на все, что свыше. Аналогичный подход предусмотрен и для процентных доходов от депозитов, от реализации ценных бумаг и долей участия³¹.

Налог на прибыль организаций увеличивался до 25%. Регионам предоставлено право устанавливать более высокие ставки на дорогостоящую недвижимость стоимостью свыше 300 млн руб. С 0,3% до 2,5% выростала максимальная ставка налога на имущество, кадастровая стоимость которой превышает 300 млн руб.³² Для малого и среднего бизнеса увеличивались пороги использования упрощенной системы налогообложения по доходам — до 450 млн руб.³³

Деньги от повышения налогов, как заявило Правительство, пойдут на социально-экономическое развитие, на финансирование новых нацпроектов: «Семья», «Молодежь и дети», «Продолжительная и активная жизнь», «Кадры». Будут увеличены вложения в инфраструктуру.

---

²⁹ Филоненко В. Силуанов рассказал, на сколько выросли зарплаты россиян // Парламентская газета. 28 июня — 4 июля 2024 г.

³⁰ Маркелов Р. Справедливая шкала // Российская газета. 29 мая 2024 г.

³¹ Кузнецова М. Как менялась система налогообложения в СССР и России // Парламентская газета. 31 мая — 6 июня 2024 г.

³² Козин Н. Звезды шоу-бизнеса заплатят повышенный налог на свои дворцы // Российская Федерация сегодня. 2024. № 8. С. 48.

³³ Филоненко В. Госдума проголосовала за прогрессивную шкалу НДФЛ // Парламентская газета. 21–27 июня 2024 г.

Даже после введения прогрессивной шкалы НДФЛ российская налоговая система сохранит конкурентоспособность по сравнению с другими государствами, что позволит избежать перетока денег и кадров в соседние юрисдикции³⁴.

Бюджет на 2025 г. и на трехлетний период, внесенный в Госдуму в конце сентября 2024 г., предусматривал средства для запуска новых национальных проектов при одновременном соблюдении принципов ответственной и сбалансированной бюджетной политики.

По оценке МЭРТ за семь месяцев текущего года объем экономики увеличился на 4,4%. Локомотивом по-прежнему выступал реальный сектор экономики. В обрабатывающей промышленности производство выросло на 8,6%, хорошие темпы поддерживались в строительстве и сельском хозяйстве.

В первом полугодии 2024 г. рост объема инвестиций в основной капитал приблизился к 11%, что, по словам Мишустина, давало возможность рассчитывать на сохранение высокой экономической динамики. «В свою очередь, это сказывается на рынке труда. Уровень безработицы опустился до минимальных исторических значений. Это 2,4% в июне этого года», — сообщил премьер.

Министерство экономического развития, традиционно умеренно-консервативное в прогнозах, в 2024 г. ожидало рост ВВП на 3,9%, а суммарно с 2024 по 2027 г. — на 13%³⁵.

В 2025 году Правительство прогнозировало доходы федерального бюджета в размере свыше 40 трлн руб., что почти на 12% больше, чем в текущем году. Доля нефтегазовых поступлений вырастет до 73%. Расходы увеличатся до 41,469 трлн руб. На ближайшие три года исполнение федерального бюджета ожидается с дефицитом, в 2025 г. — на уровне 0,5% ВВП, 0,9% — в 2026 и 1,1% — в 2027. Бюджет удастся сбалансировать за счет увеличения доходов, ожидается, что в 2025 г. они вырастут на 12%, до 40,3 трлн, заявил Мишустин³⁶.

Правительство выделило три основных приоритета нового бюджета: исполнение социальных обязательств, обеспечение обороны и безопасности, достижение технологического суверенитета³⁷.

---

³⁴ Маркелов Р. Справедливая шкала // Российская газета. 29 мая 2024 г.

³⁵ Кузьмин В. Бюджет стабильной жизни // Российская газета. 25 сентября 2024 г.

³⁶ Гаджиева М., Анасьева О. Социальное предложение // Известия. 25 сентября 2024 г.

³⁷ Вислогузов В. Бюджет крепчает // Коммерсантъ. 30 сентября 2024 г.

В числе приоритетных задач — реализация 19 национальных проектов, на их финансирование предусмотрено более 18 трлн руб. на три года. А в течение шести лет в федеральном бюджете на нацпроекты предусматривается более 40 трлн руб., что означает их фактическое удвоение по сравнению с 2019–2024 гг.³⁸

Заявлено о «значительных средствах на укрепление обороноспособности для обеспечения задач СВО: расходы по разделу «Национальная оборона» в 2025 г. вырастут до 13,5 трлн руб., или 32,5% трат бюджета. В 2024 г. эти расходы составляли 10,8 трлн руб., или 29,4%.

Третий приоритет — технологическое лидерство — объединяет комплекс мер по развитию экономики. Это, в частности, вводимый с 2025 г. федеральный инвестиционный налоговый вычет, который позволит компаниям уменьшить увеличиваемый налог на прибыль, получив возмещение части инвестиционных затрат. На меры по достижению технологического лидерства на трехлетку предусмотрены 6,1 трлн руб., в том числе 1,6 трлн на 2025 г.

Если в 2024 г. доходы относительно 2023 г. увеличатся сразу на 24%, а расходы на 18%, то в 2025 прирост должен быть меньшим: 12% по доходам (до 40,3 трлн руб.) и 5% — по расходам (до 41,5 трлн руб.) Получаемое при таком раскладе снижение дефицита более чем втрое — до 0,5% ВВП после 1,7% в 2024 г. — подтверждает стремление Правительства к финансовой дисциплине. А в процентах к размеру экономики — расходы и вовсе сокращаются — с 20,1% ВВП в 2024 г. до 19,3% в 2025. Доходы в этом измерении немного вырастут — с 18,4% до 18,8% ВВП.

Выйти на первичный баланс позволил, помимо прочего, принятый в этом году пакет налоговых поправок, который должен добавить 2,7 трлн руб. к доходам бюджета в 2025 г. В дополнение к увеличению налога на прибыль и введению прогрессивной шкалы НДФЛ внесенные в Думу в конце сентября 2024 г. поправки предусматривали рост акцизов на бензин, алкоголь, сигареты, а также сладкие напитки (через признание сахаросодержащих напитков подакцизными)³⁹.

Ситуация с инфляцией оказалась более сложной. Хотя в 2023 г. ее темпы оказались более чем в 2 раза ниже, чем годом ранее — 5,9% против 13,8% — такой результат был во многом достигнут жесткими мерами денежно-кредитной политики, которые оказывали

---

³⁸ Замахина Т. С Думой о бюджете // Российская газета. 1 октября 2024 г.

³⁹ Вислогузов В. Бюджет крепчает // Коммерсантъ. 30 сентября 2024 г.

сдерживающее влияние на перспективы экономической активности. К концу 2023 г. ключевая ставка ЦБР была повышена до 16%, а 13 сентября 2024 г. — до 19%, что вызвало у делового сообщества страны опасения относительно доступности кредитных ресурсов для реализации инвестиционных проектов⁴⁰.

Несмотря на рост процентной ставки, все больше граждан пользовалось кредитными продуктами. На 1 января 2024 г., по данным ЦБ, их количество достигло 50 млн чел. Речь шла о россиянах с кредитами в банках и/или в микрофинансовых организациях. 42 млн имели задолженность только в банках, 3,9 млн — в них и МФО, а 4 млн — выплачивали только микрокредиты⁴¹.

Идет активный поиск путей расширения возможностей для финансовых расчетов как внутри страны, так и во внешнеэкономических связях. Банк России еще в октябре 2020 г. представил концепцию цифрового рубля — как дополнение к существующим наличным и безналичным деньгам. Выпуском третьей формы национальной валюты занимается исключительно Центробанк, и все операции проходят на платформе регулятора по утвержденным им правилам.

В августе 2023 г. после создания необходимой нормативной базы ЦБ дал старт операциям с реальными цифровыми рублями с участием узкого круга клиентов «Альфа-банка», «Дом.рф», «Ингосстрах Банка», ВТБ, ГПБ, «АК Барс», «МТС-Банка», «Промсвязьбанка», «Совкомбанка», «Синара», Росбанка и ТКБ Банка.

Регулятор не спешил с широким внедрением этого проекта. Как говорила глава ЦБ Э.С. Набиуллина перед запуском тестирования в 2023 г., «это может произойти начиная с 2025 г.». В июле 2024 г. Президент на совещании по экономическим вопросам сообщил, что платформа цифрового рубля в рамках пилота «показала свою работоспособность и функциональность» и настало время перейти «к более широкому, полномасштабному внедрению цифрового рубля в экономику, в хозяйственную деятельность и сферу финансов».

Все операции с цифровым рублем будут возможны только через цифровой кошелек, и у каждого конкретного человека он может быть только один и находиться он будет на платформе Банка России. При этом открыть и использовать его можно через мобильное приложение банка. Пополняется кошелек безналичными с банковского счета, снятие денег — через банкомат, переводя их

---

⁴⁰ *Афонцев С.* Мировая экономика и Россия: экономические последствия геополитических потрясений // Год планеты: ежегодник. М.: Идея-Пресс, 2024. С 24.

⁴¹ *Фейнберг А., Кошкина Ю.* Одолжение на 50 млн // РБК. 3 апреля 2024 г.

предварительно в безналичную форму. Перевести цифровые рубли другому человеку можно по номеру телефона, а оплатить покупку — по QR-коду.

«Особенность цифрового рубля в том, что перевод денег происходит не с одного банковского счета на другой, а в информационной системе ЦБ. Это повышает прозрачность оборота и сохранность денег, поскольку ответственность за них несет сам Центральный банк», — подчеркнул председатель комитета по финансовым рынкам Государственной Думы А.Г. Аксаков⁴².

В июле 2024 г. Госдумой был принят закон, позволяющий с 1 сентября осуществлять трансграничные расчеты и биржевые торги цифровой валютой в рамках экспериментальных правовых режимов.

Также депутаты легализовали майнинг криптовалют в России. В Центробанке обещают, что первые расчеты в криптовалютах в рамках экспериментальных режимов начнутся до конца 2024 г.⁴³

В июне 2024 г. были введены санкции против двух ключевых организаций, отвечавших за реализацию сделок с валютой в России, — Мосбиржи и Национального клирингового центра (НКЦ)⁴⁴. Это не привело к параличу в их работе, однако вызвало заметное укрепление рубля к трем мировым валютам — доллару, евро и юаню. Это была реакция на сложности с проведением расчетов по импорту и трансграничными переводами за рубеж, связанная с приспособлением рынка к сокращению открытых позиций в иностранных валютах у части участников рынка⁴⁵.

После резкого укрепления рубля правительство скорректировало для экспортеров требования о репатриации валютной выручки: теперь они были обязаны возвращать в страну не 80%, а 60% полученной за экспорт валюты⁴⁶.

Внешнеторговые отношения

В 2022 г. профицит платежного баланса России установил рекорд — 227 млрд долл. Это стало следствием введенных против нас санкций, которые, с одной стороны, сократили импорт в страну, а с

---

⁴² Кузнецова М. Цифровой рубль пережил первый год испытаний // Российская Федерация сегодня. 2024. № 8. С. 44–45.

⁴³ Соловьева О. Трансграничные платежи в криптовалюте запустят до конца года // Независимая газета. 31 июля 2024 г.

⁴⁴ Мордовина М. 60% за ослабление рубля // РБК. 24 июня 2024 г.

⁴⁵ Литова Е. Рубль укрепляет позиции // Ведомости. 20 июня 2024 г.

⁴⁶ Мордовина М. 60% за ослабление рубля // РБК. 24 июня 2024 г.

другой — привели к резкому удорожанию нефти и нефтепродуктов в первой половине года. Сыграли свою роль и блокировка иностранных ценных бумаг россиян, и запрет на вывод резидентами недружественных стран своих инвестиций и активов из России, установленный в ответ на заморозку международных резервов страны.

Доля недружественных стран в товарном экспорте России сократилась с 58% до 35%. Импорт из США уменьшился в 3,7 раза, из стран ЕС — в 1,6 раза. Основным поставщиком товаров в РФ стал Китай, доля которого в российском импорте выросла с 25 до 34%.⁴⁷ Доля российского рубля в наших международных расчетах за год удвоилась и составила одну треть, а вместе с валютами дружественных стран — уже больше половины.⁴⁸

Из-за санкций и подрыва газопроводов «Северный поток» Россия снизила экспорт трубопроводного газа. При этом был обеспечен рост производства, экспорта сжиженного природного газа на 8%, который достиг 46 млрд кубометров в год. Поставки по газопроводу «Сила Сибири» в Китай составили рекордные 15,5 млрд кубометров. Добыча нефти в 2022 г. составила 535 млн тонн, или на 2% больше, чем годом ранее. При этом экспорт нефти вырос на 7%, а доходы бюджета от нефтегазовой отрасли увеличились на 28%, или на 2,5 трлн руб.⁴⁹

Введение западными странами так называемого «потолка цен» на российскую нефть привело лишь к отказу России поставлять нефть странам, согласившимся соблюдать этот «потолок».⁵⁰

Заметно просело производство автомобилей после ухода из России автопроизводителей из недружественных стран — с 1364 тыс. в 2021 г. до 450 тыс. — в 2022 г.⁵¹ Зато увеличились поставки машин из дружественных стран, прежде всего, из Китая.

В 2023 г. в условиях еще более жесткого санкционного давления доля экспорта товаров и услуг в составе российского ВВП в 2023 г. оказалась рекордно низкой, по крайней мере, с 2011 г.

---

⁴⁷ *Ткачев И., Деготькова И.* Сценарий лучше худшего // РБК. 27 февраля 2023 г.

⁴⁸ Владимир Путин выступил с Посланием Федеральному Собранию. Мы должны обеспечить право России быть сильной // Российская газета. 22 февраля 2023 г.

⁴⁹ *Кузьмин В.* Источники энергии // Российская газета. 17 января 2023 г.

⁵⁰ *Бовт Г.* Чем ответит Россия на ценовой потолок по нефти? // Российская газета. 13 декабря 2022 г.

⁵¹ *Соколов М.* Когда поедет первый по-настоящему российский электромобиль // Парламентская газета. 22 февраля — 2 марта 2023 г.

Чистый экспорт (разность экспорта и импорта) за счет частичного восстановления импорта составил 4,3% в структуре ВВП — минимальное значение с 1997 г. Импорт вырос с 15% от ВВП в 2022 г. (исторический минимум) до 19%, тогда как в 2011–2021 гг. стабильно превышал 20%. Экспорт товаров России в 2023 г. уменьшился главным образом из-за сокращения стоимостных объемов поставок минерального сырья в условиях ухудшения международной ценовой конъюнктуры⁵².

В соответствии с данными о региональной структуре внешней торговли, которые после перерыва вновь стала публиковать Федеральная таможенная служба РФ, в 2023 г. продолжилась переориентация торговых потоков с европейского направления на азиатское. Если в 2022 г. доля российского экспорта, направляемого в европейские страны, составляла 44,8%, то в 2023 г. она упала до 20,0%. Напротив, доля азиатских стран увеличилась с 49,0% до 72,1%. По странам Африки наблюдался рост с 2,5% до 5,0%, по странам американского континента — спад с 3,5% до 2,9%. Совокупный объем экспорта сократился на 28,3%, в том числе экспорт минерального сырья — на 33,6%. Необходимо учитывать, что показатели за 2022 г. имели аномально высокие значения ввиду взрывного роста сырьевых цен в условиях роста геополитической напряженности.

Импорт в 2023 году увеличился на 11,7%, в том числе импорт машиностроительной продукции — на 24,1%. Здесь также происходила заметная переориентация торговых потоков: доля Европы сократилась с 35,1% до 27,5%, доля Азии выросла с 56,9% до 65,8%. Расширение торговых связей с азиатскими странами Азии обеспечило России и замещение западных экспортных рынков, и доступ к критическому импорту⁵³.

Мишустин в Государственной Думе заявил: «Снижение товарооборота с Евросоюзом в значительной степени компенсировано за счет увеличения торговли с Китаем, Индией, Турцией, Белоруссией, Казахстаном, Объединенными Арабскими Эмиратами, Африкой и Латинской Америкой. Доля дружественных стран выросла до 77%»⁵⁴.

---

⁵² Ткачѳв И., Виноградова Е. Внешние рынки принесли России минимум // РБК. 2 апреля 2024 г.

⁵³ Афонцев С. Мировая экономика и Россия: экономические последствия геополитических потрясений // Год планеты: ежегодник. М.: Идея-Пресс, 2024. С. 22–23.

⁵⁴ Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе. Михаил Мишустин рассказал об итогах работы кабинета в 2023 г. // Парламентская газета. 3 апреля 2024 г.

По данным базирующегося в Брюсселе исследовательского центра «Брейгель», полученным на основании «зеркальной» статистики ведущих стран-партнеров России, переориентация торговли в пользу стран азиатского континента позволила не только минимизировать общие потери экспортных доходов, но и «получить альтернативные каналы доступа к импорту подсанкционной продукции обрабатывающей промышленности, включая телекоммуникационное оборудование и оборудование для обработки данных, электротехническую продукцию, приборы и инструменты, в том числе с использованием легитимных с точки зрения права ВТО, но не устраивающих инициаторов односторонних санкций каналов посреднической торговли»⁵⁵.

Россия продолжала отвечать введением контрмер против инициаторов санкционного давления на нашу страну. 8 августа 2023 г. Президент частично приостановил действие соглашений об избежании двойного налогообложения (СИДН) с 38 странами, которые ввели против России санкции. При этом соглашения были не разорваны, а только приостановлены, причем не полностью, а в тех пунктах, которые касаются взаимных налоговых льгот для резидентов стран — участниц соглашений⁵⁶.

Началась и *дедолларизация* мировой экономики. После заморозки российских золотовалютных резервов, когда доллар, евро, американские и европейские государственные облигации перестали быть надежными средствами сбережения и вложения ресурсов, усилилось стремление всех незападных стран осуществлять свои расчеты в собственных валютах. Китай переходил к оплате в юанях в своей торговле с Россией, со странами Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока.

Россия также наращивала расчеты в национальных валютах. Доля рубля в платежах за экспорт с Европой, как следует из статистики ЦБ, поднялась в 2024 г. до исторического максимума в 67%. Доля валют недружественных стран в расчетах России с Европой за экспорт упала в июле 2024 г. до 21,6%. Доля национальных валют в расчетах с Азией выросла до 84%. Из них 33% приходится на российский рубль, а еще 51% — на другие денежные единицы (как юань или рупии). Только 19% платежей за наш экспорт в Африку

---

⁵⁵ *Афонцев С.* Мировая экономика и Россия: экономические последствия геополитических потрясений // Год планеты: ежегодник. Москва: Идея-Пресс, 2024. С. 23.

⁵⁶ *Мясников А.Л.* Владимир Путин. Из летописи XXI века. М.: Проспект, 2024. С. 662–663.

было произведено в токсичных валютах, в рублях — 80%, в других нацвалютах — 1%⁵⁷.

Несмотря на все препятствия и нелегитимные санкции, Россия остается одним из ключевых участников мировой торговли, активно развивает логистику, географию сотрудничества. Товарооборот со странами Азии вырос на 60% с 2020 по 2023 г., Ближнего Востока — в два раза, Африки — на 69%, Латинской Америки — на 42%.

Поставлена цель снижения уровня импорта до 17% ВВП к 2030 году. Это представляется вполне достижимым: в 1999 г. доля импорта достигала 26% ВВП, а в 2023 — 19%, или 32 трлн руб.⁵⁸

Региональное развитие

Одним из основных приоритетов социально-экономического развития является восстановление разрушенного и развитие новых субъектов Федерации. Речь в том числе о том, чтобы возродить предприятия и рабочие места, порты Азовского моря, которое вновь стало внутренним морем России, построить новые современные дороги, как это делали в Крыму, который получил теперь надежную сухопутную связь со всей Россией.

Регионы страны оказывают прямую поддержку городам, районам и поселкам Донецкой и Луганской народных республик, Запорожья и Херсонщины⁵⁹.

Программа социально-экономического развития Донбасса и Новороссии — один из важнейших общенациональных приоритетов России, заявил Путин 30 сентября 2024 г., в День воссоединения четырех регионов с РФ, открывая новые социальные объекты. По его словам, такие объекты вводятся в этих регионах каждую неделю — поликлиники, промышленные и аграрные предприятия, многоквартирные дома, больницы, школы, детские сады. Всего с 2022 года восстановлено 5,8 тысяч многоквартирных домов и 3,5 тыс. км дорог. Отремонтировано и возведено свыше 1,5 тыс. объектов в образовательной сфере — более 700 школ и 600 детских садов⁶⁰.

---

⁵⁷ *Строительева М., Грачев Е.* Процент меньше // Известия. 18 сентября 2024.

⁵⁸ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. 7 июня 2024 года // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/74234> (дата обращения: 15.11.2024).

⁵⁹ Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 15.11.2024).

⁶⁰ *Ясенева В.* Строить только захотеть // Известия. 1 октября 2024 г.

Развитие Дальнего Востока — национальный приоритет на весь XXI век. Тем более, что деловые связи, торговые маршруты и весь вектор развития России переориентируются на Восток и Глобальный Юг. Дальневосточные регионы дают прямой выход на растущие, перспективные рынки, позволяют преодолевать те барьеры, которые создают западные элиты.

В 2024 г. на Дальнем Востоке действовали 16 территорий опережающего развития, свободный порт Владивосток, преференциальный режим на Курилах. Специальный административный район создан на острове Русский, уже обеспечивший возврат в Россию из офшоров и иностранных юрисдикций активов на сумму свыше 5,5 трлн рублей.

В мае 2024 г. в рамках государственного визита Путина в КНР было заключено соглашение о развитии острова Большой Уссурийский в Хабаровском крае — создании там крупных логистических комплексов, пунктов пропуска через госграницу, расширении автодорожной сети⁶¹.

Регионы Дальнего Востока по большинству направлений развиваются лучше, чем остальные субъекты России. Впрочем, по мнению жителей Дальневосточного федерального округа, острыми остаются кадровые вопросы, высокие цены, модернизация ЖКХ, дефицит электроэнергии и транспортная связанность⁶².

В зоне особого внимания руководства страны развитие Арктического региона.

В 2023 г. вышла в рейд уникальная научно-исследовательская ледокольная платформа «Северный полюс». В начале 2024 г. на Балтийском заводе заложен новый атомный ледокол «Ленинград», на 2025 г. планируется закладка еще одного корабля такого же класса — «Сталинград». На дальневосточной верфи «Звезда» строится ледокол нового поколения вдвое большей мощности — «Лидер»⁶³.

Наша активность в Арктике вызывает растущее противодействие западных стран. Во время председательства России в Арктическом совете в 2023 г. его деятельность была фактически заблокирована тандемом США и Великобритании, к которым

---

⁶¹ Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2023 года // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 15.11.2024).

⁶² Нефёдова А. ДФО востребована // Известия. 19 июня 2024 г.

⁶³ Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2023 года // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 15.11.2024).

присоединились союзные им страны. Любые проекты и инициативы, которые предлагались российской стороной, полностью гасились — в нарушение регламента и этических норм.

Под прямым ударом со стороны западных стран оказался энергетический проект «Арктик СПГ-2», который реализуется компанией НОВАТЭК совместно с японскими, китайскими и французскими инвесторами. Госдеп США прямо объявил о намерении полностью «разрушить» данный проект. Особенно с учетом того, что страны ЕС заметно нарастили потребление российского СПГ взамен утраченной возможности получать трубопроводный газ из РФ по трубам. В очередной раз прибегая к незаконным методам конкурентной борьбы, в начале ноября 2023 г. Госдепартамент США объявил о санкциях против «Арктик СПГ-2». Это был первый случай, когда поставки СПГ затронуты напрямую⁶⁴.

Информационно-коммуникационные технологии

В последние годы сокращалась зависимость ИКТ-отрасли от иностранной продукции, что связано и с санкциями, и с соображениями национальной безопасности.

30 марта 2022 г. был издан Указ Президента «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». В соответствии с ним уже с 31 марта было запрещено осуществлять закупки иностранного программного обеспечения, а также услуг, необходимых для его использования. С 1 января 2023 г. органам государственной власти, заказчикам запрещалось использовать иностранное ПО на объектах критической инфраструктуры. Указом также предписывалось обеспечить создание и организацию деятельности научно-производственного объединения, специализирующегося на разработке, производстве, технической поддержке и сервисном обслуживании доверенных программно-аппаратных комплексов для критической информационной инфраструктуры, а также обеспечить подготовку и переподготовку кадров отрасли.

В России уже появилась своя платежная система, собственные процессоры «Байкал» и «Эльбрус», электронные устройства и их компоненты с высокими характеристиками, качественное программное обеспечение, которое служит альтернативой операционной системе «Windows», системообразующим продуктам

---

⁶⁴ Никифоров О. Запад усилил противостояние с Россией в Арктике // Независимая газета. 11 декабря 2023 г.

«Microsoft». Такой софт позволяет реализовывать программу импортозамещения и строить на отечественной технологической платформе качественную ИТ-инфраструктуру с длительным жизненным циклом, заменять программное и аппаратное обеспечение зарубежного производства на отечественные высокотехнологичные решения⁶⁵.

За последние годы российский ИКТ-рынок рос больше чем вдвое быстрее мирового.

По итогам первого квартала 2024 года он увеличился на 32,6%, до 1,7 трлн руб., а инвестиции в основной капитал — на 79%, до 724 млрд руб.⁶⁶

В России планируются к запуску более 110 проектов по разработке оборудования для микроэлектроники: установок для литографии, корпусирования, производства фотошаблонов и кремниевых пластин. К 2030 г. у нас должны появиться собственные установки для производства микроэлектроники⁶⁷.

По словам руководителя проекта «Цифровая Россия» А. Немкина, Россия входит в число немногих стран, где есть собственные технологии генеративного искусственного интеллекта и большие языковые модели, аналогичные ChatGPT, — это GigaChat, Kandinsky, YandexGPT, Шедеврум и другие. Большинство россиян уже сталкиваются с ИИ ежедневно, часто не подозревая об этом. Помимо пресловутых чат-ботов, это сгенерированные нейросетями картинки, звуки, видео и текст.

По объему совокупных вычислительных мощностей с использованием ИИ наша страна входит в десятку лидеров, а общий уровень внедрения искусственного интеллекта в приоритетных сферах экономики достиг 31,5%. В России больше двух тысяч компаний-разработчиков в сфере ИИ, а экономический эффект от внедрения технологий оценивается больше чем в триллион рублей. Согласно долгосрочным планам, к 2030 г. во всех регионах страны искусственный интеллект будет активно применяться в территориальном планировании, выборе мест строительства объектов. К этому времени больше 70% всех изображений будет обрабатываться с помощью нейросетей.

---

⁶⁵ *Бабкина М.* Технологический суверенитет как современный гарант киберстабильности // *Международная жизнь.* 2023. № 1. С. 83, 89.

⁶⁶ *Мамедов А.* Технологиям добирают внешние факторы // *Коммерсантъ.* Информационные технологии. 16 октября 2024 г.

⁶⁷ *Холупова К.* Установка на микроэлектронику // *Ведомости.* 1 октября 2024 г.

«Пройдет всего несколько лет, и, если у страны нет умного оружия, она проиграет в будущих военных конфликтах, полагают один из основателей нашей IT-индустрии И.С. Ашманов. Для этого России необходимо развивать и внедрять и умные дроны, и антидроны, умные системы ПВО, танки с самонаведением на цель и другие подобные разработки».

В России технологии ИИ поставили на службу обороны. Системы управления оружием, обладающие ИИ, применяются в комплексах противоракетной и противовоздушной обороны для ускорения обработки данных, поступающих от средств контроля воздушно-космической обстановки и предупреждения о ракетном нападении. Российские ВКС располагают оперативной-тактической автоматизированной системой управления средствами ПВО, использующей элементы ИИ для координации работы комплексов С-300 и С-400, зенитных ракетно-пушечных комплексов «Панцирь».

Системы с ИИ важны для выполнения сложных военных информационно-психологических и кибернетических операций. Единственная сфера, куда ИИ не допускают, это вопросы применения ядерного оружия⁶⁸.

В октябре 2024 г. на открытом «Уроке Цифры» глава Сбербанка Г.О. Греф заявил, что генеративный искусственный интеллект стал технологией номер один в XXI веке: «На мой взгляд, самая интересная из всего, что человечество придумывало». Он уверен, что ИИ станет драйвером развития всех остальных технологий, поскольку уже сегодня «около 80% всех научных открытий в мире делается с использованием искусственного интеллекта, а в ближайшие десятилетия человечество сможет решать те задачи, к которым даже не подступались раньше, считая их невыполнимыми»⁶⁹.

«Уже подписан указ об утверждении обновленной редакции Национальной стратегии развития искусственного интеллекта, — говорил Президент в Послании 2024 г. В ней поставлены новые цели, в том числе надо обеспечить технологический суверенитет по таким революционным направлениям как генеративный искусственный интеллект и большие языковые модели. Их внедрение обещает настоящий прорыв в экономике и социальной сфере, это должно быть настоящим прорывом. Для этого нужно наращивать наши вычислительные ресурсы. Так, к 2030 г. совокупная мощность

---

⁶⁸ *Вятчанин Н., Литвинов Д.* В войнах будущего победу обеспечат нейросети // Российская Федерация сегодня. 2024. № 7. С. 60–61.

⁶⁹ *Буйлов М.* ИИ всему голова // Коммерсантъ. Информационные технологии. 16 октября 2024 г.

отечественных суперкомпьютеров должна быть увеличена не менее чем в 10 раз. Это абсолютно реалистичная задача»⁷⁰.

Как мы видим, санкции не смогли создать условий, которые заставили бы Москву пойти на политические уступки в обмен на их смягчение. Финансовая и экономическая системы России продемонстрировали устойчивость.

Вместе с тем наибольшие сложности для российской экономики связаны со все усиливающимся давлением со стороны недружественных стран на государства и компании, заинтересованные в продолжении и развитии экономического сотрудничества с Российской Федерацией. Существенное значение имеет сокращение круга стран, с которыми возможно конструктивное внешнеэкономическое сотрудничество.

Новым фактором стал растущий дефицит кадров в реальном секторе экономики, обусловленный как расширением совокупного спроса, так и перераспределением части рабочей силы в сектор обороны и безопасности⁷¹.

«Конечно, эффект от санкций может со временем накапливаться. Страны-инициаторы могут утешать себя тем, что рано или поздно кумулятивный эффект ограничений вкупе с неблагоприятной конъюнктурой на внешних рынках все же подорвут экономику России. Но, с другой стороны, сама Россия использует это время для адаптации к новым условиям. Чем дольше длится конфронтация, тем меньше Россия зависит от отношений со странами-инициаторами и тем в меньшей степени былую экономическую взаимозависимость можно использовать как оружие»⁷².

На Петербургском международном экономическом форуме 7 июня 2024 г. Путин констатировал: «Мы поставили цель войти в четверку крупнейших экономик мира. Кстати, по некоторым данным, включая оценки Всемирного банка, буквально на той неделе мировой банк произвел дополнительные расчеты и поставил Россию на четвертое место. Мы оказались впереди Японии...»

Но мы понимаем при этом, что лидерские позиции нужно постоянно подтверждать, усиливать. Другие страны тоже не стоят на

---

⁷⁰ Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2023 года // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 15.11.2024).

⁷¹ *Афонцев С.* Мировая экономика и Россия: экономические последствия геополитических потрясений // Год планеты: ежегодник. Москва: Идея-Пресс, 2024. С. 24–25.

⁷² *Тимофеев И.* Ограниченный эффект ограничений // Профиль. 26 февраля 2024 г. С. 32–33.

месте. Нам важно обеспечивать стабильно высокие темпы и качество роста на долгосрочную перспективу... Решение этой задачи требует укрепления финансового, технологического, кадрового суверенитета, наращивания производственных мощностей и повышения конкурентоспособности российской продукции, причем и на внешних рынках, и на нашем собственном, внутреннем рынке»⁷³.

Общественная консолидация

Наша страна, как это и бывало всегда в отечественной истории, в условиях СВО сплотилась для противодействия внешним вызовам, в поддержку своих Вооруженных Сил и целей освободительной военной операции.

«Горжусь — думаю, что все мы гордимся, — что наш многонациональный народ, абсолютное большинство граждан заняли принципиальную позицию в отношении специальной военной операции, поняли, в чем смысл действий, которые мы делаем, поддержали наши действия по защите Донбасса, — подчеркивал Путин. — В этой поддержке прежде всего проявился настоящий патриотизм — чувство, которое исторически присуще нашему народу. Оно потрясает своим достоинством, глубоким осознанием каждым, я подчеркну, каждым неразрывной своей собственной судьбы с судьбой Отечества»⁷⁴.

Уровень одобрения политики Президента Путина с началом СВО впервые поднялся до 80%. Свидетельством мощной поддержки нашей армии стал 210-тысячный митинг в Лужниках 18 марта 2022 г., многочисленные акции в поддержку операции «Z» во всех уголках страны.

Заметно ускорился процесс национализации российских элит, вытеснения компрадорских и прозападных настроений. Это происходило из-за эмиграции наиболее радикальных противников власти, воздействия внешних мер экономического давления и западной русофобии, которые вызвали эффект «наших бьют». Начался постепенный отход от культурно-интеллектуальной вестерни-

---

⁷³ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. 7 июня 2024 года // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/74234> (дата обращения: 15.11.2024).

⁷⁴ Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 15.11.2024).

зации, привычки воспринимать события сквозь призму западных источников информации, опираться на оценки и теории, идущие с Запада. Укоренившийся за десятилетия, если не столетия, иррациональный знак равенства между «западным» и «прогрессивным» сегодня более не актуален.⁷⁵

Правда ряд представителей либеральной творческой интеллигенции выступили против военной операции и даже покинули страну в знак протеста. Путин утверждал: «Кто встал на путь прямого предательства, совершая террористические и иные преступления, направленные против безопасности нашего общества, территориальной целостности страны, понесет ответственность по закону. Но мы никогда не будем уподобляться киевскому режиму и западным элитам, которые занимаются и занимались раньше “охотой на ведьм”, не будем сводить счеты с теми, кто сделал шаг в сторону, отступился от Родины. Пусть это останется на их совести, пусть они с этим живут — им с этим жить. Главное, что люди, граждане России дали им моральную оценку»⁷⁶.

Огромное количество наших соотечественников по всему миру активно и искренне высказались в поддержку политики нашей страны.

Государство и общество объединились для оказания помощи участникам СВО и их семьям. Создан специальный государственный фонд, задача которого оказание адресной помощи семьям погибших бойцов и ветеранам специальной военной операции. Он координирует предоставление социальной, медицинской, психологической поддержки, решает вопросы санаторно-курортного лечения и реабилитации, помогает в образовании, трудоустройстве, повышении квалификации, получении новой профессии. Важнейшая миссия фонда — организация долговременного ухода на дому, высокотехнологичное протезирование для всех нуждающихся⁷⁷.

С 1 марта 2024 г. ветераны специальной военной операции, солдаты и офицеры, которые сражались в действующих частях, могли подать заявление для участия в первом учебном потоке спе-

---

⁷⁵ Дробинин А.Ю. Уроки истории и образ будущего: размышления о внешней политике России. // Международная жизнь. Август 2022. С. 10.

⁷⁶ Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 15.11.2024).

⁷⁷ Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 15.11.2024).

циальной кадровой программы «Время героев». Эта программа строится по тем же стандартам, что и уже зарекомендовавшие себя проекты: Высшая школа государственного управления, которую называют «школой губернаторов», конкурс «Лидеры России», чьи выпускники получают назначения на высокие позиции во многих сферах. Участниками программы стали военнослужащие и ветераны с высшим образованием и управленческим опытом независимо от звания и должности, которые проявили свои лучшие качества, показали, что умеют вести за собой других⁷⁸.

Первые выпускники программы уже получили высокие должности в региональных администрациях, а герой ДНР Артем Владимирович Жога стал полпредом Президента в Уральском федеральном округе и членом Совета безопасности РФ.

Участников спецоперации предложено освободить от уголовной ответственности. Соответствующий законопроект Верховный Суд внес в Госдуму 23 августа 2024 г. Речь идет о возможности прекращать дела против мобилизованных и контрактников на этапе судопроизводства по ходатайству командирования воинской части⁷⁹.

Участие в СВО принимает немалое количество заключенных. Подписать контракт с Вооруженными силами смогут те, кто находится под следствием, под судом или в отношении кого уже вынесен приговор. Такой пакет законов был принят в марте 2024 г. Сразу после заключения контракта для осужденного реальный срок заменят на условный. В случае повторного совершения преступления он вернется в тюрьму. Если контракт заключит подозреваемый, его дело приостановят. При этом подобным правом не могут воспользоваться те, кто совершил преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, общественной безопасности, основ конституционного строя и госбезопасности, а также преступления экстремистской и диверсионной направленности⁸⁰.

Проведение СВО не привело к снижению уровня жизни россиян. Напротив, доходы и расходы домохозяйств продолжали расти. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата

---

⁷⁸ Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2023 года // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 15.11.2024).

⁷⁹ Литвинов Д. Бойцов не осудят // Российская Федерация сегодня. 2024. № 9. С. 9.

⁸⁰ Осужденным позволили искупить вину на передовой // Российская Федерация сегодня. 2024. № 8. С. 11.

работников в первом квартале 2020 г. составила 48390 тыс. руб., 2021 г. — 52 143 тыс., 2022 г. — 60 101 тыс., 2023 г. — 66 778 тыс., 2024 г. — 80 582 тыс.

В 2023 г. зарплаты выросли на 8,2%, социальные выплаты и пособия, материнский капитал были проиндексированы на фактическую инфляцию, а страховые пенсии повышены для более чем 30 млн чел. Ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка получали уже более 10 млн семей. На 500 млрд был увеличен «детский бюджет», который составил почти 3 трлн руб.⁸¹

По прогнозу Минэкономразвития среднемесячные зарплаты россиян вырастут на 35% с 88 285 руб. в 2024 г. до 119 296 руб. в 2027 г.⁸².

С 1 августа 2024 г. пенсии работающих пенсионеров пересчитали еще раз с учетом заработанных ими в предыдущем году индивидуальных пенсионных коэффициентов⁸³. С 2025 г. индексировать пенсии работающим пенсионерам будут дважды: 1 февраля по уровню инфляции и 1 апреля — исходя из доходов Социального фонда.

По данным Росстата, ко второму кварталу 2024 г. число людей с доходами ниже прожиточного минимума уменьшилась за год с 14,7 млн до 12,4 млн чел. Уровень бедности снизился с 10,1% до 8,5%, что стало историческим минимумом. Порог бедности составил 15,3 тыс. руб.

В Российской Федерации фактически побеждена абсолютная бедность, т.е. в стране не осталось людей, которым не хватает денег даже на еду. Однако не побеждена бедность. Существует большая категория предбедных россиян, в том числе и работающих, чьи доходы лишь незначительно превышают порог бедности. Сочетание низкой производительности труда с малой его оплатой делает ситуацию с предбедностью хронической.

Согласно Росстату, 8% населения имеют ежемесячный доход ниже 14 тыс. руб. А каждый четвертый россиянин получает в размерах 27–45 тыс. руб. Всего же в пределах от 14 тыс. до 60 тыс. рубл. в месяц получают свыше 60% населения. Средняя же номинальная заработная плата в России по итогам июня этого года превысила

---

⁸¹ Филоненко В. Силуанов рассказал, на сколько выросли зарплаты россиян // Парламентская газета. 28 июня — 4 июля 2024 г.

⁸² Болотов С. Оплата труда // Российская газета. 2 октября 2024 г.

⁸³ Работающим пенсионерам вернули индексацию // Российская Федерация сегодня. 2024. № 8. С. 8.

89 тыс. руб., т.е. большая часть населения страны зарабатывает намного ниже средней зарплаты⁸⁴.

С начала 2025 г. МРОТ увеличивается более чем на 16,5% до 22 440 руб., что означает повышение зарплаты для четырех млн работников. Предстоит обеспечить опережающий рост минимального размера оплаты труда, чтобы к 2030 г. он достиг 35 тыс. руб.⁸⁵

Один из основных приоритетов бюджета на следующее трехлетие — адресная поддержка беременных женщин и семей с детьми. В частности, на ежемесячные пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка на 2025–2027 гг. предусмотрено свыше 4 трлн руб. Более 1,7 трлн руб. запланировано на предоставление маткапитала, свыше 12 млрд руб. на три года — на субсидии по обеспечению жильем молодых семей. Значительные средства также заложены на такие значимые статьи, как горячее питание школьников, выплаты классным руководителям, капитальный ремонт и строительство новых образовательных учреждений, лекарственное обеспечение льготников, повышение уровня пенсионного обеспечения и возобновление индексации пенсий работающим пенсионерам.

На помощь гражданам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, в проекте бюджета предусмотрено свыше 130 млрд руб. Более 80 млрд руб. запланировано на развитие системы долговременного ухода за пожилыми и инвалидами, нуждающимися в такой помощи. В 2025 г. возобновят индексацию пенсий работающим россиянам. Причем вместо двух платежей решено осуществить выплату единовременно, при этом уровень индексации составит 7,3%. При этом индексация затронет всех пенсионеров — как работающих, так и неработающих⁸⁶.

Не следует забывать, что помимо федерального бюджета, в России существуют социальные фонды, размеры бюджетов которых тоже постоянно растут. Так, расходы Социального фонда (с 2023 г. он объединил Пенсионный фонд и Фонд социального страхования) на 2025 г. запланированы в размере 17 трлн руб., на 2026 год — 18,3 трлн, на 2027 — 19,4 трлн. Расходы Фонда медицинского страхования составят 4,5 трлн в 2025 г., 4,8 трлн в 2026 и 5,2 трлн — в 2027 г.

---

⁸⁴ Соловьева О. Россия застряла в ловушке предбедности // Независимая газета. 23 сентября 2024 г.

⁸⁵ Кузьмин В. Бюджет стабильной жизни // Российская газета. 25 сентября 2024 г.

⁸⁶ Замахина Т. С Думой о бюджете // Российская газета. 1 октября 2024 г.

Вместе с тем, в связи с СВО в обществе нарастало чувство тревожности. Согласно исследованиям Фонда Общественное мнение, в сентябре 2024 г. испытывали тревожность 45% граждан, спокойствие сохраняли 49% опрошенных, 64% россиян слышали от окружающих слова недовольства властями.

Влияние СВО на жизнь граждан РФ ощутимо, говорилось в докладе Института социологии РАН «Российская повседневность в условиях радикализации противостояния с коллективным Западом». Каждый третий заявил, что его родственники и/или друзья участвуют или участвовали в событиях на территории Украины. Погибшие и раненые в ближнем кругу есть у 13% опрошенных, а у 8% — не вернувшиеся в Россию релоканты. При этом непосредственное воздействие боевых действий ощутили на себе 3% респондентов. Те или иные виды помощи участникам СВО хотя бы разово оказывали примерно 40% взрослого населения страны. Вообще никак СВО не затронула 13% опрошенных.

Когда респондентов просили дать суммарную оценку переменам в их жизни за последний год, только 7% отметили значительные изменения к лучшему, 18% — значительные ухудшения. В сумме «позитивисты», отмечавшие значительные и некоторые перемены к лучшему, составляли 31%, «негативисты» (значительные и некоторые перемены к худшему) — 33%⁸⁷.

Россияне не стали меньше путешествовать. Только теперь туристические маршруты все больше проходили по самой России. Помимо традиционных Москвы, Петербурга, Сочи популярными направлениями для туризма и отдыха стал Северный Кавказ, Алтай, Байкал, Камчатка, Казань, Нижний Новгород, города Золотого кольца. Люди стали открывать для себя красоты России.

География зарубежного туризма тоже заметно изменилась в пользу дружественных стран. Среди государств, которые россияне посещали чаще всего в 2023 г. лидировала Абхазия с 5,75 млн поездок, за ними следовали Турция — 5,62 млн, Казахстан — 2,94 млн, Объединенные Арабские Эмираты — 1,72 млн, Египет — 1,28 млн, Грузия — 1,11 млн, Армения — 1,11 млн, Таиланд — 1,06 млн, Китай — 0,97 млн, Финляндия — 0,59 млн⁸⁸.

Демографическая ситуация в стране обострилась. Объяснялось это не столько последствиями военных действий, сколько сниже-

---

⁸⁷ Гармоненко Д., Родин И. Социологи РАН вычисляют «коэффициент СВО» // Независимая газета. 30 сентября 2024 г.

⁸⁸ Климов А. В МИД рассказали, как россиянам не испортить свой отпуск за границей / беседовал Ларионов П. // РФ сегодня. 2024. № 6. С. 55.

нием рождаемости из-за снижающегося количества молодых людей детородного возраста (немногочисленного поколения 1990-х — начала 2000-х гг.).

Кроме того, по данным Росстата, в среднем россиянки заводят первого ребенка в 26 лет, второго — в 30, тогда как еще 20–30 лет назад средний возраст матери первенца составлял 20,9 года⁸⁹. Заметно растет число разводов — от 564,7 тысяч в 2020 г. до 683 тысяч в 2023 г.⁹⁰ Уже более трети российских семей — неполные, тогда как в 2002 г. таких был 21%⁹¹.

В Послании 2024 г. Путин объявил о запуске нового национального проекта «Семья». Он, в частности, предусматривает помощь тем субъектам Федерации, где уровень рождаемости ниже среднероссийского, прежде всего в Центральной России и на Северо-Западе в размере до 75 млрд руб. до 2030 г., чтобы они могли нарастить собственные программы поддержки семей.

Хорошо себя зарекомендовавшая программа семейной ипотеки продлена до 2030 г. с сохранением базовых параметров. Особое внимание уделено семьям с детьми до шести лет включительно, для них льготная ставка кредита установлена в 6%. Норма о том, что при рождении третьего ребенка государство погашает за семью часть ипотечного кредита — 450 тыс. рублей — тоже продлена до 2030 г.

Так же продлена и программа материнского капитала, по которой в 2024 г. семья при рождении первенца получала право на выплату в размере 630 тыс. руб., а при рождении второго ребенка — еще на 202 тыс. руб. Размер материнского капитала регулярно индексируется.

С 1 января 2023 г. введено единое ежемесячное пособие для семей с невысокими доходами — от беременности женщины до достижения ребенком 17 лет. В 2023 г. это пособие получали более 11 млн чел.⁹²

Усилилась пропаганда традиционных ценностей, большой семьи, счастья материнства.

24 ноября 2022 г. Госдума единогласно приняла закон о запрете ЛГБТ-пропаганды. В рекламе, книгах, кинофильмах и СМИ запре-

---

⁸⁹ Балабаева Е., Рылова Э., Киселева М. Рожать или работать: на что выгоднее потратить молодость // Парламентская газета. 13–19 сентября 2024 г.

⁹⁰ Островкова А. Как психолог может помочь избежать развода // Парламентская газета. 13–19 сентября 2024 г.

⁹¹ Виноградова Е. Неполные растят каждого третьего // РБК. 11 апреля 2024 г.

⁹² Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2023 года // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 15.11.2024).

щено распространение контента, пропагандирующего однополюсные отношения, причем не только среди несовершеннолетних, как предусматривалось законом ранее раньше, но и среди граждан любого возраста⁹³.

Развивалась система здравоохранения. В 2023 году ввели в эксплуатацию 381 объект первичного медицинского звена, капитальный ремонт провели в 1580 зданиях. Открылись 8 новых детских больниц и 4 онкологических диспансера. В отдаленных территориях было развернуто более 1300 передвижных медицинских комплексов — в них осмотрели за прошедший год более 4,7 млн пациентов. Кроме того, 88 млн чел. прошли диспансеризацию и профосмотры.

По итогам 2023 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни россиян составила 73,4 г. — это максимальное значение за всю историю страны. Зафиксированы минимальные уровни смертности: общая (12,1 промилле), младенческая (4,2 промилле) и детская (40,74 на 100 000). Эти показатели также являются историческими минимумами⁹⁴.

Почти все российские дети до трех лет — 98,5% на 1 сентября 2024 года — обеспечены местами в детских садах. Впрочем, считать проблему полностью решенной нельзя: где-то детские сады пустуют и их закрывают, где-то, как в Калмыкии, Дагестане, Тыве или на Чукотке, — очереди и дефицит мест. В Москве и Подмосковье, — путевки нередко выдают в ясли в отдаленных от места жительства детей районах⁹⁵.

В системе общего образования на новый уровень поднималось патриотическое воспитание. С 1 сентября 2022 г. каждая учебная неделя в российских школах начиналась с поднятия государственного флага и исполнения гимна России. В школах и колледжах проводились классные часы — «Разговоры о важном».

На принципах тесного взаимодействия образовательных учреждений и предприятий реального сектора реализуется проект «Профессионалитет». Обновлены образовательные программы для авиа- и судостроения, фармацевтики, электроники, оборонной и других отраслей. Только для этих сфер до 2028 г. предстоит

---

⁹³ Мясников А.Л. Владимир Путин. Из летописи XXI века. Москва: Проспект, 2024. С. 624.

⁹⁴ Шушкина А. Средняя продолжительность жизни в России побила рекорд // Парламентская газета. 11–17 октября 2024 г.

⁹⁵ Рылова Э. Что не так в статистике доступности дошкольного образования // Парламентская газета. 27 сентября — 3 октября 2024 г.

подготовить до миллиона специалистов рабочих профессий. Такие подходы распространятся на всю систему среднего профобразования, включая подготовку кадров для школ, больницы, поликлиник, сферы услуг, туризма, учреждений культуры.

В сфере высшего образования ставилась задача расширения географии развития центров науки и образования. Для этого до 2030 г. строится 40 современных университетских кампусов. Выделяется 400 млрд руб. из федерального бюджета, чтобы создать там все условия, чтобы студенты, аспиранты, преподаватели, молодые семьи могли учиться, работать и воспитывать детей.

В мае 2022 г. было принято решение о выходе России из болонской системы, объявленной «прожитым этапом». Высшее образование возвращалось на отечественные рельсы.

Увеличивается спектр научных установок класса мегасайенс, самых передовых в мире, что дает уникальные возможности и для наших ученых, и исследователей из других стран. Отечественная научная инфраструктура — серьезное конкурентное преимущество как в фундаментальной науке, так и исследованиях в области фармацевтики, биологии, медицины, микроэлектроники, химической промышленности, создания новых материалов. 25 января 2023 г. Путин и мэр Москвы С.С. Собянин открыли кластер «Ломоносов» — флагман инновационного центра МГУ. До 2030 г. совокупные вложения государства и бизнеса в исследования и разработки должны удвоиться и достичь уровня в 2% ВВП, что позволит России и по этому показателю войти в число ведущих научных держав мира⁹⁶.

Россия остается одной из ведущих космических держав. Однако ряд других государств сделали мощный рывок в этой области, за которым нашей стране надо поспеть. В 2024 г. только 2,4% из 10,5 тыс. космических аппаратов на орбите Земли — отечественные. Около 70% спутников — американские, 9% — китайские, 7% — британские. В планах корпорации довести нашу группировку до 2,6 тыс. аппаратов к 2030 г. Но для этого нужно наладить потоковый выпуск спутников, считает глава корпорации Роскосмос Ю.И. Борисов⁹⁷.

В ближайшие три года Россия начнет создавать собственную орбитальную группировку спутников связи, которая к 2030 г. позволит обеспечить дешевый и высокоскоростной доступ в интер-

---

⁹⁶ Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2023 года // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 15.11.2024).

⁹⁷ Литвинов Д. Почему Россия проигрывает спутниковую гонку // Парламентская газета. 5–11 июля 2024 г.

нет из любой точки мира. Своего рода аналог Starlink. Для этого планируется запуск 292 космических аппаратов, которые обеспечат покрытие всей территории России широкополосным интернетом. Проект реализует частная компания, но государство возмещает часть расходов⁹⁸.

Специальная военная операция не отразилась негативно на продолжении долгосрочных проектов в сфере культуры и их финансировании. Обновлялась инфраструктура музеев, театров, библиотек, клубов, школ искусств, кинозалов. До 2030 г. будет дополнительно направлено более 100 млрд руб. на просветительские, образовательные, исторические и другие творческие проекты в кино, в интернете, в социальных сетях.

Расширялась программа «Пушкинская карта», с помощью которой школьники и молодежь могут бесплатно посещать кино, музеи, театры и выставки.

В условиях ограничений на кинопрокат в нашей стране фильмов из недружественных стран российские платформы тем не менее смогли предложить зрителям всю палитру мирового и отечественного кинематографа. Кинотеатры тоже не пустовали, причем наиболее популярными стали отечественные фильмы. Так в 2023 г. самыми кассовыми фильмами в России стали: «Чебурашка» Д.В. Дьяченко, «По щучьему веленью» А.С. Войтинского, а также первый в истории фильм, снятый в космосе К.А. Шипенко. А в 2024 г. самыми кассовыми оказались российские ленты «Мастер и Маргарита» М.А. Локшина, «Лед-3» Ю. Хмельницкого, «Сто лет тому вперед» А. Андрющенко, «Летучий корабль» И. Учителя, «Онегин» С. Андреасяна⁹⁹.

По аналогии с программами «Земский учитель» и «Земский доктор» с 2025 г. запускается программа «Земский работник культуры». Переезжающий на работу в село, в малый город специалист получит единовременную выплату в 1 млн руб., а на Дальнем Востоке, в Донбассе и Новороссии — 2 млн руб.¹⁰⁰

4 ноября 2023 г. в Москве на территории ВДНХ открылась Международная выставка-форум «Россия». Ее участниками стали все 89 субъектов Российской Федерации, федеральные органы

---

⁹⁸ Литвинов Д. В Минцифры рассказали, когда появится российский аналог Starlink // Парламентская газета. 11–17 октября 2024 г.

⁹⁹ Литвинов Д. Звездные гонорары: сократить нельзя повысить // Парламентская газета. 13–19 сентября 2024 г.

¹⁰⁰ Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2023 года // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 15.11.2024).

исполнительной власти, крупнейшие корпорации, общественные организации, которые представили свои достижения. В Дни регионов каждый субъект Российской Федерации демонстрировал свои успехи в различных сферах, выступления творческих коллективов, свои гастрономические особенности¹⁰¹.

Развивается культурная инфраструктура и в новых субъектах Российской Федерации. Завершено строительство соборной мечети в Симферополе. Первая служба состоялась там 8 декабря 2023 г.

Большим событием в культурной жизни стало открытие в Херсонесе историко-археологического парка «Херсонес Таврический». Проект курирует проект отец Тихон (Шевкунов), назначенный в октябре 2023 г. митрополитом Симферопольским и Крымским. Перед началом работ на территории бывших воинских частей прошли масштабные археологические раскопки, в ходе которых было обнаружено около трех с половиной миллионов находок: золотые украшения, бронзовые монеты, терракотовая статуя Афродиты, каменные надгробия, фрагменты амфор и керамики. Многие из этих артефактов выставлены в музейных пространствах нового историко-археологического комплекса. «Парк посвящен крещению Великого князя Владимира в Корсуни (Херсонесе) в 988 г., выбор которого оказал решающее влияние на будущее нашей страны и цивилизации.

«Новый Херсонес» выполнены в античном стиле и представляют собой единый архитектурный ансамбль. Музей христианства рассказывает об истории этой великой мировой религии. Купол музея-храма диаметром 31 метр выполнен по образцу купола собора Святой Софии в Стамбуле. Венчает его византийский символ Иисуса Христа — Хризма, а по периметру украшают лики апостолов. Музей Античности и Византии площадью свыше 24 тыс. квадратных метров — самый большой объект парка. Сюда переезжают экспозиции «Херсонеса Таврического», фонды, научная библиотека, реставрационные мастерские. В музее появится золотая кладовая.

В День Крещения Руси — 30 июля 2024 г. — археологический парк «Новый Херсонес» был освящен и принял первых посетителей.

Херсонес — единственный крымский объект, включенный в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, однако после воссоединения полуострова с Россией эта международная организация отказалась поддерживать всякие контакты с музеем-заповедником.

---

¹⁰¹ Мясников А.Л. Владимир Путин. Из летописи XXI века. М.: Проспект, 2024. С. 669.

При этом ни ЮНЕСКО, ни другие международные организации не защитили крымские музеи, когда решением Верховного суда Нидерландов уникальная коллекция «скифского золота» из ведущих крымских музеев была передана Украине, не имеющей к этим экспонатам никакого отношения¹⁰².

Выступая с проповедью в Успенском соборе Московского Кремля 28 августа 2024 г., Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл подчеркнул: «Несмотря на появление политических границ на так называемом постсоветском пространстве, для Русской православной церкви их нет, потому что мы — Церковь всея Руси и для меня Киев, Минск и другие столицы республик — это важные духовные центры единой Святой Руси». Его Святейшество подчеркнул, что речь не идет о неуважении государственных границ: Московский патриархат обеспечивает единство людей «не в юридическом, а в духовном или, если хотите, философском смысле»¹⁰³.

Политическая система

Западная помощь режиму Зеленского, беспрецедентные экономические санкции не сломили стойкость России в достижении целей специальной военной операции, решимость наших Вооруженных Сил добиться победы, стремления народа Юго-Востока Украины к воссоединению с исторической Родиной, к избавлению от гнета антинародного киевского режима.

В отличие от Украины, где после государственного переворота 2014 г. были отброшены в сторону все конституционные нормы и к лету 2024 г. с истечением сроков их полномочий легитимность потеряли и президент, и Верховная Рада, проведение Специальной военной операции не привело к отказу от соблюдения положений Конституции РФ, от проведения выборов органов власти всех уровней, а также референдумов.

С 23 по 27 сентября 2022 г. в Донецкой и Луганской народных республиках, в Запорожской и Херсонской областях прошли референдумы по вопросу вхождения в состав России.

Военный корреспондент «Комсомольской правды» Александр Коц наблюдал 24 сентября 2022 г.: «Помню такой же ажиотаж в 2014 г. Казалось бы, восемь лет безвременья могли обозлить лю-

---

¹⁰² Крымова Ю. «Новый Херсонес»: ворота времени // Российская газета. 31 июля 2024 г.; Мащенко А. Старый и Новый Херсонес: круче не бывает! // Российская Федерация сегодня. 2024. № 7. С. 87–88.

¹⁰³ Коскелло А. Новая карта Святой Руси // НГ Религии. 18 сентября 2024 г.

дей, настроить их против, разочаровать. Но они идут на голосование, как на праздник. В городе, который до сих пор подвергается обстрелам западными высокоточными системами. Незапуганные и несломленные. Уверенные в своем главном выборе. С пониманием, что этот выбор не изменит жизнь в одночасье.

Пусть наши дети и внуки живут счастливо, — сказала мне женщина в избирательном автобусе.

И в этой простой фразе — вся глубокая философия этого исторического дня. Со всей его горечью и надеждой»¹⁰⁴.

Голосование проходило под артиллерийскими обстрелами со стороны ВСУ, удары наносились и по избирательным участкам. В ЛНР за присоединение высказались 98,42% голосовавших, в ДНР — 99,23%, в Херсонской области — 87,05%, в Запорожской — 93,11%.

В Кремле 30 сентября Путин и руководители четырех регионов подписали договоры о включении их в состав России. При этом Президент РФ подчеркнул:

— Хочу, чтобы меня услышали киевские власти и их реальные хозяева на Западе, чтобы это запомнили все: люди, живущие в Луганске и Донецке, Херсона и Запорожье становятся нашими гражданами навсегда¹⁰⁵.

Конституционный Суд проверил договоры на соответствие российскому законодательству, и 3 октября 2022 г. за ратификацию договоров о включении регионов в состав России единогласно проголосовала Государственная Дума, 4 октября — Совет Федерации.

ДНР, ЛНР и Запорожская область вошли в состав России в своих административных границах, а Херсонская область — с двумя районами Николаевской области, в которых также проходил референдум. Азовское море стало для нас внутренним, появился сухопутный коридор в Крым, в который законно можно было попасть теперь не только по Крымскому мосту, но и по трассе Чонгар — Мелитополь — Мариуполь — Бердянск — Новоазовск. Была снята водная блокада Крыма.

В 2024 г. в соответствии с Конституцией прошли выборы президента Российской Федерации. Социально-экономическая стабильность в стране, ее укрепившееся международное положение,

---

¹⁰⁴ Коц А.И. 500 дней поражений и побед. Хроника СВО глазами военкора. М.: Комсомольская правда, 2023. С. 219–220.

¹⁰⁵ Мясников А.Л. Владимир Путин. Из летописи XXI века. М.: Проспект, 2024. С. 621.

возросшее в результате политики Путина самоуважение россиян обеспечили Президенту поддержку избирателей.

По итогам выборов, проходивших с 15 по 17 марта, Путин набрал рекордное для российских президентских выборов абсолютное и относительное количество голосов (более 76 млн и 87,28% при рекордной явке в 77,49%).

Представлявший КППФ Н.М. Харитонов набрал 4,31% голосов, кандидат от партии «Новые люди» В.А. Даванков — 3,85%, лидер ЛДПР Л.Э. Слуцкий — 3,2%.

На инаугурации 7 мая 2024 г. Путин особо поблагодарил военных.

— Хочу поклониться нашим героям, участникам специальной военной операции, всем, кто сражается за Отечество. Еще раз благодарю вас за оказанное мне доверие и поддержку.

Служение России он назвал огромной честью, обязанностью и священным долгом главы государства.

Правительство по закону сложило свои полномочия в день инаугурации Президента. Уже 10 мая В.В. Путин внес в Госдуму кандидатуру премьер-министра — прежнего главы кабинета М.В. Мишустина.

Впервые Правительство формировалось по новым правилам, установленным поправками 2020 г. в Конституцию, по которым премьера назначают указом Президента после утверждения его кандидатуры Госдумой. Президент также назначает вице-премьеров и министров после их утверждения Госдумой. Исключение составляют руководители силовых ведомств, которых глава государства назначает после консультаций с Советом Федерации.

КППФ заявила о нежелании поддерживать кандидатуру Мишустина, и 57 ее депутатов воздержались при голосовании. По словам лидера коммунистов Г.А. Зюганова, финансово-экономический блок кабинета пока не выполняет установки ни Президента, ни Председателя Правительства¹⁰⁶.

Вслед за этим начался процесс формирования нового состава кабинета. Кандидаты на должности министров провели встречи с фракциями, а также получили «наказы», которые готовили профильные комитеты. В итоге пленарные заседания Государственной Думы, на которых заслушивали выступления, а затем утверждали вице-премьеров, продлились шесть часов, а мини-

---

¹⁰⁶ Филоненко В. Мишустин снова возглавил правительство // Парламентская газета. 17–23 мая 2024 г.

стров — восемь часов. После этого парламентарии поддержали их кандидатуры¹⁰⁷.

В сентябре 2024 г. в 21 регионе состоятся прямые выборы губернаторов. На губернаторские кресла претендовали 94 кандидата от 10 партий. В четырех регионах — Кабардино-Балкарии, Ханты-Мансийском автономном округе, Крыму и Ингушетии — прошли непрямые выборы глав через голосование в парламенте. Все действовавшие и исполнявшие обязанности глав субъектов Федерации подтвердили свои полномочия. Также состоялось голосование за депутатов Государственной Думы по трем одномандатным округам — в Хакасии, Брянской и Ростовской областях.

В восьми приграничных регионах с учетом военной обстановки ЦИК разрешил проводить досрочное голосование. Этим правом с 28 августа воспользовались власти Курской, Брянской областей и Севастополя¹⁰⁸.

Надежды Запада на раскол в российской элите не оправдался. Бегство за границу тех, кто привык мнить себя «элитой» из числа творческой интеллигенции, либеральной тусовки и «бывших», по году не сделало.

Реальная политическая и экономическая элита России практически не раскололась. Сыграли свою роль и те меры по «национализации» элит, которая проводилась на протяжении последнего десятилетия, когда госслужащим было запрещено открытие счетов за границей и много другое. Более того, еще более сплотилась, особенно после того, как все ее значимые представители оказались под персональными санкциями со стороны недружественных государств.

Укреплению российской государственности, суверенитета страны, ее внутренней стабильности в условиях СВО способствовали законодательные инициативы, ограничивавшие возможности внешнего воздействия на политику, укреплявшие морально-нравственные устои общества.

1 декабря 2022 г. вступил в силу Закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», согласно которому для признания иноагентом не требовалось наличия иностранного финансирования. Закон расширил определение,

---

¹⁰⁷ Склянчук П. Депутаты за экватором // Ведомости. 31 июля 2024; Госдума и Совфед помогли сформировать кабмин // Российская Федерация сегодня. 2024. № 8. С. 9.

¹⁰⁸ Соколова М. В ЦИК готовы отразить хакерские атаки на выборы // Парламентская газета. 6–12 сентября 2024 г.

включив в него тех, кто «находится под иностранным влиянием и занимается в России политической деятельностью, целенаправленным сбором сведений в области военной, военно-технической деятельности РФ или распространением сообщений и материалов для неограниченного круга лиц».

28 апреля 2023 г. Президент подписал закон о поправках в Уголовный кодекс, ужесточивший наказание, вплоть до пожизненного заключения, за государственную измену. Пожизненный срок грозит за шпионаж, выдачу иностранцам сведений, содержащих гостайну, переход на сторону противника и помощь государству в деятельности, направленной против РФ¹⁰⁹.

14 февраля 2024 г. вступил в силу закон, по которому к преступлениям, при совершении которых могут конфисковать имущество, деньги и ценности, отнесли распространение фейков об армии и публичные призывы к деятельности, направленной против безопасности России, совершенные из корыстных соображений¹¹⁰.

В мае 2024 г. были приняты поправки в законодательство, согласно которым иноагенты больше не смогут занять выборные должности и осуществлять наблюдение за избирательным процессом. Из перечня наблюдателей также исключили людей, причастных к деятельности террористических и экстремистских организаций.

На август 2024 г. в России было зарегистрировано около 800 иностранных агентов. Им запрещено заниматься преподавательской деятельностью и экологической экспертизой, принимать участие в госзакупках. Они не вправе работать на госслужбе, находиться в составе избирательной комиссии, выдвигать свою кандидатуру на выборах¹¹¹.

Вводился запрет на размещение рекламы на информационных ресурсах иностранных или международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной или запрещена в России. Владельцы таких информационных ресурсов, как правило, не являются резидентами РФ и ведут провокационную деятельность в отношении России, но при этом продолжают

---

¹⁰⁹ Мясников А.Л. Владимир Путин. Из летописи XXI века. Москва: Проспект, 2024. С. 624, 642.

¹¹⁰ За фейки об армии смогут лишать имущества // Российская Федерация сегодня. 2024. № 8. С. 11.

¹¹¹ Иноагентов отлучили от выборов // Российская Федерация сегодня. 2024. № 8. С. 10.

зарабатывать от распространяемой на их интернет-площадках рекламы¹¹².

Для того, чтобы сгладить политическую остроту проблемы незаконной миграции и навести порядок в этой сфере парламентарии в октябре 2024 г. приняли пять законопроектов, направленных на совершенствование миграционной политики.

Первый предполагает признание обстоятельством, отягчающим наказание, совершение преступления человеком, незаконно находящимся на территории России. Нормы второго законопроекта относят к числу особо тяжких преступлений организацию незаконной миграции, совершенную группой лиц или в целях совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Третий законопроект устанавливает меры повышенной ответственности за преступления, связанные с фиктивной регистрацией и постановкой на учет иностранных граждан. Четвертый вводит внесудебную блокировку интернет-ресурсов, содержащих предложения о предоставлении незаконных услуг для мигрантов и реализации поддельных документов для оформления миграционного статуса. Пятый законопроект устанавливал полный запрет для посреднических организаций принимать участие в приеме экзаменов у мигрантов¹¹³. Депутаты оперативно и грамотно отреагировали на общественный запрос

Как видим, российская политическая система четко практически без сбоев встретила вызовы СВО.

Стратегия государственного управления в условиях Специальной военной операции и резко осложнившейся геополитической обстановки, беспрецедентных незаконных санкций была построена на мобилизации ресурсов политической системы, идеологическом конструкте противостояния внешней угрозы со стороны возглавляемых США сил, стремящихся к мировому господству, силам неонацизма и неокOLONиализма; одновременной фактической перестройке промышленности на военные рельсы и продолжении реализации целей ускоренного развития страны, использовании инвестиций в оборонный сектор для стимулирования экономического роста, продвижения вперед в новейших технологиях, умеренной общественной мобилизации и мерах по ограждению страны от зарубежного воздействия.

---

¹¹² Facebook намерены лишить рекламных доходов // Российская Федерация сегодня. 2024. № 8. С. 10.

¹¹³ Нелегалам вход воспрещен // РФ сегодня. 2024. № 10. С. 6.

Российская экономика выстояла во многом благодаря правительственным мерам по стабилизации финансовой системы, поддержке отечественной промышленности, импортозамещению, созданию собственной системы платежей, использованию национальных валют в международных расчетах. Экономика даже в чем-то окрепла, избавляясь от сковывавшей ее зависимости от западной экономики. Страна обрела финансовый суверенитет.

И общество сплотилось, как никогда с советских времен, в противостоянии внешним вызовам.

Литература

Афонцев С. Мировая экономика и Россия: экономические последствия геополитических потрясений // Год планеты: ежегодник. М.: Идея-Пресс, 2024. С. 10–25.

Коц А.И. 500 дней поражений и побед. Хроника СВО глазами военкора. М.: Комсомольская правда, 2023.

Мясников А.Л. Владимир Путин. Из летописи XXI века. М.: Проспект, 2024.

Телегина Е.А., Морозов В.В. Энергетическая релокация в контексте смены международной экономической парадигмы // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 5. С. 72–80. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-5-72-80

Тимофеев И.Н. Сомнительная эффективность? Санкции против России до и после февраля // Россия в глобальной политике. № 4. 2022. С. 136–152. DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-4-136-152

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Никонов Вячеслав Алексеевич — доктор исторических наук, декан факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: Nikonov@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Nikonov V. — DSc (History), Dean, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: Nikonov@spa.msu.ru

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-51-69

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В.С. Осипов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

vs.ossipov@spa.msu.ru

Аннотация. 2024 г. — юбилейный в части санкционной политики. Именно в 2014 г. были введены первые пакеты санкций против Российской Федерации. По результатам проведенного исследования по заказу Министерства промышленности и торговли Российской Федерации был подготовлен отчет, в котором автор с коллегами предположили положительный эффект санкций с позиций реализации политики импортозамещения¹. После этого был написан еще ряд статей, в том числе методологического характера², но по прошествии десяти лет, с учетом существенного усиления санкционного давления в 2022–2024 гг., автор рад, что наши предположения оправдались. Темпы экономического роста значительно превышают темпы до 2022 г., безработица находится на самом низком уровне, восстанавливаются ранее утраченные компетенции и целые отрасли национальной экономики, увеличиваются инвестиции, растут доходы населения. Да, нельзя не признать и наличие проблем, таких как высокая инфляция, трудности с проведением платежей во внешней торговле, — следует быть объективными, однако нельзя не признать, что положительных моментов явно больше. Важно отметить, что представители органов государственной и наднациональной власти неприкрыто объявляют, что целью санкционной политики является подрыв российской экономики. Настоящая статья содержит литературный обзор по проблематике санкционной политики с выделением блоков исследований, связанных с обоснованием санкционной политики и ее целей (здесь в основном представлены авторы из стран-инициаторов санкций, но также представлены

---

¹ Осипов В.С., Шавина Е.В., Скрыль Т.В., Невская Н.А., Мудрова С.В., Галичкин А.Е. Политическая экономия санкций (к новой промышленной политике) // Отчет о НИР. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2014.

² Осипов В.С. Политическая экономия санкций: предмет и метод // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 2. С. 102–115.

© Осипов В.С., 2024

работы российских ученых), ответные меры Российской Федерации, в том числе оценки состояния отечественной экономики и ее отдельных отраслей (здесь преобладают российские авторы), а также стратегий преодоления санкционного давления (здесь представлены работы как российских, так и зарубежных авторов, в том числе из стран, которые уже длительное время подвергаются санкционному давлению стран Запада).

Ключевые слова: санкции, санкционная политика, импортозамещение, экономическая политика, промышленная политика.

Для цитирования: Осипов В.С. Теоретические основания санкционной политики // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 4. С. 51–69.

Дата поступления в редакцию: 04.09.2024

THEORETICAL FOUNDATIONS OF SANCTIONS POLICY

Osipov V.S.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

vs.ossipov@spa.msu.ru

Abstract. 2024 is an anniversary year in terms of sanctions policy. It was in 2014 that the first sanctions packages against the Russian Federation were introduced. Based on the results of the study commissioned by the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation, a report was prepared in which the author and colleagues suggested a positive effect of sanctions from the standpoint of implementing the import substitution policy. After that, a number of other articles were written, including methodological ones, but ten years later, taking into account the significant increase in sanctions pressure in 2022–2024, the author is glad that our assumptions were justified. The rate of economic growth significantly exceeds the rate before 2022, unemployment is at its lowest level, previously lost competencies and entire sectors of the national economy are being restored, investments are increasing and household incomes are growing. Yes, one cannot but acknowledge the existence of problems, such as high inflation, difficulties with making payments in foreign trade — one must be objective, however, one cannot but acknowledge that there are clearly more positive aspects. It is important to note that representatives of state and supranational authorities openly declare that the goal of the sanctions policy is to undermine the Russian economy. This article contains a literature review on the issue of sanctions policy, highlighting blocks of research related to the justification of the sanctions policy and its goals (here, authors from the countries initiating the sanctions are mainly presented, but works by Russian scientists

---

© Osipov V.S., 2024

are also presented), the response measures of the Russian Federation, including assessments of the state of the domestic economy and its individual sectors (here, Russian authors prevail), as well as strategies for overcoming the sanctions pressure (here, works by both Russian and foreign authors are presented, including from countries that have long been subject to sanctions pressure from Western countries).

Key words: sanctions, sanctions policy, import substitution, economic policy, industrial policy.

For citation: *Osipov V.S. Theoretical foundations of sanctions policy // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 4. P. 51–69.*

Received: 04.09.2024

Обоснование санкционной политики и ее целей

Использование запретительных экономических механизмов в качестве меры принуждения одной страны относительно другой с целью вынудить ее правительство пойти на уступки «...известно еще со времен «мегарской псефисмы», когда в 432 г. до н.э. афинский стратег Перикл наложил запрет на торговлю с Мегарой, что стало одним из поводов к началу Пелопонесской войны»³. В 1807 г. Томас Джефферсон подписал Акт об эмбарго (ограничение на торговлю США с остальным миром, действовавшее в 1806–1810 г. Тогда президент США Томас Джефферсон ввел это эмбарго преимущественно против Великобритании и Франции). В 1935 г. Лига Наций объявила о введении экономических санкций против Италии. В XX в. экономические санкции по тем или иным причинам вводились более 100 раз. Активизация политики экономических санкций пришлась на период после распада СССР и больше частью инициировалась США.

В разное время санкциям подвергались:

- Великобритания (в период Наполеоновских войн),
- Османская, Германская и Австро-Венгерская империи (в период Первой мировой войны),
- Германия (1930–1940-е годы в период фашистского режима)
- Япония (1930–1940-е годы в связи с милитаристской политикой и поддержкой фашистского режима в Германии, вторжением в Китай в 1937 г.),
- Иран (последние 40 лет находится под международными экономическими санкциями),

---

³ *Кокошин А.А. и др. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / Отв. ред. А.А. Кокошин, А.Д. Богатуров. М.: КомКнига, 2005.*

- КНДР (после корейской войны),
- ЮАР (из-за политики апартеида),
- Союзная Республика Югославия (санкции были введены в 1992 г. в ответ на Боснийскую войну),
- Ирак (санкции были введены в 1990 г. по решению Совета Безопасности ООН в связи с иракским вторжением в Кувейт),
- Мьянма (Бирма подверглась санкциям в связи с подавлением протестов в стране. Санкции последовательно ввели США в 1988 г., европейские страны — в 1990 г.),
- Турция (за покупку вооружения у России в 2021 г.),
- Россия (по внешнеполитическим основаниям с 2014 г. по настоящее время).

Менее известные эпизоды введения экономических санкций касаются таких стран как: Ливия, Сомали, Южный Судан, Судан, Тунис, Гаити, Ливан, Либерия, Эритрея, Республика Гвинея, Гвинея-Бисау, Сирия, Китай, Беларусь, Босния и Герцеговина, Бурundi, ЦАР, Демократическая Республика Конго, Кот д'Ивуар, Египет, Йемен, Зимбабве, Куба, Венесуэла, Сербия, Черногория, Афганистан и др. Всего почти 40 стран в XX–XXI вв. оказались объектами санкционного давления. Важно отметить, что в большинстве случаев санкции вводятся по инициативе развитых стран в отношении развивающихся или стран с переходной экономикой. Учитывая, что в мире всего около 200 стран (по классификации ООН — 193 страны), 40 из них составляют 20%. Таким образом, санкции оказываются довольно распространенным способом оказания давления на суверенные государства с целью изменения их политики. После 1990 г. Организация Объединенных Наций проводила гораздо более активную санкционную деятельность. Изменение международной обстановки привело к тому, что в 1990-е годы СБ ООН ввел гораздо больше санкций, чем за предыдущие 45 лет. Западная Европа стала более активной, когда этнические беспорядки происходили близко к дому или подрывали их традиционные сферы влияния в Африке. Санкции не смогли заставить иракские войска покинуть Кувейт, но смогли предотвратить возобновление приобретения оружия массового уничтожения. Осознание побочного ущерба также вызвало обратную реакцию; возникла озабоченность по поводу гуманитарных последствий для невинных жертв и прифронтовых государств. Однако ужасающие этнические конфликты на Балканах, в Африке и других регионах мира вызывают постоянную поддержку совершенствования эко-

номических санкций как инструмента укрепления международного мира и безопасности.

Базовой, можно сказать, методологической основой санкционной политики выступает объемное исследование Г. Хафбауэра и его коллег⁴. Следует отметить, что здесь не только определены экономические санкции как «целенаправленный, инициированный правительством разрыв или угроза разрыва обычных экономических отношений», но дана и их характеристика как «неотъемлемой части международной дипломатии, инструмента принуждения правительств стран-объектов к определенным ответным действиям. В большинстве случаев применение санкций предполагает готовность вмешаться в процесс принятия решений другой суверенной страны». Здесь следует указать, что согласно определению, санкции инициируются государством для разрыва или угрозы разрыва обычных экономических отношений, т.е. откровенно указывается на характер санкций как оружия влияния. Следует указать, что согласно Уставу ООН санкции — «это принудительные меры как вооруженного, так и невооруженного характера, применяемые субъектами международного права в установленной процессуальной форме в ответ на правонарушение с целью его пресечения, восстановления нарушенных прав и обеспечения ответственности правонарушителя»⁵. Применение санкций на практике предусматривается в следующих случаях: «...защита прав человека, для поддержания международного мира и укрепления международной безопасности, в целях содействия международному сотрудничеству»⁶. Согласно американскому праву⁷ «Правительство Соединенных штатов должно противодействовать расширению предоставления любых кредитов или финансовой, или технической помощи России международными финансовыми институтами. Правительство Соединенных Штатов должно запретить всем банкам Соединенных Штатов предоставлять любые займы и давать любые кредиты правительству России, за исключением займов и кредитов на покупку

---

⁴ *Hufbauer G.C., Schott J., Elliott K.A. Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy.* Washington, 1990. (Третье издание этой книги вышло в 2008 г. с участием *B.Oegg*)

⁵ Организация Объединенных Наций // ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 01.10.2024).

⁶ Ст. 39, 41 Устава ООН предусматривают, что только СБ ООН уполномочен на такие действия.

⁷ Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act (CAATSA)) от 25.07.2017.

продовольствия и других сельскохозяйственных товаров и продуктов». Таким образом, по самой сути санкции, накладываемые США и его союзниками, — незаконны, с точки зрения международного права. Г. Хафбауэр среди прочего затрагивает вопрос о целях санкций, и выделяет следующие⁸:

- изменить политику целевой страны относительно какого-либо вопроса/проблемы,
- изменить политический режим целевой страны,
- сорвать военное наступление страны-объекта санкций,
- ухудшить военный потенциал страны-объекта,
- захват части территории страны-объекта (в том числе ранее оккупированной).

Первая, вторая и четвертая цели, очевидно, есть нарушение суверенитета страны-объекта санкций, а третья и пятая цели, видимо, указывают на сопровождающий, вспомогательный характер экономических санкций, которые используются во время горячей стадии конфликта.

Глава европейской дипломатии Ж. Боррель откровенно выражает мысль, которую реализуют и американская, и европейская стороны в отношении России, а именно «что целью санкций является экономическое сдерживание России»⁹. Идея заключается в том, что если сдерживать экономическое развитие подсанкционной страны, то это вызовет недовольство населения этой страны и граждане заставят свое правительство изменить политику. Как и во многих других случаях, современные исследователи игнорируют достижения своих предшественников, причем, в Российской Федерации такое положение дел тоже наблюдается, к сожалению. Исследователи Х.Д. Аскари, Д. Форрер, Х. Тиген, и Д. Янг провели исследование, в котором выявили, что «санкции не действуют в отношении тех стран, где существует широкий общественный консенсус в пользу продолжения текущей внешней и внутренней политики, что делает население более склонным переносить последствия экономических санкций»¹⁰. Таким образом, реализация цели санкций, предложенной Ж. Боррелем не может быть реализована в России в связи с высокой электоральной поддержкой действий властей. Исследователь

---

⁸ *Hufbauer G.C., Schott J., Elliott K.A. Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy. Washington, 1990.*

⁹ *Borrell J. Beyond sanctions: what future for Russia? // Working paper. WP06/22. Instituto Complutense de Estudios Internacionales, Universidad Complutense de Madrid. Madrid, 2022.*

¹⁰ *Askari H.G., Forrer J., Teegen H., Yang J. Economic Sanctions: Examining Their Philosophy and Efficacy. Westport, CT: Praeger, 2003.*

Б. Картер прямо говорит о хаотическом применении санкций, их структурной рассогласованности, в связи с чем их эффективность не может быть высокой¹¹.

Исследователь Д. Болдвин при этом правильно отмечает, что «основной парадокс, лежащий в основе дебатов о санкциях, заключается в том, что политики продолжают использовать санкции все чаще, в то время как ученые продолжают отрицать полезность таких инструментов внешней политики»¹². Как минимум 20 лет назад уже было хорошо известно, что санкции не являются эффективным инструментом в международных отношениях, причем Хафбауэр со своими коллегами еще в 1990 г. отмечал, что санкции действуют не более, чем в одной трети случаев¹³. Исследователи Т. Бирстекер и П.А.Г. ван Бергейк также утверждают, что «один из важных фактов, вытекающих из эмпирических исследований санкций, заключается в том, что уровень их успешности низок»¹⁴. Даже эмпирические исследования показывают крайне низкий уровень воздействия санкций на страну-объект санкционной политики. Исследователь Д.А. Флудас также утверждает, основываясь на всестороннем анализе, что санкции против России оказались, несмотря на ожидания, неэффективными¹⁵.

Как же санкциям все же удастся проявить себя, хотя бы в трети случаев? Ответ на этот вопрос раскрывают Т. Баярд, Д. Пэлцман и Д. Перес-Лоренц, отмечая, что «потенциальная экономическая эффективность санкций зависит от способности западных экспортеров ограничивать продажи и повышать цены, т.е. от их олигопольной власти, так как эффективное использование санкций часто требует явной координации и контроля ряда экспортеров и импортеров»¹⁶. Важно отметить, что координация экспортеров

---

¹¹ *Carter B.* International Economic Sanctions: Improving the Haphazard U.S. Legal Regime. Cambridge and New York: Cambridge University Press, 1988.

¹² *Baldwin D.A.* Economic Sanctions as Instruments of Foreign Policy. Working Paper of the International Studies Association, Atlanta, 1984, March.; *Baldwin D.A.* The Sanctions Debate and the Logic of Choice // *International Security*, Vol. 24, No. 3 (Winter 1999/2000). P. 80–107.

¹³ *Hufbauer G.C., Schott J., Elliott K.A.* Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy. Washington, 1990.

¹⁴ *Biersteker Th., van Bergijk P.A.G.* How and When Do Sanctions Work? The Evidence // *On Target? European Union Sanctions as Security Policy Tools* / ed. by I. Dreyer, J. Luengo-Cabrera. Paris: European Union, Institute for Security Studies. 2015.

¹⁵ *Floudas D.A.* Oft Expectation Fails: the Ineffectiveness of Sanctions Against Russia // *Dismal Scientist. The Marshall Society Magazine* 2022/23. Is.6.

¹⁶ *Bayard T.O., Pelzman J., Perez-Lopez J.* Stakes and Risks in Economic Sanctions // *World Economy*. 1983. № 6 (March). P. 73–87.

и импортеров западных стран характерна не только для санкционного режима. Фактически об использовании олигопольной власти западных компаний и стран в отношении стран третьего мира пишет Э. Райнерт, чья работа довольно хорошо известна российским исследователям¹⁷, а в работе А. Брюне и Ж.П. Гишара прямо говорится о механизме экономического подчинения колоний и стран третьего мира метрополиям — Великобритании и США, соответственно, — эта политика именуется геополитикой меркантилизма¹⁸. Действительно, если посмотреть на действия и результаты санкционной политики США, они во многом будут совпадать с действиями Великобритании по отношению к ее колониям, и именно экономическая школа меркантилизма доказывала необходимость обеспечения положительного торгового баланса за счет вывоза сырья из других стран и ввоза готовых изделий из этого сырья в другие страны. Отсюда, все же, следует сделать вывод о том, что санкции — это форма реализации экономической власти, о чем явно говорят исследователи С. Чэн и А. Друри¹⁹. На наш взгляд, экономические санкции преследуют вовсе не те цели, которые обычно широко лозунгируются. Речь идет все же о реализации протекционистской экономической политики²⁰ с использованием неконкурентного инструментария — удаление Российской Федерации с энергетических и иных рынков Европы, захват европейских рынков энергоносителей, подчинение евробюрократии интересам Соединенных штатов. Россия здесь выступила триггером, но не главной целью. Сегодняшняя очевидная утрата фактической правосубъектности отдельными европейскими странами свидетельствует в пользу этого тезиса.

Ответные меры Российской Федерации и стратегии преодоления санкционного давления

Безусловно, Правительство Российской Федерации под руководством М.В. Мишустина сделало очень многое для того, чтобы российская экономика очень быстро адаптировалась к санкциям,

---

¹⁷ Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.

¹⁸ Брюне А., Гишар Ж.П. Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения. М.: Новый хронограф, 2012. С. 50–51.

¹⁹ Chan S., Drury A.C. Sanctions as Economic Statecraft: An Overview // Sanctions as Economic Statecraft: Theory and Practice / ed. by S. Chan, A.C. Drury. NY: St. Martin's Press, 2000.

²⁰ Осипов В.С. Политическая экономия санкций: источники протекционизма // ЦИТИСЭ. 2024. № 1(39). С. 373–384.

высокие темпы экономического роста, низкая безработица свидетельствуют о некотором перегреве экономики. Этот аргумент совершенно явно свидетельствует в пользу выше представленных исследователей, которые указывали на «нерабочий» характер санкций. Тем не менее, нельзя и скрыть тот факт, что экономический механизм в условиях санкций имеет некоторые деформации, которые выливаются, в том числе, в повышенную инфляцию. На наш взгляд, здесь причина кроется не в санкциях как таковых, а в неэффективности, унаследованной прежней досанкционной модели экономического развития, в которой злоупотребление монопольным и/или олигопольным положением на рынках (в первую очередь энергетических), не обращало на себя достаточного внимания. Политика Банка России по повышению ключевой ставки до 21% на сегодня представляется как жесткая. Здесь следовало все же не увеличивать ключевую ставку, а способствовать более скорому налаживанию системы международных платежей, так как дефицит отдельных товаров толкает цены вверх, а их закупка за рубежом затруднительна. Здесь довольно большую роль должен сыграть цифровой рубль и платежная система BRICS Bridge, появление которой ждут все участники внешнеторговых сделок. В этом направлении следует усилить работу Банка России, именно это решит поставленную Президентом России задачу по расширению предложения товаров и борьбе с инфляцией: «При этом вновь обращаю внимание и Правительства, и Центрального банка России: нужно повысить эффективность скоординированных действий по снижению инфляции. Очевидно, что системно с инфляцией необходимо бороться в первую очередь за счет роста предложения товаров и услуг — это ясно, — чтобы их объем отвечал внутреннему спросу: как потребительскому, со стороны граждан, так и инвестиционному, со стороны предприятий, компаний, которые реализуют проекты развития, вкладываются в модернизацию и расширение своих мощностей, в стройку, в покупку оборудования»²¹. Здесь мы видим, что Президент отстаивает более сложный для ЦБ РФ путь снижения инфляции — через расширение предложения. Президент, конечно, прав, сжатие спроса с помощью увеличения ключевой ставки приведет только к сокращению темпов экономического роста, а по мере ее ослабления, инфляция снова резко возрастет, но российская экономика уже получит стагфляцию. Российские исследователи внесли

---

²¹ Совещание по экономическим вопросам от 26.08.2024 // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74935> (дата обращения: 01.10.2024).

большой вклад в развитие теоретических и методологических положений по стратегии развития экономики в условиях санкций. Так, А.Г. Зельднер и Т.В. Скрыль отстаивают идею о расширении взаимодействия государства и бизнеса, в том числе на основе проектов государственно-частного партнерства для преодоления санкционного давления²². Как показала практика, именно в этом был скрыт потенциал экономического роста. Президент России сразу после введения санкций в 2022 г. отмечал, что на каждый пакет санкций следует отвечать расширением свободы бизнеса²³. Идеи Первого заместителя Председателя Правительства России А.Р. Белоусова по расширению инвестиций в экономику дали существенный эффект, бизнес поверил государству и вместе удалось получить результат в виде высоких темпов экономического роста.

К идее политики импортозамещения российское руководство подходило дважды, и только на третий раз, о котором говорилось выше, дал результаты в связи с системным подходом к реализации этой политики. Впервые о политике импортозамещения заговорили в свете принятого федерального закона о промышленной политике в 2014 г., когда обострение геополитических противоречий уже было широко открыто общественности. Вторично вернулись к этому вопросу в 2018–2019 гг., но тоже не слишком удачно. Наконец, стало понятно, что без сильного реального сектора экономики сложно достичь высоких темпов экономического роста, и политика импортозамещения приобрела системный характер. Здесь следует вернуться к работе Э. Райнерта и указать, что «промышленно развитые страны, богатые страны специализируются на тех стадиях передела производства или технологического процесса, которые дают наибольшую доходность, а те стадии, которые дают меньшую доходность остаются для «производства» бедным странам. Как только жизненный цикл операции с высокой доходностью подходит к концу (т.е. снижению доходности), богатая страна переносит его производство в бедную страну (по аналогии с отверточным производством). Да, бедная страна получает производство, рабочие места и даже относительный рост благосостояния населения, однако страны «третьего мира» таким путем никогда не достигнут

---

²² Скрыль Т.В. Синтез институтов государства и бизнеса как инструмент экономической политики в условиях санкций // Вестник РГТЭУ 2014. № 6. С. 49–57. Зельднер А.Г. Дестабилизирующие факторы развития экономики: санкции и их инвестиционные последствия // Вопросы экономики и права. 2019. № 127. С. 49–54.

²³ Путин предложил ответить на санкции расширением экономических свобод // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6411c31d9a7947152ebd975d?ysclid=m0gonhwsvd555864264> (дата обращения: 01.10.2024).

благосостояния стран «первого мира»»²⁴. Поэтому прав Э. Райнерт утверждая, что богатые страны именно специализируются на богатстве, а бедные страны — на бедности. Далее он указывает, что «история доказала, что единственная успешная стратегия — это конкуренция с богатыми странами в сфере производства, и, только достигнув в ней успеха, страна сможет получить прибыль от свободной торговли»²⁵. Альберт Хиршман в этой связи отмечал, что «хотя политика импортозамещения может быть вызвана внешними трудностями, как война, например, тем не менее развитие местных импортозамещающих производств должно поддерживаться государством помимо этих причин. Импортозамещение может применяться как часть стратегии по развитию промышленности»²⁶. Нельзя не согласиться с А. Хиршманом, что санкции все же есть акт агрессии, сродни военной, поэтому политика импортозамещения стала естественным ответом на агрессию западных стран. Следует признать, что мы ошибались в части защиты отечественных рынков труда в связи с ускоренной роботизацией²⁷. Наши опасения оказались напрасными. Безработица к августу 2024 г. достигла самых низких уровней за всю историю наблюдений — 2,4%, что не только сняло наши опасения по высвобождению живого труда, но и создало предпосылки к ускоренной роботизации в экономике и повышению производительности труда.

Санкционное давление на Российскую Федерацию продолжается, за 2014 г. принято 8 пакетов санкций, а за период 2022–2024 гг. еще 14 пакетов санкций Европейского союза, к которым присоединились США (хотя они были явными инициаторами) и их союзники — Австралия, Япония, Южная Корея, Новая Зеландия. Расширение применения так называемых «вторичных санкций» (санкций в отношении физических и юридических лиц, а также в отношении государственных органов, а в перспективе и целых государств, сохраняющих торгово-экономические отношения с Российской Федерацией) свидетельствует об исчерпании потенциала первичных санкций и смещении фокуса с цели разрушения рос-

---

²⁴ Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.

²⁵ Рейнерт Э.С. Спонтанный хаос. Экономика эпохи рецессии. М.: РОС-СПЭН, 2017. С. 11–12.

²⁶ Hirschman A.O. The political economy of import-substituting industrialization in Latin America // Quarterly Journal of Economics. February. 1968. P. 1–32. DOI: 10.2307/1882243

²⁷ Осипов В.С. Политика цифровизации: необходимость защиты живого труда // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 6. С. 42–46.

сийской экономики в сторону разрыва производственных цепочек в мирохозяйственных отношениях. Наконец, на саммите НАТО в июле 2024 г. участники уже заговорили о конфискации активов Китайской Народной Республики, которые были получены в результате инвестиций в инфраструктурные проекты в Европе. Такое положение дел свидетельствует уже не о давлении в отношении только Российской Федерации, а о системном подходе к политике подавления многополярности мирохозяйственного устройства. Когда санкции вводятся в отношении какого-то конкретного государства в связи с угрозой «порядку, основанному на правилах» или «в целях защиты прав человека» и т.д., то присутствует хоть сколько-нибудь вразумительное обоснование, но, когда санкциям подвергаются группы стран региональных объединений (БРИКС, например, где Иран, Китай и Россия уже подвергнуты санкциям, отдельных стран — Турции, например), возникает закономерный вопрос о реальных целях санкционной политики и ее экономико-идеологической основы. Мы ранее уже высказывали идею о том, что санкционная политика США и их сателлитов в своей реализации явно преследует цель обеспечить неконкурентные преимущества в мировой торговле²⁸ (достаточно вспомнить, что российский газ для Европы был в разные периоды от 3 до 8 раз дешевле, чем американский, т.е. экономически значительно более выгоден. Такое положение отрезало европейский рынок от американских поставщиков газа, что и явилось основанием для неконкурентного поведения и силового захвата европейского рынка газа).

Именно об экономической идеологии следует говорить в современных условиях санкционного давления, так как здесь выгоды открываются только для гегемона, а не для его сателлитов, которые, скорее, в силу санкционного парадокса Д. Дрезнера оказываются в проигрышной позиции. Потеря европейскими странами — участниками ЕС самостоятельности в принятии политических и экономических решений свидетельствует о частичной утрате ими своей правосубъектности, так как принимаемые решения явно угрожают экономическому положению самих стран ЕС (достаточно вспомнить, что уже длительное время Германия — «большой человек Европы»²⁹). Важно указать, что низкий темпы экономического ро-

---

²⁸ *Osipov V. Political Economy of Sanctions // Handbook of Eurasian Political Economy / ed. by A. Bulatov, E. Pak. Moscow, Aspect Press, 2022. P. 197–211.*

²⁹ В 1999 г. такое определение Германии было дано в журнале *The Economist*. Теперь, в силу отсутствия экономического роста в Германии уже несколько кварталов подряд, это непочетное звание снова закрепляется за Германией.

ста, а точнее рецессия в Германии отмечается и в аналитических статьях³⁰.

Таблица 1

**Темпы экономического роста в Германии, Франции и Испании
2023 г. с перспективой до 2025 г.³¹**

Страна	Экономический рост в 2023 г.,%	Экономический рост в 2024 г.,% (прогноз)	Экономический рост в 2025 г.,% (прогноз)
Германия	-0,3	0,5	1,6
Франция	0,8	1,0	1,7
Испания	2,4	1,5	2,1

А. Монкретьен отмечал, что «хозяйство страны рассматривается как объект государственного управления. Источник богатства страны — внешняя торговля, особенно вывоз промышленных и ремесленных изделий. Иностранцы сравнивались с насосом, выкачивающим богатство из Франции. Предлагалось их изгнание, развитие отечественной промышленности, одобрялось вмешательство государства в экономическую жизнь, взимание налогов и присвоение даже торговой прибыли»³². На наш взгляд, именно идеями Монкретьена руководствуется нынешняя администрация США, с важным включением об устранении конкурентов на мировом рынке.

Несмотря на тот факт, что совокупные необеспеченные обязательства США на 16.08.2024 по данным usdebtclock.org составляют 218,225 трлн долл., сопоставление государственного долга и ВВП показывает неспособность американской администрации покрыть свои обязательства имеющимися товарами. Э. Эванс-Притчард правильно отмечает, что «никогда еще США не вступали в фазу экономического спада с совокупным дефицитом федерального, государственного и местного бюджета 8,2% ВВП»³³. Здесь же дается оценка рейтингового агентства Fitch по поводу размера расходов государственного бюджета на обслуживание государственного долга в 2025 г. — 10,3%, а все, что выше 10% — это красный сигнал тревоги.

³⁰ Marilen M., Harumi I. Germany's Economy Is Now Seen Barely Growing at All in 2024 // Bloomberg. 12 August 2024.

³¹ По данным Международного валютного фонда. МВФ [Электронный ресурс]. URL: imf.org (дата обращения: 01.10.2024).

³² Montchretien A. Traicte de L'oeconomie Politique. Du Commerce. Paris, 1615.

³³ Evans-Pritchard A. America will keep spending money like a drunken sailor until the world stops funding it // The Telegraph. 16th August 2024.

Учитывая структуру ВВП США по расходам, где расходы домохозяйств превышают 53%, а также размер государственного долга по отношению к ВВП страны, становится понятно, что США построили свою экономику по долговой модели. Такая модель характерна не только для США, но и, например, для Франции и некоторых других государств. Отсюда следует, что так как модель уже сложилась, укоренилась, то ее изменение невозможно без существенной турбулентности в государственных финансах США. Действующая администрация неспособна к таким изменениям, именно поэтому «есть основания утверждать, что некоторые правительства не вполне осознают, что они руководствуются стратегией долга и расходов государства, и, возможно, пришли к ней случайно. Не менее разумно утверждать также, что некоторые правительства вообще не имеют обдуманной экономической стратегии, а их подход является просто побочным продуктом более широких экономических и социальных обстоятельств, а также политических компромиссов и переговоров»³⁴. На наш взгляд, использование стратегии долга, как утверждает Р. Вейг, совсем не случайно, оно сложилось к началу Первой мировой войны, просто нынешние администрации уже этого не помнят, а изменить не могут. Об этом писал В.И. Ленин: «Финансовый капитал создал эпоху монополий. А монополии всюду несут с собой монополистические начала: использование «связей» для выгодной сделки становится на место конкуренции на открытом рынке. Самая обычная вещь: условием займа становится расходование части его на покупку продуктов кредитующей страны, особенно на предметы вооружения»³⁵. В.И. Ленин указывал, что империализм есть монополистическая стадия капитализма и указывал на 5 его признаков:

- концентрация производства и капитала;
- слияние банковского и промышленного капитала;
- вывоз капитала;
- образование международных монополистических союзов;
- территориальный раздел земли между крупнейшими капиталистическими державами³⁶.

---

³⁴ Вейг Р. Парадокс долга. Новый путь к процветанию без кризиса. М.: Азбука Бизнес, 2024.

³⁵ Ленин Н. (Вл. Ульянов). Империализм как новейший этап капитализма (Популярный очерк). М., П-г: Книгоиздательство «Коммунист», 1918.

³⁶ Ленин Н. (Вл. Ульянов). Империализм как новейший этап капитализма (Популярный очерк). М., П-г: Книгоиздательство «Коммунист», 1918.

В другой работе В.И. Ленин прямо указывает на то, что «Англия искусственно “мешает” промышленному развитию»³⁷ Индии и Египта как своим колониям.

Анализ сегодняшнего поведения США и его союзников практически полностью подтверждает мнение В.И. Ленина. Так, концентрация капитала в США достигла невиданных масштабов, а слияние банковского и промышленного капитала завершено. США и их союзники активно занимаются вывозом капитала на базе транснациональных корпораций, а территориальный раздел земли между крупнейшими капиталистическими державами был бы практически завершен, если бы не позиция Российской Федерации и Китайской Народной Республики, сложившаяся к 2014 г. В результате, США и их союзники вынуждены применять санкционную политику в отношении Российской Федерации и Китайской Народной Республики, чтобы, как верно отмечал В.И. Ленин, сдержать их развитие.

После Второй мировой войны государственный долг стран-участниц существенно вырос и достигал 100% ВВП и даже в отдельных случаях был выше, но средства шли на восстановление разрушенного хозяйства, т.е. на производительные расходы³⁸. Дж. Стиглиц указывал со ссылкой на Дж.М. Кейнса «вслед за Великой депрессией стал популярным кейнсианский подход, согласно которому государство должно избегать дефицита в обычные годы, но дефицит может быть желательным для стимулирования выхода экономики из кризиса или депрессии»³⁹. Действительно, у Кейнса мы находим именно такой рецепт, например, в параграфе «Международный заем» в работе «Экономические последствия Версальского мирного договора» 1919 г.⁴⁰

В настоящее время нельзя сказать, что резко возрастающая задолженность ведущих стран обусловлена инвестициями в расширение товарного производства. Важное следствие возникает в этом случае, а именно, если взятые в долг средства пойдут на производительные расходы, т.е. они производят новые товары, то долг не

---

³⁷ Ленин В.И. Тетради по империализму. М.: Государственное издательство политической литературы, 1939.

³⁸ Масгрейв Р.А., Масгрей П.Б. Государственные финансы: теория и практика. М.: Бизнес Атлас, 2009.

³⁹ Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора. М.: Издательство Московского университета, ИНФРА-М, 1997.

⁴⁰ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: ЭКСМО, 2007.

снижает, а стимулирует экономический рост. Если взятые в долг средства не идут на производительные расходы, т.е. не образуются новые товары, то долг снижает темпы экономического роста, так как сам долг и проценты по нему следует возвращать, т.е. отвлекать средства от возможного производительного инвестирования. Раздувание государственного долга для расширения конечного потребления требует все новых источников экономического роста. В данном случае, устранение конкурента (Российской Федерации) с энергетического рынка Европы и продажа своим союзникам энергетических товаров в 4–6 раз дороже, чем на внутреннем рынке, следствием чего уже стала деиндустриализация Германии⁴¹. Администрация США не ограничилась газовыми сделками с Европой, они, приняв акт об инфляции, фактически приглашают европейские предприятия на свою экономическую территорию пониженными налогами и льготными кредитами, чем уже воспользовались некоторые немецкие предприятия.

Важно отметить, что фактически идея Кейнса была извращена, так как администрации удобно сохранять дефицит и финансировать его за счет постоянного наращивания государственного долга, даже в условиях спокойного времени. Рейнхарт и Рогофф показали, что при достижении отношения государственного долга к ВВП свыше 90%, ВВП будет сокращаться приблизительно на 1%⁴². Как отмечают Дж. Молдин и Дж. Теппер «еще большую угрозу по сравнению с превышением отношения долга к ВВП 100-процентной планки представляет быстрое старение населения»⁴³.

Таким образом, даже сам факт превышения государственного долга над ВВП, не говоря уже о степени производительности ресурсов, занятых в долг, уже ведет к сокращению темпов экономического роста, а если еще принять во внимание масштаб безработицы, а также сокращающийся объем новых рабочих мест, то становится понятно, что внутренние ресурсы экономики США уже недостаточны для поддержания должных темпов роста, откуда и возникает необходимость получать ресурсы из международной торговли.

---

⁴¹ Минфин Франции: США продают европейцам СПГ в 4 раза дороже // Смотрим [Электронный ресурс]. URL: <https://smotrim.ru/article/2984590> (дата обращения: 01.10.2024).

⁴² Рейнхарт К., Рогофф К. На этот раз все будет иначе. М.: Карьера-Пресс, 2011.

⁴³ Молдин Дж., Теппер Дж. Развязка. Конец долгового суперцикла и его последствия. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

Здесь наибольшую угрозу для США представляет Китайская Народная Республика, так как именно в ее пользу работает отрицательный чистый экспорт в структуре ВВП США. На сокращение этого отрицательного чистого экспорта и направлена политика санкций, а также попытки удаления России с энергетических рынков Европы, в чем и состоит экономическая идеология санкционной политики США.

Заключение

Как правильно отмечал Ф. фон Хайек «в странах, уже достигших высокого уровня развития, нет оснований ожидать столь же значительных темпов роста, каких в известное время достигают страны, где прежде эффективное использование ресурсов долго сдерживалось законодательными и институциональными барьерами»⁴⁴, а значит указанные выше действия администрации США свидетельствуют о том, что они стремятся сохранить свое доминирующее положение, используя неконкурентные инструменты борьбы и силовые приемы как в отношении Российской Федерации и других подсанкционных стран, так и в отношении своих союзников по блоку НАТО. Внешним проявлением этого эффекта стал санкционный парадокс Д. Дрезнера⁴⁵, выражающийся в том, что санкции оказывают негативное влияние на подсанкционную страну, но еще более негативное воздействие на союзников инициатора санкций, т.е. европейские страны. Наконец, следует отметить, что санкционное давление на Российскую Федерацию в долгосрочной перспективе будет ослабевать, причем не за счет сокращения санкционных пакетов или отмены санкций (это как раз маловероятный сценарий), а за счет постепенного привыкания и поиска новых логистических каналов, в том числе финансовых. Кстати, это предусматривает и американская администрация. Так, Харрелл П. (он был советником по мировой экономике в прежней администрации) указывает на сокращение экономической эффективности американских санкций по мере структурных изменений в мировой экономике и глобальной финансовой системе⁴⁶.

---

⁴⁴ Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия // МЭИМО. 1989. № 12. С. 14.

⁴⁵ Drezner D.W. The sanctions paradox. Economic statecraft and international relations. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

⁴⁶ Harrell P.E. Has the US Reached “Peak Sanctions”? // Working paper. Brookings’ Economic Studies and Foreign Policy. The Brookings Institution, 2024.

Литература

- Брюне А., Гишар Ж.П.* Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения. М.: Новый хронограф, 2012.
- Вейг Р.* Парадокс долга. Новый путь к процветанию без кризиса. М.: Азбука Бизнес, 2024.
- Зельднер А.Г.* Дестабилизирующие факторы развития экономики: санкции и их инвестиционные последствия // Вопросы экономики и права. 2019. № 127. С. 49–54.
- Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: ЭКСМО, 2007.
- Кокошин А.А.* и др. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / Отв. ред. А.А. Кокошин, А.Д. Богатуров. М.: КомКнига, 2005.
- Ленин В.И.* Тетради по империализму. М.: Государственное издательство политической литературы, 1939.
- Ленин Н. (В. Ульянов).* Империализм как новейший этап капитализма (Популярный очерк). М., П-г: Книгоиздательство «Коммунист», 1918.
- Масгрейв Р.А., Масгрей П.Б.* Государственные финансы: теория и практика. М.: Бизнес Атлас, 2009.
- Молдин Дж., Теппер Дж.* Развязка. Конец долгового суперцикла и его последствия. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
- Осипов В.С.* Политика цифровизации: необходимость защиты живого труда // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 6. С. 42–46.
- Осипов В.С.* Политическая экономия санкций: источники протекционизма // ЦИТИСЭ. 2024. № 1(39). С. 373–384.
- Осипов В.С.* Политическая экономия санкций: предмет и метод // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 2. С. 102–115.
- Осипов В.С., Шавина Е.В., Скрыль Т.В., Невская Н.А., Мудрова С.В., Галличкин А.Е.* Политическая экономия санкций (к новой промышленной политике) // Отчет о НИР. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2014.
- Райнерт Э.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.
- Рейнерт Э.С.* Спонтанный хаос. Экономика эпохи рецессии. М.: РОС-СПЭН, 2017.
- Рейнхарт К., Рогофф К.* На этот раз все будет иначе. М.: Карьера-Пресс, 2011.
- Скрыль Т.В.* Синтез институтов государства и бизнеса как инструмент экономической политики в условиях санкций // Вестник РГТЭУ 2014. № 6. С. 49–57.
- Стиглиц Дж.Ю.* Экономика государственного сектора. М.: Издательство Московского университета, ИНФРА-М, 1997.
- Хайек Ф.* Конкуренция как процедура открытия // МЭИМО. 1989. № 12. С. 5–14.
- Askari H.G., Forrer J., Teegen H., Yang J.* Economic Sanctions: Examining Their Philosophy and Efficacy. Westport, CT: Praeger, 2003.

Baldwin D.A. Economic Sanctions as Instruments of Foreign Policy. Working Paper of the International Studies Association, Atlanta, 1984, March.; Baldwin, D.A. The Sanctions Debate and the Logic of Choice // *International Security*, Vol. 24, No. 3 (Winter 1999/2000). P. 80–107.

Bayard T.O., Pelzman J., Perez-Lopez J. Stakes and Risks in Economic Sanctions // *World Economy*. 1983. № 6 (March). P. 73–87.

Biersteker Th., van Bergijk P.A.G. How and When Do Sanctions Work? The Evidence // *On Target? European Union Sanctions as Security Policy Tools* / ed. by I. Dreyer, J. Luengo-Cabrera. Paris: European Union, Institute for Security Studies. 2015.

Borrell J. Beyond sanctions: what future for Russia? // Working paper. WP06/22. Instituto Complutense de Estudios Internacionales, Universidad Complutense de Madrid. Madrid, 2022.

Carter B. International Economic Sanctions: Improving the Haphazard U.S. Legal Regime. Cambridge and NY: Cambridge University Press, 1988.

Chan S., Drury A.C. Sanctions as Economic Statecraft: An Overview // *Sanctions as Economic Statecraft: Theory and Practice* / ed. by S. Chan, A.C. Drury. NY: St. Martin's Press, 2000.

Drezner D.W. The sanctions paradox. Economic statecraft and international relations. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

Floudas D.A. Of Expectation Fails: the Ineffectiveness of Sanctions Against Russia // *Dismal Scientist. The Marshall Society Magazine* 2022/23. Is.6.

Harrell P.E. Has the US Reached “Peak Sanctions”? // Working paper. Brookings' Economic Studies and Foreign Policy. The Brookings Institution, 2024.

Hirschman A.O. The political economy of import-substituting industrialization in Latin America // *Quarterly Journal of Economics*. February. 1968. P. 1–32. DOI: 10.2307/1882243

Hufbauer G.C., Schott J., Elliott K.A. Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy. Washington, 1990.

Montchretien A. Traicte de L'Oeconomie Politique. Du Commerce. Paris, 1615.

Osipov V. Political Economy of Sanctions // *Handbook of Eurasian Political Economy* / ed. by A.Bulatov, E.Pak. Moscow, Aspect Press, 2022. P. 197–211.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Осипов Владимир Сергеевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: vs.ossipov@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Osipov V. — DSc (Econ.), Professor, Head of the Department of Global Economy and Foreign Economic Activity Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; *e-mail*: vs.ossipov@spa.msu.ru

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-70-92

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ РОЛЬ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ УНИВЕРСИТЕТА

Д.Л. Островкин

ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет»,
Екатеринбург, Российская Федерация

ostrovkin.denis@yandex.ru

Д.Г. Сандлер

ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
Екатеринбург, Российская Федерация

d.g.sandler@urfu.ru

Аннотация. В настоящий момент молодежная политика становится одним из основных приоритетов развития государства и общества. Вместе с тем остается недостаточно изученной проблема востребованности потенциала влияния молодежной политики на развитие образовательной организации высшего образования, а также трудностям, возникающим в процессе имплементации молодежной политики в программу развития вуза. В качестве методов проведенного исследования применялось экспертное анкетирование, анализ причинно-следственных связей, общий статистический анализ и анализ нормативно-правовых документов, построение матриц и графиков. Информационную базу составило анкетирование 145 проректоров российских университетов из 52 регионов РФ, проведенное в период с октября по декабрь 2023 г., в котором рассматриваются практические подходы к реализации молодежной политики. В практическом плане в статье определены уровни влияния и взаимосвязи исследуемой деятельности на иные политики вуза, представлены выводы о роли молодежной политики в плане стратегического и экономического развития вуза. Были выделены наиболее значимые факторы, влияющие на повышение узнаваемости вуза, экономическую эффективность, его стратегию через призму молодежной политики, а также определены возможные критерии ее эффективности. В качестве основных итогов и результатов публикация содержит выводы о специфике и значимости молодежной политики, перспективных направлениях ее реализации, даны рекомендации относительно мер включения молодежной

политики в качестве эффективной интеграции в программы развития университета.

Ключевые слова: молодежная политика, университет, вуз, экономика, стратегия, программа развития университета.

Для цитирования: *Островкин Д.Л., Сандлер Д.Г. Молодежная политика и ее роль в стратегическом развитии университета // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 4. С. 70–92.*

Дата поступления в редакцию: 02.05.2024

YOUTH POLICY AND ITS ROLE IN THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE UNIVERSITY

Ostrovkin D.L.

Ural State Forestry University, Ekaterinburg, Russian Federation
ostrovkin.denis@yandex.ru

Sandler D.G.

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation
d.g.sandler@urfu.ru

Abstract. At the moment, youth policy is becoming one of the main priorities for the development of the state and society. At the same time, the problem of the demand for the potential influence of youth policy on the development of an educational organization of higher education, as well as the difficulties that arise in the process of implementing youth policy in the university development program, remains insufficiently studied. The research methods used were expert questioning, analysis of cause-and-effect relationships, general statistical analysis and analysis of regulatory documents, construction of matrices and graphs. The information base consisted of a survey of 145 vice-rectors of Russian universities from 52 regions of the Russian Federation, conducted from October to December 2023, which examined practical approaches to the implementation of youth policy. In practical terms, the article identifies the levels of influence and interconnection of the activities under study on other university policies, and presents conclusions about the high role of youth policy in terms of the strategic and economic development of the university. The most significant factors influencing the increase in university recognition, economic efficiency and strategic through the prism of youth policy were identified, and possible criteria for its effectiveness were identified. As the main results and results, the publication contains conclusions about the specifics and significance of youth

policy, promising directions for its implementation, and recommendations are given regarding measures to include youth policy in terms of effective integration into university development programs.

Key words: youth policy, university, higher education institution, economy, strategy, university development program.

For citation: *Ostrovkin D.L., Sandler D.G.* Youth policy and its role in the strategic development of the university // *Lomonosov Public Administration Journal*. Series 21. 2024. Vol. 21. № 4. P. 70–92.

Received: 02.05.2024

Введение

На сегодняшний день в стране функционирует более 800 университетов, 514 из них являются государственными, в которых обучается свыше 4 млн студентов очной и заочной форм обучения, ежегодно около миллиона молодых людей становятся студентами первого курса, а также выпускниками вуза. Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закреплено понятие «образование», которое является единым целенаправленным процессом воспитания и обучения, являющегося общественно значимым благом и осуществляемого в интересах человека, семьи, общества и государства.

Вместе с этим, реализация молодежной политики и воспитательной работы становится одним из ключевых приоритетов деятельности образовательных организаций высшего образования, Министерства науки и высшего образования, и Федерального агентства по делам молодежи. Отметим, что в университетской среде понятия «молодежная политика» и «воспитательная работа» применяются в синонимическом характере, в том числе отсутствует явная дифференциация этих определений со стороны Минобр РФ и Росмолодежи, а скорее, даже наоборот, происходит интеграция терминов.

В 2020 г. воспитательная работа была интегрирована в образовательную деятельность за счет включения рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы в основные профессиональные образовательные программы¹. В 2021 г. в каждом университете России была введена должность проректора

---

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2020/08/07/ob-obrazovanii-dok.html> (дата обращения: 23.02.2024).

по молодежной политике (или воспитательной работе)², определены основные направления деятельности, проводятся ежегодные форумы и создаются образовательные программы, нацеленные на формирование компетенций работы с молодежью с целью выстраивания эффективной системы и единых подходов. Вместе с этим определена позиция регулятора в части включения обязательного раздела о молодежной политике в структуру программы развития вуза в соответствии с Методическими рекомендациями по разработке программ развития образовательной организации высшего образования подведомственных Министерства науки и высшего образования РФ (утвержденных от 11 января 2023 г.)³.

Кроме того, Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» указывает, что важным элементом, формирующим систему ценностей, является работа со студенческой молодежью, совершенствование форм и методов реализации молодежной политики⁴. Данные положения применяются и в части Указа Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»⁵.

Все вышеперечисленные подходы демонстрируют, что в России разработка и реализация направлений молодежной политики происходит на всех уровнях власти, в том числе на уровне образовательных учреждений, а студенческая молодежь рассматривается как гарант социально-экономической стабильности, культурной идентичности, социальных норм поведения и ценностей общества. На это указывают и современные исследователи, утверждая, что «в настоящее время встала проблема включения духовно-нрав-

---

² Минобрнауки рекомендовало всем вузам ввести должность проректора по воспитанию [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14643681> (дата обращения: 23.02.2024).

³ Письмо Минобрнауки России от 12.01.2023 N МН-7/102 «О направлении методических рекомендаций» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_457581/84166c73bc94a90b1d777a252e80e161b88e6927/ (дата обращения: 23.02.2024).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 23.02.2024).

⁵ Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 23.02.2024).

ственной парадигмы в экономическую ткань страны ... они служат своеобразной системой координат, в которой утверждается национальная идентичность, проявляется поведение человека в разных сферах его деятельности и существования»⁶.

В связи с этим, цель исследования состоит в определении роли молодежной политики в достижении и выполнении стратегических задач развития университета. Кроме того, авторская гипотеза состоит о том, что эффективная реализация молодежной политики в вузе может стать существенным обстоятельством, влияющим на конкурентоспособность университета, которое представляется недооцененным с точки зрения вклада в выполнение программы развития вуза, и влияния на другие политики университета.

Теоретический обзор

В настоящий момент в отечественной литературе проблема реализации молодежной политики рассматривается, в основном, с точки зрения социологической и педагогической науки. К примеру, современные авторы анализируют поколенческие характеристики в контексте «социальные стратегии молодежи и механизмы ее саморегуляции»⁷, обращают внимание на трансформацию среды и смысловых конструкций в сознании молодежи, а также указывают на резкие изменения в жизненных планах и факторных моделях при принятии решений молодежи по отношению к изменениям внешней среды⁸.

Однако особый интерес для нашей работы представляют публикации, раскрывающие специфические особенности реализации молодежной политики на уровне образовательной организации высшего образования, связанные с анализом деятельности через управленческую область исследований. В этом контексте изучения молодежной политики на уровне образовательной организации

---

⁶ Силин Я.П., Анимица Е.Г. Несколько сюжетов о современном экономическом развитии России // Новая индустриализация России: экономика — наука — человек. Сборник научных трудов VIII Уральских научных чтений профессоров и докторантов общественных наук. Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург. 2021. С. 3–10.

⁷ Зубок Ю.А. Изменяющаяся социальная реальность: рефлексия теоретических и эмпирических аспектов социологического исследования молодежи // Научный результат. Социология и управление. Т. 8. № 3. 2022. С. 10–30.

⁸ Кисиленко А.В., Шаповалова И.С. Проектирование жизненного пути или каким молодежь видит свое будущее? // Социологические исследования. № 2. 2023. С. 83–94; Шаповалова И.С., Заводян И.С. Поколение Z: ценности, диспозиции и социализационные результаты // Поколение Z: многообразие идентичностей, ориентаций, поведения / под ред. Р.Б. Шайхисламова. Уфа. 2021. С. 25–45.

высшего образования можно выделить несколько основных блоков научных статей, связанных с предметом нашего исследования.

Первый — практико-ориентированный подход. В рамках него, в основном, рассматриваются цели, результаты и проблемы реализации молодежной политики на примере конкретных университетов, включая ее основные функции и задачи, представлены ключевые мероприятия и проекты, реализуемые в вузе в области воспитательной работы⁹. Исследователи рассматривают вуз в качестве субъекта социализации молодежи, способствующий всестороннему развитию личности молодого человека. Кроме того, часть авторов представляют обобщенный опыт и выводы об улучшении методов личностного развития будущих специалистов за счет реализации молодежной политики¹⁰. Характерная черта данных публикаций заключается в том, что они чаще всего носят описательный характер, не подразумевая глубокую аналитическую часть.

Второй подход — теоретико-методологический — представлен сравнительно небольшим набором публикаций. Так, коллектив С.П. Куликова и С.В. Новикова¹¹ последовательно раскрывают содержание молодежной политики в вузе, характеризуют обобщенные направления ее исполнения, а также приводят авторские индикаторы оценки эффективности ее реализации в университете. Анализ моделей молодежной политики и воспитательной деятельности в российских университетах представлен в работе

---

⁹ Абуталипова Л.Н., Суляев Н.И. Современная молодежная политика в вузе // Высшее образование в России. № 5. 2015. С. 86–90; Попков В.М. и др. Молодежная политика медицинского вуза: концептуальный подход и практика реализации // Саратовский научно-медицинский журнал. № 14 (1). 2018. 100–106; Шапиева А.В. Реализация государственной молодежной политики в вузе (на примере Забайкальского государственного университета) // Молодежь в меняющемся мире: вызовы современности. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. В 2-х выпусках. Выпуск 1. 2017. С. 229–238.

¹⁰ Газиева И.А. (2020). Формирование и реализация ценностно-ориентированной молодежной кадровой политики в образовательном пространстве // Среднерусский вестник общественных наук. Т. 15. № 1. С. 112–122; Симонович Н.Е., Маратова А.М. Молодежная политика университета и формирование духовных и моральных ценностей // Аграрное образование и наука. № 4. 2017. С. 1–7.

¹¹ Казакова Е.О., Куликов С.П., Новиков С.В. Молодежная политика вузов: проблемы целеполагания и оценки результатов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 11. 2017. С. 35–39; Куликов С.П., Новиков С.В., Просвирина Н.В., Сорокин А.Е. Мониторинг эффективности реализуемых программ и проектов в области молодежной политики в российских образовательных организациях // Региональные проблемы преобразования экономики. № 10. 2018. С. 76–83.

В.А. Смирнова¹². В ней автор, на основе глубинных интервью с топ-менеджментом российских вузов, предлагает критерии для оценки эффективности молодежной работы, представляет возможную типологию такой работы, а также основные противоречия для данной сферы деятельности.

В западной литературе, в рамках традиционной парадигмы, которая была доминирующей до 1980–1990-х гг., молодежная политика представляла молодых людей как уязвимых членов общества, которые могли бы реализовать свой потенциал только в том случае, если их развитие поддерживалось мерами, разработанными взрослыми. Такой подход предполагал, что молодежь является пассивным объектом ее воплощения¹³. Однако к 1990 гг. некоторые ученые и практики начали утверждать, что молодежная политика могла бы быть более эффективной, если бы молодые люди сами принимали активное участие в ее разработке¹⁴.

Появление новой парадигмы привело к переосмыслению ролей в молодежной политике. Сегодня в исследовательской зарубежной литературе изучается роль молодежных организаций, предпринимаются попытки оценить активное положение молодых людей в политической практике¹⁵.

Кроме того, отличительной чертой западных исследователей является тот факт, что проблема реализации молодежной политики рассматривается, в первую очередь, через социальную призму, а именно анализируется ее роль в общественной жизни государства и общества. Авторы справедливо отмечают, что молодежь, с одной стороны, является драйвером социума, но с другой стороны, представляет собой одну из самых чувствительных ее частей¹⁶. В связи

---

¹² Смирнов В.А. Молодежная политика и воспитательная деятельность в российских университетах: этапы развития и ключевые противоречия // Высшее образование в России. Т. 32. № 5. 2023. С. 9–20.

¹³ Loncle P., Leahy P., Munglia V., Walther A. Youth Participation: Strong Discourses, Weak Policies — a General Perspective // In: Youth Participation in Europe: Beyond Discourses, Practices and Realities / eds. by V. Munglia, M. Cuconato, P. Loncle, A. Walther. Bristol, UK: Policy Press, 2012. P. 21–38.

¹⁴ Munglia V., Cuconato M., Loncle P., Walther A. The Analysis of Youth Participation in Contemporary Literature: a European Perspective // In: Youth Participation in Europe: Beyond Discourses, Practices and Realities / eds. by V. Munglia, M. Cuconato, P. Loncle, A. Walther. Bristol, UK: Policy Press, 2012. P. 1–18.

¹⁵ Silvan K. Patriotic Pluralism: Russian Pro-Government Youth NGOs as Executors of State Youth Policy // Aleksanteri Conference, Helsinki. 2017. P. 1–12.

¹⁶ Saunders A. 'Who Has the Youth, Has the Future': Three Youth Movements in Twentieth-Century Germany // Journal of Contemporary History. Vol. 41. № 1. 2006. P. 175–183.

с этим во главе угла исследователями ставятся вопросы реализации государственной молодежной политики на рынке труда и обеспечения социальных гарантий для этой группы¹⁷, рассматриваются ценности молодежи и их потребности¹⁸.

Таким образом, актуальность работы предопределила ключевой фактор, связанный с тем, что пока вне объективного поля исследователей остается вопрос о роли и влиянии молодежной политики как отдельного направления деятельности вуза, на успех университета в целом, и в частности, на реализацию программы развития и достижения целей программы рассчитывать бессмысленно. Однако в опубликованных на сегодняшний день работах не рассматриваются вопросы эффективности молодежной политики, ее результативности и взаимосвязи с иными направлениями деятельности вуза с точки зрения повышения его экономической составляющей, конкурентоспособности и стратегического планирования.

Методология проведенного исследования

В связи с тем, что теоретико-проблемный обзор литературы, проведенный в ходе настоящей работы, выявил ключевой «пробел», связанный с рассмотрением молодежной политики в отрыве от других политик, реализуемых университетами; с отсутствием фокуса авторов на молодежную политику как на деятельность, способную повлиять на общее стратегическое развитие вуза, данный фактор стал основанием для проработки методологии исследования и основой для задаваемых вопросов в анкете.

Эмпирической базой исследования являются результаты опроса, проведенного с октября по декабрь 2023 г. среди проректоров вузов РФ.

В итоговом анкетировании приняли участие 145 проректоров по различным направлениям деятельности университета (молодежная политика, образовательная деятельность, финансово-экономическая деятельность, научная деятельность), из 52 регионов России в период с октября по декабрь 2023 г. Опрос проводился в электронной форме через сеть Интернет, однако это не повлияло на содержание и качество полученных данных. Выборка исследо-

---

¹⁷ *Ryan P.* The School-to-Work Transition: A Cross-National Perspective // *Journal of Economic Literature*. 2001. P. 34–92; *Lodemel I., Trickey H.* An Offer You Can't Refuse: Workfare in International Perspective. Bristol: Policy Press. 2002.

¹⁸ *Devlin M.* Young People, Youth Work and Youth Policy: European Developments // *Youth Studies Ireland*. № 5(2). 2010. P. 66–82.

вания формировалась как целевая, на основе экспертных оценок топ-менеджмента российских вузов.

При составлении опроса авторами использовались вариативные вопросы с возможностью выбора ответа, «открытым» выбором, а также проведением ранжирования и выставления оценок. Предоставление различных вариантов при ответе на заданные вопросы, дополненное экспертным мнением руководителей вузов, позволило получить репрезентативные и объективные результаты исследования.

Статистическая обработка полученных данных производилась с использованием Microsoft Excel и открытого программного обеспечения RStudio, что позволило реализовать графический метод и метод группировки, для создания тематической инфографики для визуализации проведенной работы. В рамках него был проведен качественный и количественный анализ, который включал в себя классификацию полученной информации, группировку мнений специалистов. Благодаря проведенной работе был получен анализ оценок, полученных от каждого эксперта и получение точных групповых оценок. Метод ранжирования, примененный авторами, позволял упорядочить полученные результаты, а факторный метод — выявить взаимосвязи между полученными значениями.

Кроме того, при проведении исследования авторами были использованы общенаучные (анализ, синтез, обобщение, систематизация, сравнение и сопоставление) и специальные исследовательские методы (факторный анализ и анализ причинно-следственных связей, общий статистический анализ и анализ нормативно-правовых документов, построение матриц и графиков). Таким образом, использованные базовые статистические подходы и методика обработки данных обеспечивает наглядность итоговых результатов и репрезентативность проведенного исследования.

Результаты исследования

Одним из главных результатов проведенного анкетирования стали показатели влияния реализация молодежной политики на иные основные политики вуза, которые были определены в соответствии с Программой «Приоритет-2030».

На сегодняшний день взаимодействие различных структурных подразделений университета, реализующих ту или иную политику, строится на ситуативном характере, исходя из целей и задач университета в данный конкретный момент. В связи с чем комплексное изучение влияния различных политик вуза представляет важные

данные, характеризующие акценты, связанные с мышлением руководящего состава вузов, их возможные траектории взаимодействия в будущем, а также роль исследуемой политики в общем стратегическом развитии университета. Выявление таких диспозиций представляет очень обширную информацию: есть возможность сравнить уровни влияния молодежной политики на направления развития вуза, отследить тренды, проанализировать приоритеты для разных политик вуза.

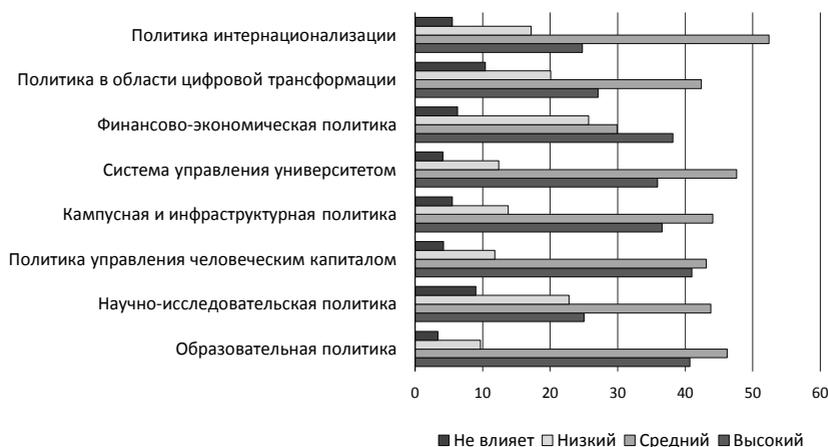

Рис. 1. Степень влияния молодежной политики на основные политики вуза¹⁹

Анализируя данные, представленные на рис. 1, можно, условно, выделить три группы политик. Первая — с высокой степенью влияния. Так, наиболее высокую степень влияния отличают направления, связанные с образовательной политикой (40,7%) и политикой управления человеческим капиталом (41%). Вторая группа — средняя степень влияния. Респонденты отметили политики, направленные на совершенствование системы управления университетом (35,9%) и инфраструктурной деятельности (36,6%). Наконец, третья группа — противоречивая. Здесь необходимо отметить финансово-экономическую политику, которая показала хорошие результаты как по степени ее высокого (38,2%), так и низкого (25,7%) влияния. По нашему мнению, данный факт свидетельствует, что управленческие команды вузов до сих пор не в полной мере осознают, каким образом молодежная политика может стать инструментом повышения финансовых показателей университета.

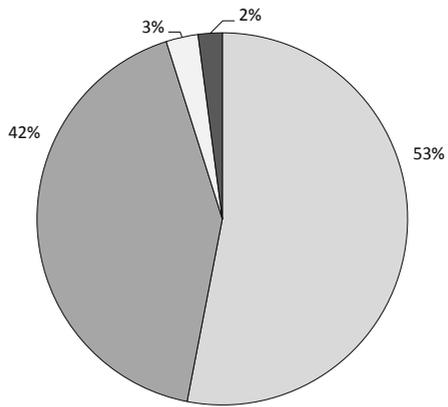
¹⁹ Источник: составлено авторами.

В целом, выделенные закономерности (или группы) обусловлены, по нашему мнению, традиционализмом в подходах к пониманию молодежной политики: считается, что социально-активный молодой человек обладает большей самостоятельностью и широкими возможностями, что сказывается на качестве его обучения, ответственным отношением к нему. Вместе с этим в рамках управления человеческим капиталом осуществляется деятельность с обучающимися, которые имеют высокий уровень Soft skills компетенций, что в дальнейшем может повлиять на увеличение числа специалистов с уникальными навыками.

Если говорить не об абсолютном влиянии, а в целом об общем проценте степени влияния, и суммировать ответы «высокая» и «средняя», то исследование фиксирует некую практическую тенденцию и вывод: в целом, все респонденты отмечают влияние молодежной политики на все направления деятельности университета, что заставляет по-иному посмотреть на рассматриваемую политику в контексте выполнения стратегических задач развития вуза.

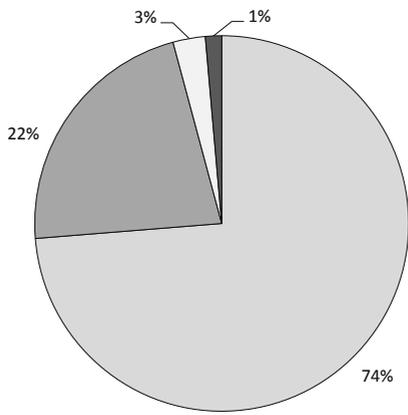
Бренд и рейтинговые позиции организации — это, безусловно, потенциальный фактор, способный повлиять на развитие университета. Если рассматривать молодежную политику как фактор влияния на привлекательность вуза (рис. 2) во внешнем пространстве, обращает на себя внимание тот факт, что подавляющее большинство респондентов (95%) считают, данное направление является одним из факторов или даже ключевым аспектом привлекательности организации высшего образования. Следовательно, на это нужно обращать внимание при выстраивании профориентационной приемной кампании, учитывать при работе с будущими абитуриентами, демонстрируя не только образовательные возможности образовательной организации, но и вариативность общественной жизни молодежных объединений.

В отношении влияния молодежной политики на выполнение стратегических задач развития (рис. 3) опрошиваемые делают преимущественный выбор (74%) на утверждении, что рассматриваемая политика оказывает серьезное воздействие на развитие университета и 22% — на конкретное направление деятельности. При рассмотрении влияния молодежной политики на экономические показатели вуза 57,2% опрошенных утвердительно ответили на данный вопрос, 24,8% затруднились ответить и лишь 18% считают, что рассматриваемая деятельность не влияет на экономику вуза.

- является одним из факторов привлекательности (но не основным)
- является ключевым фактором привлекательности вуза
- не является фактором привлекательности
- затрудняюсь ответить

Рис. 2. Роль молодежной политики в факторе привлекательности вуза²⁰

- оказывает серьезное влияния на развитие университета
- влияет только на отдельное направление своей работы
- не оказывает серьезного влияния на развитие университета
- затрудняюсь ответить

Рис. 3. Роль молодежной политики в развитии университета и выполнении стратегических задач его развития²¹

²⁰ Источник: составлено авторами.

²¹ Источник: составлено авторами.

Таким образом, подводя промежуточный итог, можно констатировать высокую роль молодежной политики на уровень развития различных направлений деятельности университета, особенно учитывая тот факт, что лишь 3% опрошенных на вопрос «Какое влияние, по Вашему мнению, оказывает молодежная политика на развитие университета и выполнение стратегических задач развития?» дали ответ, что она не оказывает влияния.

Важным результатом нашего исследования стал анализ «открытых» ответов респондентов в отношении интерпретации того, каким образом молодежная политика влияет на стратегическое и экономическое развитие университета. Можно условно выделить несколько моделей такого влияния.

Первая — увеличение числа абитуриентов, в том числе обучающихся на коммерческой основе. Университет за счет интересной и насыщенной студенческой жизни привлекает не только абитуриентов на бюджетные места, но и формирует повышенный интерес к внебюджетному обучению, вследствие чего увеличивается доля желающих учиться на коммерческих местах. Реализация обозначенной модели формирует имидж и бренд университета, что также становится одним из основных компонентов для выбора места обучения.

Вторая — привлечение грантовых средств. В данном контексте университет, в котором имеется развитая молодежная политика, имеет возможность зарабатывать дополнительные финансовые субсидии, в том числе посредством развития молодежной науки и коммерциализации научных достижений. В ряде случаев сами студенты, получившие достаточный уровень компетенций, имеют возможность привлекать дополнительные грантовые средства для реализации проектов. В настоящий момент в Российской Федерации сформирован целый пул грантовых возможностей для молодежи. Так, в 2023 г. в рамках Всероссийского конкурса молодежных проектов, который ежегодно Росмолодежь проводит среди вузов, 184 университета стали победителями, а общий объем распределенного между ними финансирования составил 898 871 000 руб. Всего с 2011 г. в рамках грантовых конкурсов Федерального агентства по делам молодежи было выделено более 15 млрд руб.²² [Установлены размеры грантовых фондов...].

---

²² Установлены размеры грантовых фондов для каждой площадки конкурса Росмолодежь.Гранты [Электронный ресурс]. URL: <https://fadm.gov.ru/>

Третья — повышение привлекательности вуза для социальных партнеров и развитие сотрудничества с органами государственной власти. Данная модель подразумевает рост заинтересованности к университету как со стороны государственных органов власти, так и со стороны социальных партнеров, что влияет на конкурентоспособность образовательной организации. Так, на сегодняшний день имеется рейтинг вузов от проекта «Твой Ход», индекс эффективности молодежной политики от Минобрнауки, которые направлены на оценку результативности воспитательной деятельности в университетах путем выявления мнения студентов и аналитики вовлеченности в государственную молодежную политику. Несомненно, результаты данных рейтингов влияют на доверие к университету, увеличивают его привлекательность и могут быть использованы для позирирования вуза во внешней среде.

Четвертая — реализация «третьей» миссии университета и лояльности вузу как обучающихся, так и сотрудников. Респонденты отмечают, что через реализацию молодежной политики формируется доля активной молодежи, которая станет «драйвером» для развития самого университета, отдельных сообществ или региона в целом. Вместе с этим, реализация данной модели позволяет формировать коллектив, как студенческий, так и преподавательский, с новыми компетенциями, создавать лояльно расположенное сообщество будущих выпускников, тем самым формируя концепцию «вуз — на всю жизнь».

Роль молодежной политики, как мы уже показали, является достаточно высокой в процессах развития университета. Однако сама по себе рассматриваемая политика не является однородной функцией, в нее входит целый спектр направлений, которые в разной степени могут оказывать влияние на развитие вуза. В связи с этим интересен анализ стратификационных направлений молодежной политики, которые являются наиболее актуальными для реализации в университете в рамках повышения рейтинговых позиций вуза, экономической эффективности и стратегического планирования деятельности университета. Основанием стратификации выступили основные разделы грантового конкурса проводимого Росмолодежью (рис. 4).

---

news/ustanovleny-razmery-grantovykh-fondov-dlya-kazhdoy-ploshchadki-konkursarosmolodyezh-granty/ (дата обращения: 16.01.2024).

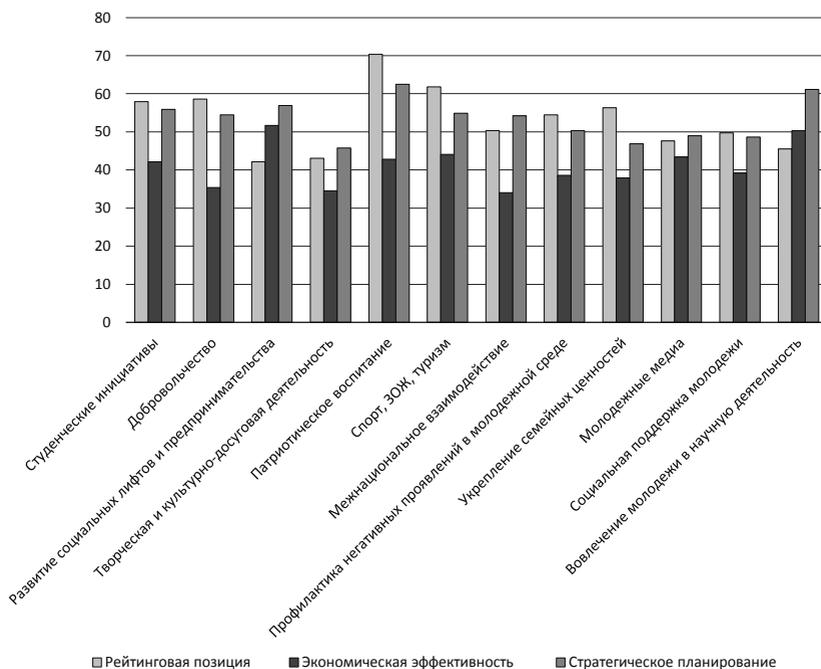

Рис. 4. Корреляция направлений молодежной политики и их роль в развитии университета²³

В первую очередь, рассматривая рис. 5, необходимо отметить наименьшие результаты по направлению экономической деятельности. Это подтверждает сделанный нами вывод, по итогам анализа рис. 1, а именно отсутствие единого понимания влияния молодежного направления на данную политику. Так, крайне низкая степень актуальности, по мнению респондентов, у направления добровольчество. Вместе с тем, по нашему мнению, волонтерство, наоборот, является тем самым недооцененным экономическим инструментом. К примеру, по данным Российского центра развития добровольчества, вклад добровольцев в ВВП России превышает 16 млрд руб. в год, что позволяет за счет труда волонтеров экономить значительную часть государственного бюджета страны²⁴. Такие же эффекты волонтерская деятельность может приносить и на уровень университета.

²³ Источник: составлено авторами.

²⁴ Вклад добровольцев в ВВП России равняется 16 млрд рублей в год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/vklad-dobrovoltsev-v-vvp-rossii-ravnyaetsya-16-mlrd-rublej-v-god-636742> (дата обращения: 16.01.2024).

Анализируя далее рис. 5, отметим, что наиболее востребованными направлениями, по мнению прошедших опрос, с точки зрения повышения рейтинговых позиций вуза, являются патриотическое воспитание и развитие спорта. Среди векторов молодежной политики, влияющих на экономическую эффективность, лидерами стали направления, связанные с развитием социальных лифтов, молодежного предпринимательства, а также вовлечение молодежи в научную деятельность. Наконец, в рамках третьей группы, стратегического планирования, наибольшие результаты показали сферы молодежной науки и развития патриотизма. Одновременно исследование фиксирует тенденцию — зачастую в каждой из трех рассмотренных групп направления-лидеры остаются одними и теми же, меняется лишь их ранг. Отметим их: патриотическое воспитание; спорт, ЗОЖ, туризм; вовлечение молодежи в научную деятельность; студенческие инициативы, развитие социальных лифтов и предпринимательства, добровольчество. Таким образом, можно сделать вывод, что имеющийся комплекс направлений, которые влияют на разные средовые условия деятельности университета — та самая тенденция, когда развитие определенных сфер влияет на ключевые аспекты деятельности вуза.

В предыдущих работах авторы определили профиль портфеля основных проектов по направлению молодежной политики среди вузов, ставших победителями и претендентами на участие в Программе «Приоритет-2030»²⁵. В связи с этим вызывает интерес сопоставительный анализ экспертных оценок в рамках проведенного анкетирования и имеющихся проектов в программах развития университетов. Выяснилось, что управленческие команды вузов уже сегодня используют в программах развития проекты из числа наиболее востребованных направлений молодежной политики, реализуя инициативы по созданию стартап-студий, студенческих технопарков, центров лидерства и карьеры, а также центров добровольчества (например, в 91,7% программ вузов представлены проекты, направленные на развитие Soft Skills навыков и молодежного предпринимательства, 72,7% — проекты развития студенческих научных обществ и поддержки молодых ученых, а 60,3% — проекты, связанные со сферой студенческого самоуправления, студенческих инициатив и добровольчества).

---

²⁵ *Островкин Д.Л., Сандлер Д.Г.* Профиль портфеля проектов по молодежной политике в программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 10. С. 3839–3858.

В условиях, когда молодежная политика имеет значительную степень влияния на развитие университета и выполнение стратегических задач развития, важным становится вопрос критериев эффективности молодежной политики в вузе. В связи с этим обратимся к ответам, которые были получены по итогам исследования оценки результативности воспитательной работы. Респондентам был задан вопрос, связанный с тем, установлены ли приказом ректора (либо другим распорядительным актом) критерии эффективности молодежной политики в Вашем университете (рис. 5)?

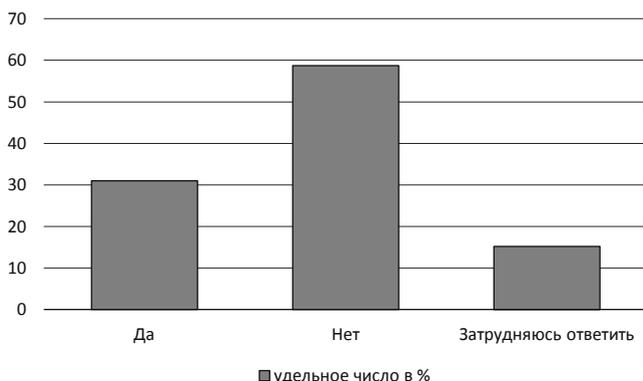

Рис. 5. Доля вузов, в которых установлены критерии эффективности молодежной политики приказом ректора (либо другим распорядительным актом)²⁶

В результате исследование фиксирует еще один важный вывод — несмотря на понимание важности реализации молодежной политики, о чем заявляют подавляющее большинство проректоров вузов, только в 31% случаев респонденты отметили, что у них в университете имеются конкретные и измеримые показатели эффективности рассматриваемой деятельности. Иными словами, даже в условиях, когда государство и общество заявляют о приоритетности молодежной политики, на сегодняшний день отсутствует понимание, каким образом эту деятельность оценить. Для того чтобы проанализировать имеющиеся на сегодняшний день механизмы мониторинга эффективности молодежной политики, респондентам был задан вопрос: «Каким образом в Вашей организации оценивается уровень развития молодежной политики?» (рис. 6).

²⁶ Источник: составлено авторами.

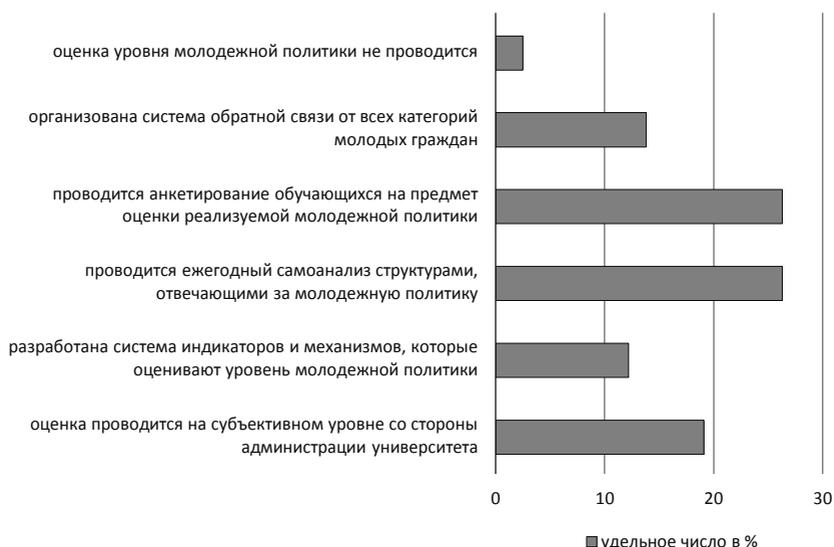

Рис. 6. Критерии оценивания уровня развития молодежной политики в университете²⁷

На рис. 6. видно, что зачастую оценка эффективности проводится путем проведения самоанализа или анкетирования (по 26,3%), либо имеет субъективное мнение со стороны руководящего состава университета (19,1%). При этом респонденты отметили, что только в 12,2% образовательных организаций на сегодняшний день разработана система индикаторов и механизмов, которые оценивают уровень молодежной политики. Полученные результаты свидетельствуют, что у изучаемой среды нет реальных механизмов оценки молодежной политики в вузе, зачастую ее эффективность сводится к личным оценочным суждениям со стороны администрации, либо самоанализа, поэтому вполне логично, что у различных субъектов высшего образования имеется скептическое отношение к молодежной политике, как к деятельности, сводящейся к простейшему проведению «увеселительных» мероприятий.

В рамках качественного анализа, руководителям, прошедшим опрос, было предложено сформулировать критерии, которые могли бы быть применены при оценке молодежной политики в университете. Авторами данного исследования было проведено группирование выделенных положений:

²⁷ Источник: составлено авторами.

- 1) доля обучающихся, вовлеченных в участие в гражданско-патриотической, научно-исследовательской, проектной, образовательной, культурно-творческой, предпринимательской, спортивной, добровольческой деятельности, а также в студенческом самоуправлении;
- 2) объем привлеченных внебюджетных средств за счет грантовых средств и доля обучающихся, получивших грантовую поддержку в рамках различных конкурсов;
- 3) доля сотрудников и профессорско-преподавательского состава, принимающих участие в университетских акциях и мероприятиях;
- 4) проведение социологических замеров среди обучающихся на предмет удовлетворенности социальной инфраструктурой вуза, спортивной и общественно-культурной жизнью;
- 5) отсутствие девиантного и деструктивного поведения, а также правонарушений в молодежной среде;
- 6) выполнение целевых показателей реализации программы развития университета в сфере молодежной политики;
- 7) участие в федеральных и региональных молодежных проектах.

Ценность полученных данных заключается в том, что данные критерии могут служить минимальным набором показателем и использованы профильными проректорами и структурами, отвечающие за работу с молодежью. Заметим, что любые критерии оценки не могут быть исчерпывающими, а должны дополняться исходя из специфики вуза. При этом считаем, что нельзя забывать о «постработе» с выпускниками, наладив обратную связь с которыми, представляется возможным отрефлексировать эффективность молодежной политики через призму наиболее удачных проектов с точки зрения формирования их конкурентоспособности на рынке труда, социализации и формирования Soft Skills.

Заключение

В рамках определения степени влияния молодежной политики продемонстрировали наиболее тесную связь образовательная политика и политика управления человеческим капиталом, наименее тесную — научно-исследовательская политика, политика интернализации и финансово-экономическая политика. В то же время восприятие топ-менеджментом роли молодежной политики в отношении повышения привлекательности вуза и влияния на развитие университета, в том числе экономических показатели, показало

высокие значения. Таким образом, с одной стороны, молодежная политика на финансовую часть университета, казалось бы, не влияет, а с другой стороны, она формирует некую составляющую, прилегающую к данной политике через институты привлекательности вуза и создающую предпосылки для формирования устойчивого развития вуза.

Ключевое противоречие, выявленное в статье, заключается в том, что на сегодняшний день и государство, и эксперты подтверждают важность реализации молодежной политики, однако отсутствует понимание механизмов ее реализации для эффективной интеграции в программы развития, а также ее синергетический эффект от интеграции с другими политиками вуза. По нашему мнению, причиной этого противоречия является три фактора. Во-первых, разность инструментов и механизмов реализации молодежной политики, по сравнению с другими направлениями. Во-вторых, реализация молодежной политики «другими людьми», в том числе студенческим сообществом, т.е. не классическими профессионалами, что становится сдерживающим фактором при взаимодействии. В-третьих, отсутствие реальных механизмов оценки данной деятельности, в том числе со стороны учредителя. На сегодняшний день Министерством науки и высшего образования предпринимаются попытки внедрения так называемого «Навигатора молодежной политики и воспитательной деятельности в образовательных организациях высшего образования», методического документа, в который входит Индекс эффективности заявленной деятельности. Его первая апробация прошла в 2023 г. Однако предстоит еще большая работа по его дальнейшей доработке и реализации на уровне конкретного университета. При этом, говоря о влиянии молодежной политики на программу развития вуза, представляется важным определение индивидуальных критериев с учетом специфики образовательной организации с фиксацией данных показателей в целевой модели развития университета, стратегических проектах, плана мероприятий и их финансировании, чтобы обеспечить наиболее полную включенность в программу.

В результате, руководящему составу университетов можно дать следующие рекомендации относительно мер включения молодежной политики в стратегическое развитие вузов.

Во-первых, предпосылкой для установления более тесной взаимосвязи между молодежной политикой иными политиками будет

развитие целенаправленной работы по установлению целевых индикаторов эффективности. Одним из инструментов решения этой задачи выступает внедрение матрицы ответственности с наглядным установлением взаимной корреляции политик.

Во-вторых, необходимо проведение стратегических сессий, дискуссионных форматов для коммуникации представителей различных политик внутри университета в целях расширения перечня механизмов реализации молодежной политики и более быстрых, а также эффективных цепочек взаимодействия.

В-третьих, целесообразно создание профессиональных экспертных сообществ на федеральном и региональном уровне, способных давать объективные оценки деятельности молодежной политики, выражать аргументированную позицию по различным вопросам.

Соответствующая планомерная работа будет способствовать повышению роли молодежной политики и, как следствие, росту понимания значимости ее реализации. Аналогичные инструменты могут быть использованы и для понимания роли и влияния других политик, реализуемых в университете.

Литература

Абуталипова Л.Н., Суляев Н.И. Современная молодежная политика в вузе // Высшее образование в России. 2015. № 5. С. 86–90.

Газиева И.А. Формирование и реализация ценностно-ориентированной молодежной кадровой политики в образовательном пространстве // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15. № 1. С. 112–122.

Зубок Ю.А. Изменяющаяся социальная реальность: рефлексия теоретических и эмпирических аспектов социологического исследования молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 10–30.

Казакова Е.О., Куликов С.П., Новиков С.В. Молодежная политика вузов: проблемы целеполагания и оценки результатов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 11. С. 35–39.

Кисиленко А.В., Шаповалова И.С. Проектирование жизненного пути или каким молодежь видит свое будущее? // Социологические исследования. 2023. № 2. С. 83–94.

Куликов С.П., Новиков С.В., Просвирина Н.В., Сорокин А.Е. Мониторинг эффективности реализуемых программ и проектов в области молодежной политики в российских образовательных организациях // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 10. С. 76–83.

Островкин Д.Л., Сандлер Д.Г. Профиль портфеля проектов по молодежной политике в программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 10. С. 3839–3858.

Попков В.М., Бугаева И.О., Живайкина А.А., Лойко В.С., Андриянова Е.А. Молодежная политика медицинского вуза: концептуальный подход и практика реализации // Саратовский научно-медицинский журнал. 2018. № 14 (1). С. 100–106.

Силин Я.П., Анимациа Е.Г. Несколько сюжетов о современном экономическом развитии России // Новая индустриализация России: экономика — наука — человек. Сборник научных трудов VIII Уральских научных чтений профессоров и докторантов общественных наук. Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург. 2021. С. 3–10.

Симонович Н.Е., Маратова А.М. Молодежная политика университета и формирование духовных и моральных ценностей // Аграрное образование и наука. 2017. № 4. С. 1–7.

Смирнов В.А. Молодёжная политика и воспитательная деятельность в российских университетах: этапы развития и ключевые противоречия // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 5. С. 9–20.

Шапиева А.В. Реализация государственной молодежной политики в вузе (на примере Забайкальского государственного университета) // Молодежь в меняющемся мире: вызовы современности. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. В 2-х выпусках. 2017. Выпуск 1. С. 229–238.

Шановалова И.С., Заводян И.С. Поколение Z: ценности, диспозиции и социализационные результаты // Поколение Z: многообразие идентичностей, ориентаций, поведения / под ред. Р.Б. Шайхисламова. Уфа. 2021. С. 25–45.

Devlin M. Young People, Youth Work and Youth Policy: European Developments // Youth Studies Ireland. 2010. № 5(2). P. 66–82.

Lodemel I., Trickey H. An Offer You Can't Refuse: Workfare in International Perspective. Bristol: Policy Press. 2002.

Loncle P., Leahy P., Munglia V., Walther A. Youth Participation: Strong Discourses, Weak Policies — a General Perspective. In: Youth Participation in Europe: Beyond Discourses, Practices and Realities / eds. by V. Munglia, M. Cuconato, P. Loncle, A. Walther. Bristol, UK: Policy Press, 2012. P. 21–38.

Munglia V., Cuconato M., Loncle P., Walther A. The Analysis of Youth Participation in Contemporary Literature: a European Perspective. In: Youth Participation in Europe: Beyond Discourses, Practices and Realities / eds. by V. Munglia, M. Cuconato, P. Loncle, A. Walther. Bristol, UK: Policy Press, 2012. P. 1–18.

Ryan P. The School-to-Work Transition: A Cross-National Perspective // Journal of Economic Literature. 2001. P. 34–92.

Saunders A. Who Has the Youth, Has the Future: Three Youth Movements in Twentieth-Century Germany // Journal of Contemporary History. Vol. 41. № 1. 2006. P. 175–183.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Островкин Денис Леонидович — кандидат исторических наук, проректор по социальной и воспитательной работе ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет», Екатеринбург, Российская Федерация; *e-mail*: ostrovkin.denis@yandex.ru

Сандлер Даниил Геннадьевич — доктор экономических наук, доцент, первый проректор по экономике и стратегическому развитию ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, Российская Федерация; *e-mail*: d.g.sandler@urfu.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Ostrovkin Denis L. — Phd (History), Vice-Rector for Social and Educational Work. Ural State Forestry University, Ekaterinburg, Russia; *e-mail*: ostrovkin.denis@yandex.ru

Sandler Daniil G. — DSc (Economics), Associate Professor, First Vice-Rector for Economics and Strategic Development Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia; *e-mail*: d.g.sandler@urfu.ru

ИСТОРИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-93-110

ОСНОВАТЕЛЬ И ПЕРВЫЙ КУРАТОР МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И.И. ШУВАЛОВ О ФОРМИРОВАНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

К.А. Соловьев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

KSoloviov@spa.msu.ru

Аннотация. Формирование качественно новой управленческой элиты стало одним из ключевых направлений трансформации системы государственного управления России в XVIII в. Ключевую роль в этом процессе, применительно ко второй половине века, сыграл создатель и первый куратор Московского университета, граф И.И. Шувалов. Задача данной статьи — выявить, обозначить и систематизировать концептуальные подходы к процессу совершенствования образования управленческой элиты страны, предложенные И.И. Шуваловым в процессе его управленческой деятельности. Базовым методом реализации этой задачи является анализ текстов, написанных Шуваловым по тематике совершенствования системы и процессов образования. Этот анализ проведен с использованием методов документального, системного и семантического анализа. Основным результатом проделанного анализа стало понимание места и роли Шувалова в процессе преобразования системы подготовки управленческой элиты страны. И.И. Шувалов, в своих текстах, обозначил недостатки «петровской» системы подготовки дворянства, ставшей к середине XVIII в. архаичной. Он выделил две ключевые проблемы действующей в то время системы образования: слабая мотивация к учебе и отсутствие социальных лифтов. На разных этапах своей деятельности, в качестве создателя и первого куратора Московского университета, он предлагал меры по совершенствованию системы образования. Отдельные предложения Шувалова были реализованы и оправдали себя. Другая же часть предлагаемых им мер не была реализована в XVIII в. В следующем веке преобразования, близкие по духу предложениям Шувалова, были проведены.

Ключевые слова: история России, XVIII век, история государственного управления, управленческая элита, история образования, Московский университет, И.И. Шувалов.

Для цитирования: Соловьев К.А. Основатель и первый куратор московского университета И.И. Шувалов о формировании управленческой элиты // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 4. С. 93–110.

Дата поступления в редакцию: 11.09.2024

FOUNDER AND FIRST CURATOR OF MOSCOW UNIVERSITY I.M. SHUVALOV ON THE FORMATION OF A MANAGERIAL ELITE

Soloviev K.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

KSoloviev@spa.msu.ru

Abstract. The formation of a qualitatively new managerial elite became one of the key directions in the transformation of the Russian public administration system in the 18th century. A key role in this process, in relation to the second half of the century, was played by the creator and first curator of Moscow University, Count I. I. Shuvalov. The purpose of this article is to identify and systematize conceptual approaches to the process of improving the education of the country's managerial elite, proposed by I.I. Shuvalov in the process of his managerial activities. The basic method for implementing this task is to analyze texts written by Shuvalov. This analysis was carried out using methods of documentary, system and semantic analysis. The main result of the analysis was an understanding of the place and role of Shuvalov in the process of transforming the system of training the country's managerial elite. I.I. Shuvalov outlined all the shortcomings of the old system of training the nobility, which, by the middle of the 18th century, had become archaic. He highlighted two key problems of the education system in force at that time: weak motivation to study and the lack of social elevators. At different stages of his activity, as the founder and first curator of Moscow University, he proposed measures to improve the education system. Some of Shuvalov's proposals were implemented and justified themselves. The other part of the measures he proposed was not implemented in the 18th century. In the next century, transformations similar in spirit to Shuvalov's proposals were carried out.

Key words: history of Russia, XVIII century, history of public administration, managerial elite, history of education, Moscow University, I.I. Shuvalov.

Введение

Проблема становления кадрового корпуса российской государственности постоянно находилась в фокусе российской управленческой мысли, на протяжении всего «большого» XVIII в., начиная от начала «петровских» преобразований в 1690-е гг. и до «реформ Сперанского» 1800-х гг. Напряженная работа российских государственных деятелей (а именно они, за редким исключением, составляют ядро управленческой мысли России этого времени) может быть осмыслена как при анализе текстов, которые выходили «из-под их пера», так и по тем решениям, которые были приняты в сфере подготовки управленческих кадров и контроля за состоянием дел в государственной службе. Предварительно до появления крупных работ по исследованию этого процесса можно обозначить в нем три периода.

Содержание **первого периода** (1690–1720 гг.) — трансформация управленческой элиты, в рамках которой отчетливо выделяется два процесса: а) социальная консолидация и б) ментальный сдвиг, необходимый для того, чтобы стать участниками процесса модернизации страны, задуманной и проводимой Петром I. Основным инструментом этой трансформации стали гвардейские полки, службу в которых должны были начинать молодые дворяне. Как отметил центральный персонаж этой статьи, оценивая предшествующий период, подготовки дворянских кадров: «Указ Государя Петра Великого, чтоб дворянство записывалось в гвардию, в таком намерении дан, дабы при гвардии установить школы, откуда бы выходили люди достойные и способные...»¹. Современный исследователь пишет о том, что «гвардии придавались функции определенного фильтра»² при производстве в офицеры. А офицерство в то время и было управленческим корпусом, высший слой которого и составляли офицеры гвардии, которые «назначались также

---

¹ Шувалов И.И. В Правительствующий Сенат Императорского московского университета от куратора Шувалова доношение [1 ноября 1760 г.] // Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. М.: РОССПЭН. 2009. С. 254.

² Андрияйнен С.В. Российская императорская гвардия в конце XVII — первой половине XIX в.: основные вехи истории. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. С. 30.

и на штатные административные должности»³. Дополнительным инструментом подготовки управленческих кадров стало обучение в школе при Сенате и в зарубежных учебных заведениях. Но массовой эта подготовка быть в то время не могла. И «путь гвардейца» к месту в системе государственной службы был более привычным и значительно менее затратным, чем «путь студента».

Основным содержанием **второго периода** (1730–1790 гг.) стала подготовка гораздо более широкого круга компетентных управленческих кадров, чем это было возможно в «петровские» времена. Ключевую роль в этой работе в период с 1731 по 1754 гг. играл Сухопутный шляхетский корпус, а с 1755 г. — Московский университет. Дополнительным инструментом (с 1737 г.) стала подготовка «канцеляристов» непосредственно в структуре самих органов государственного управления: в Сенате, его Московской конторе, в коллегиях⁴. Соответственно «путь студента» пролегал теперь не через учебу в заграничных университетах (что автоматически сужало его возможности), а через обучение в российских учебных заведениях, что значительно расширяло его возможности.

Содержанием **третьего периода** (первая треть XIX в.) стал переход к специализированной компетентностной подготовке управленческих кадров, с расширением сети университетов, открытием Царскоевельского лицея (1811 г.) и с последующим продолжением — созданием Училища правоведения (1835 г.). Дополнительным инструментом повышения компетентности управленческих кадров стал принцип назначения на должности в системе государственной службы, сформулированный в «Правилах народного просвещения» от 24 января 1803 г. и воспроизведенный в указе от 6 августа 1809 г. «О правилах производства в чины на гражданской службе...»: «Разум сего постановления состоял в том, чтоб разным частям государственной службы доставить способных и учением образованных чиновников; чтоб трудам и успехам в науках открыть путь к деятельности, предпочтениям и наградам, с службой сопряженным»⁵.

В данной статье мы обращаемся к воззрениям одного из ключевых персонажей *второго периода* становления системы подготовки управленческих кадров в России — графа И.И. Шувалова. Его дея-

³ Там же. С. 32.

⁴ Барциц И.Н., Краковский К.П. Кадров для царя и государства (XVIII век) // Государственная служба. 2019. № 5 (121). С. 115–116.

⁵ О правилах производства в чины на гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники // ПСЗРИ. Т. 30. СПб., 1830. № 23.771. С. 1054.

тельность в качестве одного из основателей и первого куратора Московского университета являлась предметом тщательного изучения на протяжении XIX–XX вв., с «маятниковым» смещением акцентов: от образа вельможи, «сообщающего» М.В. Ломоносову мысль «основать в сердце России» университет⁶, через признание равного вклада Шувалова и Ломоносова в деле создания Московского университета⁷ или же объявления Шувалова «сподвижником» и «сотрудником» М.В. Ломоносова⁸, до утверждения, что «Шувалов не просто поддержал проект Ломоносова и помог его осуществлению. Он присвоил себе славу “изобретателя сего полезного дела”»⁹. Мало что к этим оценкам добавляют зарубежные авторы. В частности, Р. Бэйн, в одной из первых книг, посвященных царствованию Елизаветы Петровны, называет И.И. Шувалова «скромным, неприятзательным и неинтересным»¹⁰, а в «истории университетов Европы», при указании на создание Московского университета имя И.И. Шувалова не упомянуто, а говорится лишь об «инициативе» М.В. Ломоносова¹¹. Общее для большинства публикаций представление о Шувалове как о вельможе, смысл деятельности которого состоит в «покровительстве», серьезно смещает акценты с выявления и анализа его *представлений* о роли и значении образования для подготовки российской управленческой элиты, на фиксацию его деятельности по отношению к *реализации взглядов других людей*, выступающих в качестве теоретиков развития культурного и образовательного процесса, в частности М.В. Ломоносова. А такой подход, на наш взгляд, искажает восприятие роли И.И. Шувалова в процессе формирования системы подготовки управленческих кадров России.

---

⁶ Снегирев И. Иван Иванович Шувалов, основатель Московского университета и русский меценат // ЖМНП. 1837. № 8. С. 398.

⁷ Сурин А.В., Панов М.И. И.И. Шувалов — создатель Московского университета // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2005. № 1. С. 9–18.

⁸ Шевырев С.П. История императорского Московского университета. М., 1755. С. 8; Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Рождение университета: сподвижник М.В. Ломоносова Иван Иванович Шувалов // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2011. № 5. С. 69–84.

⁹ Белявский М.Т. М.В. Ломоносов и основание Московского университета. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955. С. 107.

¹⁰ Bain R.N. The daughter of Peter the Great: a history of Russian diplomacy and of the Russian court under the Empress Elizabeth Petrovna 1741–1762. London Archibald Constable & Co., 1899. С. 158.

¹¹ A History of the University in Europe. Vol. II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800). Cambridge University Press, 1996. P. 48.

Цель данной статьи — выделить и систематизировать в текстах И.И. Шувалова, посвященных проблемам образования и воспитания, те идеи, которые относятся к проблематике подготовки управленческих кадров. Соответственно базовым методом становится системный анализ «бумаг» И.И. Шувалова, к которому относятся как официальные документы, направленные в Сенат и императрице, так и «черновые» заметки, игравшие роль подготовительных материалов, для разработки этой проблематики. Комплекс текстов И.И. Шувалова, посвященных проблематике воспитания элиты составляют:

1. Два официальных документа, связанных с его деятельностью по созданию Московского университета и руководства им в первые годы существования: «Проект учреждения Московского университета» (1754 г.) и документ, озаглавленный «В Правительствующий Сенат Императорского московского университета от куратора Шувалова доношение [1 ноября 1760 г.]».
2. Две черновые записки: «Какия в воспитании юношества неудобства происходят» и [«О воспитании юношей в российской империи»], предположительно рубежа 1750–1760 гг.
3. «Мнение куратора Московского университета Шувалова о замечаниях комиссии на проектированный университетский устав», начала 1780-х гг.

Появление этих текстов прямо связано с исполнением И.И. Шуваловым должности куратора Московского университета. Но их содержание выходит за рамки непосредственного управления университетом и охватывает более широкий круг тем, которые встраиваются в строгую трехчастную логику: а) общая оценка роли и значения образования в подготовке управленческой элиты; б) проблемы, существующие в этой сфере; в) необходимые действия по совершенствованию существующих форм подготовки управленческой элиты.

Общая оценка роли образования И.И. Шуваловым

Сама мысль о необходимости усиления роли образования, а также «наук и художеств» в российском обществе XVIII в. настолько естественна и понятна, что И.И. Шувалов не затруднялся тем, чтобы ее обосновывать. Его проект о создании Московского университета начинается с констатации: «Как наука везде нужна и полезна, и как способом той просвещенные народы превознесены и прославлены над живущими во тьме неведения людьми

довольно известно»¹². И далее: «Но как общая польза в свете от наук и здесь от них цветущее благополучие Высокоповеренным Ея Императорского Величества Правительствующаго Сената Членам, их просвещению боле, нежели моему слабому понятию известна; того ради за излишнее почитаю здесь умножать доказательство о пользе наук, какая от того происходит может...»¹³. Тот же подход он избирает и при выдвижении предложений по созданию Академии художеств: «Науки и художества, без сомнения, почитаются не токмо пользой, но и славой государства. Е. И. В. государь Петр Великий между важнейшими своими предприятиями два дела почитать изволил...»¹⁴.

Риторическая отсылка к образу Петра I представляет собой тот же самый прием констатации очевидного, ставший в годы правления Елизаветы Петровны, практически обязательным. Достаточно познакомиться с тем, как в том же самом году, когда И.И. Шувалов писал проект создания Московского университета, его двоюродный брат П.И. Шувалов подбирал аргументацию к обоснованию своего проекта «О разной государственной пользы способах». Там, в вводной части, есть такие строки: «Щастливые времена, в которые, к прославлению всего российского народа и во удивление света всевышняго, пределом и не испытанными судьбами возводя ослабевшую Россию на путь благополучия к совершенству, послан божественным его промыслом обновитель отечества нашего премудрый монарх Петр Великий, отец и государь»¹⁵.

Но в рамках той цели, которую поставил И.И. Шувалов, удвоенной констатации очевидного (науки полезны, и Петр I поступал именно так) недостаточно. Необходима еще одна, имеющая отношение к государственному управлению: «Первое блаженство всякаго государства состоит в достойных и способных людях к произведению всех дел, составляющих его могущество, славу и силу»¹⁶. Здесь требует пояснения понятие «блаженство», поскольку в настоящее время оно имеет коннотации в большей степени личные, чем

---

¹² Шувалов И.И. Проект учреждения Московского университета // Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. С. 237.

¹³ Там же.

¹⁴ Шувалов И.И. Представление И.И. Шувалова в сенат об учреждении Академии художеств. 6 ноября 1757 года // Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. С. 250.

¹⁵ Шувалов П.И. О разной государственной пользы способах // Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. С. 50.

¹⁶ Шувалов И.И. В Правительствующий Сенат... // Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. С. 252.

общественные и трактуется как «То, что вызывает чувство высшего удовольствия, доставляет радость»¹⁷ или «Высокая степень счастья, наслаждения»¹⁸. Но в XVIII в. «блаженство» имело несколько иную семантику и соотносилось не только со «счастьем» или «довольством», но и с «благополучием»¹⁹. В этом — общественном — значении использовано «блаженство» и у А.Н. Радищева: «...мысленность человеку сосущественна, что она его составляет особенность, что человек и может по ней назваться человек, а без нее равнялся бы скотам. Мы видели также, что совершенствование ее есть свойство неотделимое; а потому и мета наша на земли относится к устройению нашему, из чего следствие бывает блаженство»²⁰.

Фраза о «блаженстве» у Шувалова — прямое указание на то, что благополучие общества зависит от качества управленческой элиты. Характерна своеобразная переключка с этим утверждением в тексте А.П. Сумарокова «Некоторые статьи о добродетели» (опубликованном в 1781 г.): «Многие думают, будто просвещение только одним начальникам надобно; но блаженство общества состоит не в начальниках одних и не в одних знатных господах»²¹. В данном случае это именно переключка, а не полемика: Сумароков утверждает необходимость всеобщего просвещения для достижения общественного благополучия, но и Шувалов сторонник этой идеи.

В данном конкретном случае его внимание направлено на то, как достижению общего «блаженства» (благополучия) может способствовать качество элиты. Словосочетание «первое блаженство» указывает на то, что компетенции управленческой элиты для Шувалова — это, как сказали бы сейчас, базовое или предварительное условие движения к общему благу. Для того чтобы это условие появилось, необходимо совершенствование системы подготовки управленческих кадров. А для этого, в первую очередь, надо понять недостатки действующей системы.

И.И. Шувалов обращался к теме недостатков в системе подготовки управленческих кадров неоднократно. И в его оценке этих недостатков можно выделить три этапа:

---

¹⁷ Большой современный толковый словарь русского языка <https://slovar.cc/rus/tolk/8222.html>

¹⁸ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2013. С. 40.

¹⁹ Словарь русского языка XVIII века. Вып. 2. Л.: «Наука» 1985. С. 8.

²⁰ Радищев А.Н. О человеке, о его смертности и бессмертии // Общественная мысль России XVIII века. Т. 2. *Philosophia moralis*. М.: РОССПЭН. 2010. С. 484.

²¹ Сумароков А.П. Некоторые статьи о добродетели. Там же. С. 13.

1. Первая половина 1750-х гг. (до создания Московского университета).
2. Начало 1760-х гг., когда он осмысливал первые итоги работы по руководству Московским университетом и подчиненными ему учебными заведениями (осмысление «изнутри»).
3. Начало 1780-х гг., после долгого периода жизни за границей (осмысление «извне»).

На каждом из этих этапов Шувалов отмечал специфические черты системы образования, которые требовали исправления.

Первый этап

Первый раз Шувалов называет недостатки в системе подготовки кадров с прикладной целью. Ему нужно было дать обоснование предложениям: создать университет и разместить его в Москве. Он называет все учреждения, которые задействованы в системе образования (Академия наук, Сухопутный и Морской шляхетский корпуса, артиллерийское и инженерное училища) и отмечает в качестве недостатков то, что а) все они находятся в Санкт-Петербурге (что неудобно для «пространной империи») и б) что все они ориентированы на обучение дворян, а «разночинцы» доступа к высшему образованию не имеют²². Говоря современным языком, оба отмеченных Шуваловым недостатка указывают на то, что сложившаяся система образования не выполняет одной из своих главных задач — *служить социальным лифтом* для людей, чьи способности позволяют войти в управленческую элиту, а названные Шуваловом факторы (социальные, экономические и даже географические) этому препятствуют. Создание университета в Москве должно было открыть пути в элиту для способных людей как из нестоличного дворянства, так и из числа разночинцев «по примеру Европейских Университетов, где всякаго звания люди свободно наукою пользуются»²³.

Таким образом, первое обращение И.И. Шувалова к теме недостатков подготовки управленческой элиты *инструментально*. Задача предложенного им анализа — подготовить обоснование для предложений по созданию Московского университета, не более того. Более серьезный (и системный) анализ он предложил на рубеже 1750–1760 гг., когда была осознана необходимость подготовить программу создания новой системы образования.

---

²² Шувалов И.И. Проект о учреждении Московского университета // Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. С. 237–238.

²³ Там же. С. 238.

Второй этап

В текстах рубежа 1750–1760 гг. Шувалов обращается к формально более узкой теме — подготовке к службе исключительно дворян. И мнение его становится не столь обобщающим, как на первом этапе, но более системным и более конкретизированным в изложении проблемы.

Ключевой недостаток в системе подготовки управленческой элиты обозначен Шуваловым так: «Главное препятствие в достижении способных людей, по моему мнению, состоит в том, что дворянские дети в таких летах, когда должно приготавливаться, чтоб быть годными к службе, во оную вступают, имея многие способы происходить по случаю, а не по достоинству»²⁴. Здесь требует пояснения выражение «происходить по случаю». Со второй половины XIX в. за словом «случай» закрепилось значение, которое отражено в словаре Даля: «все нежданное, не предвиденное, внезапное, нечаянное»²⁵.

Понятно, что о расчете на нечто непредвиденное и нечаянное при поступлении на службу, как о массовом явлении, говорить нельзя. В XVIII в. широкое распространение получило выражение «попасть в случай», отражающее одно из значений этого слова, зафиксированное «Словарем русского языка XI–XVII вв.». Это значение — «прецедент»²⁶, т.е. разовое событие, которое может служить примером чему-либо. Максимально близкая этому значению «случая» семантика использована Д.И. Фонвизиним в написанной им биографии Р.И. Панина: «[Н.И. и П.И. Панины] записаны были в гвардейские полки, в коих отправляли действительную службу с самых нижних чинов. Благородное поведение и родство с князем Куракиным, который от императрицы Анны Иоанновны был отличаем, доставили графу Никите Ивановичу случай бывать во всех придворных собраниях. Императрица Елисавета Петровна при восшествии своем на престол пожаловала его в камер-юнкеры»²⁷.

В том выражении, что использовал И.И. Шувалов, имеется в виду *внеинституциональное действие*, не описанное правилами,

---

²⁴ Шувалов И.И. В Правительствующий Сенат Императорского московского университета от куратора Шувалова доношение [1 НОЯБРЯ 1760 г.] // Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. С. 254.

²⁵ Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Т. 4. СПб-М., 1882. С. 232.

²⁶ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 25. М.: Наука. 2000. С. 142.

²⁷ Фонвизин Д.И. Жизнь графа Никиты Ивановича Панина // Собрание сочинений в 2-х т. Т. 2. М.-Л., 1959. С. 280.

а выходящие за их рамки. «Случай» у Шувалова — это возможность использовать родственные, дружественные и корпоративные связи, для того чтобы поступить на службу, причем туда, откуда открываются хорошие перспективы для будущей карьеры, то есть в один из гвардейских полков: «все почти стараются их иметь в своих глазах, и ослепленная любовь не допускает отпустить ни в какое место, где есть порядок и строгость для исправления пороков; и потому к получению первого записывают в гвардии полки, где покойная жизнь, малая должность и скорое произведение соглашается со всем их намерению»²⁸.

Следствие общей практики начала службы посредством записи в гвардейские полки обозначено у него так: «Ныне записанные дворяне десяти, или менее, лет в гвардию, живучи дома, получают чины унтер-офицерския, а начинают свою службу дошед до совершенного возраста...»²⁹. И если богатые и знатные могут получить дома самое лучшее образование, то «великая часть в отдаленных деревнях в крайнем невежестве твердеют, должности приличной по состоянию не знают»³⁰. Прохождение же службы в гвардейских полках, до получения там унтер-офицерского чина (то есть, в среднем, до тридцати лет) приводит к тому, что «он будет исправной унтер-офицер, да и того ожидать не можно, имея в виду лучшее состояние, и должность других, к настоящей принадлежать не может»³¹.

Итак, установленная Петром I система, действенная для начала XVIII в., к середине столетия, по мнению Шувалова, не отвечала потребностям общества, поскольку *закрепляла социальное неравенство* в самой элите, формируя для богатых бедных дворян *разные траектории* воспитания:

- для богатых — домашнее воспитание с последующей формальной службой в гвардии и быстрым продвижением, благодаря различным связям;
- для одной части бедного дворянства — «невежество» провинциального домашнего воспитания с его закреплением на службе в низших чинах гвардии и выходом из службы в том же невежественном состоянии, поскольку «малое военное

---

²⁸ Шувалов И.И. Какая в воспитании юношества неудобства происходят // Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. С. 251.

²⁹ Шувалов И.И. В Правительствующий Сенат... С. 254.

³⁰ Шувалов И.И. [О воспитании юношей в российской империи] // Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. С. 251.

³¹ Шувалов И.И. В Правительствующий Сенат... С. 254.

жалование, дальние походы истощают их вовсе имение и тем службу совсем ненавистную делают»³².

- для другой его части — обучение в кадетских корпусах: «В кадетский корпус никого нет кроме самых бедных и за кем сто душ, то уже богатым почитается, а половина почти, кои своих слугителей не имеют, и сами черные нужные работы исправляют»³³.

Опираясь на эти выводы, Шувалов предлагал полностью изменить принципы подготовки элиты. Та система, которую установил Петр I, опиралась на принцип формирования необходимых компетенций по мере прохождения службы от рядового солдата в гвардии — к офицерским чинам. Обозначив все недостатки реализации этого принципа, Шувалов предложил другой — всеобщего образования детей дворян, в единой системе обучения. В незаконченном отрывке «О воспитании юношей в Российской империи» он предлагает создать трехступенную систему образования, в которой первую ступень должны составить «школы», созданные «по разным местам», что сделает начальное образование доступным на всей территории страны. Вторая ступень — гимназии. Третью (высшую) ступень должны составить «кадетский корпус, университет и академия, инженерная школа»³⁴.

Принцип всеобщего обучения дает, по Шувалову, тройной эффект, выраженный в следующих словах: «В таком состоянии молодые люди получают должное с их рождением воспитание, приобывши быть в сообществе, потеряют грубое предубеждение; получив надлежащее просвещение, конечно не захотят, разве малой части, возвратиться во свое темное жилище»³⁵. Первый эффект — системность в обучении («должное воспитание»). Второй — возможность приобщить молодых людей к последним достижениям науки («надлежащее просвещение»). Третий — их социализация, ориентированная на ту роль, которую они будут играть в управлении страной («приобывши жить в сообществе»).

В предложениях, направленных сенату в 1760 г., Шувалов дополнил предварительный набросок, указав что все дворяне должны пройти три ступени обучения «до осьмнадцати лет» и признав

---

³² Шувалов И.И. [О воспитании юношей в Российской империи] С. 251.

³³ Шувалов И.И. Какая в воспитании юношества неудобства происходят. С. 251.

³⁴ Шувалов И.И. [О воспитании юношей в Российской империи]. С. 252.

³⁵ Там же.

право богатых семейств на домашнее обучение, с последующей сдачей экзамена, с получением «аттестата о своем знании»³⁶.

Еще одна новация в системе подготовки управленческих кадров, предложенная Шуваловым — это выделение подготовки к гражданской службе в отдельное направление обучения: «Говоря о происхождении дворян в военной службе, весьма бы желательно было, чтоб и штатским особливая была линия, и чтоб молодые люди, имевши случай учиться, могли по склонностям избирать разные дороги; малое число студентов при Кадетском Корпусе довольно доказало свою способность к штатским делам, когда во оную охотно с их желанием определены были»³⁷.

У Шувалова было на что опереться в этой оценке: директором Московского университета, через посредство которого куратор осуществлял свое руководство, в то время был И.И. Мелиссино, учившийся в Сухопутном шляхетском корпусе с момента его открытия и выпущенный в «штатскую службу» в 1739 г. В 1745 г., после реформы, проведенной директором корпуса, генерал-фельдцейхмейстером, князем В.Н. Репниным, в Корпусе была выделена своеобразная «траектория» обучения для тех кадетов, кто проявлял наклонности к гражданской службе³⁸. Такую траекторию, в частности, прошел сменивший Мелиссино на посту директора Московского университета М.В. Приклонский.

В предложениях Сенату мы видим большую детализацию двух первых ступенек системы образования, по отношению к предварительному наброску. Создать «школы» предлагалась в «малых городах», с обучением «Русской грамоте, чистоте своего языка, арифметике и прочим первым основаниям». Гимназии предполагалось учредить «в знатных здешней империи городах» и обучать в них «о своем государстве, в знании географии, свойстве земли, в экономии», причем «стараться наполнить своими учителями, кроме учителей иностранных языков, из здешняго и Московскаго Университета; чрез то обучающим студентам, которых всех в профессора поместить не можно, будет дорога к их благополучию»³⁹. Реализация этих предложений ставила бы Московский университет во главу системы подготовки управленческой элиты на двух первых ступенях. Эти предложения не реализованные в то время,

---

³⁶ Шувалов И.И. В Правительствующий Сенат... С. 255.

³⁷ Там же. С. 255.

³⁸ Висковатов А. Краткая история первого кадетского корпуса. Спб., 1832. С. 22.

³⁹ Шувалов И.И. В Правительствующий Сенат... С. 256.

впоследствии были воспроизведены при проведении двух реформ: при создании системы городских училищ в 1786 г. (в тот момент не связанных со ступенью высшего образования⁴⁰) и при формировании (начавшемся в 1802 г.) учебных округов, увязавших все ступени образования в единую систему⁴¹.

Третий этап

Документ, озаглавленный «Мнение куратора Московского университета Шувалова о замечаниях комиссии на проектированный университетский устав» имел прикладной и даже инструментальный характер. Формально он относился только к деятельности Московского университета, а не к подготовке управленческой элиты в целом. Но в ответах на замечания комиссии, обсуждавшей проект устава, подготовленного Шуваловым (вероятно, в сотрудничестве с Мелиссино) в 1883 г.⁴² Иван Иванович обозначил одну проблему, которая стала серьезным «демотиватором» в работе высшей ступени образования.

Суть проблемы состояла в том, что в соответствии с европейской академической традицией преподаватели университета не были включены в систему чинов государственной службы, точно также как и окончившие курс студенты не получали чина. В европейских странах принцип отделения науки от службы действовал со времени появления первых университетов (а затем и первых академий) и позволял выстроить систему статусов, альтернативную сначала феодальной иерархии, а впоследствии — государству. Но в России и академия и университет были созданы тогда, когда значимость человека в обществе определялась лишь одной системой государственной службы, зафиксированной «Табелью о рангах». Никакой альтернативы статусу служебного чина в России XVIII в. не существовало. Профессор или доцент университета, обладавший в Европе высоким статусом, вне зависимости от происхождения, в России, не имея чина, не воспринимался в качестве статусной фигуры. А это создавало трудности как в положении приглашенных из-за границы профессоров, так и для тех россиян, которые хотели бы для себя академической карьеры, или как об этом писал сам

---

⁴⁰ Перцев В.В. Гимназическое образование в дореволюционной России до первой половины XIX века // Концепт. 2012. № 12 (декабрь). С. 1–2.

⁴¹ Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М.: «Языки Славянской Культуры», 2009. С. 244.

⁴² Там же. С. 207.

Шувалов: «Государственных местах легко и удобно снискивают себе повышение, то возможно ль удержать от того питомцев Университетских и одобрить к дальнейшему учению, если будущее их Профессорское состояние никакого не обещает награждения чинами, сделавшимися главным почти предметом услуг всякого состояния людей, служащих по своей воле?»⁴³.

Эта проблема выступала как демотиватор при выборе университета в качестве «социального лифта» для дворян, поскольку без права наделять выпускников чинами, университет в России «социальным лифтом» не был. Следствием этого стала ситуация, описанная Шуваловым как катастрофическая: «Ободрение необходимо надлежит избрать для Студентов, ибо труднее их достать в Университет, нежели Профессоров. Противно совсем состояние других Европейских Университетов, где великое число учащихся за свои деньги Училища наполняют, а здесь и на казенное содержание с трудом сыскать можно, ибо и без наук разные пути к своему счастью имеют»⁴⁴. Но и многие из тех, кто поступают в университет, «имея в виду свое произхождение в службе, прерывают учение в те самые лета, когда оное разсудительным порядком начать только можно»⁴⁵.

В этой связи Шувалов, вопреки своему прежнему мнению о необходимости отделить профессию от государственной службы, «не мог отказать в просьбе всем Профессорам и Учителям, чтоб представить оное на Высочайшее Ея Императорскаго Величества благоволение, и стараться, чтоб они не были исключены из той милости, которою все прочие пользуются; и для того сравнял я их чины с чинами Членов Академии Художеств»⁴⁶. Тем самым он признал правоту М.В. Ломоносова, который в своей программе академического университета предлагал: «Чтобы по здешним законам назначить пристойные ранги и по генеральной табели на дворянство дипломы»⁴⁷.

И такого же рода предложение Шувалов выдвинул для мотивации студентов: «В разсуждении выпуску Студентов не угодно ли

---

⁴³ Мнение куратора Московского университета Шувалова о замечаниях комиссии на проектированный университетский устав // Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. С. 270.

⁴⁴ Там же. С. 271.

⁴⁵ Там же. С. 272.

⁴⁶ Там же. С. 270.

⁴⁷ *Ломоносов М.В.* План регламента, проект штата, перечень привилегий и программа инаугурации академического университета // Поли. собр. соч. Т. 9. М.-Л.: Издательство Академии наук. 1955. С. 539.

будет, чтоб Университет при выпуске разделял оных на две степени, кои, снадобны будучи Свидетельствами о их знаниях и поведениях, могли бы с ними явиться в Правительствующий Сенат, а он благоволил бы, приняв во уважение таковыя Свидетельства, подписанные Правителями Университета, производить их, первой степени в Подпоручичьи, а второй в Прапорщичьи чины? Равномерно, если они найдут в прочих Присутственных местах способное себе занятие, то принимаемы бы были, с получением от Правительствующаго Сената чинов, по их степеням»⁴⁸. Эти предложения были реализованы в несколько этапов: указом Екатерины 1790 г. «О правилах производства в статские чины», «Предварительными правилами народного просвещения» 1803 г. и введением звания «действительного студента» для выпускников университетов в 1819 г.⁴⁹

Выводы

Анализ текстов И.И. Шувалова, посвященных проблеме формирования управленческой элиты, показывает, что представление о нем, как о вельможе, который из тех или иных соображений, использовал свое положение при дворе для того, чтобы поддержать идеи М.В. Ломоносова и других деятелей науки, неверно. Шувалов предстает в этих текстах, как человек широко образованный, самостоятельно мыслящий и способный к анализу тех факторов, которые, в тот или иной момент времени препятствовали процессу подготовки компетентных управленческих кадров. Он точно обозначил все недостатки «петровской» системы подготовки дворянства, ставшей, к середине XVIII в., архаичной. Он выделил две ключевые проблемы действующей в то время системы образования (слабая мотивация к учебе и отсутствие социальных лифтов). И на разных этапах своей деятельности в качестве создателя и первого куратора Московского университета он предлагал набор мер по совершенствованию системы подготовки управленческой элиты. Некоторые из этих мер были приведены в действие почти сразу и оправдали себя. Другая же часть предлагаемых им мер не была реализована в XVIII в., но в последующем были выдвинуты схожие идеи уже другими государственными деятелями в XIX в.

---

⁴⁸ Мнение куратора Московского университета Шувалова. С. 270–271.

⁴⁹ *Феофанов А.М.* Профессура Московского университета второй половины XVIII — первой четверти XIX в. // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2013. № 50 (1). С. 7–28; *Андреев А.Ю.* Возникновение системы российских ученых степеней в начале XIX в. // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2015. № 1 (62). С. 62–88.

Литература

Андреев А.Ю. Возникновение системы российских ученых степеней в начале XIX в. // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2015. № 1 (62). С. 62–88.

Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М.: «Языки Славянской Культуры», 2009. 425 с.

Андриайнен С.В. Российская императорская гвардия в конце XVII — первой половине XIX в.: основные вехи истории. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. 314 с.

Барциц И.Н., Краковский К.П. Кадры для царя и государства (XVIII век) // Государственная служба. 2019. № 5 (121). С. 112–118.

Белявский М.Т. М.В. Ломоносов и основание Московского университета. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955. 312 с.

Висковатов А. Краткая история первого кадетского корпуса. СПб., 1832. 113 с.

Ломоносов М.В. План регламента, проект штата, перечень привилегий и программа инаугурации академического университета. Полн. собр. соч. Т. 9. М.-Л.: Издательство Академии наук. 1955.

Общественная мысль России XVIII века. Т. 2. *Philosophia moralis*. М.: РОССПЭН. 2010. 736 с.

О правилах производства в чины на гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские ассессоры и статские советники // ПСЗРИ. Т.30. СПб. 1830. № 23.771. С. 1054–1057.

Перцев В.В. Гимназическое образование в дореволюционной России до первой половины XIX века // Концепт. 2012. № 12 (декабрь). С. 1–8.

Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Рождение университета: сподвижник М.В. Ломоносова Иван Иванович Шувалов // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2011. № 5. С. 69–84.

Снегирев И. Иван Иванович Шувалов, основатель Московского университета и русский меценат // ЖМНП. 1837. Т. 15. № 8. С. 396–405.

Сурин А.В., Панов М.И. И.И. Шувалов — создатель Московского университета // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2005. № 1. С. 9–18.

Феофанов А.М. Профессура Московского университета второй половины XVIII — первой четверти XIX в. // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2013. № 50 (1). С. 7–28.

Фонвизин Д.И. Жизнь графа Никиты Ивановича Панина. Собрание сочинений в 2-х тт. Т. 2. М.-Л. 1959. С. 279–289.

Шевырев С.П. История императорского Московского университета. М. 1755. 582 с.

Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. М.: РОССПЭН. 2009. 342 с.

A History of the University in Europe. Volume II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800). Cambridge University Press, 1996. 693 p.

Bain R.N. The daughter of Peter the Great: a history of Russian diplomacy and of the Russian court under the Empress Elizabeth Petrovna 1741–1762. London Archibald Constable & Co., 1899. 328 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Соловьев Константин Анатольевич — доктор исторических наук, профессор кафедры истории государственного и муниципального управления, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: KSoloviov@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Soloviev K. — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of State and Municipal Administration, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: KSoloviov@spa.msu.ru

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-111-139

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВЕНСТВА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Н.С. Григорьева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
grigorieva@spa.msu.ru

Аннотация. Цель статьи — проанализировать предпосылки, историю и актуальное состояние гендерных исследований, вопросов обеспечения равенства мужчин и женщин в России. Гендерная система существует в любом обществе, определяя, поведение, социальные роли, профессии, самосознание людей в зависимости от пола. На формирование этой системы (или гендерного порядка) влияют формы и типы базовых социальных институтов (как, например, семья, образование, экономика, политика, религия), а также господствующие в обществе идеология, культурные нормы и ценности.

Достижение и соблюдение гендерного равенства рассматривается мировым сообществом как необходимое условие развития общественного прогресса. Такой подход закреплен в официальных международных документах ООН, к которым Россия присоединилась в разные годы. Гендерные исследования — междисциплинарная научная область, изучающая неравенства во всех сферах жизнедеятельности человека и общества, и в этом смысле они оказывают влияние на государственную политику, различного рода программы и проекты, нацеленные на решение проблем существующего гендерного неравенства. В статье кратко представлена история появления гендерных исследований в России, их связь с политикой по обеспечению равных прав женщин и мужчин и возможностей их реализации; эволюция аналитических и организационных принципов проводимых исследований, а также их внедрение в институты управления на национальном, региональном и глобальном уровнях условиях; рассмотрены современное состояние и векторы гендерных исследований в России; показаны методы измерения, которые появляются при изучении перспективных областей знания на междисциплинарном стыке научных исследований разных дисциплин.

Ключевые слова: гендерные исследования, равенство в отношении женщин и мужчин, комплексный гендерный подход, методология и методы исследований.

Для цитирования: Григорьева Н.С. Актуальное состояние исследований по вопросам обеспечения равенства мужчин и женщин // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 4. С. 111–139.

Дата поступления в редакцию: 23.10.2024

CURRENT STATE OF RESEARCH ON ISSUES OF ENSURING EQUALITY BETWEEN MEN AND WOMEN

Grigorieva N.S.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
grigorieva@spa.msu.ru

Abstract. The purpose of the article is to analyze the background, history and current state of research on issues of ensuring equality between men and women in Russia (gender studies). The gender system exists in any society, determining the behavior, social roles, professions, self-awareness of people depending on gender. The formation of this system (or gender order) is influenced by the forms and types of basic social institutions (such as family, education, economics, politics, religion), as well as the prevailing ideology, cultural norms and values in society. Achieving and observing gender equality is considered by the world community as a necessary condition for the development of social progress. This approach is enshrined in official international documents of the UN, which Russia joined in different years. Gender studies are an interdisciplinary scientific field that studies inequalities in all spheres of human and social activity, and in this sense, they influence public policy, various programs and projects aimed at solving the problems of existing gender inequality. The article briefly presents the history of the emergence of gender studies in Russia, their connection with the policy of ensuring equal rights for women and men and the possibilities of their implementation; the evolution of analytical and organizational principles of the research conducted, as well as their implementation in management institutions at the national, regional and global levels; the current state and vectors of gender studies in Russia are considered; various measurement methods that appear in the study of promising areas of knowledge at the interdisciplinary junction of scientific research of different disciplines are shown.

Key words: gender studies, equality between women and men, gender mainstreaming, research methodology and methods.

For citation: Grigorieva N.S. Current state of research on issues of ensuring equality between men and women // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 4. P. 111–139.

Received: 23.10.2024

Введение

Достижение гендерного равенства мужчин и женщин в социальном пространстве давно стало целью развития мирового сообщества. Это зафиксировано в ряде международных документов и прежде всего в Пекинской декларации и Платформе действий, где определены проблемные области реального положения женщин всех стран и народов, а также обозначены общие политические, социальные и экономические стратегии изменения ситуации к лучшему, сформулированные как направления поступательного развития в разных странах. Вопросы положения женщин в современном мире рассматривались в международных документах и ранее¹. Так, например, на Генеральной Ассамблее ООН (ГА ООН) в 1979 г. была подписана, а в 1981 г. принята Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) — международный билль о правах для женщин². В Пекинской декларации, принятой на четвертой Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 4–15 сентября 1995 г.) подчеркнута приверженность мирового сообщества (пункт 8): «*Равноправию и врожденному человеческому достоинству женщин и мужчин и другим целям и принципам, провозглашенным в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека и других международных документах в области прав человека, в частности в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенции о правах ребенка, а также в Декларации об искоренении насилия в отношении*

---

¹ Шведова Н.А. Отмечая Юбилей: вопросы гендерного равенства в приоритетах ООН // Женщина в российском обществе. 2020. № 3. С. 16–19.

² Более пятидесяти стран, ратифицировавших конвенцию, сделали это с учетом определенных заявлений, оговорок и возражений, так, например, США подписали, но не ратифицировали этот договор; Святой Престол, Иран, Сомали, Судан и Тонга не подписали КЛДЖ; некоторые страны отклонили отдельные статьи, сделав соответствующие оговорки. Был сформирован Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (1981 г.) для обеспечения соблюдения положений КЛДЖ странами, которые подписали ее и согласились быть связанными с нею.

*женщин и Декларации о праве на развитие»*³. Следует заметить, что Россия активно поддерживала принятие этих документов и взяла на себя обязательства по их исполнению, в том числе и как правопреемник СССР. Особенность продвижения этих документов заключалась в том, что в процессе подготовки их текстов участвовали не только специальные подразделения ООН, государства — члены ООН, но и представители всевозможных неправительственных организаций (НПО), имеющих различные взгляды и отстаивающих разные позиции⁴. Но благодаря процедуре принятия такого рода документов — только на основе достигнутого в ходе обсуждения соглашения по формулировке отдельных положений — удавалось в итоге достичь «общего видения»⁵.

Спустя пять лет, в 2000 г. на 23 специальной сессии ГА ООН были дана оценка хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий, принятых в 1995 г., и принята новая декларация: «Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке», а также обозначены дальнейшие действия и инициативы по выполнению обязательств, принятых в Пекине⁶. Во введении к этому документу Фумзиле Мламбо-Нгкука (с 2013 по 2021 гг. — директор-исполнитель структуры «ООН-Женщины»)⁷, подчеркнула, что: *«Гендерное равенство — это общее видение социальной справедливости и прав человека. Ответственность лежит на каждом из нас, и каждый из нас должен действовать в этом направлении, однако в особен-*

---

³ Пекинская декларация // ООН [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml (дата обращения 10.09.2024).

⁴ В 4-й Всемирной конференции приняли участие представители 189 стран и еще свыше 30 000 чел. приняли участие в форуме неправительственных организаций

⁵ Автор этой статьи была участником подготовки к проведению как четвертой Всемирной конференции по положению женщин в 1994–1995 гг., так и участником неправительственного форума в 2000 г. в Нью-Йорке (Пекин +5), а также 59-й сессии Комиссии ООН по положению женщин, которая была посвящена 20-летию принятия Пекинской декларации и Пекинской платформы действий (Нью-Йорк, март 2015).

⁶ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [по докладу Специального комитета полного состава двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи (A/S-23/10/Rev.1)] // ООН. Документы [Электронный ресурс] URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n00/652/07/pdf/n0065207.pdf> (дата обращения 10.09.2024).

⁷ С августа 2021 г. должность исполнительного директора структуры «ООН-Женщины» занимает Сима Сами Искандар Бахус (ранее — посол Иордании при ООН).

ности это касается правительств как основных уполномоченных субъектов. Мы должны использовать все возможности на национальном, региональном и глобальном уровнях и дать новый толчок деятельности по достижению гендерного равенства, расширению прав и возможностей женщин и соблюдению прав человека в отношении женщин и девушек»⁸. Иными словами, именно государства и их правительства являются ключевыми акторами в решении этих проблем.

В 2020 г. на 64-й сессии Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш представил объемный доклад (E/CN.6/2020/3)⁹, основанный на масштабной оценке проделанной работы в области прав женщин, дополненный глобальными данными и анализом (171 правительство представило национальные доклады¹⁰, а активисты гражданского общества внесли свой вклад в национальные и региональные обзоры). В связи с пандемией COVID-19 Комиссия по положению женщин провела виртуальное заседание в рамках 64-й сессии с обсуждением доклада — «Права женщин спустя 25 лет после принятия Пекинской декларации», в котором был показан прогресс, а также рассмотрены препятствия в области осуществления прав женщин со времени принятия Пекинской декларации и Платформы действий. Это был правдивый разговор о том, что уже сделано и что еще предстоит сделать на этом пути.

Подчеркнем, что обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек является одной из Целей устойчивого развития (цель № 5), которая корреспондируется с другими целями тысячелетия, являясь необходимой основой для достижения мира, процветания и развития¹¹. В 2024 г. Россия

---

⁸ Пекинская декларация и Платформа действий // ООН-Женщины [Электронный ресурс] URL: https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/CSW/BPA_R_FINAL_WEB.pdf (дата обращения 10.09.2024).

⁹ Gender equality: Women's rights in review 25 years after Beijing // UN Women [Электронный ресурс] URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2020/03/womens-rights-in-review> (дата обращения 10.09.2024).

¹⁰ Доклад Российской Федерации о достигнутых успехах и возникших проблемах в деле осуществления Пекинской декларации и Платформы действий и итоговых документов 23-й сессии ГА ООН [Электронный ресурс] URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/Gender/Beijing_20/Russian_Federation.pdf (дата обращения 10.09.2024).

¹¹ Цель 5: Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек // ООН [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/>; Шведова Н.А. ООН и цели устойчивого развития: на пути к реализации // Женщина в российском обществе. 2022. № 3. С. 3–16. DOI: 10.21064/WinRS.2022.3.1.

представила очередной Национальный доклад — Комплексный обзор по положению женщин и девочек в Российской Федерации — подготовленный к 30-й годовщине проведения Четвертой Всемирной конференции по положению женщин¹².

История и становление гендерных исследований в России

Тема гендера и гендерных исследований до конца 1980-х гг. не была представлена в советском научном дискурсе, литературе и публицистике. Ее появление на постсоветском пространстве можно рассматривать в качестве социальной инновации начала 1990-х. Поэтому важно знать: существовал ли спрос на данную социальную инновацию; какие группы или индивиды выступали ее носителями; были ли социальные условия для ее продвижения; какой был механизм передачи знаний, и, наконец, каковы результаты.

Справедливости ради, необходимо отметить, что и на Западе гендерные исследования возникли незадолго до этого (1970–1980 гг.). Привлечение понятия «гендер» в научные исследования позволило по-новому расставить исследовательские приоритеты, перенести акценты с изучения «мужского доминирования» и «женской специфики» на анализ гендерных отношений как системы представлений о мужественности и женственности, которые конструируют, воспроизводят и изменяют социальную реальность в целом¹³.

Историю начала гендерных исследований в России принято отсчитывать с 1989 г., когда в апрельском номере журнала «Коммунист» была опубликована знаковая статья Н. Римашиевой, А. Посадской и Н. Захаровой «Как мы решаем женский вопрос»¹⁴, фактически ставшая программным документом нового направления — гендерных исследований. Авторы указывали на необходимость включить их в систему гуманитарных академических знаний как самостоятельное направление, что соответствовало в тот пери-

---

¹² Комплексный обзор по положению женщин и девочек в Российской Федерации. 2024 // ООН-Женщины [Электронный ресурс] URL: https://www.unwomen.org/sites/default/files/2024-09/b30_report_russia_ru.pdf (дата обращения 10.09.2024).

¹³ Великая Н.М., Овчарова О.Г. Феминизм в информационном пространстве современной России: парадоксы гендерного дискурса. «Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика»: материалы Международной научной конференции. Москва — Иваново — Плес, 16–18 мая 2019 г. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2019. С. 26; Латина С. В. Феминизм и гендерные исследования. Запад и Россия // Молодой ученый. 2012. № 11. С. 527–531.

¹⁴ Посадская А.И., Римашиевская Н.М., Захарова Н.К. Как мы решаем женский вопрос // Коммунист. 1989. № 4. С. 56–65.

од запросу государства на разработку научной концепции и программы по улучшению положения женщин и семьи. Именно такая задача была тогда поставлена Верховным Советом СССР перед Академией наук СССР. В апреле 1990 г. Президиум АН СССР одобрил идею создания в Институте социально-экономических проблем народонаселения лаборатории по гендерным исследованиям (ныне — Лаборатория гендерных проблем¹⁵), а в ее официальном названии впервые был использован термин «гендер». Позднее на этой площадке начал свою работу «Московский Центр гендерных исследований» (МЦГИ)¹⁶. В том же, 1990 г., в Москве под патронажем ЮНЕСКО прошла первая международная конференция по гендерным исследованиям, на которой выступали не только западные исследователи, но и российские ученые, в докладах которых был замечен новый подход к изучению статуса и положения женщин и мужчин в обществе. Отметим, что гендерные исследования традиционно достаточно тесно связаны с женским движением и нацелены не только на производство знаний, но и на социальные изменения в обществе. Особенность этого периода состоит именно в том, что исследования и практика оказались тесно переплетены, и часто лидерами новых организаций становились представители научного сообщества, что открывало возможности для быстрого достижения результатов.

В 1991 и 1992 гг. были организованы и проведены Первый и Второй независимые женские форумы в г. Дубна (Московская область). Кроме практических задач, направленных на создание сети новых женских организаций, на форумах были широко представлены новая научная парадигма и результаты первых гендерных исследований, проведенных к тому времени в российских городах (Таганрог, Набережные Челны, Москва).

Процесс учета гендерной проблематики в России проходил в специфическом политическом контексте. Политики «первой волны» новой России восприняли гендерные знания, активно продви-

---

¹⁵ В настоящее время Лаборатория гендерных проблем существует в структуре Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашиевой, являющегося обособленным подразделением ФГБУН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН).

¹⁶ Хоткина З.А. От итогов к перспективам: тридцатилетие российских гендерных исследований / Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика: материалы Международной научной конференции. Москва — Иваново — Плес. 16–18 мая 2019 г. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2019. С. 18–31.

гали их на разных уровнях и довели до уровня принятия решений. Они были влиятельными акторами в Парламенте страны, особенно во время работы 1-й Государственной Думы (1994–1996) и 2-й Государственной Думы (1996–2000), инициировали разработку гендерного закона. Гендерный исследовательский мэйнстрим предоставил им соответствующие знания для анализа новой социальной реальности и процессов, которых ранее не было в советской общественной жизни (как, например, безработица, бедность или дискриминация по признаку пола). Это был период, когда гендерная экспертиза была частью процесса сбора информации и обсуждений в ходе подготовки законов и нормативно-правовых документов. Гендерный анализ социальной политики показал, что неравенство в распределении экономических и других ресурсов между мужчинами и женщинами существует из-за разделения по признаку пола и соответствующих социальных мужских и женских ролей. И это был принципиально иной подход к изучению неравенства женщин и мужчин в доступе к социальным услугам и пособиям, анализу механизмов их воспроизводства, который на годы определил основные направления гендерных исследований в России.

Появление научных парадигм и теорий, как правило, рождено необходимостью переосмысления изменившейся действительности, когда старые категории и методы изучения общественных явлений не справлялись с оценкой нового состояния социума конца 1980-х — начала 1990-х гг. Гендерные исследования были неразрывно связаны с социальной трансформацией общества, кардинальной перестройкой общественных и экономических отношений в стране, которые изменили контекст положения и статуса женщин в российском обществе, а также возникновением независимого женского движения. В конце 1990-х гг. было зафиксировано свыше 35 тыс. женских организаций, созданных инициативами гражданского общества по всей территории страны¹⁷. Поэтому и гендерные исследования условно можно разделить на две категории: социальные и академические. Можно сказать, что носителями первых стали женские НПО, носителями вторых — научные центры и лаборатории, которые возникли во многих городах России. В большинстве своем это были подразделения в научно-исследовательских институтах.

---

¹⁷ Женские неправительственные организации России и СНГ: справочник / сост.: Н.И. Абубекирова и др. М.: Эслан, 1998. 365 с.; ISBN 5-7756-0053-3. Наиболее полный анализ женских НПО был выполнен А.А. Букиной. Женские некоммерческие организации современной России: опыт классификации // Право и современные государства. 2017. № 4. С. 25–38. В ней представлен перечень 3447 женских НКО и дана их классификация.

Возникновение этих научных подразделений стало возможным, благодаря: 1) идеологическому и политическому запросу на иное осмысление «женского вопроса»; 2) инициативе ученых, которые в данной теме нашли новое поле для своих исследований; 3) грантовой поддержке международных организаций различного уровня, например, многие проекты поддерживались гендерной тематической группой ПРООН. Благодаря усилиям этой группы и экспертов, во все проекты и программы этой организации была включена гендерная компонента, а эксперты тестировали каждый проект ПРООН на ее наличие.

Этот период был во многом опосредован технологией, которую называют «передачей знаний»¹⁸. Но период прямого калькирования зарубежного опыта быстро завершился, перейдя в стадию адаптации западных теорий к российскому контексту, и очень скоро — выработке самостоятельных направлений развития, и именно этот курс стал ведущим для российских исследователей. Во многом подобное развитие событий было предопределено тем, что исследования проводили специалисты из академических научных центров и преподаватели/научные сотрудники вузов, кандидаты и доктора наук, обладающие высокой культурой проведения научных работ/обследований и умеющие отвечать за их достоверность. Так случилось, что гендерные знания в России передавались, главным образом, в научное и экспертное сообщество, а не в массовое общественное сознание, что позднее привело к тому, что они не нашли в нем должной поддержки, когда в этом возникла необходимость.

Поэтому абсолютно некорректно звучат реплики, что это все «западная пропаганда» и «западное влияние». Следуя этой логике, нужно выбросить из нашей жизни многие слова и термины, которые давно «вросли» в русский язык, и стали элементом национальной культуры. И никого не раздражают такие слова, как «диссертация», «кафедра», «университет», поскольку есть понимание, что первое — происходит от лат. *dissertatio* и представляет собой текст с описанием основных результатов научной работы, что является условием для получения ученой степени; второе — от греческого *καθῆδρα*, как основной структурной единицы факультета в высшем учебном заведении; третье — от латинского *universitas* или (если

---

¹⁸ Chubarova T., Grigorieva N. International knowledge transfer and Russian social policy: The case of gender mainstreaming // Global Social Policy. 2021. Vol. 21. Is. 1. P. 96–116; Григорьева Н.С., Чубарова Т.В. Международная передача знаний // Политология. Новый лексикон / Под ред. А.И. Соловьева. М.: Аспект Пресс, 2023. С. 366–375.

вспомнить историю зарождения российских университетов) от немецкого *Universität* — высшее учебное заведение, где готовят специалистов по фундаментальным (и многим прикладным) наукам и проводят научные исследования.

В научной литературе приводятся различные характеристики гендера. Его рассматривают с точки зрения:

- взаимоотношения между мужчинами и женщинами в их социальной конструкции;
- иерархичности отношений между мужчинами и женщинами, которые далеко не нейтральны, когда зачастую предпочтение отдается мужскому полу, в результате чего возникает неравное распределение власти, ресурсов, приоритетов и т.д.;
- изменения понимание мужских и женских ролей во времени;
- конкретности, означающей зависимость отношений от социально-экономического положения, культуры, национальности и т.д.;
- институциональной структурированности отношений мужчин и женщин, которые рассматриваются не как личные, а на уровне социальной системы в целом и характерных для нее ценностей, законодательства и т.д.

Одно из первых определений гендера было изложено в Хрестоматии «Основы гендерных исследований» (2001 г.): *«Гендер — социальный пол... Смысл понимания «гендер» заключен, прежде всего, в идее социального моделирования и конструирования пола. Социальный пол конструируется социальной практикой. В обществе возникает система норм поведения, предписывающая выполнение определенных половых ролей; соответственно возникает жесткий ряд представлений о том, что есть «мужское» и «женское» в данном обществе»*¹⁹.

Несколько раньше О.А. Воронина выделила три основных направления в концепции гендера, которые получили дальнейшее развитие:

- 1) гендер как инструмент социального анализа;
- 2) гендер в рамках женских исследований;
- 3) гендер как культурная метафора в философских и постмодернистских концепциях²⁰.

---

¹⁹ Основы гендерных исследований. Хрестоматия / Отв. ред. Воронина О.А. М.: ЦГИ/МВШСЭН, 2000. С. 12.

²⁰ Воронина О.А. Введение в гендерные исследования // Материалы Первой Рос. летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-96». М.: МЦГИ, 1997. С. 29–34.

Социальные науки рассматривают, в основном, гендер как социальную конструкцию, и на этом основании проводят гендерные исследования, в то время как исследования в области естественных наук изучают — влияют ли биологические различия у женщин и мужчин на их роли, а те и другие продуцируют дебаты о том, насколько биологические различия влияют на формирование гендерной идентичности и гендерного поведения. Изучать гендер — значит исследовать, как то или иное общество приписывает социальные значения различным биологическим характеристикам мужчин и женщин, а потому исследование истории гендера (как теории, так и практики) всегда связано с исследованиями функционирования экономики, развития политических институтов, формирования социальных общностей и других явлений.

Наряду с термином «гендер» в научный оборот вошли еще два важных понятия: *гендерный подход* и *гендерный анализ*.

Гендерный подход — процесс оценки любого планируемого мероприятия с точки зрения его воздействия на мужчин и женщин, в том числе законодательства, стратегий и программ во всех областях и на всех уровнях²¹. Для того, чтобы основные принципы и механизмы гендерного подхода понимались правильно правительствами разных стран и различными группами исследователей, региональным центром ПРООН для Европы и стран СНГ в Братиславе в 2001 г. были подготовлены Практические рекомендации по внедрению гендерного подхода, что способствовало выработке некоего «общего языка» для всех участников процесса, от политиков и экспертов до активистов общественных движений и волонтеров²².

Гендерный подход²³ предполагает проведение гендерного анализа, который может быть определен, с одной стороны, как методология, позволяющая выявить пути влияния гендерных ролей и распределения ресурсов и найти способы преодоления возникающего при этом неравенства, а с другой — как механизм, позволяющий проводить оценку различного воздействия реализации политического курса (политических программ или законодательства) на

---

²¹ Доклад Экономического и социального совета о работе его организационной сессии... года... [Текст]. Нью-Йорк: ООН, 1976–1999. (ООН. Генеральная ассамблея. Официальные отчеты. Дополнение). 1999. V. 147 с.

²² Практическое руководство по внедрению гендерных подходов. Региональный центр ПРООН для Европы и СНГ. Братислава, 2005.

²³ Воронина О.А. Комплексный гендерный подход как методология социальной политики // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 73–88. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-73-88

мужчин и женщин. *Гендерный анализ* — это и сбор качественной информации, понимание гендерных тенденций в обществе и их составляющих, и использование этих знаний, для выявления потенциальных проблем и поиска решений в каждодневной работе²⁴.

Следует подчеркнуть, что российские исследователи за прошедшие годы проделали большую работу для того, чтобы слова и словосочетания, обозначающие специальные понятия и термины, применяемые в гендерных исследованиях, были не только введены в научный язык в различных областях знания: философии, экономике, политологии, социологии, истории, культурологии, правоведении и т.д., но и стали использоваться в практической жизни. Результат стал особенно заметен, когда был подготовлен и издан первый обзор работ, опубликованных в России за годы переходного периода (1993–2003) на гендерную тему (1248 публикаций)²⁵. В основном они касались рассмотрения распределения гендерных ролей в общественно-экономической сфере, гендерной асимметрии показателей человеческого развития, гендерных аспектов законодательства и правоприменительной практики, а также политического представительства и участия.

Второй аналогичный обзор российских публикаций был выполнен в 2012 г. и охватывал период 2004–2012 гг. Список проанализированных трудов составил 835 единиц. Авторы (И. Калабихина, Н. Григорьева, М. Давтян и Е. Луковицкая; под общей редакцией И. Калабихиной) распределили публикации по следующим направлениям: обеспечение гендерного равенства в законодательстве и правоприменительной практике; гендерное равенство в образовании; гендерное равенство в доступе к системе здравоохранения, уровне здоровья и продолжительности жизни; гендерные проблемы в сфере занятости; положение женщин в политике; проблемы домашнего насилия²⁶. Следует отметить, что в работах, включенных в данный обзор, была дана достаточно объективная картина состояния гендерных исследований в России и выделены как положительные, так и отрицательные характеристики ситуации, сложившейся в обозначенный период.

---

²⁴ Словарь гендерных терминов. Под ред. Денисовой А.А. М.: «Информация — XXI век», 2002. С. 67.

²⁵ Баскакова М., Воронина О., Калабихина И., Соболева И., Шведова Н. Гендерные проблемы в России. По национальным публикациям 1993–2003 гг. М.: Издательство «Алекс», 2004.

²⁶ Калабихина И.Е., Григорьева Н.С., Луковицкая Е.Г., Давтян М.Д. Гендерные проблемы в России по национальным публикациям 2004–2012 гг., 2012 [Электронный ресурс] URL: <https://demography.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=1799&p=attachment>

Инициативность исследователей конца XX в. во многом была опосредована тем, что с начала 1990-х гг. в России наблюдался активный процесс создания институтов по гендерным вопросам, который энергично поддерживался государством.

Прежде всего, это касалось национального механизма, его форм и элементов. В 1993 г. — это была Общественная Комиссия по вопросам женщин семьи и демографии, при Президенте РФ (позднее — Комиссия), которая в дальнейшем несколько раз преобразовывалась, и менялся ее состав, однако на какое-то время она стала центральным звеном координации деятельности женских организаций в управленческом пространстве. С 1996 г. при законодательных и исполнительных органах власти были созданы различные структуры по вопросам женщин: Комитет по делам женщин, семьи и молодежи в Государственной Думе (Парламенте РФ); Отдел социально-экономического положения женщин в Министерстве труда и социального развития РФ; Отдел по вопросам женщин, семьи и молодежи в аппарате Уполномоченного по правам человека и т.д. Они дублировались на региональном, а иногда и на местном уровнях. В результате взаимодействия вновь образованных государственных структур, НПО, экспертов начался процесс выработки и реализации стратегических и тактических целей, направленных на решение общественно значимых задач и выработанных на основе такой кооперации (и компромисса) усилий административных и гражданских акторов, заинтересованных в продвижении гендерного подхода на всех уровнях принятия решений.

Значимого успеха на первых выборах в Российский Парламент (1994) добилась организация «Женщины России». Ей удалось преодолеть 5% барьер и впервые (больше прецедентов не было) сформировать в Государственной Думе свою фракцию²⁷. На волне этого успеха началась активная подготовка проекта Федерального закона «О государственных гарантиях прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации (О государственных гарантиях равноправия женщин и мужчин). Кроме того, возникли аффилированные структуры в политических партиях. Но, к сожалению, в последующем, повторить свой успех «Женщинам России» не удалось.

В 1996 г. Министерство образования РФ включило в программу некоторых российских вузов новую учебную дисциплину — фемин-

---

²⁷ Айвазова С.Г., Кертман Г.Л. Мы выбираем, нас выбирают... Гендерный анализ парламентских и президентских выборов 2003–2004 годов в России. М.: ОЛИТА, 2004.

нология. С 1998 г. она стала называться «Феминология и гендерные исследования», которая по факту трансформировалась в «гендерные исследования»²⁸. Для преподавания новой дисциплины нужны были кадры — это один из немногих примеров, когда программы профессиональной переподготовки преподавателей, поддерживались не только зарубежными организациями, но и Министерством образования РФ. Ранее приказом Государственного комитета по высшей школе № 671 от 06.07.1994 была открыта межвузовская научно-исследовательская программа «Женщины России: проблемы адаптации и развития в новых социально-экономических условиях» с головной организацией — Ивановским государственным университетом, которая объединила исследовательские центры 15 высших учебных заведений России. Получив административную и финансовую поддержку, вузы стали проводить гендерные исследования в соответствии с государственной программой, а многие учебники, написанные по гендерной проблематике, получили гриф Учебно-методических объединений (УМО)²⁹. В качестве иллюстрации можно отметить некоторые авторские учебные курсы: «Гендерные теории в современном мире: междисциплинарный подход» (О. Воронина, МЦГИ — МВШСЭН); «Гендерные практики и гендерные стереотипы» (Т. Барчунова, Новосибирский государственный университет); «Природа женщины как философская проблема» (Г. Брандт, Уральский государственный технический университет); «Психология гендерных отношений» (И. Клецина, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена); «Женщина и СМИ» (Н. Ажгихина, факультет журналистики, МГУ имени М.В. Ломоносова); «Русская философия женственности XI–XX веков» (О. Рябов, Ивановский государственный университет); «Гендерные аспекты экономического поведения» (Е. Мезенцева, Высшая школа экономики); «Элементы гендерного анализа в литературе и лингвистике» (Т. Гречушникова, Тверской государственный университет) и др.

Учебные программы и курсы обеспечивались соответствующими учебниками и учебными пособиями, как например: *И.С. Клецина. Гендерная социализация: учебное пособие / И.С. Клецина. СПб.: Изд-во РПУ, 1998; Теория и методология гендерных исследований. Основы гендерных исследований. Хрестоматия / под*

---

²⁸ *Хасбулатова О.А. Гендерным исследованиям в системе высшего образования России — десять лет // Женщина в российском обществе, 2001. № 1/2. С. 2–14.*

²⁹ *Хасбулатова О.А. Гендерным исследованиям в системе высшего образования России — десять лет // Женщина в российском обществе, 2001. № 1/2. С. 4.*

ред. О.А. Ворониной, Н.С. Григорьевой, Л.Г. Луняковой. М.: МЦГИ МВШСЭН, 2000; Введение в гендерные исследования: учебное пособие для студентов вузов / И.В. Костикова и др., под общ. ред. И.В. Костиковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2005; Н.С., Григорьева, Т.В. Чубарова. Гендерный подход в здравоохранении. Учебное пособие. М.: Альфа-Принт 2001, 2-е издание 2014, Республика Казахстан); О.А. Воронина. Формирование гендерного подхода в социальных науках. Гендерный калейдоскоп: курс лекций. М., 2001; Социальная политика и социальная работа: гендерные аспекты / под ред. Е.Р. Смирновой-Ярской, 2004; Гендерные аспекты политической социологии: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / отв. ред. С.Г. Айвазова, О.А. Хасбулатова. М.: РОССПЭН, 2004; Социология гендерных отношений / под ред. З.Х. Саралиевой. РОССПЭН, 2004; Поленина С.В. Гендерное равенство и проблема равных прав и равных возможностей мужчин и женщин. Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс 2005; Основы гендерной политики (гендерология). Учебное пособие. М.: Изд-во РГСУ, 2006; Гендерные бюджеты в структуре социальной политики / под общей редакцией Н.А. Волгина. Учебное пособие. М.: «ПРОСПЕКТ», 2006 и другие. Следует особо выделить комплекс учебно-методических материалов, подготовленный в рамках проекта «Укрепление управленческого и образовательного потенциала в области гендерно ориентированного бюджетирования в странах СНГ», который был реализован в 2012–2014 гг. в России при поддержке субрегионального офиса «ООН — Женщины» в странах Восточной Европы и Центральной Азии на базе РАНХиГС с целью подготовки преподавательских кадров и обучения государственных служащих методике гендерного бюджетирования для ее дальнейшего применения на практике при формировании и реализации бюджетной политики на всех уровнях для стран СНГ³⁰. Для этого в 2012 г. в рамках совместного проекта РАНХиГС и Структуры «ООН-женщины» был создан Международный центр гендерного социально-экономического бюджетирования и управления (МЦГБиУ). В рамках этого проекта было

---

³⁰ Айвазова С.Г., Калабихина И.Е., Куинн Ш., Ржаницына Л.С. Гендерно ориентированное бюджетирование. Структура «ООН-женщины». Алмата, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://demography.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=1745&p=attachment>; Калабихина И.Е., Ржаницына Л.С., Мезенцева Е.Б., Карпулевич О.А. Сборник заданий по гендерно ориентированному бюджетированию. «ООН-женщины». Алмата-Москва 2014 [Электронный ресурс] URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/hfnk6охuzi/149583048.pdf> (дата обращения 10.09.2024).

подготовлено несколько методологических пособий, изданы сборник ресурсных материалов «Гендерно ориентированное бюджетирование» и сборник заданий (задачи, тесты, задания для работы в Интернет) по гендерному бюджетированию.

Гендерные исследования в России: основные тренды последних лет

Тридцатилетие гендерных исследований в России (2019) подтолкнуло исследователей не только сформулировать наиболее видимые и значимые итоги этого периода, но и обозначить их перспективы в ближайшем (и отдаленном будущем). К наиболее важным можно отнести следующие:

- гендерная тематика получила признание и укрепилась в академической и образовательной среде, обсуждается в СМИ и в социальных сетях;
- гендерный дискурс вышел за рамки академической аудитории и стал доступен и понятен в различных аудиториях;
- гендерная методология привнесла в российскую науку новые методы исследования действительности;
- создано научно-образовательное пространство для гендерных исследований, о чем свидетельствуют ежегодные научные конференции, круглые столы, семинары, которые проходят в разных городах нашей страны и учебных заведениях, с участием коллег из стран ближнего зарубежья³¹.

Иными словами, начиная с 1990-х гг. в России было сформировано новое научное направление — гендерные исследования, которые были институализированы в российской академической науке и системе образования.

В то же время, нельзя не отметить, что после 2012 г., когда проект ФЗ № 284965-3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации» был снят со второго обсуждения в Государственной Думе РФ (окончательно в 2017 г.), произошел отход от поддерживаемой ранее политики гендерного равенства и переориентация на решение женских проблем и, соответственно, сместился акцент при анализе процессов в социальной политике с гендерного мейнстрима

---

³¹ Хоткина З.А. От итогов к перспективам: тридцатилетие российских гендерных исследований / В сб. Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика: Материалы Международной научной конференции Москва — Иваново — Плещ, 16 учебное пособие 18 мая 2019 г. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2019. С. 18–25; Гендерная панорама современной России / отв. ред. В.Г. Доброхлеб, З.А. Хоткина, М.В. Беликова. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 236 с.

на анализ положения женщин в отдельных областях социальной сферы³².

В марте 2017 г. было издано Распоряжение Правительства РФ № 410-р об утверждении «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 гг.». Этот документ определял основные направления государственной политики в отношении женщин и нацелен «на реализацию принципа равных прав и свобод мужчины и женщины, и создание равных возможностей для их реализации в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права». Среди экспертов существуют различные мнения в оценках сложившейся ситуации: одни считают, что в настоящее время «все три активных актора гендера оказались недееспособны: государство имитирует приверженность политике гендерного равенства на международной арене; женские НПО практически не видны в публичной сфере; гендерное экспертное сообщество раздроблено, исследователи работают в автономном режиме». Другие — что хотя происходит «снижение численности прогендерных организаций, вместе с тем идет прорастание диссертационных исследований во все специальности гуманитарных и общественных наук и институционализация гендерных секций во всех профессиональных сообществах исследователей в общественных науках³³. Идет «расширение гендерного дискурса до медийных обсуждений и событий», интернет создает возможности свободного обмена мнениями. На международном уровне Россия всегда поддерживала и продолжает поддерживать принцип гендерного равенства и пользуется принятой в международном сообществе терминологией.

Гендерные исследования продолжают в академической среде, развиваясь в самых разных направлениях. Сложно провести в рамках статьи такой масштабный обзор публикаций, как уже упомянутые два, тем не менее они выполняются, как, например,

---

³² Айвазова С.Г. Метаморфозы гендерного дискурса в условиях консервативной политики // Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития. Материалы Всероссийской научной конференции РАПН, Москва, РАНХиГС при Президенте РФ, 25–26 ноября 2016 г. / под ред. Гаман-Голутвиной О.В., Сморгунова Л.В., Тимофеевой Л.Н. М.: Изд-во Проспект, 2016. С. 24–25.

³³ Воронина О.А. Гендерное равенство в России: роль женского движения, гендерного сообщества и государства. В сб.: В: «Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика». Материалы Международной научной конференции. Москва — Иваново — Плес, 16–18 мая 2019 г. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2019. С. 13.

«Гендерные аспекты политических исследований» (2019) или «Гендер в российской истории: обзор новейших исследований» (2019)³⁴. Подобные обзоры чаще всего представляют собой реферативное изложение наиболее значимых статей в той или иной конкретной предметной области и носят камерный характер. Продолжают издаваться и учебники: Гендерная психология и педагогика: учебник и практикум для вузов / под общей ред. О.И. Ключко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024; Л.О. Терновая. Гендерная социология. Учебник. Издательство: НИЦ ИНФРА-М 2024, адресованный обучающимся по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 39.00.00 «Социология и социальная работа», (39.03.01, 39.04.01 «Социология», 39.03.02, 39.04.02 «Социальная работа»).

Гендерные исследования проводятся в самых разнообразных предметных областях и, соответственно, группировать их можно по самым разным основаниям, выделяя, например, теоретические подходы к гендерным исследованиям и методологию гендерных исследований. Гендерные исследования социальной политики включают в себе проблемы здоровья и здравоохранения, образования, социальной защиты и социальной работы, волонтерской деятельности и т.д. В последние годы активно развиваются исследования в сфере цифровизации и женского предпринимательства, построения карьерного пути, государственного и муниципального управления. По своей сути — это междисциплинарные исследования³⁵. Это тысячи статей, опубликованных, как в российских, так и зарубежных научных журналах. Постоянно проводятся научные конференции, информация о которых регулярно размещает на своих страницах журнал «Женщина в российском обществе». Так в 2018 г. в Республике Дагестан была проведена 3-я Международная научная конференция «*Сохраняя традиции, стать современными*» (24–28 июня, 2018 г.), в которой приняли участие исследователи, журналисты и общественные деятели из Москвы и Санкт-Петербурга, Челябинска и Смоленска, а также Чечни, Каракалпакии, Азербайджана, Турции, Казахстана, Кыргызста-

---

³⁴ Гендерные аспекты политических исследований // Современная политическая наука: Методология: научное издание / отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс. 2019. С. 509–524; Реснянский С.И., Амiantiова И.С. Гендер в российской истории: обзор новейших исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2019. Т. 18. № 2. С. 278–301. DOI: 10.22363/2312-8674-2019-18-2-278-301

³⁵ Григорьева Н.С., Чубарова Т.В. Междисциплинарность в теории и на практике: пример социальной политики // Общественные науки и современность. 2020. № 3. С. 166–178. DOI: 10.31857/S086904990010077-6

на. На площадке Национальной библиотеки Республики Дагестан имени Расула Гамзатова обсуждались вопросы продвижения норм гендерного равноправия в республиках с доминирующей исламской традицией, специфика вовлечения женщин в политическую и общественную жизнь в полиэтнических и поликонфессиональных обществах³⁶. Ивановский государственный университет на протяжении многих лет проводит уже ставшие традиционными международные конференции, в рамках которых обсуждаются проблемы нового гендерного порядка, гендерные аспекты социальной политики и управления, женского предпринимательства и занятости, семьи и гендерной социализации поколений. Тезисы докладов публикуются в сборниках, сформированных по материалам этих конференций. Такие конференции привлекают сотни исследователей. Так, конференция 2019 г. проходила на трех площадках: в Москве, в Иваново и Плесе³⁷. В 2020 г. конференция была проведена в режиме онлайн с фокусом на анализе современного рынка труда, занятости и профессий³⁸, а в 2021 г. — в смешанном формате³⁹. Тема конференции 2023 г. «Женщины России: осмысливая прошлое и созидавая настоящее (в русле направлений Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 гг.)»⁴⁰ — обсуждались проблемы исторического опыта и современного состояния социального статуса женщин в российском обществе. Последняя конференция «Перспективы и детерминанты достижения равноправия полов в современном мире» с международным участием состоялась 4–6 октября 2024 г.

Масштабные научные конференции проводит социологический факультет РГУ в партнерстве с Институтом социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. Тема 2022 г. — «Гендер-

---

³⁶ Пушкарева Н.Л., Котовская М.Г., Мицюк Н.А. «Сохраняя традиции, стать современными» // Женщина в российском обществе, 2018, № 4. С. 151–154.

³⁷ Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика: материалы Международной научной конференции. Москва — Иваново — Плес, 16–18 мая 2019. Иваново. Ивановский гос. ун-т, 2019. 444 с.

³⁸ Женщины в профессиях XXI века: тенденции, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва — Иваново. 3 марта 2020 г. Иваново. Ивановский гос. ун-т, 2020. 180 с.

³⁹ Женское движение в России в XXI веке: уроки и перспективы. Сборник материалов Всероссийской науч. конф. с международным участием. Иваново. 21 января 2021. Иваново. Ивановский гос. ун-т, 2021. 124 с.

⁴⁰ Смирнова И.Н. О Всероссийской научной конференции с международным участием «Женщины России: осмысливая прошлое и созидавая настоящее (В русле направлений Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 гг.)» // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 134–137.

ные ресурсы устойчивого развития: международный и российский опыт». В 2023 г. конференция получила название «Первые Шанявские чтения» с темой: «Гендерные ресурсы как потенциал развития социума: культурно-исторические традиции и новации». По итогам конференций публикуются статьи в научном журнале «Вестник РГГУ», серия «Философия. Социология. Искусствоведение» и размещаются в электронной базе РИНЦ⁴¹, а в марте 2024 г. на социологическом факультете РГГУ прошли «Вторые Шанявские чтения» (Международная научная конференция) «Образ общего будущего в дискурсах гендерных исследований стран СНГ и России»⁴².

В это же время (март 2024 г.) в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО) состоялась научная конференция «Возможности женщин в России и в мире: ограничивающие факторы и социально-экономические последствия неравенства». Организаторами конференции выступили МГИМО, научный студенческий клуб «МГИМО. Женщины», российский научный журнал «Женщина в российском обществе», научный электронный журнал МГУ имени М.В. Ломоносова «Население и экономика» и научный электронный журнал «Мировое и национальное хозяйство»⁴³.

Кроме того, во многих университетах России в рамках научных конференций с более широкой тематикой, проводятся секции/круглые столы, на которых обсуждаются вопросы настоящего и будущего гендерных исследований. Так в рамках XX Международной конференции «Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях» на факультете государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова прошел Круглый стол с международным участием «Гендерные исследования в современной науке: от теории к практике»⁴⁴, на котором

---

⁴¹ Воронина О.А. Теоретические, эмпирические и политические аспекты гендерных исследований в России // Вестник РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2023. № 2. С. 84–92. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-84-92

⁴² Милованова М.Ю., Короткова М.С. О Всероссийской научной конференции с международным участием «Образ общего будущего в дискурсах гендерных исследований стран СНГ и России» // Женщина в российском обществе. 2024. № 3. С. 144–149.

⁴³ Хоткина З.А., Ребрей С.М. О Всероссийской научной конференции «Возможности женщин в России и в мире: ограничивающие факторы и социально-экономические последствия неравенства» // Женщина в российском обществе. 2024. № 2. С. 129–132.

⁴⁴ Андриюшина Е.В., Григорьева Н.С. Актуальные подходы к исследованиям неравенства женщин и мужчин в современном обществе // Женщина в российском обществе. 2024. № 1. С. 140–144.

обсуждались вопросы современных вызовов и перспектив гендерных исследований в российском академическом дискурсе. Формат круглого стола позволил объединить выступления как наиболее авторитетных отечественных экспертов и специалистов в области гендерных исследований, стоявших у истоков данного научного направления в России (М.Е. Баскакова, О.А. Воронина, Н.С. Григорьева, В.Г. Доброхлеб, И.Е. Калабихина), исследователей, которые пришли в гендерную тематику в начале 2000-х (С.М. Ребрей, Т.В. Чубарова), а также представителей более молодого поколения (соискатели, аспиранты), в фокусе исследований которых положение женщин и мужчин в современном российском обществе (В.В. Уткина, А.Г. Ребрикова, А.А. Жохова). Примечательно, что в работе Круглого стола приняли участие исследователи, чей научный интерес не связан непосредственно с гендерной проблематикой, но они активно используют гендерный подход и гендерную методологию в своих работах. Оживленную дискуссию вызвал доклад китайских магистров на тему «Why contemporary Chinese women increasingly reluctant to get married / Почему современные китайки все реже выходят замуж». Следует заметить, что темы, связанные различными направлениями гендерных исследований, достаточно часто выбираются аспирантами и магистрами из Китая в качестве предмета исследований магистерских и кандидатских диссертаций. Во многом это обусловлено тем, что в настоящее время гендерные исследования активно развиваются в Китае (других странах Юго-Восточной Азии), хотя, безусловно, их состояние и интенсивность зависят от региона и контекста, уровня социально экономического развития страны. При этом в основе лежат как традиционные ценности, так и состояние современного рынка труда. Одно из ведущих направлений исследований — баланс работы и семьи.

Можно предположить, что возрастанию интереса к гендерным исследованиям способствовало и присуждение в 2023 г. Нобелевской премии в сфере экономики К. Голдин за исследования положения женщин на рынке труда, а кроме того — актуальные российские практики в достижении Целей устойчивого развития ООН (цель № 5), когда гендерное равенство рассматривается не только как одно из основных прав человека, но и как фундамент для преобразования мира, всеобщего развития и достижения иных ЦУР⁴⁵, чтобы обеспечить сбалансированность всех компонентов устойчивого развития.

---

⁴⁵ Григорьева Н.С., Чубарова Т.В. Гендерные развилки здоровья и здравоохранения в России // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 55–71.

И это происходит в условиях, когда в обществе произошли существенные изменения: парламентские структуры, влиятельные органы и комиссии; консультативные органы; неправительственные организации значительно сократили свою активность в продвижении гендерного мейнстрима, поскольку были реорганизованы, преобразованы или прекратили свою деятельность. А акцент при анализе процессов в социальной политике сместился с гендерного мейнстрима на анализ положения женщин в отдельных областях социальной сферы. В структуре Министерства труда и социального развития в направлении деятельности Министерства — Демография указано направление — Гендерная политика. В его структуре остался Координационный совет по гендерным проблемам при Министерстве труда и социальной защиты (Приказ от 20 декабря 2012 года N 611), созданный в целях выполнения международных обязательств России в сфере обеспечения равенства мужчин и женщин, зафиксированных в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и иных международных документах, ратифицированных Российской Федерацией, укрепления сотрудничества и координации с международными и общественными организациями⁴⁶. Обновленный документ о составе Координационного Совета, планы по заседаниям и пр., находится на рассмотрении в Правительстве России.

В тоже время Распоряжением Правительства РФ создан Координационный совет при Правительстве Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 гг. (Распоряжение Правительства РФ № 1622-р от 20 июня 2023 г.), который возглавляет Т.А. Голикова — Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации⁴⁷.

Одной из особенностей современного периода гендерных исследований является обращение к методам и методологии. В последние годы активно стали проводиться исследования с использованием методологии наукометрического подхода, который становится востребованным инструментом при изучении перспек-

---

⁴⁶ Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 20 декабря 2012 года № 611 «О Координационном совете Минтруда России по гендерным проблемам» // ЭФПиНТД [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/902393480> (дата обращения 10.09.2024).

⁴⁷ Состав Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 гг. в редакции распоряжения Правительства от 20 июня 2023 года № 1622-р. // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/49020/> (дата обращения 10.09.2024).

тивных областей познания на междисциплинарном стыке научных исследований и их внутренней структуры⁴⁸. Так, например, при помощи библиометрического анализа, на основе данных НЭБ и РИНЦ, аспиранткой факультета государственного управления Анастасией Жоховой были проанализированы направления развития исследований женского политического лидерства в России⁴⁹. Результаты этой работы подтверждают тот факт, что проблемное поле женского политического лидерства лежит на стыке различных научных дисциплин. При этом количество цитирований публикаций по женскому политическому лидерству чаще превалирует в экономических науках, социологии и психологии, а изучением этой проблемы в основном занимаются исследователи ведущих вузов России, среди которых МГУ имени М.В. Ломоносова, подразделения РАН, РАНХиГС, Финансовый университет при Правительстве РФ, Санкт-Петербургский университет; из регионов — Уральский федеральный университет, Тверской государственный университет, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пензенский государственный университет и др. Наиболее авторитетным журналом, входящим как в перечень ВАК РФ, так и в международные базы научного цитирования, является журнал «Женщина в российском обществе» (11 место в рейтинге SCIENCE INDEX за 2022 г. по тематике «Социология»), включающий социологические, политические и исторические исследования.

Российские исследователи Марина Кашина и Сергей Ткач применили в своем исследовании цифровые (машинные) технологии анализа естественного языка, в частности использовали функцию bigrams библиотеки NLTK, качественный анализ текстов⁵⁰. Выборку составили 1716 заголовков научных статей по гендерным исследованиям, опубликованных в российских журналах в период 1990–2021 гг. В результате анализа, авторы статьи пришли

---

⁴⁸ Петрунин Ю.Ю. Библиометрический анализ российской науки о государственном управлении // Государственное управление. Электронный вестник. 2020b. № 79. С. 68–89. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10049

⁴⁹ Жохова А.А. Проблемы развития исследований женского политического лидерства: библиометрический анализ // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 105. С. 73–88. (данные РИНЦ, взятые для анализа, актуальны на 15 июня 2024 г.).

⁵⁰ Кашина М., Ткач С. История развития гендерных исследований в России через анализ дискурсов их предметных полей (по материалам анализа word-nets и word-clouds) // Женщина в российском обществе. 2022. № 3. С. 36–59.

к выводу, что в развитии российских гендерных исследований на данный момент просматриваются два тренда: 1) женские исследования уступают в популярности гендерным в нулевые годы, но снова обретают ее в десятые; 2) точками кристаллизации на институциональном этапе развития гендерных исследований выступают сначала дисциплинарные термины («антропологический», «педагогический», «социологический», «психологический» и т.д.), а затем общегуманитарные («связь», «движение», «современный» и т.п.), что, по мнению авторов, «свидетельствует об определенном размывании предметного поля гендерных исследований, стремлении исследователей уйти от политической повестки гендерного неравенства в более нейтральные темы (семья, родительство, социальная работа и т.д.). Возможно, это происходит под давлением «внешнего контура, требующего как постоянной легитимации термина «гендер», так и доказательства его нужности для анализа российской действительности»⁵¹.

Кроме того, специалисты обращают внимание на тот факт, что данные официальной статистики не отражают в полной мере результаты реализации мер поддержки женщин, обеспечивающих им равные возможности для развития и включения в общественный процесс, а потому нуждаются в проведении дополнительных качественных исследований для более полного отражения реальной картины. Это нашло отражение и в Докладе Счетной палаты Российской Федерации «Анализ реализации мер государственной политики, направленных на поддержку женщин, обеспечение их равных возможностей для развития и включения в общественный процесс»⁵², в котором рекомендуется «внести изменения в Стратегию 2023–2030 и План ее реализации в части конкретизации целевых индикаторов и установления количественных значений показателей для оценки реализации государственной политики в интересах женщин», и предусмотреть мероприятия по ведению регулярного «мониторинга изменения социально-экономического положения женщин, в том числе достижения установленных целевых показателей»⁵³.

---

⁵¹ Там же. С. 37.

⁵² Утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 21 ноября 2023 г.

⁵³ Доклад Счетной палаты Российской Федерации «Анализ реализации мер государственной политики, направленных на поддержку женщин, обеспечение их равных возможностей для развития и включения в общественный процесс». М.: 2023. С. 7.

Заключение

Невозможно отрицать тот факт, что гендерные исследования уже вошли в систему гуманитарных академических знаний как самостоятельное направление. В них рассмотрен практически весь спектр вопросов, касающихся взаимоотношений мужчин и женщин в обществе, начиная с общетеоретических подходов в условиях современных технологических вызовов и заканчивая инновационными методиками измерения гендерного равенства/неравенства, активно разрабатывается новый инструментарий для дальнейших исследований.

Понятие «гендер» относится к социально отведенным ролям, поведению, действиям и качествам, которые общество считает надлежащими для мужчин и женщин, и отражает распределение власти в отношениях между ними. При таком подходе понимание пола требует осмысления сложных социальных процессов, посредством которых люди связаны между собой и которые осуществляются на межличностном и институциональном уровнях и в обществе в целом. Например, ряд проблем в состоянии здоровья мужчин и женщин объективно определяется биологическими причинами и это в полной мере отражено в самих понятиях «женское здоровье» и «мужское здоровье». Когда же речь идет о необходимости учета самой широкой корреляции между социально-экономической ситуацией и возможностями жизни и здоровья, именно гендерный подход позволяет системно изучать социальные факторы, влияющие на здоровье мужчин и женщин.

Однако, несмотря на то, что фактические данные имеются уже давно, обзоры ответных мер политики и программ, как правило, подчеркивают отсутствие учета гендера как фактора здоровья (воздействие, обращение за медицинской помощью, пути оказания помощи) в большинстве состояний здоровья в национальных условиях. Пандемия COVID-19 наглядно продемонстрировала огромную ценность данных с разбивкой по полу и понимание того, как пол и гендер влияют на состояние здоровья. По многим позициям наблюдался непоследовательный сбор данных с разбивкой по полу, отсутствие гендерного анализа, а также гендерно-слепая или неосведомленная о гендерной проблематике политика и программные меры реагирования. Аналогичная ситуация наблюдается и в других отраслях социальной сферы.

При этом сходства и различия между понятиями «мужское» и «женское» в рамках гендерного подхода не противопоставляются друг другу, а находятся в диалектическом единстве, смещая фокус

внимания с какой-то одной целевой группы на гендерное равенство как цель. В данном случае принцип равенства включает в себя и право на различное отношение⁵⁴. Такой подход применим и к другим направлениям/секторам социальной сферы, что несколько не исключает исследования женщин (и мужчин), как определенных социальных групп общества. Равенство женщин и мужчин подразумевает, что различное отношение к ним необходимо для достижения равных результатов во всех сферах: экономической, политической и социальной, что требует со стороны государства осознанных стратегий, поскольку государство является основным субъектом в достижении равенства мужчин и женщин (гендерного равенства).

Гендерный анализ данных с разбивкой по полу может выявить потенциальные причины или гипотезы о том, почему существуют различия в положении мужчин и женщин во всех отраслях социальной сферы. В идеале, это должно поддерживаться посредством определения, формулирования и реализации политики, учитывающей гендерные аспекты, которая способствует обеспечению справедливости в отношении социального статуса мужчин и женщин посредством вмешательств и программ, которые эффективны в изменении вредоносных гендерных норм и сокращении гендерного неравенства.

Литература

Айвазова С.Г. Метаморфозы гендерного дискурса в условиях консервативной политики // Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития. Материалы Всероссийской научной конференции РАПН, Москва, РАНХиГС при Президенте РФ, 25–26 ноября 2016 г. / под ред. Гаман-Голутвиной О.В., Сморгунова Л.В., Тимофеевой Л.Н. М.: Изд-во Проспект, 2016.

Айвазова С.Г., Кертман Г.Л. Мы выбираем, нас выбирают... Гендерный анализ парламентских и президентских выборов 2003–2004 годов в России. М.: ОЛИТА, 2004.

Андрюшина Е.В., Григорьева Н.С. Актуальные подходы к исследованиям неравенства женщин и мужчин в современном обществе // Женщина в российском обществе. 2024. № 1. С. 140–144.

Баскакова М., Воронина О., Калабихина И., Соболева И., Шведова Н. Гендерные проблемы в России. По национальным публикациям 1993–2003 гг. М.: Издательство «Алекс», 2004.

---

⁵⁴ *Григорьева Н.С., Чубарова Т.В.* Гендерные развилки здоровья и здравоохранения в России // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 55–71.

Великая Н.М., Овчарова О.Г. Феминизм в информационном пространстве современной России: парадоксы гендерного дискурса. Сборник «Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика»: материалы Международной научной конференции. Москва — Иваново — Плёт, 16–18 мая 2019 г. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2019.

Воронина О.А. Введение в гендерные исследования // Материалы Первой Рос. летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-96». М.: МЦГИ, 1997. С. 29–34.

Воронина О.А. Комплексный гендерный подход как методология социальной политики // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 73–88. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-73-88

Воронина О.А. Теоретические, эмпирические и политические аспекты гендерных исследований в России // Вестник РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2023. № 2. С. 84–92.

Гендерная панорама современной России / отв. ред. В.Г. Доброхлеб, З.А. Хоткина, М.В. Беликова. ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 236 с.

Гендерные аспекты политических исследований // Современная политическая наука: Методология: научное издание / отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс. 2019. С. 509–524.

Гендерные аспекты политической социологии: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / отв. ред. С.Г. Айвазова, О.А. Хасбулатова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 260 с.

Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика: материалы Международной научной конференции. Москва — Иваново — Плёт, 16–18 мая 2019. Иваново. Ивановский гос. ун-т, 2019. 444 с.

Григорьева Н.С., Чубарова Т.В. Гендерные развилки здоровья и здравоохранения в России // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 55–71.

Григорьева Н.С., Чубарова Т.В. Гендерный подход в здравоохранении. М.: Альфа-Принт 2001. 96 с.

Григорьева Н.С., Чубарова Т.В. Междисциплинарность в теории и на практике: пример социальной политики // Общественные науки и современность. 2020. № 3. С. 166–178.

Женское движение в России в XXI веке: уроки и перспективы. Сборник материалов Всероссийской науч. конф. с международным участием. Иваново. Ивановский гос. ун-т, 2021. 124 с.

Женщины в профессиях XXI века: тенденции, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва-Иваново. 3 марта 2020 г. Иваново. Ивановский гос. ун-т, 2020. 180 с.

Жохова А.А. Проблемы развития исследований женского политического лидерства: библиометрический анализ // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 105. С. 73–88.

Здоровье и здравоохранение в гендерном измерении / под общ. ред. Н.М. Римашевской. М.: Социальный проект, 2007. 240 с.

Кашина М., Ткач С. История развития гендерных исследований в России через анализ дискурсов их предметных полей: (по материалам анализа word-nets и word-clouds) // *Женщина в российском обществе.* 2022. № 3. С. 36–59.

Ломцова А.В., Сазанова Т.Н. Гендерные проблемы цифровой экономики РФ. В сб. *Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика*: материалы Международной научной конференции. Москва — Иваново — Плёт. 16–18 мая 2019 г. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2019. С. 131–135.

Милованова М.Ю., Короткова М.С. О Всероссийской научной конференции с международным участием «Образ общего будущего в дискурсах гендерных исследований стран СНГ и России» // *Женщина в российском обществе.* 2024. № 3. С. 144–149.

Петрунин Ю.Ю. Библиометрический анализ российской науки о государственном управлении // *Государственное управление. Электронный вестник.* 2020. № 79. С. 68–89.

Полина С.В. Гендерное равенство и проблема равных прав и равных возможностей мужчин и женщин. Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект-пресс, 2005.

Посадская А.И., Римащевская Н.М., Захарова Н.К. Как мы решаем женский вопрос // *Коммунист.* 1989. № 4. С. 56–65.

Пушкарева Н.Л., Котовская М.Г., Мицюк Н.А. Сохраняя традиции, статья современными // *Женщина в российском обществе.* 2018. № 4. С. 151–154.

Ребрей С.М. Как измерить неравенство возможностей: индекс осевых институтов // *Вопросы экономики.* 2024. № 5. С. 128–153. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-5-128-153

Реснянский С.И., Амиантова И.С. Гендер в российской истории: обзор новейших исследований // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России.* 2019. Т. 18. № 2. С. 278–301. DOI: 10.22363/2312-8674-2019-18-2-278-301

Силласте Г.Г. Социальные транзиты и формирование нового гендерного порядка // *Женщина в российском обществе.* 2019. № 2. С. 3–17.

Смирнова И.Н. О Всероссийской научной конференции с международным участием «Женщины России: осмысливая прошлое и созидая настоящее: (В русле направлений Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 годы)» // *Женщина в российском обществе.* 2023. № 3. С. 134–137.

Социальная политика и социальная работа: гендерные аспекты: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой. М.: РОССПЭН, 2004. 290 с.

Хасбулатова О.А. Гендерным исследованиям в системе высшего образования России — десять лет // *Женщина в российском обществе.* 2001. № 1/2. С. 2–14.

Хасбулатова О.А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2005. 372 с.

Хоткина З.А. От итогов к перспективам: тридцатилетие российских гендерных исследований. В сб.: «Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика»: материалы Международной научной конференции. Москва — Иваново — Плёс. 16–18 мая 2019 г. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2019. С. 18–31.

Хоткина З.А., Ребрей С.М. О Всероссийской научной конференции «Возможности женщин в России и в мире: ограничивающие факторы и социально-экономические последствия неравенства» // Женщина в российском обществе. 2024. № 2. С. 129–132.

Шведова Н. А. ООН и цели устойчивого развития: на пути к реализации // Женщина в российском обществе. 2022. № 3. С. 3–16.

Chubarova T., Grigorieva N. International knowledge transfer and Russian social policy: The case of gender mainstreaming // Global Social Policy. 2021. Vol. 21. Is. 1. P. 96–116.

Gender Equality in a Global Perspective / ed. by Ortenblad A., Marling R., Vasiljevic S. N.Y. and L.: Routledge. 2017. 283 p.

The Discursive Politics of Gender Equality. Stretching, Bending and Policymaking / ed. by Lombardo E., Meier P. Verloo M. N.Y. and L.: Routledge. 2017. 215 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Григорьева Наталия Сергеевна — доктор политических наук, профессор факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: grigorieva@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Natalia S. Grigorieva — DSc (Political Sc.), Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: grigorieva@spa.msu.ru

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-140-150

БРИКСОЛОГИЯ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НОВОЙ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

А.О. Наумов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

naumovao@my.msu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса появления в стенах факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова новой научной дисциплины — бриксологии. В работе рассматриваются ключевые этапы эволюции группы БРИКС, роль этого объединения в современной системе глобального управления и его значение для каждого из стран-членов. Утверждается, что данный международный формат, представляя собой настоящий «концерт цивилизаций», сегодня является важной конструкцией формирующегося полицентричного мира. В статье освещаются основные вехи изучения феномена БРИКС на факультете государственного управления. Особое внимание уделено деятельности кафедры международных организаций и проблем глобального управления, сотрудники которой с начала 2010-х гг. активно занимаются исследованием проблем, связанных с функционированием альянса. Отдельно отмечается многолетняя работа по проведению на базе ФГУ Международных моделей БРИКС. Автор приходит к выводу, что в настоящий момент на факультете государственного управления МГУ уже создана новая междисциплинарная система знаний — бриксология, овладение которой в условиях смены исторических эпох и создания многополярного мира является необходимым условием для подготовки высококвалифицированных специалистов.

Ключевые слова: БРИКС, бриксология, МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет государственного управления, кафедра международных организаций и проблем глобального управления, Межфакультетский координационный совет МГУ имени М.В. Ломоносова по исследованию проблем

БРИКС, Центр изучения проблем «мягкой силы» и «цветных революций»,
Международная модель БРИКС.

Для цитирования: Наумов А.О. Бриксология на факультете государственного управления: становление и развитие новой научной дисциплины // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 4. С. 140–150.

Дата поступления в редакцию: 04.09.2024

BRICSOLOGY AT THE SCHOOL OF PUBLIC ADMINISTRATION: FORMATION AND DEVELOPMENT OF A NEW SCIENTIFIC DISCIPLINE

Naumov A.O.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
naumovao@my.msu.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the formation and development of a new scientific discipline — Bricology. The paper examines the key stages of the evolution of the BRICS, the role of this group in the modern system of global governance and its importance for each of the member countries. It is argued that this international format, representing a real Concert of civilizations, is today an important construction of the emerging polycentric world. The main milestones in the study of the BRICS at the School of Public Administration are highlighted. Special attention is paid to the activities of the Department of International Organizations and Global Governance Issues, whose staff has been actively researching problems related to the functioning of the alliance since the early 2010s. The long-term work on the implementation of International BRICS Models on the basis of the School of Public Administration is separately noted. The author comes to the conclusion that at the moment a new interdisciplinary knowledge system has already been created at the Moscow State University School of Public Administration — Bricology. The study of this discipline in the context of changing historical epochs and the creation of a multipolar world is a prerequisite for the training of highly qualified specialists.

Key words: BRICS, Bricology, Lomonosov Moscow State University, School of Public Administration, Department of International Organizations and Global Governance Problems, Interfaculty Coordinating Council of Lomonosov Moscow State University for the Study of BRICS Problems, Center for the Study of Soft Power and Color Revolutions, the International BRICS Model.

For citation: Naumov A.O. Bricsology at the School of Public Administration: formation and development of a new scientific discipline // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 4. P. 140–150.

Received: 04.09.2024

22–24 октября 2024 г. в Казани прошел XVI саммит БРИКС. В нем приняли участие делегации из 36 государств и 6 международных организаций, большинство из которых были представлены на самом высоком уровне. Президент Российской Федерации В.В. Путин на правах хозяина форума принимал главу Китайской Народной Республики Си Цзиньпина, премьер-министра Республики Индия Нарендру Моди, Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриша и многих других лидеров стран глобального Юга и Востока. По итогам саммита к «пятерке» БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) присоединились Иран, Египет, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Эфиопия, и группа окончательно превратилась в «десятку». Еще тринадцать государств — Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Турция, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Вьетнам, Нигерия, Алжир, Уганда, Боливия и Куба — получили статус страны-партнера БРИКС. Этот форум стал важнейшим международным событием последнего времени, наглядно продемонстрировав фундаментальные изменения в мировой политике, магистральным направлением которых стало движение к многополярности.

Аббревиатура БРИК (в ее основе лежали названия четырех стран — Бразилии, России, Индии и Китая) появилась в самом начале XXI века. Термин был введен в деловой оборот аналитиком одного из крупнейших в мире инвестиционных банков в составе американской финансовой транснациональной корпорации «Голдман Сакс Групп» Джимом О'Нилом. Последний в целях выработки практических рекомендаций для инвесторов использовал акроним БРИК в аналитических докладах в качестве собирательного названия для четырех стран с крупными экономиками и высокими темпами роста, которые к середине XXI столетия могут претендовать на глобальное экономическое лидерство¹. Таким образом, это

---

¹ См.: Building Better Global Economic BRICs (2001) // “Goldman Sachs Group, Inc” [Электронный ресурс]. URL: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/index.html>; Dreaming with BRICs: The Path to 2050 (2003) // “Goldman Sachs

объединение появилось как виртуальная реальность, как перечень не связанных друг с другом быстро растущих экономик, но в скором времени обрело плоть и кровь уже как реальность геополитическая.

Впервые главы внешнеполитических ведомств Бразилии, России, Индии и Китая встретились по инициативе президента России В.В. Путина на полях 61-й сессии Организации Объединенных Наций в 2006 г. Первый полноценный саммит БРИК состоялся в 2009 г. в Екатеринбурге. По его итогам страны подтвердили стремление к формированию новой справедливой многополярной системы международных отношений и отметили необходимость реформирования международных финансовых институтов². Акроним БРИКС стал использоваться после присоединения к «четверке» Южно-Африканской Республики в 2011 году. Расширение списка участников, а также одновременное присутствие всех пяти стран в Совете Безопасности ООН уже тогда позволили сосредоточить усилия на обсуждении глобальных проблем современности³.

Саммиты «пятерки» тем временем приобрели регулярный характер. Повестка БРИКС развивалась, расширялась и в итоге вышла далеко за первоначально обозначенные рамки экономического сотрудничества⁴. В 2014 г. начался новый этап институционализации БРИКС. На VI саммите в бразильском городе Форталеза были подписаны соглашения о создании Нового банка развития⁵ и Пула условных валютных резервов стран БРИКС⁶. Основной задачей Нового банка развития было обозначено кредитование проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в государствах —

Group, Inc» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/index.html> (дата обращения: 11.11.2024).

² Киртон Дж., Ларионова М. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 2. С. 10.

³ Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 г.) // Президент России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/907> (дата обращения: 11.11.2024).

⁴ Никонов В.А. Экспертное измерение БРИКС // Международная жизнь. Российское представительство 2020. Специальный выпуск. 2020. С. 15.

⁵ Соглашение о Новом банке развития // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420285831> (дата обращения: 11.11.2024).

⁶ Договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102371439&backlink=1&&nd=102768142> (дата обращения: 11.11.2024).

членах группы, а также в развивающихся странах. Задачей Пула условных валютных резервов, в свою очередь, стало укрепление координации в валютно-финансовой сфере и оказание взаимной финансовой поддержки⁷. На саммите 2023 г. в южноафриканском Йоханнесбурге было принято историческое решение о расширении состава участников объединения с 1 января 2024 г.

Сегодня БРИКС включает уже десять государств, представляющих совершенно разные цивилизации: Восточно-христианскую (Российскую), Китайскую, Индийскую, Латиноамериканскую, Африканскую и Исламскую. Каждая из стран имеет свой неповторимый путь исторического и культурного развития, а их взаимодействие в рамках БРИКС носит межцивилизационный и транс-континентальный характер. Без преувеличения можно сказать, что этот альянс — подлинный «концерт цивилизаций», основа нового более справедливого и демократического миропорядка для процветания всего человечества в противовес угасающей однополярной гегемонии США. У каждого государства — свое уникальное место на земном шаре, собственные культурные матрицы, общественно-политические системы и взгляды на развитие и обеспечение безопасности. Страны — члены группы не склонны вмешиваться в дела друг друга, принимают партнеров, какими они сложились на протяжении столетий, уважают их коренные интересы, признают право каждого на самобытное политическое, социально-экономическое, национально-этническое и культурное развитие в будущем. Как отметил президент России В.В. Путин, «именно в таком цивилизационном многообразии, уникальном сочетании национальных традиций и моделей развития, несомненно, кроются сила и огромный потенциал» группы БРИКС. «Роль объединения в международных делах и его авторитет продолжают укрепляться»⁸, — заключил 5 ноября 2024 г. российский лидер.

БРИКС строится на определенном коде, отражающем те ценности, которые существуют в основе каждой цивилизации. Они связаны с достоинством, уважением к себе и партнерам, это ценности суверенитета. Все страны группы являются самостоятельными центрами силы и воспринимают себя именно как таковые.

---

⁷ Алексеев О.А. Новый банк развития БРИКС и Пул условных валютных резервов, как катализаторы процесса реформирования Бреттон-Вудских институтов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 3. № 5. С. 57.

⁸ Путин рассказал об укреплении авторитета БРИКС // РИА Новости. 5.11.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20241105/briks-1981926045.html> (дата обращения: 11.11.2024).

Равноправие и абсолютное равенство всех участников — одна из характерных отличительных черт объединения. На мировой арене члены БРИКС стремятся к формированию более представительной системы глобального управления, выступают за сохранение ведущей роли ООН в качестве механизма многосторонней дипломатии, верховенство права, устойчивое развитие и равный доступ к источникам роста для всех участников международных отношений.

Созданная на рубеже 2000–2010-х гг. как платформа для углубления экономического сотрудничества, в настоящий момент группа превратилась во влиятельный форум, занимающийся глобальными проблемами человечества. Процесс превращения БРИКС в один из центров нового многополярного мира представляется необратимым. После расширения на объединение приходится уже треть территории и 45% населения планеты Земля. БРИКС и сейчас уже является мировым лидером по многим параметрам, обгоняя, например, «Группу семи» по таким показателям, как размер ВВП по ППС (хотя, когда акроним создавался, предполагалось, что это произойдет только к 2050 г.), промышленное производство и производство энергии, объем урожая зерновых культур, количество персонала, занятого в научных исследованиях и др. Объемы торговли стран БРИКС с другими странами мира и друг с другом по итогам 2023 г. достигли 10 трлн долл. или почти 22% всей мировой торговли (впереди по этому показателю пока находится только Европейский союз). БРИКС — это и настоящий энергетический гигант. Даже в формате пяти стран группа выглядела мощным конгломератом в энергетической сфере, так как в ее состав входили крупнейший экспортер углеводородов (Россия) и крупнейший потребитель энергоресурсов (Китай). С включением в альянс трех углеводородных держав (Саудовской Аравии, Ирана и ОАЭ) он стал обладателем около 40% мировых доказанных запасов нефти и более 50% запасов газа. Со стороны спроса на объединение приходится почти половина планетарного потребления первичной энергии.

При этом БРИКС не является ни оборонительным блоком, ни экономическим союзом, не имеет многочисленных наднациональных органов управления. Вместе с тем «десятка» обладает достаточно четкой политической, экономической и гуманитарной повесткой. Объединение, к которому стремятся присоединиться все новые государства, от Шри-Ланки и Зимбабве до Венесуэлы и Бахрейна, — это новая модель отношений между державами в рамках

многополярного мироустройства, основанного на таких принципах, как справедливость, взаимоуважение, равноправие, открытость, солидарность, прагматизм, учет интересов всех участников, поиск общей выгоды и ненаправленность против третьих стран.

БРИКС — это прототип нового, свободного и неблокового характера отношений между государствами. Это важнейший элемент формирующегося миропорядка, символ и инструмент глобальной перестройки международной системы, подлинный выразитель голоса большинства человечества, модель будущего, которая наглядно показывает, как в современном мире на основе согласия и взаимоуважения можно развивать обоюдовыгодные отношения между очень разными странами.

БРИКС представляется чрезвычайно важным геополитическим проектом и для каждого из его членов. Участие в объединении способствует реализации стратегических национальных интересов десяти стран, в том числе их комплексной социально-экономической модернизации, укреплению позиций на международной арене, повышению их роли в качестве глобальных или региональных игроков. Членство в альянсе дает возможность странам и их народам самим выбирать свою судьбу, быть полновесным субъектами мировой политики, а не объектом эксплуатации со стороны коллективного Запада. Они воспринимают БРИКС как органическую матрицу межгосударственных взаимодействий, способных изменить глобальное управление.

БРИКС — это сообщество государств, заинтересованных в уверенном развитии, которое выходит на новые рубежи сотрудничества. При этом не стоит забывать, что с момента образования во второй половине нулевых годов XXI в. тогда еще «четверки» была проделана огромная работа. За 18 лет деятельности группы было налажено около 30 крупных форматов взаимодействия, примерно треть из которых приходится на диалог между представителями гражданского общества и различными научными и социальными структурами (Академический, Гражданский, Молодежный форумы, Деловой совет, Консорциум научных центров и другие). Можно с уверенностью говорить о серьезной динамике в развитии интеграционных усилий стран-участниц объединения, о растущем год от года разнообразии их совместных усилий по финансово-экономическому, индустриально-промышленному, торговому, инвестиционному, информационно-технологическому взаимодействию, сотрудничеству в области координации усилий структур безопасности, борьбы против терроризма, наркотрафика, коррупции и т.п.

Важна и постоянно развивающаяся коллаборация стран БРИКС в науке, образовании, культуре, здравоохранении, СМИ, спорте, туризме, в области взаимодействия институтов гражданского общества⁹.

Практически сразу после появления группы БРИКС в формате «пятерки» она стала объектом изучения сотрудниками факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова. В основном исследование данного феномена ведется силами кафедры международных организаций и проблем глобального управления (МОиПГУ) совместно с созданным в 2012 г. приказом ректора Межфакультетского координационного совета МГУ имени М.В. Ломоносова по исследованию проблем БРИКС, руководство которым было возложено на декана ФГУ, заведующего кафедрой МОиПГУ, доктора исторических наук, профессора В.А. Никонова, и функционирующим с 2020 г. Центром изучения проблем «мягкой силы» и «цветных революций» ФГУ во главе с заместителем заведующего кафедрой МОиПГУ, доктором исторических наук, профессором А.О. Наумовым.

За это время в активе студентов кафедры международных организаций и проблем глобального управления десятки успешных выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций по тематике БРИКС. В 2018 г. аспирантом кафедры была защищена кандидатская диссертация «Стратегический потенциал и инструменты влияния группы БРИКС в условиях трансформации мирового порядка»¹⁰. Специалисты кафедры неоднократно выступали на всероссийских и международных конференциях, в ведущих средствах массовой информации с анализом различных аспектов функционирования БРИКС и роли данного объединения в системе глобального управления. Сотрудниками кафедры был опубликован целый ряд статей в рецензируемых журналах, изданы учебные пособия и научные монографии. Только в 2024 г. вышли в свет несколько публикаций на данную тему. Так, В.А. Никонов в цикле статей в журнале «Государственное управление. Электронный вестник» всесторонне проанализировал политическое, экономическое и культурное развитие трех новых членов БРИКС — Исламской

---

⁹ Пивовар Е.И. Межгосударственное объединение БРИКС. Страницы истории и современность. Часть 2 // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 2. С. 34.

¹⁰ Положевич Р.С. Стратегический потенциал и инструменты влияния группы БРИКС в условиях трансформации мирового порядка. Дис. ... к. полит. н. МГУ имени М.В. Ломоносова. Москва, 2018.

Республики Иран¹¹, Арабской Республики Египет¹² и Федеративной Демократической Республики Эфиопия¹³, оценив их роль в региональной и мировой политике, особенно с учетом присоединения к группе. В этот же временной период А.О. Наумов выступил соавтором двух монографий: «Межгосударственное объединение БРИКС. Страницы истории и современность»¹⁴ и «“Мягкая сила” стран группы БРИКС»¹⁵. Большое внимание государствам «десятки» было уделено в учебном пособии «Глобалистика. Краткий курс лекций»¹⁶ за авторством В.А. Никонова и А.О. Наумова.

Стоит отметить и работу коллектива кафедры международных организаций и проблем глобального управления совместно с коллегами, представляющими другие структурные подразделения факультета, на nive проведения научных мероприятий в рамках исследования этого уникального феномена современной мировой политической системы. Особенно следует выделить проводящуюся с 2015 г. на базе факультета государственного управления Международную модель БРИКС. За неполные десять лет было проведено пять подобных Моделей, которые были посвящены различным аспектам деятельности БРИКС (экономическое сотрудничество стран группы; «мягкая сила» и международный имидж государств «пятерки»; публичная дипломатия и стратегические коммуникации держав альянса; позиции членов БРИКС в отношении конфликта на Украине; культурная дипломатия государств-участников объединения). В заседаниях Международной модели БРИКС традиционно принимают участие студенты, аспиранты, преподаватели различных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова, сотрудники других ведущих университетов и научных организаций России, а также зарубежные эксперты.

Запланированная на 20 декабря 2024 г. VI Международная модель БРИКС посвящена обсуждению возможных подходов к проек-

---

¹¹ Никонов В.А. Исламская Республика Иран — новый участник БРИКС // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 103. С. 7–41.

¹² Никонов В.А. Новый участник БРИКС — Египет // Государственное управление. Электронный вестник 2024. № 105. С. 7–38.

¹³ Никонов В.А. Новый участник БРИКС — Эфиопия // Государственное управление. Электронный вестник 2024. № 106. С. 7–37.

¹⁴ Межгосударственное объединение БРИКС. Страницы истории и современность / под ред. Е.И. Пивовара. СПб.: Алетей, 2024.

¹⁵ Наумов А.О., Дхар А.П. «Мягкая сила» стран группы БРИКС. М.: «КДУ»; «Добросвет», 2024.

¹⁶ Никонов В.А., Наумов А.О. «Глобалистика. Краткий курс лекций». М.: «КДУ»; «Добросвет», 2024.

тированию нового рейтинга «мягкой силы» стран БРИКС. Данная тема представляется чрезвычайно актуальной, так как очевидно, что роль рейтингов и индексов «мягкой силы» в условиях современной глобальной турбулентности и формирования нового миропорядка будет стремительно возрастать, в ближайшей перспективе они станут действенным инструментом позиционирования государств на международной арене. В то же время продвигаемые западными державами индексы не отражают объективную реальность и нуждаются в серьезной корректировке. В этой связи возникает необходимость инициировать работы по формированию глобального рейтинга «мягкой силы» стран «десятки», первый шаг к которому уже сделан в ходе проведения в стенах ФГУ в осеннем семестре 2024 г. серии круглых столов с международным участием в рамках подготовки к VI Международной модели БРИКС.

В целом можно констатировать, что на факультете государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова уже сегодня сформировалась научная дисциплина под названием «Бриксология». Что же она из себя представляет? Бриксология — это новая комплексная и междисциплинарная система знаний, опирающаяся на достижения таких дисциплин, как история, международные отношения, политология, экономика, социология, философия, этнология, культурология, религиоведение. Основная ее цель — всестороннее изучение БРИКС как международного феномена современности. Бриксология — это также предмет, который предполагает анализ стран — членов объединения по ряду интегральных параметров, а именно: их историческая эволюция, взаимодействие с другими странами и цивилизациями; происхождение особенностей государственности, экономической модели, культурной, религиозной матрицы; современный государственный строй и политическая система; уровень социально-экономического развития, специфика экономической модели, обеспеченность природными ресурсами, место в международном разделении труда; социальная психология, специфика национальных характеров, ментальные особенности; наконец, факторы силы и слабости стран — членов БРИКС как акторов международных отношений, их внешнеполитическая культура, видение современного мира и перспектив его развития.

В планах коллектива кафедры международных организаций и проблем глобального управления на 2025 г. начать чтение межкафедраетского курса «БРИКС и многополярный мир», а также учебного курса «Бриксология» в магистратуре факультета госу-

дарственного управления. Представляется, что в условиях исторической смены эпох и формирования подлинной многополярности подобные инновационные учебные дисциплины будут востребованы как отечественными, так и зарубежными учащимися МГУ имени М.В. Ломоносова.

Литература

Алексеев О.А. Новый банк развития БРИКС и Пул условных валютных резервов, как катализаторы процесса реформирования Бреттон-Вудских институтов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 3. № 5. С. 53–59.

Киртон Дж., Ларионова М. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 2. С. 7–30.

Межгосударственное объединение БРИКС. Страницы истории и современность / под ред. *Е.И. Пивовара*. СПб.: Алетей, 2024.

Наумов А.О., Дхар А.П. «Мягкая сила» стран группы БРИКС. М.: «КДУ»; «Добросвет», 2024.

Никонов В.А. Исламская Республика Иран — новый участник БРИКС // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 103. С. 7–41.

Никонов В.А. Новый участник БРИКС — Египет // Государственное управление. Электронный вестник 2024. № 105. С. 7–38.

Никонов В.А. Новый участник БРИКС — Эфиопия // Государственное управление. Электронный вестник 2024. № 106. С. 7–37.

Никонов В.А. Экспертное измерение БРИКС // Международная жизнь. Российское представительство 2020. Специальный выпуск. 2020. С. 15–19.

Пивовар Е.И. Межгосударственное объединение БРИКС. Страницы истории и современность. Часть 2 // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 2. С. 10–37.

Положевич Р.С. Стратегический потенциал и инструменты влияния группы БРИКС в условиях трансформации мирового порядка. Дис. ... к. полит. н. МГУ имени М.В. Ломоносова. Москва, 2018.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Наумов Александр Олегович — доктор исторических наук, профессор факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: naumovao@my.msu.ru.

ABOUT THE AUTHOR:

Alexander O. Naumov — DSc, Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: naumovao@my.msu.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-151-169

МОДЕЛЬ ДОВЕРИЯ К ПРИКЛАДНЫМ СИСТЕМАМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

С.В. Гарбук

Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук (ВИНИТИ РАН), Москва, Российская Федерация

garbuk@list.ru

Аннотация. Рассматривается проблема оценки и подтверждения доверия к прикладным системам искусственного интеллекта (СИИ). Показано, что, несмотря на разнообразие работ в данной области, на практике отсутствует единый подход к подтверждению доверия. При этом разные исследователи делают акцент на тех или иных аспектах доверия, без попытки охватить проблему в целом. Свойство доверия сводится к эмоциональной характеристике, конструктивный смысл которой в контексте управления жизненным циклом СИИ не определен. В некоторых случаях происходит не вполне оправданное «очеловечивание» понятия доверия, в результате которого характеристики технической системы полностью замещаются субъективным отношением к ее создателям, поставщикам или владельцам.

В работе предпринята попытка обоснования целостной модели доверия к СИИ, основанной на формализации связи между доверием и качеством системы. При этом показано, что характеристика доверия может быть использована для принятия решения эксплуатантом, регуляторами и другими заинтересованными лицами о возможности (или невозможности) применения системы по назначению в определенных условиях эксплуатации. Выявлены основные аспекты доверия, учитывающие как общие вопросы доверия к автоматизированным системам (техническая надежность, информационная безопасность и импортонезависимость), так и специфику систем ИИ на основе алгоритмов машинного обучения (функциональная корректность). Предложен подход к оцениванию характеристик СИИ по этим аспектам.

Полученные результаты могут быть использованы для развития системы оценки соответствия в области технологий ИИ, а также при выборе систем, обеспечивающих решение задач интеллектуальной обработки данных в различных отраслях экономики и социальной сферы.

Ключевые слова: системы искусственного интеллекта, доверие к искусственному интеллекту, качество систем искусственного интеллекта, оценка соответствия, функциональная корректность программных средств, тестирование программного обеспечения.

Для цитирования: Гарбук С.В. Модель доверия к прикладным системам искусственного интеллекта // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 4. С. 151–169.

Дата поступления в редакцию: 18.09.2024

TRUST MODEL FOR ARTIFICIAL INTELLIGENCE APPLICATION SYSTEMS

Garbuk S.V.

All-Russian Institute for Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

garbuk@list.ru

Abstract. The problem of assessment and trust validation of applied artificial intelligence systems is examined. Despite the diversity of studies in this area, it is shown that in fact there is no unified approach to trust validation. At the same time, different researchers emphasize one or another aspect of trust without attempting to cover the problem as a whole. The trust feature is reduced to an emotional characteristic, the constructive meaning of which in the context of artificial intelligence systems lifecycle management is not defined. In some cases there is an unjustified 'humanization' of the concept of trust, as a result of which the characteristics of a technical system are completely replaced by the subjective treatment of its creators, suppliers or owners.

The paper attempts to substantiate a holistic trust model for artificial intelligence systems based on formalization of the relationship between trust and system quality. In this case the paper shows that the characteristic of trust can be used to make a decision by the operator, regulators and other interested parties about the possibility (or impossibility) to use the system as intended in certain operating conditions. The main aspects of trust are identified, taking into account both the general issues of trust in automated systems (technical reliability, information security and import independence) and the specifics of AI systems based on machine learning algorithms (functional correctness), and

an approach to evaluating the characteristics of the artificial intelligence systems according to these aspects is proposed.

The obtained results can be used for the development of conformity assessment system in the field of AI technologies, as well as for the selection of systems that provide the solution of intelligent data processing tasks in various industries and social sphere.

Key words: artificial intelligence systems, trust in artificial intelligence, quality of artificial intelligence systems, conformity assessment, conformity assessment, functional correctness of software tools, software testing.

For citation: Garbuk S.V. Trust model for artificial intelligence application systems // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 4. P. 151–169.

Received: 18.09.2024

Введение. Проблема доверия к системам искусственного интеллекта

Термины «доверенные системы» (англ. trusted systems) и «доверенные автоматизированные системы» начали использоваться с середины 80-х гг. Так, еще в 1985 г. министерством обороны США был подготовлен стандарт, устанавливающий требования к критериям оценивания доверенных автоматизированных систем (АС) военного назначения DoD 5200.28-STD¹. Этот документ был полностью посвящен аспектам доверия, связанными с обеспечением информационной безопасности (ИБ) автоматизированных систем обработки данных, применяемых в МО США. В частности, документ позволял:

- пользователям АС определять, какая информация ограниченного доступа может обрабатываться в системе с тем или иным уровнем доверия;
- разработчикам АС учитывать требования в области ИБ при создании новых систем для чувствительных применений;
- заказчикам АС устанавливать требования в области ИБ при приобретении систем.

В документе DoD 5200.28-STD впервые было четко обозначено, что безопасная обработка информации в АС достигается за счет выполнения двух групп требований: а) особых требований к характеристикам безопасности; б) требований доверия к процессу создания и эксплуатации АС. Этот подход в дальнейшем был раз-

---

¹ DoD 5200.28-STD. Department of Defense Standard. Department of Defense Trusted Computer System Evaluation Criteria. December 1985.

вит в разработанных позднее и широко применяемых и по сей день стандартах серии ISO/IEC 15408-X:2009 («Критерии оценки безопасности информационных технологий», т.н. «Общие критерии»).

Подчеркнем, что как в раннем документе DoD 5200.28-STD, так и в «Общих критериях» речь идет исключительно о доверии к АС в смысле защиты информации, обрабатываемой в системе. Так, в DoD 5200.28-STD указывается, что интерпретация характеристик безопасности АС осуществляется с учетом функциональных характеристик конкретной системы, при этом оценка самих функциональных характеристик, связанных с применением системы по назначению, не предполагается. В «Общих критериях» речь идет о подтверждении характеристик продуктов информационных технологий (ИТ) с функциональными возможностями безопасности (средств защиты информации), а также о подтверждении мер доверия, предпринятых к таким продуктам ИТ. Особо указывается, что результат оценки в соответствии со стандартами серии ISO/IEC 15408, «имеет значимость только в контексте свойств безопасности, которые были оценены, и методов оценки, которые использовались».

Применительно к системам искусственного интеллекта (СИИ) вопросы доверия начали рассматриваться начиная с 2018 г. Наиболее активная деятельность по подготовке международных технических стандартов в области доверия к системам ИИ (СИИ) проводится профильным подкомитетом ISO/IEC SC42 Artificial Intelligence в рамках рабочей группы WG 3 Trustworthiness. В частности, из 33 опубликованных международных стандартов 12 разрабатывались именно в этой группе (всего подкомитет SC 42 насчитывает пять рабочих, две специальные рабочие и шесть объединенных рабочих групп).

В результате этой деятельности термины доверия к СИИ получили несколько более расширенное по сравнению с областью ИБ толкование. В частности, в техническом отчете подкомитета SC 42² были предложены следующие определения:

- доверие — степень уверенности пользователя или другой заинтересованной стороны в том, что продукт или система будут вести себя как задумано;
- обладание доверием (англ. trustworthiness) — свойство объекта являться надежным и достоверным.

---

² ISO/IEC TR 24028:2020 (E). Information technology — Artificial intelligence — Overview of trustworthiness in artificial intelligence. Technical Report. First Edition, 2020-05.

В соответствии с этими определениями доверие к СИИ предполагает не только достаточно низкий уровень рисков, связанных с возможностью реализации угроз ИБ, но и соответствие ожиданиям потребителя в отношении иных свойств системы. На основе отчета был подготовлен национальный технический стандарт ГОСТ Р 59276-2020³, в котором доверие рассматривается в качестве важнейшего условия, определяющего возможность применения СИИ для решения конкретных задач обработки данных: «Уверенность потребителя, организаций, ответственных за регулирование вопросов создания и применения систем искусственного интеллекта, и иных заинтересованных сторон в том, что система способна выполнять возложенные на нее задачи с требуемым качеством». Стандарт определяет доверие как бинарную величину, определяющую возможность применения конкретной СИИ s для решения прикладной задачи ИИ g в определенных (предусмотренных) условиях эксплуатации:

$$\text{Trust}(s, g, W(E)) \in \{0,1\}, \quad (1)$$

где E — набор существенных факторов эксплуатации СИИ; $W(E)$ — плотность распределения вероятностей этих факторов.

Дальнейшее развитие такой подход получил в международном документе по стандартизации⁴, в соответствии с которым СИИ является доверенной (англ. *trustworthy*) при выполнении следующих требований:

- функциональность соответствует назначению в предусмотренных условиях применения;
- целостность программного кода и аппаратных компонентов поддерживается на протяжении всего жизненного цикла (ЖЦ) (с учетом возможности взлома, производственных ошибок, надлежащих действий по обслуживанию и т.д.);
- все действия/задачи ЖЦ, влияющие на потребителей, выполняются этично и справедливо (продажи и маркетинг до конца срока службы).

В работе Патрика Холла⁵ делается акцент на следующих аспектах доверия к СИИ:

---

³ ГОСТ Р 59276-2020 Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения. М.: Стандартинформ, 2020. 20 с.

⁴ ISO/IEC JTC 1/SC 42/ANG 7 “JTC1 joint development review”. Convenorship: SCC CEN-CLC-JTC21 N216 ANG7 Proposal for NWI AI trustworthiness characterization. 2022-12-28.

⁵ *Hall P. Machine Learning for High-Risk Applications. First Edition. Techniques for Responsible AI. O'Reilly Media, Inc, 2022. 112 p.*

- информационные атаки (недекларированные возможности, атаки «отравления» данных, атаки на извлечение моделей машинного обучения (МО) и др.);
- сбои в работе (смещенность обучающих данных, дискриминация, непрозрачность алгоритмов и др.);
- злонамеренное применение (этнический профайлинг, киберпреступления с использованием ИИ, смертоносные автономные СИИ и др.).

Таким образом, объективно присущая алгоритмам МО особенность (неполная интерпретируемость) приравнивается к таким факторам качества систем, как статистическая смещенность и конфиденциальность данных. В целом, следует отметить, что в разрабатываемых документах по стандартизации и научных работах затрагиваются лишь отдельные аспекты, влияющие на доверие к СИИ: защита информации, робастность, качество используемых данных, статистическая смещенность формируемых оценок, этические аспекты применения ИИ и некоторые другие.

Ситуация с целостным анализом вопросов доверия к СИИ усложняется еще и тем, что сам термин «доверие» имеет гуманитарное происхождение. Подробно опасность избыточной «гуманитаризации» вопроса доверия к СИИ рассмотрена в работе⁶. Показано, что при использовании устоявшегося в области социальных наук понятия «доверие» применительно к СИИ необходимо учитывать следующие особенности и ограничения:

- понятие «доверие» не определено для изолированной СИИ. Доверие к СИИ фактически означает доверие к сообществу, обеспечивающему разработку, создание и поддержание СИИ в процессе эксплуатации, включая компании разработчики и поставщики систем, государственные регуляторы и иные организации (экосистеме ИИ);
- доверие к СИИ всегда включает ту или иную долю безосновательной веры в то, что цели, ценности и мотивы участников экосистемы ИИ в основном совпадают с соответствующими установками пользователя системы;
- уровень доверия зависит не только от свойств объекта — СИИ, но также и от субъекта, формирующего свои представления об объекте, что в целом ряде случаев является мешающим, искажающим объективно присущие СИИ свойства.

---

⁶ *Гарбук С.В.* Особенности применения понятия «доверие» в области искусственного интеллекта. Искусственный интеллект и принятие решений. 2020. № 3. С. 15–21.

Иллюстрацией таких рисков является, например, работа⁷, где в качестве критериев доверия к СИИ приводится неоднородный список, включающий как необходимость обеспечения доверия к обучающим наборам данных (НД), так и участие государства и организаций международного сотрудничества в работах по актуализации этих данных. Тем самым акцент в обеспечении доверия к СИИ смещается в организационно-правовую и даже гуманитарную плоскость: понимание свойств технических систем замещается авторитетом и полномочиями организаций, участвующих в создании и применении этих систем.

Таким образом, в области обеспечения и подтверждения доверия к СИИ в настоящее время следует выделить следующие проблемные вопросы, снижающие практическую значимость понятия «доверие»:

- 1) опасность редуцирования понятия «доверие к СИИ» исключительно к требованиям в области защиты информации в этих системах;
- 2) неполнота аспектов доверия, существенных для заинтересованных сторон, принимающих участие в создании, применении и нормативном регулировании технологий ИИ;
- 3) чрезмерное «очеловечивание» понятия доверия, повышающее уровень субъективизма при оценивании СИИ в ущерб проведению объективных измерений значимых свойств этих технических систем.

Доверие и качество систем искусственного интеллекта

Уточнение понятия «доверие к СИИ» должно заключаться в обеспечении полноты охвата аспектов, влияющих на принятие решений о возможности использования СИИ, а также в повышении объективности оценивания характеристик систем по этим аспектам. При этом целесообразно учитывать, что определения доверия к СИИ^{8,9,10}

---

⁷ Artificial Intelligence and National Security. Greg Allen, Taniel Chan. A study on behalf of Dr. Jason Matheny, Director of the U.S. Intelligence Advanced Research Projects Activity (IARPA). Belfer Center Study. July, 2017.

⁸ ISO/IEC TR 24028:2020 (E). Information technology — Artificial intelligence — Overview of trustworthiness in artificial intelligence. Technical Report. First Edition, 2020-05.

⁹ ГОСТ Р 59276-2020 Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения. М.: Стандартинформ, 2020. 20 с.

¹⁰ ISO/IEC JTC 1/SC 42/ANG 7 “JTC1 joint development review”. Convenorship: SCC CEN-CLC-JTC21 N216 ANG7 Proposal for NWI AI trustworthiness characterization. 2022-12-28.

в значительной мере совпадают с определениями качества продукции, под которым принято понимать:

- совокупность свойств продукции (в данном случае — СИИ), обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением¹¹;
- совокупность свойств и характеристик продукции или услуги, которые придают им способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности потребителя¹²;
- степень соответствия совокупности присущих характеристик объекта требованиям¹³.

Так же, как и в случае с доверием, оценивание качества осуществляется с учетом позиции определенных заинтересованных сторон (англ. stakeholders), причем интересы и приоритеты этих сторон могут быть представлены в виде совокупности требований к СИИ и доверие в этом случае основывается на объективно подтвержденном соответствии характеристик систем установленным требованиям (рис. 1).

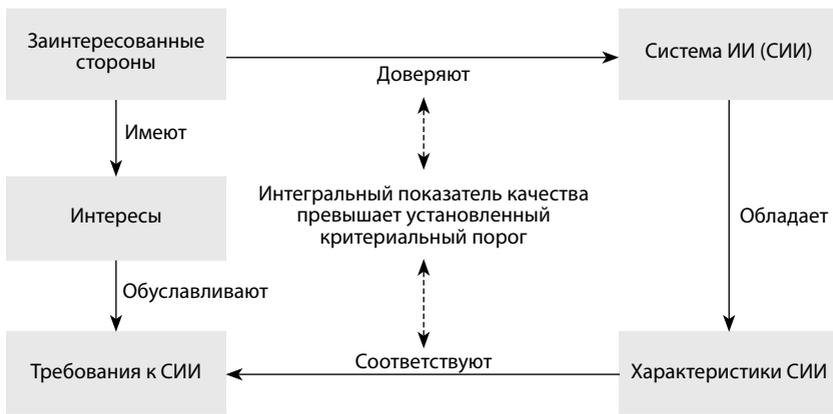

Рис. 1. Требования, характеристики, качество и доверие к СИИ¹⁴

¹¹ ГОСТ 15467-79 (СТ СЭВ 3519-81) Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения. Утвержден и введен в действие постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 26 января 1979 г. N 244.

¹² Международные стандарты. «Управление качеством продукции». ИСО 9000-9004, ИСО 8402. М.: Изд-во стандартов, 1988.

¹³ ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. М.: Стандартиформ, 2015. 77 с.

¹⁴ Составлено автором.

Будем считать, что доверие к СИИ обеспечивается в том и только в том случае, если качество системы, определенное согласно ГОСТ Р ИСО 9000-2015 как степень соответствия характеристик системы установленным требованиям, достигает заданного значения¹⁵:

$$Trust(s, g, W(E)) = \begin{cases} 1, & \text{если } q(s, g, W(E)) \geq q^* \\ 0, & \text{если } q(s, g, W(E)) < q^* \end{cases} \quad (2)$$

где q — интегральный показатель качества СИИ s при решении задачи g в условиях $W(E)$; q^* — критериальное значение показателя качества, при достижении которого система считается доверенной ($Trust(s, g, W(E)) = 1$).

Аспекты доверия к системам искусственного интеллекта

Как уже было отмечено выше, при оценивании доверия к СИИ принципиальным моментом является учет максимального количества аспектов, существенным образом влияющих на возможность применения систем по назначению. Так, например, признавая важность обеспечения доверия на основе тестирования СИИ, Экспертная группа по ИИ высокого уровня Еврокомиссии (High-Level Expert Group on AI, AI HLEG) подготовила документ по самотестированию компаний-разработчиков СИИ, в соответствии с которым разработчики смогли бы оценивать создаваемые ими системы по следующим критериям¹⁶:

- подконтрольность и подотчетность человеку;
- техническая надежность и безопасность;
- конфиденциальность обрабатываемых данных;
- объяснимость используемых алгоритмов;
- отсутствие дискриминации разных групп пользователей и справедливость принимаемых решений;
- поддержка социального и экологического благополучия.

---

¹⁵ Garbuk S.V. Intellimetry as a way to ensure AI trustworthiness//The Proceedings of the 2018 International Conference on Artificial Intelligence Applications and Innovations (IC-AIAI). Limassol, Cyprus, 6–10.10.2018. С. 27–30. ISBN: 978-1-7281-0412-6. DOI: 10.1109/IC-AIAI.2018.00012.

¹⁶ The Assessment list for trustworthy Artificial Intelligence (ALTAI). For self assessment. European Commission B-1049 Brussels. 17th of July 2020. 34 p.

Данный перечень аспектов доверия дополняет приведенные выше^{17, 18}, однако по-прежнему не претендует на полноту. Предложенное в данной работе определение доверия, основанное на оценке качества СИИ, позволяет выполнить обоснование такого полного перечня с использованием моделей качества систем. В частности, принимая во внимание, что СИИ относятся к промышленной продукции, для описания общих характеристик качества может быть использована универсальная классификация, основанная на характеризующих свойствах¹⁹: характеристики назначения, надежности (безотказности, долговечности, ремонтпригодности, сохраняемости), эргономические, эстетические, технологичности, стандартизации и унификации, транспортабельности, патентно-правовые, экологические, безопасности, экономические.

Кроме того, для более детального описания множества общих характеристик СИИ целесообразно использовать стандарты программной и системной инженерии (SQuaRE), устанавливающие требования к качеству систем и программных средств²⁰. Так, в основополагающем стандарте²¹ для оценивания качества предложено использовать три специализированных модели:

- модель качества при использовании;
- модель качества продукта;
- модель качества данных.

Модели являются взаимодополняющими и рассчитаны на разные категории заинтересованных лиц, включая разработчиков ПО,

---

¹⁷ ISO/IEC JTC 1/SC 42/ANG 7 “JTC1 joint development review”. Convenorship: SCC CEN-CLC-JTC21 N216 ANG7 Proposal for NWI AI trustworthiness characterization. 2022-12-28.

¹⁸ *Hall P.* Machine Learning for High-Risk Applications. First Edition. Techniques for Responsible AI. O'Reilly Media, Inc, 2022. 112 p.; *Allen G., Chan T.* Artificial Intelligence and National Security. A study on behalf of Dr. Jason Matheny, Director of the U.S. Intelligence Advanced Research Projects Activity (IARPA). Cambridge, Belfer Center Study, 2017.

¹⁹ РД-50-149-79 Методические указания по оценке технического уровня и качества промышленной продукцию. Утвержден постановлением Госстандарта 17.04.79 № 1407.

²⁰ *Гарбук С.В.* Оценка качества систем искусственного интеллекта: особенности проведения и нормативно-техническая база. Контроль качества продукции. 2024, №1. С. 20–26.

²¹ ГОСТ Р ИСО/МЭК 25010-2015. Информационные технологии. Системная и программная инженерия. Требования и оценка качества систем и программного обеспечения (SQuaRE). Модели качества систем и программных продуктов. Дата введения — 2016-06-01.

системных интеграторов, приобретателей, владельцев, специалистов по обслуживанию, подрядчиков, профессионалов обеспечения и управления качеством. Модели различаются также объектами оценивания качества.

На основании универсального документа ГОСТ Р ИСО/МЭК 25010-2015 в 2023 году был подготовлен предварительный национальный стандарт ПНСТ 842-2023²², учитывающий следующие особенности создания и применения СИИ:

- самостоятельно принимать решения;
- основываться на искаженных или неполных данных;
- являться вероятностными;
- адаптироваться в процессе эксплуатации.

В соответствии с ним, а также предварительным национальным стандартом ПНСТ 841-2023²³, также развивающим подходы SQuaRE с учетом особенностей реализации СИИ, модель качества продукта и модель качества при использовании, применимые к любой технической системе, могут применяться и к СИИ. При этом для СИИ было добавлено несколько подхарактеристик, а для некоторых из них изменены значения или контекст. ПНСТ 841-2023 применительно для СИИ развивает также положения по оценке характеристик и подхарактеристик качества, изложенные в стандарте серии SQuaRE²⁴.

Перечень характеристик качества, полученный путем объединения характеристик качества промышленной продукции и общих характеристик СИИ, представлен в табл. 1. Видно, что наибольшую детализацию в документах SQuaRE получили показатели назначения промышленной продукции, в то время как некоторые (характеристики классификационные, конструктивные, состава и структуры, материалоемкости, транспортабельности, патентно-правовые) не нашли отражения в документах ПНСТ 842-2023 и ПНСТ 841-2023 в связи с очевидным отсутствием особенностей для СИИ или в связи с неприменимостью.

---

²² ПНСТ 842-2023 Программная инженерия. Требования и оценка качества систем и ПО (SQuaRE). Модель качества для систем ИИ (ISO 25059:2023, MOD).

²³ ПНСТ 841-2023 Системная и программная инженерия. Требования и оценка качества систем и программного обеспечения (SQuaRE). Руководство по оценке качества систем ИИ (ISO/IEC DTS 25058, MOD).

²⁴ ГОСТ Р ИСО/МЭК 25040-2014 Информационная технология. Системная и программная инженерия. Требования и оценка качества систем и программного обеспечения (SQuaRE). Процесс оценки (ISO/IEC DTS 25040-2011, IDT).

Характеристики качества и аспекты доверия СИИ²⁵

Промышленная продукция (РД-50-149-79)	СИИ (ПНСТ 842-2023 и ПНСТ 841-2023)		Аспекты доверия		
	Подхарактеристики	Характеристики			
1. Показатели назначения	Классификационные	–			
	Функциональные	Функциональная полнота, ... корректность, ... целесообразность, ... адаптируемость	Функциональная пригодность	Функциональная корректность (ФК), технологическая независимость (ТН)	
		Определимость пригодности, изучаемость, доступность, управляемость со стороны пользователя, прозрачность	Удобство использования	Эргономичность (Э), ТН	
		Робастность	Надежность	Надежность (Н), ФК	
		Полноценность, доверие, удовлетворение, прозрачность	Удовлетворенность	ФК, Э, ТН	
		Смягчение отрицательных последствий экономического риска, этического и социального риска	Свобода от риска	ФК, защита информации (ЗИ)	
		Полнота контекста, гибкость	Покрытие контекста	ФК	
	Технической эффективности (эксплуатационные)		Временные характеристики, потенциальные возможности	ФК	
			Результативность	Эффективность	ФК
			Производительность	Производительность	ФК

²⁵ Составлено автором.

Промышленная продукция (РД-50-149-79)		СМИ (ПНСТ 842-2023 и ПНСТ 841-2023)		Аспекты доверия
Характеристики	Подхарактеристики	Подхарактеристики	Характеристики	
2. Показатели надежности	Конструктивные	-	-	-
	Состава и структуры	-	-	-
3. Эргономические показатели	Безотказности, долговечности, ремонтпригодности, сохраняемости	Завершенность, готовность, отказоустойчивость, восстанавливаемость	Надежность	Н, ТН
	Гигиенические	Комфорт	Удовлетворенность	Э
	Антропометрические			
	Физиологические и психофизиологические	Э		
Психологические	Удовольствие, прозрачность	Э		
4. Эстетические показатели	Информационной выразительности, рациональности формы, целостности композиции, совершенства производственного исполнения и стабильности товарного вида	Удовольствие пользования интерфейса	Удобство использования	Э, ТН
		Смягчение отрицательных последствий экономического риска	Свобода от риска	Н, ТН
5. Показатели технологичности	Энергоёмкости	Характеристики использования ресурсов	Уровень производительности	ФК
	Себестоимости	Смягчение отрицательных последствий экономического риска	Свобода от риска	ФК, ТН

Характеристики	Промышленная продукция (РД-50-149-79)		СИИ (ПНСТ 842-2023 и ПНСТ 841-2023)		Аспекты доверия
	Подхарактеристики	Подхарактеристики	Подхарактеристики	Характеристики	
6. Показатели транспортabilityности	Материалоемкости		-	-	-
	Транспортabilityности		-	-	-
7. Показатели стандартизации и унификации	Стандартизации		Существование, интероперабельность	Совместимость	ТН
	Унификации		Простота внедрения, (взаимо-)заменяемость	Переносимость	ТН
8. Патентно-правовые показатели	Патентной защиты		Модульность, возможность многократного использования	Сопровождаемость	ТН
	Патентной чистоты		-	-	ТН
9. Экологические показатели	Экологичности		Смягчение отрицательных последствий экологического риска	Свобода от риска	ФК
10. Показатели безопасности	Безопасности		Управляемость, защищенность от ошибки пользователя	Удобство использования	Э, ФК
			Конфиденциальность, целостность, неотказуемость, подотчетность, подлинность, возможность вмешательства	Безопасность	ЗИ, ФК
			Смягчение отрицательных последствий риска для здоровья и безопасности	Свобода от риска	ФК, ЗИ

Аспекты доверия к системам искусственного интеллекта²⁶

Аспекты доверия к СИИ	Способы регулирования СИИ
Техническая надежность и эргономичность	Аккредитованные лаборатории по проведению испытаний на устойчивость к климатическим, механическим и иным воздействиям
	КГВС «Мороз-7», «Климат-8» и др.
Защита информации	Система сертификации на соответствие требованиям в области защиты информации
	Национальные стандарты и руководящие документы ФСБ и ФСТЭК России
Технологическая независимость	Реестр отечественного ПО, Минцифры России
	Реестр радиоэлектронной продукции российского происхождения, Минпромторг России
Функциональная корректность	Общие подходы к оценке качества программных систем, не учитывающие особенности систем с ИИ
	Организации по оценке соответствия отсутствуют

Характеристики СИИ в табл. 1 могут быть сгруппированы по следующим аспектам доверия, различающимся по способам регулирования (табл. 2):

- техническая надежность (Н), на обеспечение которой направлены меры по снижению количества отказов аппаратных средств и программного обеспечения (ПО), используемых в СИИ. Для регулирования соответствующих вопросов разработана необходимая нормативная база, созданы органы по оценке соответствия в области надежности;
- эргономичность (Э) СИИ, критическое невыполнение требований к которой также в некоторых случаях может привести к отсутствию доверия к системе. На практике оценка соответствия требованиям в области эргономичности чаще всего осуществляется лабораториями по проведению сертификационных испытаний в области надежности;
- под защитой информации (ЗИ) понимается выполнение требований в области целостности, доступности и конфиденциальности обрабатываемых данных. Разработка нормативных документов и организация работ по оценке соответствия

²⁶ Составлено автором.

в этой области осуществляется уполномоченными государственными регуляторами с привлечением профильных организаций;

- технологическая независимость (ТН) — аспект доверия, особенно актуализировавшийся в современных условиях и характеризующийся уровнем независимости владельцев СИИ при выполнении ими работ по ремонту систем, их тиражированию и модификации. Усилия в этой области носят универсальный характер и сводятся к сокращению зависимости от зарубежных технологий;
- функциональная корректность (ФК) — аспект, в наибольшей степени специфичный для СИИ, реализованных на алгоритмах МО²⁷. Нормативная база и система оценки соответствия в этой области только развиваются, специализированные регуляторы — отсутствуют. Основной способ подтверждения соответствия требованиям в области ФК СИИ на основе алгоритмов МО — репрезентативное тестирование, обеспечение ФК систем заключается в управлении требованиями к целостности и конфиденциальности информационных компонент СИИ²⁸.

Следует отметить различия в характеристиках надежности и ФК систем ИИ. Так, понятие надежности тесно связано с явлением отказа, т.е. события, заключающегося в переходе объекта в полностью или частично неработоспособное состояние²⁹. Надежность программных средств определяется частотой отказов, временем восстановления после отказа, средним временем наработки на отказ и другими показателями³⁰. Некорректная обработка входных данных в СИИ, приводящая к выдаче ошибочных результатов обработки, строго говоря, отказом не является. Отметим также, что надежность объекта снижается в процессе эксплуатации в результате его изменения (износа, истощения ресурсов и т.п.), что в общем

---

²⁷ Гарбук С.В. Оценка качества систем искусственного интеллекта: особенности проведения и нормативно-техническая база. Контроль качества продукции. 2024. № 1. С. 20–26.

²⁸ Гарбук С.В. Функциональность и безопасность систем искусственного интеллекта: качество данных. Открытые системы. СУБД. 2024. № 1. С. 18–22. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osp.ru/os/2024/01/13058259> (дата обращения: 21.04.2024). DOI: 10.51793/OS.2024.95.90.004

²⁹ ГОСТ Р 27.102-2021 Надежность в технике. Надежность объекта. Термины и определения.

³⁰ Липаев В.В. Сертификация программных средств. М.: СИНТЕГ, 2010. 344 с.

случае неприменимо к ПО³¹. Кроме того, к основным факторам надежности принято относить причины, также не связанные с особенностями используемых в СИИ алгоритмов обработки данных, включая³²:

- конструктивные причины: надежность элементной базы, неправильный выбор элементов, неудачное схемно-компоновочное решение, недостаточная унификация элементов, недостаточная отработка технологий на этапах испытаний;
- производственные причины: нарушение качества материалов, недостаточный контроль входных параметров, недостаточная отработка технологии производства и сборки устройств, общая низкая культура производства;
- эксплуатационные причины: низкая квалификация технического персонала, низкая эффективность контрольно-проверочной аппаратуры, нарушение условий эксплуатации;
- организационные причины: отсутствие требований по поддержанию заданных показателей надежности, несоответствие заводских испытаний реальным условиям эксплуатации, неритmicность эксплуатации.

В результате понятие доверия к СИИ может быть сведено к четырем независимым составляющим, выполнение каждой из которых является обязательным для достижения общего доверия к системе:

$$\begin{aligned} Trust(s, g, W(E)) = \\ = Trust_{HЭ}(s, W_{HЭ}(E)) \cap Trust_{ЗИ}(s, W_{ЗИ}(E)) \cap \\ Trust_{ТН}(s) \cap Trust_{ФК}(s, g, W_{ФК}(E)), \end{aligned} \quad (3)$$

где $Trust_{ХХ}$ — составляющая доверия, связанная с соответствующим аспектом; $W_{HЭ}$ — условия эксплуатации, влияющие на техническую надежность и уровень эргономичности СИИ; $W_{ИБ}$ — условия, влияющие на защищенность информации в системе — модель угроз информационной безопасности; $W_{ФК}$ — условия внешней среды, включая характеристики операционного контекста, влияющие на функциональные возможности СИИ.

Для каждой из компонент доверия справедливо выражение, связывающее уровень доверия со значением интегрального пока-

---

³¹ ГОСТ Р ИСО/МЭК 25010-2015. Информационные технологии. Системная и программная инженерия. Требования и оценка качества систем и программного обеспечения (SQuaRE). Модели качества систем и программных продуктов. Дата введения — 2016-06-01.

³² Андреев А.В., Яковлев В.В., Короткая Т.Ю. Теоретические основы надежности технических систем. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. 164 с.

зателя качества (2) с учетом выбора релевантных частных показателей качества в соответствии с табл. 1. Наиболее специфичным, учитывающим особенности реализации в СИИ алгоритмов МО, является аспект ФК $Trust_{фк}(s, g, W_{фк}(E))$, при подтверждении которого, в отличие от других аспектов необходимо учитывать вид решаемой задачи по интеллектуальной обработке данных.

Заключение

Таким образом, в работе показано, что понятие «доверие к СИИ» приобретает конструктивный, практически значимый смысл при определении этого понятия как бинарной характеристики, указывающей на возможность применения системы для решения конкретной прикладной задачи ИИ в определенных условиях. Доверие к СИИ возникает в том случае, если ее интегральный показатель качества, определенный как степень соответствия системы совокупности установленных требований, превышает заданный критериальный порог. При этом обоснование целостного перечня аспектов доверия может быть выполнено на основе анализа характеристик качества систем. Такой подход позволяет сформировать модель доверия, включающую четыре основных независимых аспекта доверия: техническая надежность и эргономичность, уровень защиты информации, уровень технологической независимости и функциональная корректность. Доверие к системе в целом наступает лишь в том случае, если качество по каждому из четырех аспектов соответствует установленным требованиям.

Литература

Андреев А.В., Яковлев В.В., Короткая Т.Ю. Теоретические основы надежности технических систем. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. 164 с.

Гарбук С.В. Особенности применения понятия «доверие» в области искусственного интеллекта // Искусственный интеллект и принятие решений. 2020. № 3. С. 15–21.

Гарбук С.В. Оценка качества систем искусственного интеллекта: особенности проведения и нормативно-техническая база // Контроль качества продукции. 2024. № 1. С. 20–26.

Гарбук С.В. Функциональность и безопасность систем искусственного интеллекта: качество данных // Открытые системы. СУБД. 2024. № 1. С. 18–22. DOI: 10.51793/OS.2024.95.90.004

Луцаев В.В. Сертификация программных средств. М.: СИНТЕГ, 2010. 344 с.

Allen G., Chan T. Artificial Intelligence and National Security. A study on behalf of Dr. Jason Matheny, Director of the U.S. Intelligence Advanced Research Projects Activity (IARPA). Cambridge, Belfer Center Study, 2017.

Garbuk S.V. Intellimetry as a way to ensure AI trustworthiness // The Proceedings of the 2018 International Conference on Artificial Intelligence Applications and Innovations (IC-AIAI). Limassol, Cyprus, 6-10.10.2018. C.27-30. DOI: 10.1109/IC-AIAI.2018.00012

Hall P. Machine Learning for High-Risk Applications. First Edition. Techniques for Responsible AI. O'Reilly Media, Inc, 2022. 112 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Гарбук Сергей Владимирович — к.т.н., с.н.с., Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук (ВИНИТИ РАН), Технический комитет по стандартизации № 164 «Искусственный интеллект» (ТК 164), Москва, Российская Федерация; *e-mail*: garbuk@list.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Sergey V. Garbuk — PhD (Engineering), senior researcher, All-Russian Institute for Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences, Technical Committee for Standardization No. 164 'Artificial Intelligence' (TC 164), Moscow, Russian Federation; *e-mail*: garbuk@list.ru

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-170-185

ЗНАЧЕНИЕ, РИСКИ И УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УЧЕБНУЮ И АДМИНИСТРАТИВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВУЗОВ

Яо Чжипэн

МГУ-ППИ, Шэньчжэнь, Китайская Народная Республика
735265556@qq.com

Е.В. Андрюшина

МГУ-ППИ, Шэньчжэнь, Китайская Народная Республика
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
МИСИС, Москва, Российская Федерация
eugenie80@mail.ru

Аннотация. Новый виток технологической революции в сочетании с быстрым развитием технологий искусственного интеллекта привели к тому, что генеративный искусственный интеллект (ГИИ) открыл эру глубокой интеграции между искусственным интеллектом и образованием. ГИИ обуславливает внедрение новых сценариев преподавания в высших учебных заведениях и в целом способствует высококачественному развитию высшего образования. В статье представлено исследование возможностей и ограничений использования ГИИ в высшей школе. Уникальность материала состоит в использовании широкого комплекса материалов на китайском языке, что позволяет сопоставить отечественные и китайские образовательные практики и обогатить российские подходы к пониманию роли ГИИ в образовательном пространстве. Несмотря на то, что применение ГИИ имеет огромное значение для высшего образования, оно также создает определенные потенциальные и реальные риски, среди которых можно выделить отчуждение «академического духа» среди студентов и преподавателей, риски во взаимодействии преподавателя и студента, а также риски информационной безопасности. Сделаны выводы о том, что в контексте цифровой трансформации применение ГИИ в высшем образовании имеет значительные сущностные последствия, включая как по-

зитивные (расширение возможностей работы с информацией со стороны всех образовательных субъектов более активное вовлечение обучаемых в образовательное пространство через формирование и выбор контента, снижение нагрузки на преподавателей за счет выполнения рутинных задач ГИИ), так и негативные результаты в виде этических дилемм, равенства доступа к высшему образованию, снижения качества высшего образования, нивелирования роли преподавателя в образовательном процессе. На основе выявленных ограничений и возможностей внедрения ГИИ предложены рекомендации по повышению эффективности управления образовательным и административным процессами в сфере высшего образования.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, высшее образование, управление высшим образованием, риски внедрения ГИИ, образовательные инновации.

Для цитирования: Яо Ч., Андриюшина Е.В. Значение, риски и управление образованием в условиях внедрения генеративного искусственного интеллекта в учебную и административную деятельность вузов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 4. С. 170–185.

Дата поступления в редакцию: 13.10.2024

THE IMPORTANCE, RISKS AND MANAGEMENT OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE INTRODUCTION OF GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATIONAL AND ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF UNIVERSITIES

Yao Zhipeng

MSU-BIT, Shenzhen, China
735265556@qq.com

Andryushina E.V.

MSU-BIT, Shenzhen, China
Lomonosov Moscow State University; MISIS, Moscow, Russian Federation
eugenie80@mail.ru

Abstract. A new round of technological revolution combined with the rapid development of artificial intelligence technologies has led to the fact that generative artificial intelligence (GII) has opened an era of deep integration between artificial intelligence and education. GII determines the introduction of new teaching scenarios in higher education institutions and generally contributes to

the high-quality development of higher education. The article is a study of the possibilities and limitations of using GII in higher education. The uniqueness of the material consists in the use of a wide range of materials in Chinese, which allows us to compare domestic and Chinese educational practices and enrich Russian approaches to understanding the role of GII in the educational space. Despite the fact that the use of GII is of great importance for higher education, it also creates certain potential and real risks, among which one can highlight the alienation of the “academic spirit” among students and teachers, risks in teacher-student interaction, as well as information security risks. It is concluded that in the context of digital transformation, the use of GII in higher education has significant essential consequences, including both positive ones (expanding opportunities for working with information from all educational subjects, more active involvement of students in the educational space through the formation and content selection, reducing the burden on teachers by performing routine tasks of GII), and negative results in the form of ethical dilemmas, equality of access to higher education, a decrease in the quality of higher education, leveling the role of the teacher in the educational process. Based on the identified limitations and opportunities for the implementation of GII, recommendations are proposed to improve the efficiency of management of educational and administrative processes in the field of higher education.

Key words: generative artificial intelligence, higher education, higher education management, risks of GII implementation, educational innovations.

For citation: Yao Z., Andryushina E. V. The importance, risks and management of education in the context of the introduction of generative artificial intelligence in educational and administrative activities of universities // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 4. P. 170–185.

Received: 13.10.2024

Введение

Внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни трансформирует не только процессуальные, но и существенные параметры взаимодействия социальных субъектов. Одной из знаковых сфер современного информационного общества является высшее образование, определяющее позитивные сценарии развития и позиционирования национальных государств в современном мире. Четвертая технологическая революция предопределила формирование общества знаний, модифицируя не только технологии передачи и получения знаний, но и содержательные элементы образования в целом и высшего образования в частности. Если за последнее десятилетие наиболее значимыми трендами в образовании стали гибридный формат, активизация участия обучаемых в фор-

мировании индивидуальных образовательных траекторий, специализация образовательных продуктов в формате краткосрочных курсов, геймификация, то в последние годы доминирующей тенденцией стало использованием ИИ в образовании. Примечательно, что общество ожидает улучшения качества жизни благодаря внедрению технологий ИИ в сферах развлечения и образования / получения новых знаний и навыков¹.

Цифровая трансформация высшего образования является непрерывным прогрессивным процессом, предполагающим комплексное, глубокое и всеобъемлющее применение цифровых технологий в сфере высшего образования². Этот процесс направлен на интеграцию и взаимодействие между цифровыми технологиями и различными образовательными элементами, что способствует трансформации и инновациям в высших учебных заведениях. В настоящее время общество находится на переломном этапе, переходя от эпохи информационных сетей к эпохе цифрового интеллекта. Как продукт этого эпохального сдвига, ГИИ играет незаменимую роль в цифровой трансформации высшего образования³, способствуя инновациям в преподавании, исследованиях и управлении в высших учебных заведениях.

Особым вызовом для образования стало появление ChatGPT в ноябре 2022 г., что сразу же обусловило бурную рефлекссию со стороны экспертов, исследователей, заставило переосмыслить преподавателей вопросы о существующих образовательных моделях, способах оценки знаний, социальных ролях в образовании. В отличие от предшествующих технологий ИИ, которые не создавали ничего нового, ГИИ способен к продуцированию нового на основе предоставленной разноформатной информации⁴.

При этом на практике актуализированы различные национальные модели, сочетающие образовательные инновации. К примеру,

---

¹ По данным опроса, проведенного Ipsos «Глобальные мнения и ожидания в отношении ИИ», январь 2022 г., 77% респондентов отметили именно образование как область, в которой ожидаются существенные изменения в связи с ИИ.

² Alam A. Employing Adaptive Learning and Intelligent Tutoring Robots for Virtual Classrooms and Smart Campuses: Reforming Education in the Age of Artificial Intelligence // Advanced Computing and Intelligent Technologies: Proceedings of ICACIT 2022. P. 401.

³ Hinton G.E., Salakhutdinov R.R. Reducing the dimensionality of data with neural networks // Science. 2006. № 313(5786). P. 505.

⁴ Понятный гайд по ИИ: сравниваем традиционный и генеративный искусственный интеллект. Исследования и прогнозы в IT, Искусственный интеллект от 3 августа 2023 г. // Хабр [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/itglobalcom/articles/752150/> (дата обращения 14.11.2024).

в 2023 г. в России наиболее проявленными стали инновационные технологии «на стыке онлайн- и офлайн-форматов», такие как гибридное обучение, совмещение учебы и практики за счет цифровых технологий, сетевые технологии, микрообучение онлайн для прогресса в работе⁵. Однако уже в 2024 г. практики активного внедрения ГИИ стали более выражены, что нашло отражение в формировании соответствующих пока сингулярных политик вузов и других образовательных агентов в отношении возможностей и ограничений использования ГИИ в российском образовании.

Активное использование технологий ГИИ в китайском же образовательном пространстве актуализировало не столько процессуальные и технологические, сколько онтологические проблемы его внедрения. С учетом доминирующей в Китае ценностной образовательной парадигмы, китайские эксперты и практики исследуют, прежде всего, основы взаимодействия человека и машины, особой роли преподавателя — учителя в новом контексте, а также рефлексии относительно этических дилемм внедрения ГИИ в высшее образование.

Целью данной статьи является выявление влияния внедрения генеративных технологий искусственного интеллекта на существенные и процессуальные характеристики высшей школы, а также выработка рекомендаций по управлению процессом внедрения генеративного ИИ в системе высшего образования.

Основная часть

Возможности и ограничения внедрения ГИИ в высшем образовании

Для понимания влияния ГИИ на образовательный процесс необходимо оценить значение его внедрения в учебную и административную деятельность вузов, которое многогранно и многоаспектно.

Прежде всего, ГИИ обусловил создание новых сценариев для преподавания в высших учебных заведениях. Развитие цифровых технологий коренным образом меняет модели образования и преподавания в высших учебных заведениях, постепенно формируя новую парадигму обучения, характеризующуюся доступностью обучения в любое время, в любом месте и для всех. ГИИ, как чат-бот с искусственным интеллектом, способен преодолеть барьеры

---

⁵ Андрюшина Е.В. Перспективы формирования россиецентристской модели высшего образования // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104. С. 12.

времени и пространства, тем самым создавая новые сценарии обучения в высшем образовании. Во-первых, он обогащает учебный контент. ГИИ может отвечать на запросы пользователей в текстовой форме и предлагать адресные советы и рекомендации, существенно меняя способ получения информации. ГИИ преодолевает ограничения традиционных аудиторий и учебных материалов, расширяя возможности учащихся в получении знаний и предоставляя им новые каналы для выбора учебного контента. Во-вторых, он расширяет методы обучения. Один из самых значительных прорывов ГИИ заключается в его способности с большей достоверностью и точностью понимать человеческий язык⁶. Вовлекаясь в диалоги, вопросы и ответы, беседы и даже дебаты с людьми, он усиливает взаимодействие с учащимися, обеспечивая обратную связь и помощь в режиме реального времени. Этот познавательный разговорный подход к обучению может стимулировать любопытство учащихся, развивать их навыки критического мышления и инновационные способности. В конечном итоге ГИИ предлагает услуги персонализированного обучения. Он может разрабатывать учебные планы с учетом уникальных особенностей отдельных студентов, отходя от прежних стандартизированных методов обучения, что позволяет добиться действительно индивидуального подхода к обучению.

В новом контексте преподавания в высших учебных заведениях могут возникнуть опасения относительно того, что ГИИ вытеснит роль преподавателей, что приведет к массовой безработице среди педагогов⁷. Пусть ГИИ и обладает исключительными возможностями по поиску и организации информации, что может оказать поддержку студентам в таких областях, как исследовательские работы, задания, оценки и эксперименты, он все же не заменит преподавателей. Напротив, заменяя некоторые фундаментальные и повторяющиеся задачи, ГИИ может освободить преподавателя от рутинных задач, позволив ему сосредоточить свои силы на интеллектуальном и эмоциональном общении с учащимися. Это, в свою очередь, возвращает к сути образования, делая акцент на физическом и умственном развитии личности.

---

⁶ Xun Yuan. ChatGPT/Generative Artificial Intelligence: the Value and Mission of Higher Education // Journal of East China Normal University (Education Science Edition). 2023. № 41(7). P. 58 (荀渊. ChatGPT/生成式人工智能与高等教育的价值和使命[J].华东师范大学学报(教育科学版). 2023. 41(7): 58).

⁷ Zhang Rong. The Impact of Generative Artificial Intelligence Technology on Education – An Interview with ChatGPT // Research on Electronic Education. 2023. № 44(2). P. 9–10 (张绒. 生成式人工智能技术对教育领域的影响—关于ChatGPT的专访. 电化教育研究. 2023. 44(2): 9–10).

Преподаватели высших учебных заведений взаимодействуют с ГИИ, используя его в качестве вспомогательного инструмента в своей образовательной и преподавательской деятельности, способствующего их профессиональному росту, повышая тем самым качество образования и удовлетворяя индивидуальные потребности студентов. Во-первых, ГИИ помогает прояснить сомнения и вопросы, служа дополнением к традиционным обсуждениям/семинарам в аудитории. Он может помочь преподавателям генерировать ответы на вопросы и давать своевременные объяснения учащимся, облегчая их нагрузку⁸. На основе этого преподаватели могут интерпретировать ответы и, опираясь на свой практический опыт, направлять учащихся на размышления и исследования с различных точек зрения, развивая их способность к самостоятельному мышлению и инновациям. Во-вторых, заполнение форм для онлайн-обучения является для преподавателей непосильной ношей, которая не только отнимает время, но и значительно снижает эффективность подготовки и проведения занятий⁹. Механические, повторяющиеся и упрощенные задачи, такие как заполнение форм и сбор информации, можно поручить ГИИ. Он может генерировать соответствующие тексты или предложения, специально разработанные для удовлетворения потребностей преподавателей, на которые можно ссылаться или непосредственно использовать при заполнении форм, освобождая тем самым преподавателей вузов от выполнения «низкоуровневых» повторяющихся задач¹⁰.

Преподаватели высших учебных заведений внедряют технологии ГИИ, овладевая новыми цифровыми компетенциями и, как следствие, повышая качество образования¹¹. Удивительная интеграция технологий и человечества бросает вызов ограничениям

---

⁸ Lu Yu, Yu Jinglei, Chen Penghe, etc. Application and Future Trends of Generative Artificial Intelligence in Education: A Case Study of ChatGPT's System // Distance Education in China. 2023. № 43(4). P. 27 (卢宇, 余京蕾, 陈鹏鹤, 等. 生成式人工智能的教育应用与展望—以ChatGPT系统为例[J]. 中国远程教育. 2023. 43(4): 27).

⁹ Liu Baocun, Gou Minghan. The Impact and Strategies of New Artificial Intelligence Tools such as ChatGPT on Education and Scientific Research // Journal of Soochow University (Education Science Edition). 2023. № 11(3). P. 57–58 (刘宝存, 苟鸣瀚. ChatGPT等新一代人工智能工具对教育科研的影响及对策. 苏州大学学报 (教育科学版). 2023. 11(3): 57–58).

¹⁰ Константинова Л.В., Ворожихин В.В., Петров А.М., Титова Е.С., Штычно Д.А. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы // Проблемы образования. 2023. Т. 27. № 2. С. 40–41.

¹¹ Вавилова Е.М. Технологии искусственного интеллекта в сфере образования в зарубежных странах и правовые основы их внедрения в России // Хозяйство и право. 2022. № 4. С. 59.

человека и расширяет его возможности. Конфуций однажды заметил, что «наставника по каноническим книгам найти легко, а наставника поведения человека — трудно». На пути к успеху «нового поколения эпохи» ГИИ часто берет на себя роль «наставника по каноническим книгам», оперативно предоставляя учащимся необходимые данные с помощью встроенных алгоритмов обработки естественного языка и возможностей поиска информации, эффективно удовлетворяя потребности учащихся в профессиональном развитии. Однако ни один алгоритм не может стать настоящим «наставником поведения», а «воспитание человека как основы» является жизненной силой и сутью образования, представляя собой его основное требование и ценностное стремление¹². Поэтому становится еще более важным эффективно выполнять роль «наставника по каноническим книгам» на этой основе. Очевидно, что появление ГИИ бросает вызов традиционной роли академических преподавателей как «наставников по каноническим книгам» и подчеркивает незаменимую роль учителей как «наставников поведения».

Более того, непрерывное развитие цифровых технологий делает необходимым для всех участников образовательного процесса наращивание цифровой грамотности, что является элементом парадигмы «обучения на протяжении всей жизни».

Итак, в первом приближении представляется целесообразным выделить такие позитивные стороны ГИИ в образовательной деятельности, как «помочь учителю, способствовать life-long learning и повысить доступность самого образования»¹³, а также «учить учиться».

Несмотря на позитивные последствия внедрения ГИИ в высшем образовании, очевидны и *риски*, которые условно можно обобщить в такие блоки, как снижение «академического духа», разобщение между обучаемыми и преподавателями, технологические риски — риски информационной безопасности.

«Академический дух» включает в себя «научный характер» и манеру поведения, проявляемые исследователями в их научной деятельности. Однако широкое распространение ГИИ создает риск отчуждения «академического духа» среди студентов и преподавате-

---

¹² Kasneci E., Sessler K., Kuchnemann S. et al. ChatGPT for good? On opportunities and challenges of large language models for education // Learning and Individual Differences. 2023. № 103. P. 110.

¹³ Бурлева Т. Искусственный интеллект в образовании: изучаем реальную практику // Skillbox. [Электронный ресурс]. URL: <https://skillbox.ru/media/education/iskusstvenny-intellekt-v-obrazovanii-izuchaem-realnyu-praktiku/> (дата обращения 06.11.2024).

лей¹⁴. Во-первых, ГИИ может подорвать академическую честность и самодисциплину студентов и преподавателей. На протяжении более двух столетий современные высшие учебные заведения были основаны на глубоком почитании «науки» и стремлении к специализации в различных областях человеческого знания. Тем не менее, применение ГИИ в образовании грозит подорвать доверие к «научному пониманию», и авторитетами в создании знаний станут не эксперты, а техники. По сути, этот сдвиг способен глубоко разрушить культурные и традиционные основы современных вузов, тем самым отторгая академический дух студентов¹⁵.

Наступление интеллектуальной эры способно сформировать тройственную структуру отношений «учитель-человек — учитель-машина — ученик». В этой новой форме отношений между учителем и учеником отношения между преподавателями и учащимися могут стать более справедливыми, способствуя созданию более благоприятной среды для воспитания нравственных качеств учащихся. Однако эта новая форма отношений между учителем и учеником также несет в себе риск отчуждения. Во-первых, авторитет знаний преподавателей ставится под сомнение, что может привести к чрезмерной зависимости учащихся высших учебных заведений от «учителей-машин», что пагубно сказывается на систематической передаче знаний и развитии взаимодействия между преподавателями и студентами. Во-вторых, в этой новой форме отношений между преподавателями и учащимися эффективное сотрудничество между «учителями-людьми» и «учителями-машинами» зависит от высокой цифровой грамотности преподавателей, что создаст новые профессиональные проблемы для тех университетских преподавателей, которые плохо адаптируются к технологическим инновациям, и может привести к чрезмерно искусственному взаимодействию между преподавателями и учащимися и формализованным реформам преподавания. Кроме того, увеличение вероятности того, что студенты будут списывать на экзаменах с помощью ГИИ, может привести к кризису доверия между преподавателями и учащимися.

---

¹⁴ Jiao Jianli. ChatGPT: A Friend or an Enemy of School's Education? // Modern Educational Technology. 2023. № 33 (4) P. 9–11 (焦建利. ChatGPT: 学校教育的朋友还是敌人? 现代教育技术. 2023. 33(4): 9–11).

¹⁵ Wang Youmei, Wang Dan, Liang Weiyi, etc Ethical Risks and Solutions to Applying ChatGPT in Education // Open Education Research. 2023. № 29(2) P. 28 (王佑镁, 王旦, 梁炜怡, 等. ChatGPT教育应用的伦理风险与规避进路. 开放教育研究. 2023. 29(2): 28).

ГИИ, способствуя развитию и трансформации высшего образования, в то же время создает определенный риск для информационной безопасности. Из-за непрозрачности технического «черного ящика» безопасность данных таких инструментов искусственного интеллекта¹⁶, как ГИИ, может быть подвергнута сомнению. Хотя ГИИ не обладает способностями к запоминанию, как человек, он все же может демонстрировать поведение, напоминающее память. Например, во время диалога между человеком и машиной ГИИ запоминает темы и пытается ответить на связанные с ними вопросы, что основано на обучающих данных, которые он получил в процессе обучения. Когда модель сталкивается с похожими проблемами, она определяет аналогичные данные из обучающих данных и генерирует ответы, чтобы разрешить «конфликт запросов». Очевидно, ГИИ обладает определенной «способностью к запоминанию»¹⁷. В процессе «общения» с ГИИ преподаватели и студенты вузов задействуют большое количество учебных данных, включая экспериментальные данные, интеллектуальную собственность и личную информацию. После того как они «запоминаются» ГИИ, к ним в любой момент могут получить доступ неавторизованные третьи лица, что создает риск утечки информации.

Рекомендации по повышению эффективности управления системой высшего образования при внедрении генеративного искусственного интеллекта в учебную, научно-исследовательскую и административную деятельность вузов

На основании предварительного обзора перспектив и ограничений внедрения ГИИ в высшее образование представляется возможным сформулировать ряд рекомендаций для повышения эффективности административного и учебного процессов. Прежде всего, это касается воспитания «академического духа» преподавателей и учащихся на базе интеграции проактивного воспитания с жестким управлением.

---

¹⁶ Li Huichun. Challenges to Higher Education Created by ChatGPT's Generative AI Feature // Jiangsu Higher Education. 2023. № 56(8) P. 7 (李会春. ChatGPT的智慧生成特征及对高等教育的挑战 [J]. 江苏高教. 2023. 56(8): 7).

¹⁷ Zhao Leilei, Zhang Li, Dai Ruihua. Risk Management of Educational Data in the Intelligent Era: Actual Challenges and Practice Approach // Journal of Education and Science, Hunan Normal University. 2021. № 45(6) P. 98–100 (赵磊磊, 张黎, 代蕊华. 智能时代教育数据风险治理: 实然困境与实践路径 [J]. 湖南师范大学教育科学学报. 2021. 45(6): 98–100).

В эпоху ИИ к воспитанию академического духа преподавателей и учащихся следует подходить с двух позиций. Во-первых, вузы должны строго следить за академической добросовестностью преподавателей и учащихся, чтобы способствовать развитию академической самодисциплины¹⁸. Злоупотребление ГИИ в американских высших учебных заведениях вынудило многие учебные заведения провести экстренную реформу преподавания. Курсовые и выпускные работы служат важным средством оценки результатов обучения студентов вузов. Их первоначальное предназначение — дать студентам возможность ознакомиться с нормами академического письма и углубить понимание знаний курса путем самостоятельного написания. Однако использование студентами вузов крупных языковых моделей, таких как ГИИ, для помощи в завершении рефератов и даже первоначальных черновиков серьезно нарушает первоначальный замысел использования курсовых и выпускных работ в качестве средства академической подготовки, что требует строгого контроля со стороны учебных заведений¹⁹. Во-вторых, высшие учебные заведения должны активно воспитывать «академический дух» преподавателей и студентов и способствовать передаче академической культуры и традиций из поколения в поколение. Далее, преподаватели должны выполнять роль «проводников» на академическом пути студентов вуза, служа для них примером для подражания с точки зрения морали, духа и знаний²⁰. К тому же следует реформировать систему оценки успеваемости, чтобы преподаватели не могли незаконно использовать искусственный интеллект в академических целях, прибегая к сокращению сроков обучения. Более того, преподавание в вузах должно заложить прочный фундамент для академического развития студентов, улучшить их когнитивные способности, повысить их цифровую грамотность и использовать положительные преимущества искусственного интеллекта в обучении.

---

¹⁸ Gu Xiaoping, Hao Xiangjun. Discussing the Future of Education from the Perspective of Knowledge Reshaped by Artificial Intelligence // *Educational Research*. 2022. № 43(9). P. 139–141 (顾小清, 郝祥军. 从人工智能重塑的知识观看未来教育. *教育研究*. 2022. 43(9): 139–141).

¹⁹ Zhou Hongyu, Li Yuyang. The Impact and Countermeasures to ChatGPT on Education Ecology // *Journal of Xinjiang Normal University (Philosophy and Social Sciences Edition)*, 2023. № 44(4). P. 107 (周洪宇, 李宇阳. ChatGPT 对教育生态的冲击及应对策略. *新疆师范大学学报 (哲学社会科学版)*. 2023. 44(4): 107).

²⁰ Qin Tao, Du Shangheng, Chang Yuanyuan, et al. The Working Principle, Key Technologies, and Future Development on ChatGPT // *Journal of Xi'an Jiaotong University*. 2024. № 58(1). P. 8–9 (秦涛, 杜尚恒, 常元元, 等. ChatGPT 的工作原理、关键技术及未来发展趋势 [J]. *西安交通大学学报*. 2024. 58(1): 8–9).

Следующим направлением является совершенствование новой трехсторонней экосистемы сотрудничества «учитель-человек — учитель-машина — ученик», что требует от высших учебных заведений адаптироваться к ситуации, избегая чрезмерного доверия студентов к искусственному интеллекту и их потакания иллюзорной метавселенной, а также делая акцент на погружении в повседневный опыт преподавания в вузах²¹. Прежде всего, преподаватели вузов должны активно менять свои роли, катализируя образования в аудитории с помощью высокой цифровой грамотности и способствуя подлинному взаимодействию между преподавателями и студентами благодаря высокой эмпатии. Далее, преподаватели и студенты должны уметь использовать положительную ценность искусственного интеллекта, встроенного в процесс обучения, используя машину как своеобразный мост для создания настоящего «сократовского обучения» через столкновение идей. Кроме того, преподаватели должны доверять студентам и активно реформировать модели академической оценки, чтобы способствовать развитию мышления высокого порядка.

Следующим очевидным направлением повышения эффективности управления образованием является, как было отмечено выше, повышение цифровой грамотности преподавателей и учащихся высших учебных заведений.

Преподаватели и учащиеся высших учебных заведений должны активно знакомиться с концепциями и фундаментальными принципами, связанными с ГИИ, и приобретать соответствующие технологии и знания²². Кроме того, преподаватели и учащиеся должны овладеть принципами и методами рационального использования технологии ГИИ в научных исследованиях, применяя ее для облегчения академических исследований и решения проблем. Важно помнить и о выполнении цифровых социальных обязанностей. В цифровую эпоху преподаватели и учащиеся высших учебных заведений несут значительную социальную ответственность, включая идеологическую безопасность, информационную безопасность

---

²¹ Zhong Binglin, Shang Junjie, Wang Jianhua, etc. Challenges to Education Created by ChatGPT (An Written Analysis) // Chongqing Higher Education Research. 2023. № 3. P. 23 (钟秉林, 尚俊杰, 王建华, 等. ChatGPT 对教育的挑战 (笔谈). 重庆高教研究. 2023. (3): 23).

²² Zhou Hongyu, Chang Shunli. The Future Trends, Potential Risks, and Management of Embedding Generative Artificial Intelligence into Higher Education // Modern Education Management. 2023. № 11. P. 10 (周洪宇, 常顺利. 生成式人工智能嵌入高等教育的未来图景、潜在风险及其治理 [J]. 现代教育管理. 2023. (11): 10).

и этическое сознание²³. Преподаватели и учащиеся должны поддерживать твердую идеологическую основу, использовать ГИИ разумно и нормативно, превращая его в суперпомощника, служащего вспомогательным инструментом на пути научных исследований, а не единственным источником знаний. Необходимо придерживаться этических норм академических стандартов и правил академической этики, соблюдать этические принципы. Только повышая цифровую грамотность преподавателей и учащихся высших учебных заведений, они смогут воспользоваться преимуществами ГИИ и избежать недостатков, столкнувшись с многочисленными проблемами, которые ставит перед ними ГИИ, тем самым обеспечивая информационную безопасность.

Заключение

На протяжении всей истории развития человечества технологические и социальные революции всегда были взаимодополняющими друг друга, комплексно стимулируя социальный прогресс. Мощный импульс, созданный ГИИ, заставил перестроить формы высшего образования, вызвав революционные изменения в ландшафте высшего образования, процессах обучения и когнитивной парадигме «человек — машина». Одновременно с этим нам необходимо укорениться в образовательной сущности высшего образования и нейронных механизмах, лежащих в основе обучения, точно улавливая «инварианты» и «варианты» перестройки форм высшего образования ГИИ, тем самым ускоряя продвижение человеческой цивилизации к поиску истины, доброжелательности, эстетике и инновациям. ГИИ является атрибутом высшего образования и его активное внедрение в учебный и управленческий процесс должно базироваться на проактивной политике администрации вузов. Руководству высшей школы необходимо использовать диалектический подход к месту и роли ГИИ, воспитывать и укреплять «академический дух» преподавателей и студентов, совершенствовать новую трехстороннюю совместную экосистему «учитель-человек — учитель-машина — ученик» и повышать уровень цифровой грамотности преподавателей и студентов высших учебных заведений.

---

²³ Khalil M., Rambech M. Eduino: a telegram learning-based platform and chatbot in higher education // Learning and Collaboration Technologies. Novel Technological Environments: 9th International Conference, Held as Part of the 24th HCI International Conference, HCII 2022, Virtual Event, Cham: Springer International Publishing. 2022. P. 188–204.

Литература

Андрюшина Е.В. Перспективы формирования россияцентристской модели высшего образования // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104. С. 7–17.

Вавилова Е.М. Технологии искусственного интеллекта в сфере образования в зарубежных странах и правовые основы их внедрения в России // Хозяйство и право. 2022. № 4. С. 57–64.

Константинова Л.В., Ворожихин В.В., Петров А.М., Титова Е.С., Штых-но Д.А. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы // Проблемы образования. 2023. 27. № 2. С. 36–48.

Alam A. Employing Adaptive Learning and Intelligent Tutoring Robots for Virtual Classrooms and Smart Campuses: Reforming Education in the Age of Artificial Intelligence // Advanced Computing and Intelligent Technologies: Proceedings of ICACIT 2022. P. 395–406.

Hinton G.E., Salakhutdinov R.R. Reducing the dimensionality of data with neural networks // Science. 2006. № 313(5786). P. 504–507.

Kasneci E., Sessler K., Kuchnemann S. et al. ChatGPT for good? On opportunities and challenges of large language models for education // Learning and Individual Differences. 2023. № 103. P. 102–274.

Khalil M., Rambech M. Eduino: a telegram learning-based platform and chatbot in higher education // Learning and Collaboration Technologies. Novel Technological Environments: 9th International Conference, Held as Part of the 24th HCI International Conference, HCII 2022, Virtual Event, Cham: Springer International Publishing. 2022. P. 188–204.

Gu Xiaoqing, Hao Xiangjun Discussing the Future of Education from the Perspective of Knowledge Reshaped by Artificial Intelligence // Educational Research. 2022. № 43(9). P. 138–149 (顾小清, 郝祥军. 从人工智能重塑的知识观看未来教育. 教育研究. 2022. 43(9): 138–149).

Jiao Jianli. ChatGPT: A Friend or an Enemy of School's Education? // Modern Educational Technology. 2023. № 33 (4) P. 5–15 (焦建利. ChatGPT: 学校教育的朋友还是敌人? 现代教育技术. 2023. 33(4): 5–15).

Lu Yu, Yu Jinglei, Chen Penghe, etc. Application and Future Trends of Generative Artificial Intelligence in Education: A Case Study of ChatGPT's System // Distance Education in China. 2023. № 43(4). P. 24–31 (卢宇, 余京蕾, 陈鹏鹤, 等. 生成式人工智能的教育应用与展望—以ChatGPT系统为例 [J]. 中国远程教育. 2023. 43(4): 24–31).

Liu Baocun, Gou Minghan. The Impact and Strategies of New Artificial Intelligence Tools such as ChatGPT on Education and Scientific Research // Journal of Soochow University (Education Science Edition). 2023. № 11(3). P. 54–62 (刘宝存, 苟鸣瀚. ChatGPT等新一代人工智能工具对教育科研的影响及对策. 苏州大学学报 (教育科学版). 2023. 11(3): 54–62).

Li Huichun. Challenges to Higher Education Created by ChatGPT's Generative AI Feature // Jiangsu Higher Education. 2023. № 56(8) P. 1–12 (李会春. ChatGPT的智慧生成特征及对高等教育的挑战 [J]. 江苏高教. 2023. 56(8): 1–12).

Qin Tao, Du Shangheng, Chang Yuanyuan, et al. The Working Principle, Key Technologies, and Future Development on ChatGPT // *Journal of Xi'an Jiaotong University*. 2024. № 58(1). P. 1–12 (秦涛, 杜尚恒, 常元元, 等. ChatGPT 的工作原理、关键技术及未来发展趋势 [J]. *西安交通大学学报*. 2024. 58(1): 1–12).

Wang Youmei, Wang Dan, Liang Weiyi, etc Ethical Risks and Solutions to Applying ChatGPT in Education // *Open Education Research*. 2023. № 29(2) P. 26–35 (王佑镁, 王旦, 梁炜怡, 等. ChatGPT教育应用的伦理风险与规避进路. *开放教育研究*. 2023. 29(2): 26–35).

Xun Yuan. ChatGPT/Generative Artificial Intelligence: the Value and Mission of Higher Education // *Journal of East China Normal University (Education Science Edition)*. 2023. № 41(7). P. 56–63 (荀渊. ChatGPT/生成式人工智能与高等教育的价值和使命 [J]. *华东师范大学学报 (教育科学版)*. 2023. 41(7): 56–63).

Zhong Binglin, Shang Junjie, Wang Jianhua, etc. Challenges to Education Created by ChatGPT (An Written Analysis) // *Chongqing Higher Education Research*. 2023. № 3. P. 3–25 (钟秉林, 尚俊杰, 王建华, 等. ChatGPT对教育的挑战 (笔谈). *重庆高教研究*. 2023. (3): 3–25).

Zhao Leilei, Zhang Li, Dai Ruihua. Risk Management of Educational Data in the Intellenger Era: Actual Challenges and Practice Approach // *Journal of Education and Science, Hunan Normal University*. 2021. № 45(6) P. 94–102 (赵磊磊, 张黎, 代蕊华. 智能时代教育数据风险治理: 实然困境与实践路径 [J]. *湖南师范大学教育科学学报*. 2021. 45(6): 94–102).

Zhou Hongyu, Chang Shunli. The Future Trends, Potential Risks, and Management of Embedding Generative Artificial Intelligence into Higher Education // *Modern Education Management*. 2023. № 11. P. 1–12 (周洪宇, 常顺利. 生成式人工智能嵌入高等教育的未来图景、潜在风险及其治理 [J]. *现代教育管理*. 2023. (11): 1–12).

Zhou Hongyu, Li Yuyang. The Impact and Countermeasures to ChatGPT on Education Ecology // *Journal of Xinjiang Normal University (Philosophy and Social Sciences Edition)*, 2023. № 44(4). P. 102–112 (周洪宇, 李宇阳. ChatGPT对教育生态的冲击及应对策略. *新疆师范大学学报 (哲学社会科学版)*. 2023. 44(4): 102–112).

Zhang Rong. The Impact of Generative Artificial Intelligence Technology on Education — An Interview with ChatGPT // *Research on Electronic Education*. 2023. № 44(2). P. 5–14 (张绒. 生成式人工智能技术对教育领域的影响—关于ChatGPT的专访. *电化教育研究*. 2023. 44(2): 5–14).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Яо Чжипэн — кандидат филологических наук, преподаватель, ведущий специалист управления кадров в университете МГУ-ППИ, Шэньчжэнь, КНР; e-mail: 735265556@qq.com

Андрюшина Евгения Владимировна — кандидат политических наук, декан факультета управления в университете МГУ-ППИ, Шэньчжэнь, КНР; доцент кафедры социологии управления факультета государственного управ-

ления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, доцент кафедры русского языка и коммуникативных технологий МИСИС Москва, Россия; *e-mail*: eugenie80@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Yao Zhipeng — PhD in Philological Sciences, a lecturer, a leading specialist in personnel management at the MSU-BIT, Shenzhen, China; *e-mail*: 735265556@qq.com

Andryushina Evgeniya V. — Candidate of Political Sciences, Dean of the Faculty of Management at the MSU-BIT, Shenzhen, China; Associate Professor, Department of Sociology for Management, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; Associate Professor of the Department of Russian Language and Communication Technologies of MISIS, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: eugenie80@mail.ru

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-186-205

РАЗВИТИЕ НАУКИ О ДАННЫХ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Ю.Ю. Петрунин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

petrunin@spa.msu.ru

Аннотация. Относительно недавно сформировавшаяся академическая дисциплина Data Science заняла прочные позиции в структуре наук и включает в себя топовые концепции современности: искусственный интеллект, большие данные, цифровизация и др. Статья раскрывает развитие науки о данных на одном из подразделений МГУ имени М.В. Ломоносова — факультете государственного управления. Учитывая специфику/профиль факультета, в статье рассматриваются такие отраслевые направления/приложения Data Science как менеджмент, управление персоналом, региональное управление, вопросы национальной безопасности, социальное управление, электоральное поведение, миграционные процессы, проблемы этики государственной службы и др. Последовательно излагаются результаты применения методов, инструментов и технологий Data Science в этих сферах: адаптации методологии науки о данных к управленческим и социально-экономическим дисциплинам, введение новых метрик для изучения государства, общества, отдельных организаций. Подчеркивается важность сотрудничества факультета с Академией наук (РАН), с Российскими научными фондами, органами власти и управления, зарубежными партнерами. Раскрывается научно-организационная деятельность (конференции, научные семинары, публикации) факультета как важный фактор институционализации науки о данных в России. Отмечается, что данная наука исторически неразрывно связана с государственным управлением. В статье также рассматриваются перспективы науки о данных в ближайшем будущем, роль Московского университета как лидера научного познания и том вкладе, который факультет внес в становление науки о данных. В статье также показывается,

как на фундаменте научных исследований в Data Science на факультете созданы новые магистерские программы, новые дисциплины для бакалавриата и магистратуры. Особенно важным является то, что данное направление науки не локализуется на одной кафедре, в нем участвуют более половины кафедр факультета.

Ключевые слова: наука о данных, отраслевая наука о данных, искусственный интеллект, большие данные, история науки, Московский государственный университет, государственное управление.

Для цитирования: Петрунин Ю.Ю. Развитие науки о данных на факультете государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 4. С. 186–205.

Дата поступления в редакцию: 10.10.2024

DEVELOPMENT OF DATA SCIENCE AT OF PUBLIC ADMINISTRATION OF LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY

Petrinin Yu.Yu.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
petrunin@spa.msu.ru

Abstract. The relatively recently formed academic discipline of Data Science has taken a strong position in the structure of sciences and includes the top concepts of our time: artificial intelligence, big data, digitalization, etc. The article reveals the development of data science at one of the divisions of Lomonosov Moscow State University — the Faculty of Public Administration. Taking into account the specifics/profile of the faculty, the article considers such industry areas/applications of Data Science as management, personnel management, regional administration, national security issues, social management, electoral behavior, migration processes, problems of civil service ethics. The results of applying Data Science methods, tools and technologies in these areas are consistently presented: adaptation of the data science methodology to management and socio-economic disciplines, introduction of new metrics for studying the state, society, individual organizations. The importance of cooperation between the faculty and the Academy of Sciences (RAS), Russian scientific foundations, government bodies and administration, and foreign partners is emphasized. The article reveals the scientific and organizational activities (conferences, scientific seminars, publications) of the faculty as an important factor in the institutionalization of data science in Russia. It is noted

that this science is historically inextricably linked with public administration. The article also discusses the prospects for data science in the near future, the role of Moscow University as a leader in scientific knowledge and the contribution that the faculty has made to the development of data science. The article also shows how, on the foundation of scientific research in Data Science, new master's programs, new disciplines for bachelor's and master's degrees have been created at the faculty. It is especially important that this area of science is not localized in one department; more than half of the departments of the faculty participate in it.

Key words: data science, industry data science, artificial intelligence, big data, history of science, Lomonosov Moscow State University, public administration.

For citation: *Petrinin Yu.Yu.* Development of data science at of Public Administration of Lomonosov Moscow State University // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 4. P. 186–205.

Received: 10.10.2024

Введение

Наука о данных (Data Science) начала формироваться во второй половине XX столетия на пересечении информатики, статистики и искусственного интеллекта. Можно выделить в этой эволюции промежуточные этапы: статистический анализ — анализ данных (Data Analysis) — интеллектуальный анализа данных (Data Mining) — наука о данных (Data Science). В результате этого развития возникла новая наука со своей методологией¹, превратившая ее в один из самых мощных современных трендов в познании и преобразовании окружающего мира. Охватывающая практически все науки и проявившая себя как эффективная прикладная дисциплина, она включает в себя как общую парадигмальную основу, так и отдельные отраслевые разделы, имеющие свои особенности: предмет, метрики, алгоритмы, инструменты.

Разнообразие отраслей науки о данных — эконометрики, экономики данных, наукометрии, доказательной медицины, доказательной политики, футболометрики и др. — связано с многообразием научных специальностей, которые развивают данную науку. Определенный вклад в этот процесс внесли ученые и преподаватели факультета государственного управления МГУ. Данная статья сфокусирована на результатах научных исследований в об-

---

¹ *Zhang L.* Looking Back to the Future: A Glimpse at Twenty Years of Data Science // Data Science Journal. 2023. Vol. 22. Is. 7. P. 1–9. DOI: 10.5334/dsj-2023-007

ласти Data Science и их влиянии на образовательные процессы на факультете.

Государственное управление и наука о данных

Прежде всего, необходимо отметить важную роль государства и государственного управления в становлении науки о данных. Возникновение на первом этапе эволюции статистики связано с государственными потребностями: перепись населения, расчет налогов и т.д. Рост государственной машины привел к необходимости не только в накоплении данных для управления, но и их оперативной обработки для принятия эффективных решений. Огромные базы данных астрономических (точнее, астрологических наблюдений — первые Большие данные) служили уточнению календаря, устанавливаемого государством. Появляются логарифмы для сложных вычислений (опять же, в первую очередь, для астрологических нужд, но не только). Созданная Паскалем вычислительная машина (Паскалина) предназначалась уже, в основном, для расчета налогов (1642).

Джон Агар из Университетского колледжа Лондона анализирует в своей книге «Правительственная машина: революционная история компьютера»² развитие британской государственной службы по мере того, как она увеличивалась с 16 000 сотрудников в 1797 г. до 460 000 к 1999 г. Британский ученый обратил внимание на, как он высказался, «сверхъестественное сходство между функциональностью человеческой бюрократии и функциональностью цифрового компьютера».

Обе системы обрабатывают огромные объемы информации, используя иерархию заранее установленных, но адаптируемых правил. Одно предшествует другому. Это указывает на явную связь между организацией человеческих социальных структур и цифровыми инструментами, предназначенными для их обслуживания. Агар сфокусировал свои исследования на истоках вычислительной техники: разностной машины Чарльза Бэббиджа в 1820-х гг. в Великобритании. Ее разработка субсидировалась правительством в расчете на то, что она будет служить государственному аппарату. Замыслы Бэббиджа, пишет Агар, следует рассматривать как «материализацию государственной деятельности».

Аналогично почти в одно и то же время российский чиновник С.Н. Корсаков разработал механизм — прототип того, что сейчас

---

² *Agar J.* The government machine: a revolutionary history of the computer. The MIT Press Cambridge, Massachusetts. L. England, 2003. P. 555.

называют нейрокомпьютером, для решения административно-аналитических задач³. В отличие от британского коллеги, российский проект был отклонен и не финансировался.

В 1930-х и 1940-х гг. Герберт Саймон из Чикагского университета задался целью разработать научный подход к административной организации, обрабатывающей поступающие данные для принятия оперативных и стратегических решений. Саймон обучался у Рудольфа Карнапа, члена Венского кружка логических позитивистов. В 1946 г. была написана его докторская диссертация «Административное поведение» — книга, которая была названа «иконоборческой» и обеспечила основу для понимания всей деятельности в организации с использованием матрицы принятия решений.

Саймон внес огромный вклад не только в государственное управление и экономику, но и в информатику и искусственный интеллект. Он разработал идею «ограниченной рациональности», за которую получил Нобелевскую премию по экономике в 1978 г., а в 1975 г. премию А. Тьюринга.

В нашей стране можно вспомнить Виктора Михайловича Глушкова, проектировщика новых моделей управления государством (ОГАС), и специалиста в области компьютерных технологий. Вместе с коллегами он писал, «что применение кибернетики в планировании экономики приведет к огромному национальному эффекту и, по меньшей мере, удвоит темп развития национальной экономики»⁴. Основа планируемого ускорения — сбор, поиск, обработка данных на основе информационных (сетевых) систем и продвинутых компьютеров. Еще не существовал термин «наука о данных», но сама наука уже работала, становясь фундаментом принятия оптимальных решений. Впрочем, термин «статистика» тоже появился гораздо позже, чем сама наука.

Таким образом, истоки информационных технологий вообще и искусственного интеллекта в частности восходят не только к аналитической философии, конструктивизму в математике и Алану Тьюрингу, но и к истории государственного управления. Поэтому интерес к науке о данных на факультете государственного управления не случаен.

---

³ *Karsakof S. Aperçu d'un procédé nouveau d'investigation au moyen de machines a comparer les idées. St. Petersburg, 1832. 22 p. 2 pl. (Корсаков С.Н. Начертание нового способа исследования при помощи машин, сравнивающих идеи / Пер. с франц. под ред. А.С. Михайлова. М.: МИФИ, 2009. 44 с.).*

⁴ *Глушков В.М., Дородницын А.А., Федоренко Н.П. О некоторых проблемах кибернетики // Известия. 1964. 5 сентября.*

Результаты отраслевых направлений Data Science

Научные результаты в Data Science на факультете государственного управления были получены в разных сферах: менеджменте, демографии, политических науках, управлении социальной сферой, этике государственной службы, региональном управлении, управлении спортом. Далее эти результаты будут рассмотрены более подробно.

В 2017–2018 гг. факультетом проводилось совместное исследование с ЗАО «Росбизнесконсалтинг» «Индикаторы здорового администрирования» под стратегическим руководством заведующего кафедры теории и методологии государственного и муниципального управления, академика С.Ю. Глазьева, и под непосредственным руководством доцента той же кафедры Н.В. Макогоновой. Обработкой и интерпретацией полученных в опросе данных (всего свыше 1500 респондентов) занимались заведующий кафедрой математических методов и информационных технологий в управлении проф. Ю.Ю. Петрунин и его аспирантка Ю.А. Силуянова. При проведении исследования использовались как традиционные методы анализа данных и математической статистики, так и более современные методы искусственных нейронных сетей, реализованные в программных продуктах Statistica и Viscovey SOMine.

Как показали известные американские экономисты К. Шапиро и Дж. Стиглиц, одним из важнейших факторов, влияющих на оппортунистическую мотивацию сотрудников, является фактор ожидаемой длительности отношений сотрудника с организацией. Тем самым можно считать долгосрочную ценность отношений между сотрудником и организацией одним из ключевых «индикаторов здорового (этичного) администрирования».

Результаты исследования показали, что на этот индикатор отрицательно влияют:

- неучет мнения сотрудника при принятии решений;
- непрозрачность карьерной лестницы;
- непонятность постановки целей руководством;
- отсутствие обратной связи по поводу качества выполненной сотрудником работы;
- недовольство сотрудником формами и методами контроля в организации.

Также было установлено, что сотрудник, не связывающий свое будущее с данной организацией, как правило, больше доверяет неформальным источникам информации.

Проведенный кластерный анализ методом самообучающихся карт Кохонена, также подтвердил значимость переменной/вопроса, рассматривает ли респондент текущее место работы в качестве основной в ближайшие 5 лет, и, напротив, неважность переменной — пол.

Результаты исследования были опубликованы в журнале «Нейрокомпьютеры: разработка, применение»⁵.

В 2019–2021 гг. на факультете при поддержке гранта РФФИ проводилось исследование «Торговля людьми в условиях современных глобальных процессов: причины, тенденции, риски для общества, меры борьбы» (руководитель Ю.Ю. Петрунин, исполнитель Ю.А. Силуянова). Главная цель исследования — в условиях малого количества надежных статистических данных, оценить масштаб проблемы в России, определить демографические, социальные и культурные предпосылки рассматриваемого явления, выявить ключевые слабые места, угрозы и тенденции, и представить перечень мер, необходимых для улучшения ситуации.

Сложность (скрытность) предмета и недостаточный объем данных вынуждал использовать углубленную аналитику. Исследование включало применение методов эконометрики, прикладной статистики, анализа данных, методов искусственного интеллекта.

Результаты исследования показали, что торговля людьми — процесс, который в значительной степени детерминирован. Количество факторов, влияющих на формирование каналов траффинга, значительно больше, чем факторов, определяющих миграционное поведение. Это свидетельствует о том, что рассматриваемый процесс имеет сложную природу. Так, для надежной оценки уровня траффинга в стране требуется учитывать более десяти индикаторов как демографических, так и экономических.

Было выявлено, что из основных переменных на траффинг влияют рождаемость, смертность, количество мигрантов в стране, безработица, инфляция. Это свидетельствует о том, что условия развития торговли людьми гораздо сильнее зависят от экономической ситуации в стране, чем зависимость от нее миграционных потоков. И если миграция имеет преимущественно демографические предпосылки, то траффинг одинаково чувствителен и к экономическим, и к демографическим факторам.

---

⁵ Петрунин Ю.Ю., Силуянова Ю.А. Статистические и нейросетевые методы в исследовании управленческих проблем в организации // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2018. № 10. С. 39–47.

Из факторов второго порядка влияние на торговлю людьми подтвердило финансирование государством сферы образования. Это подтверждает аргументы исследователей, которые видят одну из причин уязвимости жертв в низком уровне образования.

Полученная модель имеет множество ограничений, связанных с недоступностью или неполнотой многих данных. Эти ограничения можно устранить лишь при помощи непрерывного систематического сбора и обобщения информации на уровне международного сообщества. Главной целью проведенного исследования было не прогнозирование траффинга, а выявление определяющих закономерностей, описывающих его природу.

С точки зрения практической ценности, одним из наиболее важных фактов, подтвержденных в ходе анализа, стало различие природы миграции и торговли людьми. Другой важный вывод — наличие четких статистически значимых зависимостей, определяющих траффинг. Наличие таких зависимостей позволяет выделить индикаторы, влияя на которые можно воздействовать на траффинг, а также выявить регионы с наибольшим риском.

Результаты исследования были отражены в отечественных⁶ и зарубежных журналах из списка Скопус⁷.

Большое внимание сотрудниками факультета было направлено на прогнозирование политических выборов и электорального поведения в целом. Изучение этих тем неразрывно связано с наукой о данных. Вспомним, что первая аналитическая программа с методами Data Science — SPSS была создана в середине 1960-х гг. как раз для решения этих задач.

Исследования учеными факультета электорального поведения в Российской Федерации⁸ и во Франции⁹, показали преимущество

---

⁶ Силуянова Ю.А. Демографические детерминанты «миграционного кризиса» в ЕС // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 73. С. 138–166.

⁷ Siluyanova Y.A. Analysis of the empirical basis for research in the field of combat trafficking in persons on an international scale. // Revista de Investigaciones Universidad del Quindío. 2022. Vol. 34. Is. S2. P. 292–304. DOI: 10.33975/riuv.vol34nS2.945; Siluyanova Y.A. Trafficking in persons: cluster analysis of sending and receiving countries, 317–340 // Revista de la universidad del Zulia. 3ª época. Año 12 № 34. 2021 P. 317–340. DOI: 10.46925//rdluz.34.19

⁸ Петрунин Ю.Ю., Силуянова Ю.А., Мягков М.Г., Козицин И.В., Осипов С.Д. Big Data и нейросетевые технологии в изучении электорального поведения // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2019. № 21(4). С. 60–72.

⁹ Петрунин Ю.Ю., Зернова Ю.А. Статистические и нейросетевые методы прогнозирования электорального поведения на примере президентских выборов во Франции 2007 года // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2011. № 1. С. 11–24.

искусственных нейронных сетей при прогнозировании результатов выборов. Не менее интересной была тема идентификации групп, голосующих за разных кандидатов. При решении данной задачи были использованы технологии больших данных (БД) и искусственного интеллекта. БД были собраны из социальной сети ВК при анализе президентских выборов в РФ 2018 г. Проблема состояла в том, что большие данные, как правило, содержат много недостоверной информации, «информационного шума», искажающего независимые переменные (предикторы). Эта проблема была решена использованием не только методов прикладной статистики, но и технологий искусственного интеллекта¹⁰. С помощью самообучающихся карт Кохонена и деревьев решений были раскрыты не только специфики/профили групп избирателей (возраст, пол, политические взгляды), голосовавших за разных кандидатов, но и предложены эффективные механизмы борьбы с искажениями этой специфики «сетевыми троллями» (создатели фейков) и «партизанами» (ложные сведения о себе в аккаунте)¹¹.

Проблемы этики государственной службы и, шире, организационной этики, всегда актуальны. Но для изучения этих проблем долгое время существовал только один подход, который можно назвать философско-социологическим. Однако развитие смежных наук, такие как поведенческая экономика, социальная психология, этика бизнеса, «мягкие вычисления» и др. открыло возможности активнее использовать эмпирические данные, прикладную статистику, методы ИИ, то есть всего того, что связано с Data Science.

В 2004–2006 гг. было проведено исследование уровня морали студентов филиала МГУ в Севастополе и в Москве на факультете государственного управления¹². Его результаты сопоставлялись с результатами исследований студентов в Австралии и Сингапуре¹³. Трудности для классических методов состояли в том, что

---

¹⁰ Петрунин Ю.Ю. Исследование электорального поведения: самоорганизующиеся карты Кохонена versus статистического анализа? // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2009. № 3. С. 45–55.

¹¹ Петрунин Ю.Ю. Кто голосует за президента? В поисках партизан и троллей электорального процесса // Петрунин Ю.Ю. Семь новел о прикладной статистике и искусственном интеллекте. М.: КДУ. 2023. С. 69–87.

¹² Петрунин Ю.Ю. Как прибить желе к стенке? (модели нечеткой логики в этике бизнеса) // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2007. № 3. С. 21–41.

¹³ Jordan C., Perryer C. The Influence of Gender, Age, Culture and other Factors on Ethical Beliefs: A Comparative Study in Australia and Singapore // Public Administration & Management: An interactive Journal. 2002. Vol. 7. № 4. P. 367–382.

распределение ответов респондентов отличались от нормального (асимметрия > 3), что серьезно искажало полученные выводы об уровне морали. Для решения этой задачи была использована нечеткая логика, нивелирующая отдельные выбросы в ответах студентов. Полученные с их помощью результаты показали, что по семибалльной шкале Ликерта/Лайкерта уровни морали студентов приблизительно равны (чуть хуже на Украине), зато разброс мнений на Украине и в России (МГУ), гораздо выше, чем у австралийских и сингапурских студентов.

Одной из важных тем этики госслужбы является служебный роман. Служебный роман характеризуется латентностью, табуированностью и одновременно эмоциональностью восприятия (как со знаком плюс, так и со знаком минус) не только для его участников, но и для внешних наблюдателей. Эти характеристики осложняют его беспристрастное научное изучение, но делают перспективным исследование восприятия служебного романа в массовом сознании или его сегментах. Особый интерес представляет в этом разрезе познание взглядов социальной группы будущих субъектов/участников/наблюдателей служебного романа — тех, кто сегодня готовится стать государственными управленцами.

В 2018–2019 гг. был проведен опрос восприятия служебного романа студентами, обучающимися по специальности «государственное и муниципальное управление» факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова¹⁴. Центральной в опросах рассматривалась следующая дилемма: являются ли личные отношения сотрудников/служащих автономными и не подлежащими контролю и регулированию со стороны организации, или организация вправе запрещать все личные отношения, как мешающие добросовестному выполнению служебных обязанностей?

Другой важной целью опроса стало раскрытие представлений и оценок респондентами гендерных отношений на работе/службе. Как известно, феномен служебного романа пересекается с феноменом сексуальных домогательств и дискриминации женщин на работе, поэтому изучение представлений об этих явлениях в сознании будущих управленцев также представляется весьма актуальным.

---

¹⁴ Петрунин Ю.Ю. Служебный роман в восприятии будущих управленцев // Вестник Московского университета. Серия 21. «Управление (государство и общество)». 2021. № 3. С. 3–22.

Особенностью данного исследования был использование не только статистических методов, но и методов ИИ.

Результаты проведенного исследования показали, что, несмотря на отсутствие личного опыта наблюдения или участия в служебном романе, будущие управленцы (студенты по специальности ГМУ), имеют некоторые сформировавшиеся представления об этом социальном феномене. Если говорить в целом, то в восприятии данного организационно-управленческого явления новое поколение склонно ставить ценностные приоритеты сотрудника выше служебных ценностей, однако не имеет ясной позиции по проблеме гендерной дискриминации. При более глубоком изучении, основанном на методах интеллектуального анализа данных («если-то» правил и метода деревьев решений), было выявлено статистически значимое влияние пола, опыта работы и возможного властного статуса на восприятие/оценку служебного романа у респондентов.

Для респондентов-женщин в восприятии служебного романа преобладают осторожно-консервативные организационно-центристские ощущения и оценки. Принадлежность респондента к сотрудникам (не руководителям), так же как и наличие опыта работы, сопровождалась склонностью к либеральному, человеко-центристскому восприятию служебного романа, его моральной оправданности. Принадлежность женщины к руководителям увеличивала осознание важности гендерных различий на работе/службе. Также было обнаружено, что ключевыми вопросами при восприятии служебного романа стали вопросы, связанные с более общим восприятием гендерных различий в управлении персоналом и дискриминацией женщин на работе/службе.

На факультете методы науки о данных применялись также и в других направлениях: национальной безопасности¹⁵, регионального

---

¹⁵ Дудихин В.В., Иванов А.С., Межуев И.Ю., Шоков А.В., Якупов И.Ю. Распознавание радиолокационных изображений, полученных в миллиметровом диапазоне, с использованием нейронных сетей // Вестник Концерна ВКО «Алмаз — Антей». 2022. № 3. С. 48–58; Баданина Н.Д., Дудихин В.В., Межуев И.Ю., Новикова Н.С., Якупов И.Ю. Метод верификации объектов на радиолокационных изображениях с использованием ансамблей нейронных сетей // Научное издание «Технологии». 2023. Т. 24. № 2. С. 79–85; Дудихин В.В., Кузина Е.А., Межуев И.Ю., Рылов С.А., Якупов И.Ю. Экстраполяция траекторий на радиолокационных изображениях с использованием рекуррентных нейронных сетей // Динамика сложных систем — XXI век. 2024. Т. 18. № 3. С. 14–22; Бухарин В.В. «Закулисье» президентских выборов в США 2016 г.: проблема информационной безопасности // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 3. С. 59–78. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-3-59-78 и др.

управления¹⁶, управления здравоохранением¹⁷, образованием¹⁸, спортом (футболом)¹⁹, специальные вопросы государственного управления²⁰ и др. Были разработаны новые метрики и инструменты, способствующие пониманию, точному прогнозированию и эффективному управлению агломерациями, мегаполисом и отраслями народного хозяйства. Также на основе статистических данных вводились новые методики оценивания управленческих действий/реформ.

Обсуждались и сложные методологические проблемы науки о данных²¹.

---

¹⁶ Леонтьева Л.С., Соболев С.А. Участие Московской агломерации в межрегиональном и межмуниципальном сотрудничестве // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2021. № 1. С. 3–31; Соболев С.А. Усиление агломерационных процессов в пространственном развитии: теория и практика // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2022. № 4. С. 61–85; Соболев С.А. Формирование инструментария стратегического планирования для управления развитием российских агломераций // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2023. № 2. С. 75–87. DOI: 10.25198/2077-7175-2023-2-75; Соболев С.А. Инструментарий комплексной оценки масштаба социально-экономического развития городских агломераций // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 103. С. 177–195 DOI: 10.55959/MSU2070-1381-103-2024-177-195

¹⁷ Григорьева Н.С., Соболев С.А. Государственно-частное партнерство в здравоохранении: пример города Москвы // Уровень жизни населения России. 2021. Т. 17. № 3. С. 327–338.

¹⁸ Днепровская Н.В., Шевцова И.В. Открытые образовательные ресурсы: современные перспективы // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 8–9. С. 110–118; Днепровская Н.В., Шевцова И.В. Открытые образовательные ресурсы и цифровая среда обучения // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 12. С. 144–155; Петрунин Ю.Ю., Азаян Г.М., Бухарин В.В., Григорян А.А., Шевцова И.В., Шикина Г.Е. Интеграция математических методов и цифровых технологий как основа создания комплекса фундаментальных курсов в подготовке современных управленческих кадров // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 1. С. 139–167.

¹⁹ Петрунин Ю.Ю. Нейрокомпьютеринг в новой науке о спорте // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2013. № 8. С. 66–71; Петрунин Ю.Ю. Конкурентный баланс и реформа сезонности в российском профессиональном футболе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2019. № 2. С. 111–112; Петрунин Ю.Ю. Оценка реформы управления советским футболом 1959 года // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2020. № 4. С. 3–30.

²⁰ Косоруков А.А. Нейроинтерфейсы в государственном управлении: возможности и ограничения // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 97. С. 155–173.

²¹ Петрунин Ю.Ю. Искусственный интеллект и методологические вопросы управления знаниями // Философские науки. 2016. № 8. С. 67–74; Петрунин Ю.Ю. Искусственные нейронные сети в экономике: математический инструмент, модель или методология? // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 6. Экономика. 2024. Т. 59. № 4. С. 92–113. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-59-4-5

Организация научных мероприятий в области науки о данных и внедрение результатов исследований в учебный процесс

С 2015 г. по настоящее время на факультете проходят регулярные научные семинары по «управлению знаниями» и «ИИ в экономике», организованные совместно с Научным советом при Президиуме РАН по методологии искусственного интеллекта и когнитивных исследований. В июне 2023 г. прошел Всемирный конгресс «Теория систем, алгебраическая биология, искусственный интеллект: математические основы и приложения» (РАН, БАН, КНР, Индия и др. десятки секций). Из МГУ принимал участие только один факультет — ФГУ. Не просто участвовал, на ФГУ совместно с НС РАН МИИ организовал и провел одну из секций конгресса: «Искусственный интеллект и цифровая трансформация государственного управления». В октябре 2024 г. прошла международная научно-практическая конференция «Генеративный искусственный интеллект в науке, образовании, экономике и государственном управлении: Pro&Contra». Организаторами конференции, посвященной 300-летию празднования Российской академии науки и 270-летию Московского государственного университета, были Научный совет при Президиуме РАН по методологии искусственного интеллекта и когнитивным исследованиям и Факультет государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

На основе результатов научных исследований в области науки о данных на факультете была разработана и внедрена магистерская программа «Искусственный интеллект и цифровые технологии в государственном и корпоративном управлении» (с 2021 г.), подготовлены и читаются курсы по искусственному интеллекту в формате МФК: «ИИ в социальном управлении» (Ю.Ю. Петрунин, Е.Н. Ведута, М.В. Рыбакова, М.А. Малышев) и «ИИ в здравоохранении» (И.В. Яковлева). С 2024 г. начал читаться курс для бакалавров «Введение в Data Science». Готовятся курсы «Цифровая экономика» и «Информационная безопасность и цифровой суверенитет в государственном и муниципальном управлении».

Научная и научно-организационная активность в области науки о данных влияет и на учебный процесс. Это особенно проявляется в выборе студентами тем выпускных квалификационных работ. Исследование показало, что за последние 5 лет у бакалавров (775 выпускников) и магистров за последние 4 года (817 выпускников) растет интерес к тематике искусственного интеллекта, боль-

ших данных, цифровых технологий, т.е. ко всему тому, что входит в Data Science (рис. 1 и рис. 2)²².

Рис. 1. Динамика числа дипломных работ в бакалавриате за последние годы, относящихся к науке о данных. Данные вычислены и график построен автором. Год соответствует осеннему семестру

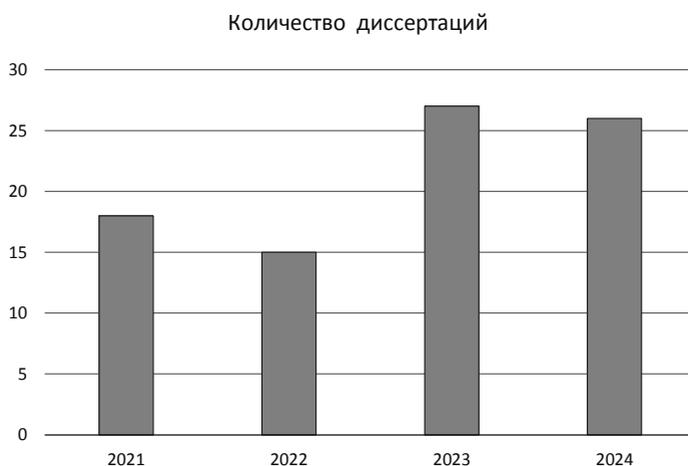

Рис. 2. Динамика числа магистерских диссертаций за последние годы, относящихся к науке о данных. Данные вычислены и график построен автором. Год соответствует осеннему семестру

²² Данные предоставлены руководителями учебных отделов бакалавриата (Ивановой Н.А.) и магистратуры (Тайбер З.Ю.), за что автор выражает им свою благодарность.

Если вычислить долю дипломных работ и магистерских диссертаций, связанных с наукой о данных, среди всех выпускных работ, то можно увидеть, что интерес к данной тематике в два раза выше у магистров, чем у бакалавров: 11% против 5%.

Нужно подчеркнуть, что и в научной деятельности в области науки о данных, и в соответствующей ей образовательной деятельности, участвуют представители *разных кафедр*: математических методов и информационных технологий в управлении, экономике инновационного развития, стратегического планирования и экономической политики, правовых основ управления, стратегических коммуникаций, управления персоналом, иностранных языков, политического анализа и др. Можно сказать, что данное научно-образовательное направление носит выраженный *междисциплинарный характер* и может в ближайшем будущем институализироваться в школу социально-экономической науки о данных. Большую роль в этом становлении играет Центр цифровой трансформации государственного управления, созданный на факультете в конце 2022 г. (руководитель П.Е. Кондрашев).

Глобальные перспективы

В октябре 2024 г. были объявлены новые лауреаты Нобелевской премии. Из 6 номинаций две Нобелевские премии — по физике и химии — получили ученые, создатели и активные пользователи ИИ, конкретной ИИС и машинного обучения. Некоторые считают это несправедливым. Особенно недовольны физики. Основной их аргумент состоит в том, что новые лауреаты не внесли ничего в физическую науку: они не открыли ни одного закона, не создали ни одной теории, и даже почти не публиковались в физических журналах и не выступали на физических конгрессах.

Вряд ли с этими аргументами можно согласиться. Движущей силой науки является не неизменяемые представления о мире, а методы познания и доказательства полученных результатов — именно они ведут к открытию новых знаний. Собственно, об этом прямо говорится в Официальном пресс-релизе Нобелевского комитета. Работы Хопфилда и Хинтона (Нобелевские лауреаты по физике) стали открытием нового метода познания, который позволяет исследовать природу настолько досконально, насколько не было возможно ранее.

Ведущие химики считают главной проблемой своей науки — противоречие между высокой скоростью накопления эмпирических данных (*1 Тб в год для активных проектов*) и низкой

Количество статей по ГИИ в разных науках. Стандартизация по данным РИНЦ (расчеты выполнены автором 14 октября 2024)

№	Наука	Кол-во статей по ГИИ в науке	Кол-во журналов по науке	Стандартизированные данные
1	Экономика. Экономические науки	232	407	0,57
2	Кибернетика	24	48	0,5
3	Народное образование. Педагогика	102	302	0,38
4	Массовая коммуникация. Журналистика. Средства массовой информации	7	28	0,25
5	Связь	5	28	0,18
6	Автоматика. Вычислительная техника	20	123	0,16
7	Государство и право. Юридические науки	53	337	0,16
8	Информатика	11	78	0,14
9	Философия	8	98	0,08
10	Организация и управление	5	76	0,06
11	Языкознание	11	192	0,06
12	Социология	4	134	0,03

эффективностью их использования (5%). Это связано с тем, что обработка данных осуществляется вручную. Выход — использование ИИ. «AI в науке — это не просто инструмент, это уже настоящая революция»²³, — заявил в интервью академик В.П. Анаников.

«Говоря о трендах и дальнейшем развитии ИИ, — сказал он, — я могу предсказать, что искусственный интеллект со временем получит Нобелевскую премию по литературе. Хотя это и кажется пока невероятным, но имеет основания в современном развитии технологий. Уже сегодня ИИ-модели, такие как GPT, создают тексты, которые порой сложно отличить от произведений, написанных людьми. Эти системы способны не только генерировать грамма-

²³ Анаников В.П. «AI кардинально изменит роль химика-исследователя» // Коммерсант. Наука. 26.09.2024.

тически правильные предложения, но и встраивать в них эмоции, символику, метафоры и даже строить сюжетные линии, характерные для определенных литературных жанров»²⁴.

Не знаю, что будет с литературой, но генеративный искусственный интеллект (ГИИ) оказался ко двору экономической науки (табл. 1). Экономика обошла даже материнскую науку ИИ — кибернетику, хотя незначительно. Не исключаю, что в течение 5 ближайших лет Нобелевскую премию получит и экономист.

Среди лидеров науки о данных в нашей стране является и МГУ имени М.В. Ломоносова (табл. 2).

Таблица 2

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ОРГАНИЗАЦИЯМ
публикаций из подборки «Наука о данных»**

№	Название организации	Статей	
1	Финансовый университет при Правительстве РФ	196	██████
2	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова	150	██████
3	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	136	██████
4	University of California	129	██████
5	University of Oxford	126	██████
6	Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова	125	██████
7	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ	111	██████
8	University of Washington	94	██████
9	Stanford University	91	██████
10	Санкт-Петербургский государственный университет	86	██████

РИНЦ по запросу автора. 14 октября 2024. Присутствие в РИНЦ зарубежных организаций объясняется тем, что авторами публикаций являются отечественные ученые, зарегистрированные в российской базе РИНЦ

²⁴ Академик РАН Валентин Анаников: «Успех ИИ не сводится только к обработке ранее доступных данных». 14 октября 2024 // РАН [Электронный ресурс]. URL: <https://new.ras.ru/activities/news/akademik-ran-valentin-ananikov-uspekhi-ii-ne-svoditsya-tolko-k-obrabotke-ranee-dostupnykh-dannykh/?ysclid=m2pv15k16t498193985> (дата обращения 14.09.2024).

Свой вклад в развитие науки о данных вносит и факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова.

Литература

Баданина Н.Д., Дудихин В.В., Межуев И.Ю., Новикова Н.С., Якупов И.Ю. Метод верификации объектов на радиолокационных изображениях с использованием ансамблей нейронных сетей // *Наукоемкие технологии.* 2023. Т. 24. № 2. С. 79–85.

Бухарин В.В. «Закулисье» президентских выборов в США 2016 г.: проблема информационной безопасности // *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество).* 2023. Т. 20. № 3. С. 59–78. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-3-59-78

Григорьева Н.С., Соболев С.А. Государственно-частное партнерство в здравоохранении: пример города Москвы // *Уровень жизни населения России.* 2021. Т. 17. № 3. С. 327–338.

Днепровская Н.В., Шевцова И.В. Открытые образовательные ресурсы и цифровая среда обучения // *Высшее образование в России.* 2020. Т. 29. № 12. С. 144–155.

Днепровская Н.В., Шевцова И.В. Открытые образовательные ресурсы: современные перспективы. // *Высшее образование в России.* 2019. Т. 28. № 8–9. С. 110–118.

Дудихин В.В., Иванов А.С., Межуев И.Ю., Шоков А.В., Якупов И.Ю. Распознавание радиолокационных изображений, полученных в миллиметровом диапазоне, с использованием нейронных сетей // *Вестник Концерна ВКО «Алмаз — Антей».* 2022. № 3. С. 48–58.

Дудихин В.В., Кузина Е.А., Межуев И.Ю., Рылов С.А., Якупов И.Ю. Экстраполяция траекторий на радиолокационных изображениях с использованием рекуррентных нейронных сетей // *Динамика сложных систем — XXI век.* 2024. Т. 18. № 3. С. 14–22.

Дудихин В.В., Кондрашов П.Е. Методология использования больших языковых моделей для решения задач государственного и муниципального управления по интеллектуальному реферированию и автоматическому формированию текстового контента // *Государственное управление. Электронный вестник.* 2024. № 105. С. 169–179. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-105-2024-169-179

Зернова Ю.А., Петрунин Ю.Ю. Прогнозирование президентских выборов во Франции 2007 г. // *Государственное управление. Электронный вестник.* 2010. № 24.

Косоруков А.А. Нейроинтерфейсы в государственном управлении: возможности и ограничения // *Государственное управление. Электронный вестник.* 2023. № 97. С. 155–173. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-97-155-173

Леонтьева Л.С., Соболев С.А. Участие Московской агломерации в межрегиональном и межмуниципальном сотрудничестве // *Вестник Московско-*

го университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2021. № 1. С. 3–31.

Петрунин Ю.Ю., Силюянова Ю.А. Социальные сети и большие данные как инструменты политического анализа (big data) // *Философское образование: вестник Межвуз. центра по рус. философии и культуре*. 2018. № 1. С. 61–63.

Петрунин Ю.Ю., Силюянова Ю.А., Мягков М.Г., Козицин И.В., Осипов С.Д. Big Data и нейросетевые технологии в изучении электорального поведения // *Нейрокомпьютеры: разработка, применение*. 2019. № 21(4). С. 60–72.

Петрунин Ю.Ю. Как прибить желе к стенке? (модели нечеткой логики в этике бизнеса) // *Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество)*. 2007. № 3. С. 21–41.

Петрунин Ю.Ю. Нейрокомпьютинг в новой науке о спорте // *Нейрокомпьютеры: разработка, применение*. 2013 № 8. С. 66–71.

Петрунин Ю.Ю. Нейрокомпьютинг: между наукой и лженаукой // *Нейрокомпьютеры: разработка, применение*. 2015. № 8. С. 8–19.

Петрунин Ю.Ю. Искусственные нейронные сети в экономике: математический инструмент, модель или методология? // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика*. 2024. Т. 59. № 4. С. 92–113. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-59-4-5

Петрунин Ю.Ю. Искусственный интеллект и методологические вопросы управления знаниями // *Философские науки*. 2016. № 8. С. 67–74.

Петрунин Ю.Ю. Исследование электорального поведения: самоорганизующиеся карты Кохонена versus статистического анализа? // *Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество)*. 2009, № 3. С. 45–55.

Петрунин Ю.Ю. Конкурентный баланс и реформа сезонности в российском профессиональном футболе // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика*. 2019. № 2. С. 111–112.

Петрунин Ю.Ю. Оценка реформы управления советским футболом 1959 года // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество)*. 2020. № 4. С. 3–30.

Петрунин Ю.Ю., Агаян Г.М., Бухарин В.В., Григорян А.А., Шевцова И.В., Шикина Г.Е. Интеграция математических методов и цифровых технологий как основа создания комплекса фундаментальных курсов в подготовке современных управленческих кадров // *Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество)*. 2024. Т. 21. № 1. С. 139–167.

Петрунин Ю.Ю., Зернова Ю.А. Статистические и нейросетевые методы прогнозирования электорального поведения на примере президентских выборов во Франции 2007 года // *Нейрокомпьютеры: разработка, применение*. 2011. № 1. С. 11–24.

Петрунин Ю.Ю., Зернова Ю.А. Статистические и нейросетевые методы исследования политической ситуации во Франции на примере региональных выборов 1998 и 2004 годов // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2008. № 14.

Петрунин Ю.Ю., Силуянова Ю.А. Статистические и нейросетевые методы в исследовании управленческих проблем в организации // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2018. № 10. С. 39–47.

Силуянова Ю.А. Демографические детерминанты «миграционного кризиса» в ЕС // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 73. С. 138–166.

Соболев С.А. Инструментарий комплексной оценки масштаба социально-экономического развития городских агломераций // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 103. С. 177–195. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-103-2024-177-195

Соболев С.А. Усиление агломерационных процессов в пространственном развитии: теория и практика // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2022. № 4. С. 61–85.

Соболев С.А. Формирование инструментария стратегического планирования для управления развитием российских агломераций // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2023. № 2. С. 75–87. DOI: 10.25198/2077-7175-2023-2-75

Agar J. The government machine: a revolutionary history of the computer. The MIT Press Cambridge, Massachusetts, London, England, 2003. P. 555.

Karsakof S. Apercu d'un procede nouveau d'investigation au moyen de machines a comparer les idees. St.Petersbourg, 1832. 22 p., 2 pl. (Корсаков С.Н. Начертание нового способа исследования при помощи машин, сравнивающих идеи / Пер. с франц. под ред. А.С. Михайлова. М.: МИФИ, 2009. 44 с.)

Siluyanova Y.A. Analysis of the empirical basis for research in the field of combating trafficking in persons on an international scale. Revista de Investigaciones Universidad del Quindío. 2022. Vol. 34. Is. S2. P. 292–304. DOI: 10.33975/riuj.vol34nS2.945

Siluyanova Y.A. // Trafficking in persons: cluster analysis of sending and receiving countries, 317–340 // Revista de la universidad del Zulia. 3ª época. Año 12. 2021. № 34. P. 317–340. DOI: 10.46925/rdluz.34.19

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Петрунин Юрий Юрьевич — доктор философских наук, профессор факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: petrudin@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Petrudin Yuri Yurievich — DSc, Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: petrudin@spa.msu.ru

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-206-227

ГОСУДАРСТВО И (ИЛИ) ЭВОЛЮЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКИХ РАССУЖДЕНИЙ О ПОНЯТИЯХ, ПРОИСХОЖДЕНИИ И РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВ (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ)

И.В. Лексин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

leksin@spa.msu.ru

Аннотация. Статья посвящена ряду проблемных вопросов концептуализации государства и нацелена на преодоление распространенных ошибок в рассуждениях о содержании данного феномена, о его признаках, элементах, функциях и других характеристиках, о классификациях государств, о происхождении государства и об эволюционности в его развитии и в развитии представлений о нем.

В первой части статьи рассмотрены возникновение и распространение слова «государство», различия в его употреблении в разных языках и специфика восприятия государства в разных культурах. Обоснованы естественность и неизбежность проблем при определении государства, проанализированы типичные подходы к его пониманию. Аргументированы непригодность юридических определений государства для раскрытия его сущности и необходимость сосредоточения усилий на составлении практически функциональных юридических конструкций.

Ключевые слова: государство, теория государства, субъект права, суверенитет, правопорядок.

Для цитирования: Лексин И.В. Государство и (или) эволюция: проблемы юридических рассуждений о понятиях, происхождении и развитии государств (часть первая) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 4. С. 206–227.

Дата поступления в редакцию: 03.10.2024

STATE AND (OR) EVOLUTION: PROBLEMS OF JURISTIC REASONING ON THE STATE CONCEPTS, ON THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE STATES

Leksin I.V.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

leksin@spa.msu.ru

Abstract. The article is devoted to a number of problematic issues of conceptualizing the state and is aimed at overcoming common errors in reasoning on this phenomenon, on its features, elements, functions and other characteristics, on the classifications of states, on the origin of the state and on the evolutionism in its development and in the development of its notion.

In the first part of the article the author analyzes the emergence and expanse of the term “state”, the differences in its use in different languages and the specifics in perception of the state in different cultures. He substantiates the naturalness and inevitability of problems in defining the state, analyzes typical approaches to its understanding, argues the unsuitability of legal definitions of the state for revealing its essence and the need to focus on drawing up practically functional legal constructions.

Key words: state, theory of state, republic, legal person, sovereignty, legal order.

For citation: *Leksin I.V.* State and (or) evolution: problems of juristic reasoning on the state concepts, on the origin and development of the states (part one) // *Lomonosov Public Administration Journal. Series 21.* 2024. Vol. 21. № 4. P. 206–227.

Received: 03.10.2024

Введение

За всю историю осмысления государства ни философии, ни правоведению, ни иным наукам социогуманитарного профиля, как известно, не удалось сформулировать его универсальную конструкцию. Тем не менее, само понятие о государстве многим кажется исчерпывающе разработанным, не требующим дальнейших комментариев и не вызывающим сомнений. Между тем в действительности это один из наиболее «архаичных» сегментов социогуманитарного знания, полный условностей, недосказанностей, недоразумений и заблуждений. Сложно найти предметную область, более благоприятную для схоластических рассуждений о понятиях, о признаках, элементах, функциях и других абстрактных ха-

рактических абстрактных явлений, для их классифицирования или теоретизирования по поводу их происхождения. Вследствие умозрительности обсуждаемого ход обсуждения часто не отличается логическим изяществом: явление смешивается с понятием о нем, единство термина переносится на обозначаемые им явления несмотря на разнородность последних, в результате чего происходит невольная подмена понятий, смешение сходных по обозначениям, но концептуально противоположных представлений о государстве (организации общества с самим организованным обществом¹, организации в значении организованного состояния чего-либо с организацией в значении субъекта организационного типа²), приписывание современных качеств явлениям древности и обнаружение преемственности между явлениями, не являющимися родственными³. Впрочем, запутанность в рассмотрении государства не следует воспринимать как сугубо современную проблему. И более столетия назад, например, можно было встретить в пределах нескольких страниц определение государства и как самого общества («общественной группы людей», «народа»), и как «органа общества»⁴.

Вряд ли можно ожидать, что массив понятийных, дефинитивных, терминологических проблем в данной сфере устраним без радикального пересмотра всей теории государства (а вместе с ней — и общетеоретической юриспруденции, а также смежных дисциплин). Колоссален и объем технической работы, которую потребовалось бы провести по всему массиву законодательства для устранения омонимичности обозначений конкретных государств⁵ (их способности в зависимости от контекста указывать на субъек-

---

¹ См.: *Абдулаев М.И.* Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. М.: Магистр-Пресс, 2004. 410 с.

² См., в частности: *Бутусова Н.В.* Конституционно-правовой статус российского государства (вопросы теории и практики). Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. С. 11, 19; *Садриева Р.Р.* К вопросу о сущности государства как субъекта гражданского права // *Юрист.* 2016. № 10. С. 4.

³ См., например: *Лексин И.В.* Суверенитет и государство: концептуальные взаимосвязи и расхождения // *Российское право: образование, практика, наука.* 2018. № 3 (105). С. 18–20.

⁴ См., например: *Гаген В.А.* Учебник административного права. Выпуск I. Ростов-на-Дону, 1919. С. 10, 15.

⁵ Равно как и обозначения внутригосударственных территориальных образований (см.: *Лексин И.В.* Правовая асимметрия в территориальном устройстве государства: теория и практика // *Государственное управление. Электронный вестник.* 2012. № 35. С. 7–12).

тов права, на системы органов, на географические пространства и др.⁶).

Однако сказанное не означает, что с имеющимися проблемами непременно нужно мириться. С одной стороны, наличие таких проблем следует воспринимать, скорее, как данность и как неизбежное следствие хода развития политики и науки. С другой стороны, частота и интенсивность проявления этих проблем поддаются регулированию. На обстоятельства, имеющие значение для такого регулирования, и призвана обратить внимание данная статья.

Этимологическая динамика и межкультурные различия

Появление термина, формирование описываемого им понятия и возникновение соответствующего явления редко происходят синхронно⁷. Для рассматриваемой тематики это особенно актуально. Ситуация осложняется высокой абстрактностью предмета и его многоликостью (множественностью одноименных явлений и соответствующих понятий и множественностью смыслов, вкладываемых в термин).

Существительное «государство» и его иноязычные аналоги прошли непростой путь, прежде чем устояться в современных значениях. Русское слово «государство», предположительно, вошло в употребление в XV в.⁸ Однако широкое распространение оно получило значительно позднее. Так, в Судебнике 1550 г. оно встречается лишь однократно и не употреблено ни разу в Судебниках 1497 и 1589 гг.⁹ Первым крупным нормативным документом, в котором достаточно свободно использовалось слово «государство» («государьство»), стало Соборное уложение 1649 г.¹⁰ При этом

---

⁶ См., в частности: *Лексин И.В.* Глава государства: концептуальные проблемы и возможности их преодоления // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. № 3. С. 46.

⁷ Так, наличие в юридическом лексиконе слова «государство» само по себе не гарантирует, что в правовой действительности государство фигурирует в одном из названных выше значений. В свою очередь, неиспользование слова «государство» само по себе не исключает существования государства под иным обозначением как компонента правовой действительности.

⁸ См.: *Жилин А.А.* Учебник государственного права. Ч. I. Общее учение о государстве в связи с основными началами иностранного государственного права. Пг., 1916. С. 70.

⁹ См.: Указатель слов и выражений, встречающихся в Судебниках 1497, 1550 и 1589 гг. / Сост. М. Ключков; под ред. проф. М. Дьяконова. Юрьевъ, 1902. С. 8.

¹⁰ См.: *Тихомиров М.Н., Епифанов П.П.* Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. 432 с.

представление о цельности (единственности) российского государства установилось далеко не сразу: например, еще в XVII в. его составные части также именовались государствами¹¹, и даже в Генеральном регламенте коллегий 1720 г. (глава XXVII «О разности всех провинций») упоминалось о «российских государствах»¹² (во мн.ч.). Русскоязычный термин в этом отношении не одинок: так, сходным образом (в отношении податной единицы) еще в начале XIX в. использовалось шведское слово “stat”¹³ (хотя это значение, конечно, не было единственным).

В европейских языках история употребления слова, обозначающего сегодня государство, также не впечатляет продолжительностью. В большей части Европы даже «в первой половине XVI в. едва ли найдется пример, где... *état*, *Staat* или *state* явно отделены от состояния или положения самого принца»¹⁴. Только в Италии заметно раньше — в XIII в. «начинают говорить о *status* или *stato*, скорее, как об аппарате, поддерживать который является обязанностью правителя»¹⁵ (параллельно используя эти слова и в значении состояния, положения). Но даже Н. Макиавелли, подобно современникам, обычно употреблял слово “*stato*” в смысле чьей-либо принадлежности (“*il suo stato*”) — положения, состояния, владения (в том числе земельного) правителя или города, его аппарата управления. Используя же это слово вне притяжательного контекста (“*lo stato*”), он лишь в незначительном числе случаев говорил не о правлении, сословии, а об отдельной политической сущности (т.е. придавал ему значение, приближающееся к современному видению государства), а по отношению к государствам чаще пользовался словами “*principato*”, “*regno*”, “*republica*”, причем подразумевая прежде всего

---

¹¹ См.: Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 355.

¹² См.: Генеральный регламент или устав, по которому государственные коллегии, також к все оных принадлежащих к ним канцелярий и контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступать имеют // Реформы Петра I. Сборник документов / сост. В.И. Лебедев. М.: СОЦЭКГИЗ, 1937. С. 122.

¹³ См.: Пулккинен Т. *Valtio* — использование понятия «государство» в финском языке // Понятие государства в четырех языках. Сб. статей / Под ред. О. Хархордина. СПб., М.: Летний сад, 2002. С. 115.

¹⁴ Соответственно, до последних десятилетий XVI в. не использовалось в значении государства и латинское слово “*status*” (латынь оставалась языком академической литературы как в значительной части континентальной Европы, так и в Англии).

¹⁵ Скиннер К. *The state* // Понятие государства в четырех языках. Сб. статей / Под ред. О. Хархордина. СПб., М.: Летний сад, 2002. С. 33, 39.

правление и его характер, а совсем не государство как политический институт¹⁶.

Наибольшей многофункциональностью характеризовалось французское “*état*” (“*estat*”), только Ж. Боденом использовавшееся в шести разных значениях (ни одно из которых вполне не совпадает с «государством» в современном понимании)¹⁷. В немецком языке, из которого дореволюционная отечественная юриспруденция заимствовала большую часть государствоведческого категориального аппарата, слово “*Staat*” начинает употребляться применительно к государству только к XVII в.¹⁸, а юридические представления о государстве, по сути, складываются в германоязычной доктрине лишь в XIX в.

В основном к этому же периоду относится и массовое практическое конституирование государств в современном смысле¹⁹ (переход от патримониальной модели государства, в которой последнее было заслонено фигурой правителя и представляло собой объект владения и властвования, к конструкции государства — юридической личности, по отношению к которой правитель формально оказывался органом).

К отмеченным обстоятельствам примешиваются межкультурные различия в восприятии государства. Отечественные научная и политическая традиции характеризуются пиететным отношением к государству. В мироощущении русскоговорящего человека государство обычно предстает как некая реальная сила, как своего рода существо, наделенное волей, принимающее решения, совершающее поступки. Сходное видение государства свойственно и многим иным культурам. Однако общепризнанным оно не является. Так, в англосаксонских политологии и юридической науке

---

¹⁶ См.: *Il Principe di Niccolò Machiavelli*. Italia, 1814. P. 4–98.

¹⁷ См.: *Коле Д.* Политическая семантика «*État*» и «*état*» во французском языке // Понятие государства в четырех языках. Сб. статей / Под ред. О. Хархордина. СПб., М.: Летний сад, 2002. С. 83–96.

¹⁸ См.: *Лазаревский Н.И.* Русское государственное право. Изд. 3-е. СПб., 1913. С. 2.

¹⁹ До XIX в. такие государства можно считать единичными и не самыми репрезентативными исключениями. Так, Великобритания конституционализировалась как цельное королевство в 1707 г., но не рассматривалась как юридическая личность. Соединенные Штаты Америки, внешне отказываясь от британского правового наследия, сохранили британский юридическую картину мироустройства, в котором отсутствовала практическая потребность в государстве как субъекте права. В республиках место государства занимал представительный орган — по сути, коллективный абсолютный монарх.

само понятие государства вообще (в отличие от конституционализма, разделения властей, федерализма и местного самоуправления, институтов парламентаризма и иных относительно конкретных тем) в сравнении с континентально-европейской наукой разработано слабо. Характерно, что авторство наиболее фундаментальных англоязычных работ по теории государства принадлежит представителям континентальной юриспруденции²⁰. Квалифицировать данную ситуацию правильнее не как упущение англосаксонской доктрины, а как следствие неостребованности (или незначительной практической значимости) как доктринальных исследований государства, так и категории “state”. Вместо последней в научном, политическом, экспертном обиходе обыкновенно фигурируют термины “nation” и “government”, не вполне эквивалентные «государству». Соответственно, в англоязычной правовой реальности место государства часто занимали и продолжают занимать его органы²¹ и (или) конкретные политические лидеры.

Дефинитивные проблемы: неизбежность и устранимость

Попытки определить государство силами как юриспруденции, так и других наук социогуманитарного профиля сопряжены с рядом проблем и в целом обречены терпеть более или менее заметные поражения. Главная проблема заключается не в скудости познавательных средств или их неумелом применении, а в недостаточной пригодности предмета для исследования. Во-первых, определение государства, которое может дать ученый, — это неизбежно рассказ о невидимой сущности со слов других лиц, которых также нельзя назвать очевидцами. Государство — интересубъективный феномен, проявляющийся:

- во взаимодействии (в коммуникации) социальных субъектов по поводу формирования государственных институтов, формирования и выражения воли, приписываемой государству;
- в действиях и решениях лиц, представляющих государство, и в поведении адресатов этих решений;
- в восприятии институтов государства и приписываемой ему деятельности, в представлениях о них, в их ментальном образах;

---

²⁰ См., в частности: *Kelsen H. General theory of law and state / Transl. by A. Wedberg. NY: Russel&Russel, 1961.*

²¹ См.: *Hatschek J. Englisches Staatsrecht. 1te Band. Die Verfassung. Tübingen: Verlag von J.C.B. Mohr, 1905. S. 75–81.*

– в текстуальном закреплении институциональной, территориальной, компетенционной организации государства.

Как следствие, приходится признать, что государство вообще не подлежит определению, носящему эвристический характер, — поскольку неизбежно представляет собой явление, в слишком значительной мере конструируемое самим исследователем (те или иные обстоятельства относятся к государству не по результатам подпадания под установленные критерии, а поскольку заведомо получили обозначение «государство»).

Во-вторых, формирование представлений о государстве растянулось на принципиально различные эпохи, происходило в крайне разнородных социально-политических, хозяйственных, культурных условиях, под влиянием взаимоисключающих политико-философских взглядов. Значительная доля этих представлений имеет донаучное или вненаучное происхождение: научное осмысление государства следовало за уже сложившейся практикой употребления соответствующего слова. В отличие от априорных категорий, выработанных юриспруденцией (таких, как норма, институт, регулирование) и иными общественными науками, под которые подводится практика, государство — собирательный апостериорно-априорный образ. Оно предстает набором стихийно ассоциированных с государством компонентов социально-политической, юридической, социально-психологической реальности (правитель, войско, бюрократический аппарат, народ, пространство, судьи, законодательство, власть, подчинение, принуждение, наказание и т.п.), которые требовалось охватить при помощи теоретических понятий. Как следствие, осмысление государства как явления долгое время двигалось не по пути научного исследования, а по противоположному (превращаясь в поиск свойств, указанием на которые можно было бы охватить то, что уже получило название «государство»).

В-третьих, невозможно логически корректно определить понятие, составленное из разных срезов социальной реальности (т.е. которому соответствует не совокупность однородных явлений, а явления разного рода²²).

В связи с этим к определению государства можно относиться двояко. С одной стороны, можно признать, что слово «государство» служит просто емким обозначением всей совокупности «публичных дел». Государство в таком понимании просто не требует определения.

---

²² См., например: *Kelsen H. Allgemeine Rechtslehre*. Berlin: Verlag von Julius Springer, 1925. S. 3–5.

С другой стороны, задавшись целью дать определение понятию государства, нужно свести соответствующее явление к кругу однородных обстоятельств. Однако, как было сказано, обстоятельства, ассоциируемые с государством, напротив, отличаются крайней разнородностью. Соответственно, формирование понятия о государстве требует концентрации на обстоятельствах одного рода и абстрагирования от других. Это закономерно приводит не просто к множественности определений одного понятия, а к множественности понятий о государстве и к потенциальной множественности определений, относящихся к каждому из этих понятий.

Для правоведения такая «удвоенная» множественность характерна в наибольшей степени. Во-первых, кроме философии лишь юриспруденция занимается концептуализацией государства на протяжении практически всего периода восприятия государства как явления (социология и политология неизбежно отстают в силу своего юного возраста).

Во-вторых, философия, не отказавшись от оценок государственного бытия, на рубеже Средневековья и Нового времени фактически уступила дело определения государства юриспруденции. Хотя, конечно, Г. Гроций, Т. Гоббс и другие представители школы (школ) естественного права были не менее философами, чем юристами, а их рассуждения о праве и государстве признаны наивными и ненаучными еще в XIX в., но вели они эти рассуждения, конструируя именно юридическую картину мироустройства.

В-третьих, на практике юриспруденция отнюдь не ограничивается юридическими трактовками государства. Правоведы долгое время были привержены (и в значительной мере сохраняют приверженность) подходам к пониманию государства, не имеющим юридического характера или, по крайней мере, выходящим за пределы юриспруденции. Юснатуралисты видели в государстве личность или иную сущность, возникающую в результате свободного соглашения индивидов²³. Историческая школа права отвергла произвольность зарождения государства, представив его как результат политического становления народа и формирования «народного духа». Представители органической школы²⁴ также внесли вклад в развенчание «договорной теории» государства, но предложили

---

²³ См., например: *Гроций Г.* О праве войны и мира: Репринт, с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994. С. 74, 516, 646.

²⁴ См. об этом, в частности: *Stein L.* Die Verwaltungslehre. 1te Teil. 2te Aufl. Stuttgart, 1869. S. 3–130; *Gerber C.F.* Grundzüge eines Systems des Deutschen Staatsrechts. 2te Aufl. Leipzig: Tauchnitz, 1869. S. 211–219.

взамен столь же ненаучную картину: государство согласно органическим (органологическим) представлениям — «нравственный» или «психологический» организм (причем в некоторых трактовках даже обладающий половыми признаками²⁵), образуемый коллективными стремлениями, идеями, идеалами, переживаниями²⁶ либо учреждениями, управляемыми общей волей²⁷.

Хотя названные взгляды разделялись, развивались, а отчасти и порождались юристами, с современной точки зрения эти воззрения скорее имеют политико-философский или социально-философский, а не правовой характер. Собственно юридические представления о государстве представлены следующими основными группами концепций: объекта, субъекта права (юридической личности), правоотношения и правопорядка.

Представление о государстве как об объекте собственности (так называемая патримониальная концепция²⁸ государства) или властвования (государство — совокупность людей, подчиненных господству одной верховной воли, которая оказывается «внешней» по отношению к государству) господствовало до конца XVIII в., хотя его последователи встречались и гораздо позже²⁹. Отголоски данного подхода обнаруживаются и в социологических учениях о праве и государстве³⁰. В целом данную трактовку можно считать устаревшей. Однако как в бытовом языке, так и в академической литературе следы ее сохраняются (в выражениях «управлять государством», «управлять Российской Федерацией» и пр.).

---

²⁵ Так, по мнению И.К. Блюнчли, государство и церковь являлись, соответственно, мужской и женской особями (см.: *Bluntschli I.K. Psychologische Studien über Staat und Kirche. Zürich und Frauenfeld, 1844. S. 28–30*).

²⁶ См., в частности: *Блюнчли. Общее государственное право* / пер. с 3-го изд. Т. I. М.: Университетская типография, 1865. С. 64–68.

²⁷ См. критические замечания к данному воззрению: *Еллинек Г. Право современного государства. Издание 2-е, испр. и доп. по 2-му немецкому изданию С.И. Гессеном. Т. I. Общее учение о государстве. СПб., 1908. С. 93–99; Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Издание 8-е. СПб., 1908. С. 236*.

²⁸ Выражение «концепция государства» в данном случае условно. По сути, специфической концепции государства как объекта не существовало. Была лишь многовековая традиция употребления слов “stato”, “Staat”, “état” и пр. в отношении владений, которыми нужно управлять. Позднее это было воспринято как свидетельство наличия представлений о государстве, хотя использование слова «государство» в смысле имущества, состояния и т.п. можно трактовать и обратным образом (как подтверждение отсутствия концепции государства).

²⁹ См.: *Seydel M. Grundzüge einer allgemeinen Staatslehre. Würzburg, 1873. S. 1–18*.

³⁰ Так, в концепции М. Ориу государство — это вещь или совокупность вещей (см.: *Hauriou M. Principes de droit public. 2ème éd. Paris, 1916. P. 172–173*).

Представления о правосубъектности государства прошли в своем развитии несколько ступеней. Хронологически первым с этой точки зрения следует признать взгляд на государство как на казну (государство в данном понимании виделось юридическим лицом, преимущественно в частноправовом смысле). Этот взгляд затем был скомбинирован с восходящим к естественному праву понятием государства как личности, осуществляющей публичную власть. Такое представление о государстве как о двойной личности было распространено в германской юридической литературе XIX в., но постепенно уступило место концепции цельной юридической личности государства, объединяющей частноправовую и публично-правовую субъектность.

Концепция юридической личности государства оказалась «наиболее удачно объясняющей его юридическую природу»³¹. Как следствие, она сохраняет авторитет и сегодня³². В рамках такого понимания предпринимались и попытки квалифицировать государство с точки зрения базовых (с точки зрения континентально-европейской юриспруденции) организационно-правовых форм — как учреждение³³, как корпорацию³⁴ или как совмещение их черт³⁵. Уместность такой квалификации вызывала и продолжает вызывать сомнения как с точки зрения теоретической соотносимости юридической личности государства с конструкцией юридического лица, так и в связи с отсутствием безусловной практической необходимости в этом.

Далеко не все правоведы были удовлетворены и самой трактовкой государства как юридической личности, пусть и удобной, но «идеалистической» и односторонней. Стремление дать государству более емкое определение привело к характеристике его

---

³¹ Жилин А.А. Учебник государственного права. Ч. I. Общее учение о государстве в связи с основными началами иностранного государственного права. Пг., 1916. С. 51.

³² См., например: Книпер Р. Государство в гражданском праве // Государство и право. 2009. № 9. С. 101.

³³ Данное представление было в целом отвергнуто на рубеже XIX и XX вв., однако отголосками его служат встречающиеся сегодня определения государства как аппарата управления (см., например: Ромашов Р.А. Теория государства и права. 2-е изд. СПб.: Питер, 2010. С. 35; Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник для вузов. 6-е изд., стер. М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. С. 22).

³⁴ См., например: Еллинек Г. Указ. соч. С. 114; Creveld M. van. The Rise and Decline of the State. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 1, 416.

³⁵ См., в частности: Ильин И.А. О сущности правосознания // Теория права и государства. М.: Издательство «ЗЕРЦАЛО», 2003. С. 274–277.

как отношения³⁶ (в частности: юридического отношения властвования³⁷, юридического отношения всех граждан по поводу одного объекта — власти³⁸, «властного отношения между личностями»³⁹, или системы правоотношений⁴⁰). С этой точки зрения государство не есть некое существо, устанавливающее и удерживающее социальную структуру общества, а это само устройство общества. Однако такие определения были подвергнуты критике как несообразные с юридической логикой еще более столетия назад⁴¹.

Были сконструированы и комбинации подходов: часть зарубежных авторов склонялась к разделению разных ипостасей государства — юридической личности в одних отношениях и публичной власти в других⁴², отечественными юристами предлагалось рассматривать государство как субъект права с точки зрения международного права и части отраслей национального права (в первую очередь гражданского), а с точки зрения публичного (государственного) права — как юридическое отношение⁴³, либо в целом понимать государство одновременно и как систему юридических отношений многих лиц, и как особый субъект права⁴⁴.

---

³⁶ Данный подход приобрел значительную популярность в германоязычной юриспруденции конца XIX в. См., в частности: *Иеринг Р.* Цель в праве. I том. СПб., 1881. С. 221.

³⁷ См. об этом, например: *Гессен В.М.* Общее учение о государстве: лекции, читанные в С.-Петербургском Политехническом Институте. СПб., 1912. С. 184.

³⁸ См.: *Коркунов Н.М.* Указ и закон. СПб., 1894. С. 195–199. Пользуясь современной терминологией, государство в концепции Н.М. Коркунова можно было бы охарактеризовать как правовое состояние.

³⁹ *Алексеев Н.Н.* Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки. М.: Московское научное издательство, 1919. С. 167.

⁴⁰ *Покровский П.А.* К вопросу о субъектах международного права // Известия Министерства иностранных дел. СПб., 1912. Книга VI. С. 192; *Его же.* О государственной власти. Опыт монистической конструкции юридической личности правового государства. Ярославль, 1914. С. 35–36, 49–50.

⁴¹ При таком государствовопимании органы государства оказывались органами отношения (см. об этом, в частности: *Тарановский Ф.В.* Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 392).

⁴² См.: *Berthélemy H.* Traité élémentaire de droit administratif. 3ème éd. Paris, 1905. P. 44–45.

⁴³ См.: *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. Т. 1. СПб., 1892. С. 11–15; *Яценко А.* Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912. С. 254–262.

⁴⁴ См.: *Лазаревский Н.И.* Русское государственное право. Изд. 3-е. Санкт-Петербург, 1913. С. 58–61.

Развитием понимания государства как правоотношения, сгладившим несочетаемость данного подхода с представлениями об органах государства, а также о его суверенитете, стало определение государства как правового порядка и, одновременно, его персонификации⁴⁵ (в специфическом субъекте права). Данная трактовка при всей ее умозрительности обеспечивает наибольшую близость права и государства: последнее создает и модифицирует правовой порядок и при этом воплощается в производимом им же правовом порядке, выступая от его имени.

Как и в прошлом, юридический взгляд на государство в XX в. не стал безраздельно господствующим в правоведении. Но теперь причиной этому была не синкретичность знания, препятствовавшая в эпохи Возрождения и Просвещения обособлению юридических суждений от философских, а осознание ограниченности познавательного потенциала юридической науки. Так, Г.Ф. Шершеневич полагал, что «юридическое определение не только не способно объяснить реального существа того, что мы называем государством, но оно кроет в себе опасность затемнить... истинную сущность явлений... Понятие о государстве только одно — социологическое»⁴⁶. Это суждение отчасти является отголоском и развитием авторитетного в начале XX в. в германской юриспруденции представления о двойственной (юридической и социальной) природе государства и о ролях юриспруденции и социологии в ее раскрытии: юриспруденция не объясняет государство как реальное явление (этим занимается социология), а лишь указывает, как надлежит «мыслить» государство⁴⁷.

Юристами — противниками «идеалистического» понимания государства как субъекта права предлагалось видеть в государстве социальное явление — соединение «реальных» лиц (людей)⁴⁸, «союзное единство оседлых людей»⁴⁹, «союз... властвующий... в преде-

---

⁴⁵ См.: *Kelsen H. Reine Rechtslehre. 2. Auflage. Wien: Österreichische Stantsdruckerei, 1960 (Nachdruck 1992). S. 289–326.*

⁴⁶ *Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Выпуск первый. М., 1910. С. 213.*

⁴⁷ См.: *Еллинек Г. Право современного государства. Издание 2-е, испр. и доп. по 2-му немецкому изданию С.И. Гессеном. Т. I. Общее учение о государстве. СПб., 1908. С. 103.*

⁴⁸ См.: *Елистратов А.И. Очерк государственного права (конституционное право). Издание второе, переработанное. М., 1915. С. 1.*

⁴⁹ См.: *Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М., 1908. С. 24–27; Еллинек Г. Право современного государства. Издание 2-е, испр. и доп. по 2-му немецкому изданию С.И. Гессеном. Том I. Общее учение о государстве. СПб., 1908. С. 99–102, 108–114.*

лах определенной территории»⁵⁰, «оседлый союз людей»⁵¹. Трактовка государства как общественного союза, впрочем, не исключала возведения его «на степень юридического лица»⁵². Предпринимались и попытки социологизировать понимание государства как субъекта права, приведшие к определениям его как «юридической персонификации нации»⁵³, как «союза людей, организованного на началах права»⁵⁴, как правовой организации народа⁵⁵.

Становление психологии как системы научного знания позволило сформировать оригинальный взгляд на государство как на комплекс правовых явлений, производных от поведения членов общества и их психологических переживаний⁵⁶. Однако при бесспорном новаторстве и остроумии концепции Л.И. Петражицкого совместимость ее с практической юриспруденцией оставляла желать лучшего, в связи с чем последователи его не были многочисленными⁵⁷.

Нельзя утверждать и что сегодня правоведа поголовно стремятся определять государство с юридической точки зрения. Дать такое определение явлению — «значит, прежде всего, подвести его под одно из основных понятий науки права. Такими основными понятиями юриспруденции являются понятия нормы права, субъекта права, юридического отношения, права в субъективном смысле и обязанности, наконец, понятие объекта права. Определить государство юридически значит подвести его под одно из этих понятий»⁵⁸. В настоящее же время в отечественной теоретической

---

⁵⁰ Е.Н. Трубецкая. Лекции по энциклопедии права. Москва: т-во тип. А.И. Мамонтова, С. 22.

⁵¹ Ильин И.А. Теория права и государства. М.: Издательство «ЗЕРЦАЛО», 2003. С. 134.

⁵² Кокошкин Ф.Ф. К вопросу о юридической природе государства и органов государственной власти. М., 1896. С. 12.

⁵³ См.: *Hauriou M. Principes de droit public*. 2ème éd. Paris, 1916. P. 304.

⁵⁴ И в то же время как «публично-правовой территориальной корпорации» (Основы законовения. Общее учение о праве и государстве и основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права. Общедоступные очерки И.А. Ильина, В.М. Устинова, И.Б. Новицкого и М.Н. Гернет. Изд. 4-е, испр. и доп. М., Пг., 1915. С. 69–75).

⁵⁵ См., например: *Кистяковский Б.А. Сущность государственной власти*. Ярославль: Типография губернского правления, 1913. С. 6.

⁵⁶ См.: *Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности*. Изд. 2-е, испр. и доп. Т. I. СПб., 1909. С. 266–267.

⁵⁷ См.: *Рейснер М.А. Государство*. Ч. I. Идеология и метод. Изд. 2-е, доп. и испр. М.: Социалистическая Академия общественных наук, 1918.

⁵⁸ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 1912. С. 166.

юриспруденции количественно доминируют философско-политологические или социально-философские определения государства как организации общества (в частности, как «формы организации классового общества»⁵⁹, «правовой формы политической организации общества»⁶⁰, «властно-политической организации общества»⁶¹, универсальной организации общества⁶²), «публичной организации»⁶³ и организации власти (в частности, как организации публичной⁶⁴, политической⁶⁵, публичной политической⁶⁶, политической суверенной⁶⁷, политико-территориальной⁶⁸, политико-территориальной суверенной⁶⁹ и подобной власти). Возможно ли считать такого рода представления соотносимыми с юридической практикой? По всей видимости, на данный вопрос следует ответить отрицательно: в картину юридической практики не вписывается организация ни общества, ни власти⁷⁰. Однако на методологической несостоя-

---

⁵⁹ См.: Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997. С. 98.

⁶⁰ См.: Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М.: Юристъ, 2001. С. 217.

⁶¹ Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М., 2003. С. 57.

⁶² См., в частности: Тихомиров Ю.А. Государство: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 56.

⁶³ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Издательство «Спарк», 1998. С. 34.

⁶⁴ См.: Теория государства и права: учебник / под ред. А.А. Клишаса. М.: Статут, 2019. С. 90.

⁶⁵ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 51; Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Юрайт-М, 2002. С. 86.

⁶⁶ См.: Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юристъ, 1994. С. 36; Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: Инфра-М, 1997. С. 131.

⁶⁷ См.: Теория государства и права. Часть 1. Теория государства / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Издательство «Зерцало-М», 2011. С. 113.

⁶⁸ См.: Борисов Г.А. Теория государства и права. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. С. 58, 264.

⁶⁹ См.: Цыганов В.И. Теория государства и права. Нижний Новгород, 2007. С. 20.

⁷⁰ Такие определения не гармонируют, например, с выражениями «обязанность государства» (см. ст. 2 Конституции РФ), «государство гарантирует», «государством гарантируется» (ч. 2 ст. 19, ч. 5 ст. 75 Конституции РФ), «охраняется государством» (ч. 1 ст. 21, ч. 4 ст. 68 Конституции РФ), «под защитой государства», «государство защищает» (ч. 1 ст. 38, ч. 2 ст. 69 Конституции РФ), «государство обеспечивает» и «создает условия» (ст. 52, ч. 4 ст. 67¹ Конституции РФ), «возмещение государством вреда» (ст. 53 Конституции РФ), «не может быть выдан другому государству», «выдача другим государствам», «отбывание наказания в других го-

тельности приверженности юристов неюридическим трактовкам государства акцентируют внимание лишь отдельные современные авторы⁷¹.

О правосубъектности государства рассуждают преимущественно цивилисты, тогда как в публично-правовой литературе вопрос о юридической категоризации государства часто обходится стороной, либо рассматривается не столько в правовом, сколько в политико-институциональном ключе (например, государство характеризуется как «система всех органов государственной власти»⁷² и иных «властных институтов»⁷³). Правда, как было упомянуто выше, в литературе можно встретить отождествление государства как субъекта конституционного права с политической организацией общества (а заодно и с государственным аппаратом)⁷⁴, но такой синтез просто декларируется без объяснения приравнивания системы органов к политической организации общества и наделения последней правосубъектностью без учета значения, которое принято придавать слову «организация» в таком контексте⁷⁵.

Как представляется, в деле определения государства разногласия и другие проблемы напрямую связаны прежде всего с признаваемым или подразумеваемым подходом к целеполаганию. Работы отечественных правоведов о государстве при разбросе методологи-

---

сударствах» (ч. 1 ст. 61, ч. 2 ст. 63 Конституции РФ Конституции РФ), «гражданство иностранного государства» (ч. 1, 2 ст. 62, п. «т» ст. 71, ч. 3 ст. 77, ч. 5 ст. 78, ч. 2 ст. 81, ч. 4 ст. 95, ч. 1 ст. 97, п. «е» ч. 1 ст. 103, ч. 4 ст. 110, ст. 119, ч. 2 ст. 129 Конституции РФ), «сопредельные государства» (ч. 2¹ ст. 67 Конституции РФ), «взаимное доверие государства и общества» (ст. 75¹ Конституции РФ).

⁷¹ См.: *Мусатов Ф.В.* Признаки государства как субъекта права // Бизнес, менеджмент и право. 2015. № 1 (31). С. 164.

⁷² *Бутусова Н.В.* Российское государство как субъект конституционно-правовых отношений // Журнал российского права. 2003. № 6. С. 60.

⁷³ См.: *Шахрай С.М., Клишас А.А.* Конституционное право Российской Федерации. 3-е издание, доп. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 713; *Основы органов государственной власти России: учеб. пособие для студентов вузов / [Б.Н. Габричидзе и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 123; Шахрай С.М.* Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. М.: Статут, 2017. С. 609.

⁷⁴ См.: *Бутусова Н.В.* Конституционно-правовой статус российского государства (вопросы теории и практики). Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. С. 11, 19.

⁷⁵ В определении государства как организации общества (или народа) государство принято понимать «в динамическом аспекте — как функцию» по организации, а не как организацию-лицо (см.: *Актуальные проблемы правовой теории государства / под ред. В.П. Малахова; А.И. Клименко. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. С. 5). Актуальные проблемы правовой теории государства / под ред. В.П. Малахова; А.И. Клименко. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. С. 5.*

ческих установок и, соответственно, при многообразии определенных сравнительно едины в видении цели осмысления государства и государственности. Ученым свойственно искать истину, и вольно или невольно каждый стремится к тому, чтобы выявить или раскрыть сущность государства и сконструировать его концепцию. Похвальное стремление к этому предсказуемо ведет к восприятию раскрытия упомянутой сущности, формирования упомянутой концепции как цели исследования. На этом целеполагание преждевременно (как представляется) завершается. Главное, что произвольно упускается из виду: цель, которую условно можно было бы приписывать юридической науке, не может формулироваться по аналогии с целью, которую отдельный исследователь может сам поставить перед собой. Раскрытие сущности или формирование концепции могут рассматриваться в качестве цели другой дисциплины — философии, но для юридической науки названное составляет не цель, а задачу, которая в свою очередь должна быть подчинена достижению некоего желаемого результата (цели). Как представляется, поскольку юридическая наука существует не ради самой себя, то ее цель должна располагаться не внутри нее, а за ее пределами — в области практической юриспруденции.

Практические следствия

В рассматриваемом контексте применительно к юридической науке в качестве цели следует рассматривать не познание государства или раскрытие его сущности, а составление практически функциональных юридических конструкций. Такой подход к постановке цели вынудил бы критически отнестись как к плюрализму подходов к государствовопониманию вообще, так и, в частности, к «политико-организационному» подходу, господствующему в современных изданиях.

Определить современное государство как некую относительно цельную сущность посредством юридических категорий возможно лишь для академических нужд. Государство, с этой точки зрения, можно было бы представить как (т.е. независимый, не подчиненный иным правопорядкам в пределах территории государства) суверенный правопорядок. Но такое определение слишком умозрительно для того, чтобы быть полезным для юридической практики. С прагматической же точки зрения функционально лишь понятие государства, позволяющее идентифицировать права, обязанности, предметы ведения и другие обстоятельства, позволяющие (или препятствующие) принимать решения и осуществлять

иные юридически значимые действия. Это требует идентификации положения государства в системе субъектов права, но такое положение неизбежно оказывается не монолитным («государство есть юридическая личность»), а дробным. Общегосударственному уровню публичной власти, регионам, муниципалитетам требуется взаимодействовать друг с другом, беря взаимные обязательства. Это не означает с необходимостью вступления в договорные или подобные правоотношения самих территориальных образований (участие в таких отношениях может быть поручено и соответствующим органам или должностным лицам), но на практике зачастую происходит именно так, — что требует юридического бытия общегосударственного уровня публичной власти и определенных территориальных образований в качестве субъектов права. В итоге, например, в современной отечественной юридической практике нет «государства — субъекта права» в единственном числе (как, впрочем, не было и в советской)⁷⁶, а есть множество субъектов (на данный момент — Российская Федерация, 89 субъектов РФ, федеральная территория «Сириус» и почти 18 тыс. муниципальных образований). Даже с точки зрения международного права государство не есть «единый» субъект⁷⁷.

В то же время, нельзя категорически утверждать, что фигуру государства следует искать в каждой области общественных отношений: «представление о том, что государству во всех отношениях должна быть дана одна юридическая конструкция есть ни на чем не основывающийся предрассудок»⁷⁸. За рамками частноправовых отношений (участия в гражданском обороте), процессуальных отношений (участия в качестве истца или ответчика) и международных отношений государству сложно приписать функции, которые

---

⁷⁶ См., в частности: Советское гражданское право: субъекты гражданского права / под ред. С.Н. Братуся. М.: Юридическая литература, 1984. С. 268–269.

⁷⁷ Хотя субъекты федеративных государств и иные автономные территориальные единицы, муниципальные образования и т.п. не считаются субъектами международного права, но в международно-правовом контексте словосочетание «субъект права», как известно, принято использовать специфично (обозначая им не любых лиц, статус которых устанавливается нормами международного права, а лишь полноценных участников международного общения, способных участвовать в международном правотворчестве). Внутригосударственные территориальные образования за редчайшими исключениями не заключают соглашений, которые признавались бы международными договорами, но международное право не игнорирует их существования как субъектов права (в частности, в ряде международных договоров государства берут на себя обязательства содействовать сотрудничеству таких территориальных образований).

⁷⁸ Яценко А. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912. С. 254.

безусловно требовали бы его правосубъектности. Можно выводить такую потребность из схемы взаимодействия государства и индивидов (а также организаций): государство вправе требовать от последних выполнения обязанностей, привлекать к юридической ответственности за совершение правонарушений и обязано соблюдать, обеспечивать и защищать их свободы, права, законные интересы. Граждане и юридические лица, в свою очередь, вправе требовать от государства реализации прав, свобод, законных интересов, оказания предусмотренных публичных услуг и пр. Однако все перечисленное в целом осуществимо и без публично-правовой субъектности государства (региона, муниципального образования и пр.) — через фиксацию компетенции государственных органов и должностных лиц.

Весомым аргументом в пользу правосубъектности государства (региона, муниципального образования и пр.) видится сама категория его органов. Орган государства (внутригосударственного территориального образования) действует от его имени и реализует полномочия, которыми его кто-то должен наделить. В качестве уполномочивающей фигуры может выступить и не государство (внутригосударственное территориальное образование), а, например, парламент (в британской модели) или народ (на основании идеи народного суверенитета). В обеих этих схемах государство (внутригосударственное территориальное образование) в политической жизни и правовой действительности оказывается избыточной сущностью, поскольку сложно найти решения или действия, которые нельзя было бы вменить парламенту, народу или их органам. Но в современную отечественную практику и практику большинства зарубежных стран эти подходы не вписываются: признание принадлежности власти народу замыкается на избираемость состава ключевых органов публичной власти и возможность решения некоторых вопросов непосредственно населением. Однако решения избранных населением органов вменяются государству, субъекту федерации или иной региональной территориальной единице, муниципальному образованию⁷⁹, что подразумевает их бытие в юридической реальности в качестве субъектов права.

(Продолжение следует).

---

⁷⁹ И даже акты, принятые населением непосредственно (в России — Конституция РФ, часть конституций республик в составе Российской Федерации, уставы отдельных муниципальных образований) квалифицируются как результаты нормотворчества Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований.

Литература

Алексеев Н.Н. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки. М.: Московское научное издательство, 1919. 212 с.

Блюнчли. Общее государственное право / пер. с 3-го изд. Т. I. М.: Университетская типография, 1865. 454 с.

Бутусова Н.В. Российское государство как субъект конституционно-правовых отношений // Журнал российского права. 2003. № 6. С. 58–66.

Гаген В.А. Учебник административного права. Выпуск I. Ростов-на-Дону, 1919. 146 с.

Гессен В.М. Общее учение о государстве: лекции, читанные в С.-Петербургском Политехническом Институте. СПб., 1912. 190 с.

Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт, с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994. 868 с.

Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М., 1908. 958 с.

Елистратов А.И. Очерк государственного права (конституционное право). Издание второе, переработанное. М., 1915. 168 с.

Еллинек Г. Право современного государства. Издание 2-е, испр. и доп. по 2-му немецкому изданию С.И. Гессеном. Т. I. Общее учение о государстве. СПб., 1908. 600 с.

Жилин А.А. Учебник государственного права. Ч. I. Общее учение о государстве в связи с основными началами иностранного государственного права. Пг., 1916.

Иеринг Р. Цель в праве. Т. I. СПб., 1881. 416 с.

Ильин И.А. Теория права и государства. М.: Издательство «ЗЕРЦАЛО», 2003. 400 с.

Кистяковский Б.А. Сущность государственной власти. Ярославль: Типография губернского правления, 1913. 42 с.

Книпер Р. Государство в гражданском праве // Государство и право. 2009. № 9. С. 101–104.

Кокошкин Ф.Ф. К вопросу о юридической природе государства и органов государственной власти. М., 1896. 32 с.

Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. Москва, 1912. 306 с.

Коле Д. Политическая семантика «État» и «état» во французском языке // Понятие государства в четырех языках Сб. статей / Под ред. О. Хархордина. СПб., М.: Летний сад, 2002. С. 75–113.

Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Издание 8-е. СПб., 1908. 354 с.

Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. I. СПб., 1892. 402 с.

Коркунов Н.М. Указ и закон. СПб., 1894. 408 с.

Лазаревский Н.И. Русское государственное право. Изд. 3-е. Санкт-Петербург, 1913. 672 с.

Лексин И.В. Глава государства: концептуальные проблемы и возможности их преодоления // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. № 3. С. 41–58.

Лексин И.В. Правовая асимметрия в территориальном устройстве государства: теория и практика // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 35. С. 1–33.

Лексин И.В. Суверенитет и государство: концептуальные взаимосвязи и расхождения // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 3 (105). С. 17–29.

Мусатов Ф.В. Признаки государства как субъекта права // Бизнес, менеджмент и право. 2015. № 1 (31). С. 160–164.

Основы законовещения. Общее учение о праве и государстве и основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права. Обще-доступные очерки И.А. Ильина, В.М. Устинова, И.Б. Новицкого и М.Н. Гернет. Изд. 4-е, испр. и доп. М., Пг., 1915. 416 с.

Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. Санкт-Петербург, 1909. 322 с.

Покровский П.А. К вопросу о субъектах международного права // Известия Министерства иностранных дел. СПб., 1912. Книга VI. С. 177–210.

Покровский П.А. О государственной власти. Опыт монистической конструкции юридической личности правового государства. Ярославль, 1914. 62 с.

Пулккинен Т. Valtio — использование понятия «государство» в финском языке // Понятие государства в четырех языках Сб. статей / Под ред. О. Хархордина. СПб., М.: Летний сад, 2002. С. 114–151.

Рейснер М.А. Государство. Ч. I. Идеология и метод. Изд. 2-е, доп. и испр. М.: Социалистическая Академия общественных наук, 1918. 278 с.

Садриева Р.Р. К вопросу о сущности государства как субъекта гражданского права // Юрист. 2016. № 10. С. 4–8.

Скиннер К. The state // Понятие государства в четырех языках. Сб. статей / Под ред. О. Хархордина. СПб., М.: Летний сад, 2002. С. 12–74.

Советское гражданское право: субъекты гражданского права / Под ред. С.Н. Братуся. М.: Юридическая литература, 1984. 288 с.

Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. 536 с.

Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. 432 с.

Тихомиров Ю.А. Государство: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 320 с.

Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Выпуск первый. Москва, 1910. 320 с.

Яценко А. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912. 842 с.

Berthélemy H. Traité élémentaire de droit administratif. 3ème éd. Paris, 1905. 948 p.

Bluntschli I. K. Psychologische Studien über Staat und Kirche. Zürich und Frauenfeld, 1844. 308 S.

Crevelde M. van. The Rise and Decline of the State. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 439 p.

Gerber C.F. Grundzüge eines Systems des Deutschen Staatsrechts. 2te Aufl. Leipzig: Tauchnitz, 1869. 256 S.

Hatschek J. Englisches Staatsrecht. Tübingen: 1te Band. Die Verfassung. Verlag von J.C.B. Mohr, 1905. 672 S.

Hauriou M. Principes de droit public. 2ème éd. Paris, 1916. 828 p.

Il Principe di Niccolò Machiavelli. Italia, 1814. 106 p.

Kelsen H. Allgemeine Rechtslehre. Berlin: Verlag von Julius Springer, 1925. 436 S.

Kelsen H. General theory of law and state / Transl. by A. Wedberg. NY: Russel&Russel, 1961. 516 p.

Kelsen H. Reine Rechtslehre. 2. Auflage. Wien: Österreichische Staatsdruckerei, 1960 (Nachdruck 1992). 404 S.

Seydel M. Grundzüge einer allgemeinen Staatslehre. Würzburg, 1873. 104 S.

Stein L. Die Verwaltungslehre. 1te Teil. 2te Aufl. Stuttgart, 1869. 310 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Лексин Иван Владимирович — доктор юридических наук, заведующий кафедрой правовых основ управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: leksin@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Leksin Ivan V. — DSc, Head of Department of Legal Foundations of Public Administration, School (Faculty) of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; *e-mail*: leksin@spa.msu.ru

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-228-245

ОБЩЕРОССИЙСКОЕ ЕДИНСТВО И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ САМОБЫТНОСТИ РОССИИ

М.А. Буданов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Budanov@spa.msu.ru

Д.М. Погорельский

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

dpogorelskiy@gmail.com

О.В. Путина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

olga-putina@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу государственной национальной политики Российской Федерации, решению проблем национального единства в свете концепции цивилизационной самобытности России. Авторы подчеркивают, что в условиях растущей турбулентности современного мира возрастает значение мер по обеспечению национальной безопасности различных государств, связанное с осмыслением их цивилизационной идентичности, роли и места на мировой арене. Данные процессы непосредственно затрагивают нашу страну. Понимание России как самобытного государства-цивилизации в настоящее время закреплено в официальных документах. Встает задача обеспечения цивилизационной

безопасности России, тесно связанной с безопасностью этнополитической. Однако решение возникающих в данной сфере проблем, в первую очередь, проблемы обеспечения общероссийского национального единства сталкивается с рядом сложностей. Их причиной является, в частности, недостаточно четкая проработанность представлений о содержательном наполнении российской гражданской идентичности. Последняя, как отмечают специалисты, должна в большей степени учитывать значение этнокультурного фактора в жизни страны. Осмысление роли данного фактора, его места в системе управления является в наше время актуальной задачей для государственной власти и экспертного сообщества.

Ключевые слова: государственная национальная политика Российской Федерации, самобытное государство-цивилизация, глобальное развитие, цивилизационная безопасность, этнополитическая безопасность, общероссийское единство, гражданская идентичность.

Для цитирования: Буданов М.А., Погорельский Д.М., Путина О.В. Общероссийское единство и основные направления государственной национальной политики российской федерации в свете концепции цивилизационной самобытности России // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 4. С. 228–245.

Дата поступления в редакцию: 07.06.2024

ALL-RUSSIAN UNITY AND THE MAIN DIRECTIONS OF RUSSIA'S STATE NATIONAL POLICY IN THE CONTEXT OF THE CIVILIZATIONAL IDENTITY CONCEPT

Budanov M.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Budanov@spa.msu.ru

Pogorelskiy D.M.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
dpogorelskiy@gmail.com

Putina O.V.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
olga-putina@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the state national policy of the Russian Federation, the problems of national unity in the light of the concept of Russia's civilizational identity. Taking into account the growing tur-

bulence of the modern world, the authors stress the importance of measures to ensure the national security of various states associated with the understanding of their civilizational identity, their role and place on the world stage. These processes directly affect Russia. The understanding of Russia as a distinctive state-civilization is currently enshrined in official documents. The task arises of ensuring Russia's civilizational security, which is closely related to ethnopolitical security. However, solving the problems arising in this area — first of all, the problem of ensuring all-Russian national unity — faces a number of difficulties. They are connected mainly with the insufficiently clear elaboration of ideas about the content of Russian civic identity. The latter, as experts note, should take into greater account the importance of the ethnocultural factor in the life of the country. Understanding the role of this factor and its place in the system of governmental administration is now an urgent task for government authorities and the expert community.

Key words: state national policy of the Russian Federation, distinctive state-civilization, global development, civilizational security, ethnopolitical security, all-Russian unity, civic identity.

For citation: *Budanov M.A., Pogorelskiy D.M., Putina O.V.* All-Russian unity and the main directions of Russia's state national policy in the context of the civilizational identity concept // *Lomonosov Public Administration Journal*. Series 21. 2024. Vol. 21. № 4. P. 228–245.

Received: 07.06.2024

Введение

В современном мире, характеризующемся усилившейся турбулентностью всей системы международных отношений, возрастает значение мер по защите национальной безопасности отдельных государств, обеспечению стабильности, устойчивости их развития. Особенно актуальной эта задача становится для полиэтнических государств, поскольку этноконфессиональный фактор и связанные с ним идентичности оказывают в настоящее время мощное влияние на социально-политическую ситуацию в обществе. Возрастает стремление к концептуальному осмыслению духовно-идеологических основ общенационального, общегосударственного единства (идентичности), регулирования на основе данного осмысления сферы межэтнических отношений. В контексте усилившегося внешнего давления, растущей международной нестабильности указанное направление занимает особое место в дискуссиях, ведущихся российской элитой, отражается в документах, определяющих основные направления государственной политики Российской Федерации.

Одним из способов ответа на внешние вызовы, понимания сложившейся ситуации стало стремление к осмыслению России как особой цивилизации — культурно-исторической общности, отличающейся внутренним единством, опирающейся на присущие ей духовные традиции, систему ценностей, специфику этнического и религиозного состава населения. Впервые понимание России как самобытной цивилизации отразилось в дискурсе российского политического руководства еще в 2007 г.¹ В дальнейшем оно последовательно углублялось и было четко оформлено в утвержденной в 2023 г. Концепции внешней политики Российской Федерации². В документе Россия называется самобытным государством-цивилизацией, «сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира». В настоящее время представления о цивилизационной самобытности России, как будет показано ниже, оказывают значительное влияние на государственную политику Российской Федерации, в том числе в сфере регулирования межнациональных (межэтнических) отношений. Однако внедрение представлений о цивилизационной самобытности и связанных с ними понятий в официальный дискурс не свободно от противоречий, отражающих неоднозначность современной общественно-политической ситуации в России.

Глобальные тенденции и их влияние на внутриполитическую ситуацию в России

Прежде чем анализировать существующие противоречия, необходимо рассмотреть процессы глобального характера, непосредственно влияющие на положение дел в России. Анализ этих процессов позволяет утверждать, что в настоящее время человечество вступает в новый этап своего развития, который качественно отличается от предыдущих. Вариантов развития событий множество, очертания будущего постоянно меняются ввиду влияния различных факторов. Чтобы планировать на долгосрочную перспективу в условиях глобальной неопределенности и минимизировать риски реализации неблагоприятных сценариев, необходим стратегический подход, помогающий выявить наиболее вероятные тенденции

---

¹ Мальченко С. А. Цивилизационный дискурс в высказываниях В. В. Путина // Дискурс Пи. 2022. Т. 19. № 2. С. 66. DOI: 10.17506/18179568_2022_19_2_53

² Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540/ (дата обращения 15.04.24).

развития. Стратегическое планирование государственной политики России не может игнорировать особенности текущей ситуации, способные повлиять на состояние межэтнических отношений и внутривнутриполитическую стабильность, в связи с чем представляется необходимым изучить отечественные и зарубежные прогнозы глобальных тенденций.

Политическая организация современного мира, имеющая иерархическую структуру, преобразуется в сетевую. Ее участниками становятся центры, образованные различными акторами — суверенными государствами, их группами и негосударственными субъектами. Трансформация логики международных отношений способствует изменению баланса сил среди участников международной системы, появлению новых правил и принципов поведения, в том числе связанных с нарушением сложившихся ранее договоренностей. Это ведет к хаотизации мира, развивающегося по двум альтернативным сценариям: эволюционному, предполагающему постепенную адаптацию политической организации мира к новым условиям, и революционному, резко разрушающему существующие структуры.

Мировой порядок является одной из наиболее обсуждаемых тем в академическом и профессиональном сообществе. В науке отсутствует единое мнение относительно генезиса, качественных характеристик и принципов, лежащих в его основе. Сторонники теорий неореализма полагают, что государства в своем поведении рациональны и стремятся к самосохранению путем защиты своих национальных интересов. С точки зрения конструктивистской концепции, возникающие или усиливающие свое значение на международном и субнациональном уровне идентичности, создаются в настоящее время во многом искусственно, их появление не детерминировано объективными обстоятельствами³. Согласно концепциям марксизма, ведущую роль в мировом порядке играют экономически наиболее сильные акторы системы⁴. Появляются и новые, незападные трактовки понятия «международный порядок»⁵. Кроме того, в экспертном сообществе нарастает скеп-

---

³ *Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge University Press, 1999. P. 1.*

⁴ *Дробот Г.А. Марксизм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 6. С. 61–83.*

⁵ См. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» Порядок-2040: взгляд молодого поколения на будущее мироустройство [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/charting-the-2040/> (дата обращения

сис в отношении идеи многополярного мира. Так, по мнению ряда отечественных политологов, текущее состояние международных отношений можно охарактеризовать как «асимметричную bipolarность», затрудняющую формирование полноценной многополярности и свидетельствующую о недостаточной консолидации региональных незападных центров силы⁶.

Генезис нового этапа мирового порядка затруднен, поскольку остался в прошлом традиционный процесс его формирования — в ходе войн и в результате победы в них одной из противоборствующих сторон. Современная ситуация усложняется вовлечением в мировой процесс большого числа акторов, расширением спектра инструментов достижения цели, а также такими факторами, как появление и развитие искусственного интеллекта, рост международного терроризма, глобальные климатические изменения. В перспективе новый миропорядок будет складываться на основе представлений о нем наиболее влиятельных центров силы, в процессе их нарастающего давления на остальной мир, что в свою очередь внесет коррективы во внешнюю и внутреннюю политику государств мира.

С данными процессами тесно связаны тенденции в мировой экономике, в частности, углубление различий в скорости развития отдельных стран и макрорегионов. Очевиден мощный рост азиатских государств, прежде всего, Китая, усиление таких стран, как Индия, Бразилия, Индонезия, ЮАР и ряд других. В то же время экономики Европы, Японии переживают постепенный спад⁷. В целом страны, даже с максимальными показателями ВВП, объемом населения и т.д., не могут наращивать свое глобальное влияние вне многоакторных сетей и коалиций многополярного мира.

Данное положение усугубляется демографической ситуацией. Она характеризуется такими тенденциями, как старение населения в развитых странах и росте объемов глобальной миграции, кото-

---

ния: 15.04.2024); Семинар «Новый мировой порядок: теоретические подходы и сценарии будущего» [Электронный ресурс]. URL: <https://we.hse.ru/irs/news/902412045.html> (дата обращения: 15.04.2024).

⁶ Место Запада в формирующемся миропорядке обсудили на круглом столе в МИА «Россия сегодня» // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/news/mesto-zapada-v-formiruyushchemsya-miroporoyadke-obsudili-na-kruglom-stole-v-mia-rossiya-segodnya/> (дата обращения: 15.04.2024).

⁷ Доклад «Мировое экономическое положение и перспективы 2024 года» // Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2024/> (дата обращения: 15.04.2024).

рая становится наиболее острой проблемой международного сотрудничества, и потребует новых инструментов регулирования на национальном и наднациональном уровнях. В контексте текущих внешнеполитических событий также возможен рост национализма в странах Европы под влиянием притока мигрантов, усиления культурной разнородности населения и, возникающих в связи с этим конфликтов. В результате последствий изменения климата, роста населения непропорционально возрастут потребности в продуктах питания, воде и энергии. Многие общества не смогут избежать нехватки ресурсов первой необходимости без внешней помощи. Реализация этого сценария может привести и к продуктивному сотрудничеству, и к невыгодным компромиссам для разных стран, что в свою очередь опять же создает ситуацию социальной напряженности.

С увеличением доли среднего класса как наиболее важного социального и экономического актора возрастает потенциал гражданского общества. С одной стороны, это способствует усилению роли личной и общественной инициативы в решении растущих глобальных проблем. С другой стороны, в контексте происходящих изменений отдельные люди и небольшие группы легче получают доступ к разрушительным и смертоносным технологиям, в частности, к компьютерным средствам поражения, к высокоточному и биологическому оружию. Информационные технологии, позволяющие мгновенно реагировать на любые вызовы, организовывать массы вне географических границ, совершать крупномасштабные акты терроризма, повышают возможность любого вмешательства в развитие глобальных событий. Кроме того, ресурсы коммерческих организаций все чаще используются для решения военных задач (к примеру, спутниковая система «Старлинк»). В условиях отсутствия критериев того, какие негосударственные акторы действительно могут называться независимыми центрами силы, перечисленные явления будут оказывать дестабилизирующее влияние на всю глобальную политическую архитектуру. С завершением конфликта на территории Украины, вероятно, начнется трансформация политических и военно-политических основ мироустройства с целью укрепления стратегической стабильности в Евро-Азиатско-Атлантическом регионе. Особо актуальными станут вопросы, как выстраивать глобальную и региональную иерархии, какие коррективы вносить в процессы глобализации / регионализации, какие механизмы и алгоритмы нужны для того, чтобы управлять международной системой и ее сегментами.

Процесс прогнозирования глобальных трендов достаточно сложен для того, чтобы делать правдоподобные предположения. Даже краткосрочное прогнозирование затруднительно из-за поливариативности развития событий, непредсказуемости действий субъектов и реакции экономики. Для развития государственной политики России, в том числе в сфере регулирования международных отношений, будут иметь большое значение такие факторы, как консолидация торгово-экономических, военно-политических незападных центров сил, в том числе в сфере безопасности, борьбы с терроризмом, регулирования миграционных процессов, гуманитарного сотрудничества. Данные процессы могут оказать влияние на изменение законодательства в сфере государственной национальной политики России и неразрывно связанных с ней системах образования, социальной политики, миграционного законодательства. В сложившейся ситуации особенно возрастает роль процессов грамотного нормотворчества, принятия сбалансированных политических решений⁸. Российские исследователи приходят к выводу о непосредственном влиянии современных тенденций развития на государственную национальную политику России и дают рекомендации «учитывать исторический опыт демографического и миграционного поведения населения при разработке демографических стратегий развития страны в условиях глобальных демографических вызовов, признать фундаментальное научное значение дальнейших исследований роли демографического фактора в российской истории»⁹.

Исследователи определяют перспективы развития международных отношений в рамках российской общественной структуры на современном этапе следующими образом:

- развитие открытого полноценного общественно-политического диалога влиятельных и авторитетных институтов и групп по национальным и этнополитическим интересам, общественных объединений и организаций, граждан, представителей различных этнических и культурных сообществ

---

⁸ Зорин В.Ю., Каменских М.С. Важнейшее событие уходящего года: конференция к 10-летию Совета при Президенте Российской Федерации по международным отношениям // Этносоциум и международная культура. 2022. № 11 (173). С. 9–14.

⁹ Баранов Е.Ю. Демографические факторы и вызовы: глобальные тенденции и региональные условия (о XIV Уральском демографическом форуме) // Уральский исторический вестник. 2023. № 4 (81). С. 183–186. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-4(81)-183-186

- с целью выработки комплексных мероприятий по совершенствованию действующей практики нациестроительства¹⁰;
- формирование механизмов и процедур обеспечения успешной интеграции и ассимиляции иностранных граждан в рамках российского общества с учетом сохранения доминирующей стабилизирующей и регулирующей роли истории России и русского языка¹¹;
  - проведение комплексного мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, направленного на оперативное предупреждение возникновения и развития конфликтных ситуаций на национальной и религиозной почве;
  - удовлетворение национальных и этнических потребностей в области образования, культуры, духовно-нравственного просвещения в рамках обеспечения и укрепления общественно-политической стабильности и безопасности.

Цивилизационная и этнополитическая безопасность России

Определение концептуальных основ обеспечения социально-политической стабильности, в том числе в области межэтнических отношений, в последнее время, как отмечалось выше, все в большей степени осуществляется в русле осмысления цивилизационной самобытности России. Процесс подобного осмысления носит сложный, нелинейный характер. Ученые отмечают существование ряда объективных факторов, лежащих в предметном поле государственной национальной политики и затрудняющих цивилизационное проектирование. Среди них динамичные миграционные процессы, культурная сложность социума, недостаточно четкое определение представлений о характере общероссийской идентичности¹². Негативное воздействие на реализацию долгосрочных проектов также оказывает существование националистических этнополитических движений, процессы политизации этничности. Кроме того, как отмечалось выше, значительный вклад в дестабилизацию внутрисоциальных социально-политических процессов вносит внешняя среда,

---

¹⁰ *Стройков В.А.* Проблемы и перспективы развития межнациональных и межэтнических отношений в российском обществе на современном этапе // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2023. № 6 (180). С. 21–27.

¹¹ *Политическая стабильность в современном мире: учебное пособие*. Под общ. ред. М.А. Бурды и О.Е. Гришина. М.: КНОРУС, 2022. С. 17–30.

¹² *Горбачев М.В.* Цивилизационные основания политических проектов. М.: Издательство Московского университета, 2020. С. 183.

«геополитизирующая» и помещающая в международный контекст все аспекты безопасности, в том числе этнополитические¹³.

В контексте обсуждения цивилизационного статуса России одной из задач отечественной этнополитики следует назвать разработку единого комплексного подхода, учитывающего потребности обеспечения безопасности нашей страны как гражданской нации, понимаемой в духе представлений о цивилизационной самобытности России и важности этнического фактора в ее развитии. Данный императив должен учитываться при целеполагании, планировании, прогнозировании и программировании в сфере управления непосредственно межэтническими отношениями, а также при разработке и реализации российского цивилизационного проекта. В условиях глобальной турбулентности в целях защиты национальных интересов и обеспечения устойчивого развития приоритетом государственной национальной политики России становится обеспечение безопасности ее этнополитического пространства.

При этом для сохранения согласованности и единства государственных приоритетов при формулировании задач и механизмов обеспечения этнополитической безопасности необходимо использовать наработки цивилизационного подхода, учитывающего значение культурно-исторических факторов и наличие цивилизационной идентичности. В случае размывания или потери идентичности не удовлетворяются базовые потребности личности, в результате чего возникает угроза безопасности индивида, которая впоследствии может масштабироваться на более высокие уровни общества и государства. Этим и обусловлена связь концептов «этнополитическая безопасность» и «цивилизационная безопасность». Как подчеркивают отечественные исследователи, «проблема национальной и цивилизационной идентичности для России как цивилизации не может не рассматриваться иначе, как проблема ее цивилизационной безопасности»¹⁴. После закрепления в официальных документах определения России как самобытного государства-цивилизации следующим шагом должна стать интеграция цивилизационного фактора в систему обеспечения национальной безопасности и в от-

---

¹³ Ворожеина Я.А., Клемешев А.П., Комлева Н.А. и др. Геополитическая безопасность России: к постановке проблемы // Балтийский регион. 2023. Т. 15. № 1. С. 160–161. DOI: 10.5922/2079-8555-2023-1-9

¹⁴ Скворцов Н.Г., Верещагина А.В., Самыгин С.И. «Русский мир» в социологическом дискурсе о цивилизационной безопасности и национальной идентичности в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 6–7. С. 106.

раслевые политики¹⁵. Логично, что государства, которые претендуют на статус самобытной цивилизации, должны обратить внимание на данное измерение, защиту себя именно как цивилизации, безопасность которой обладает собственными характеристиками и не сводится к совокупности безопасностей более низких уровней¹⁶.

Этнополитическая безопасность, являющаяся одним из отраслевых направлений обеспечения безопасности, определяется через образующие ее операционные элементы — субъекты и объекты безопасности; реальные и потенциальные угрозы и т.д. Каждая из этих составляющих дифференцируется в зависимости от уровня объекта и/или субъекта безопасности, включаясь в иерархию «личность — общество или государство (сообщество государств)»¹⁷. Цивилизационный уровень безопасности дополняет эту иерархию и обогащает ее новым содержанием, связанным с отстаиванием национальных интересов России как цивилизации и повышением ее защищенности от внешних и внутренних угроз в контексте цивилизационного противостояния.

В актуальном корпусе документов стратегического планирования Российской Федерации уже заложены основы обеспечения цивилизационной безопасности, в том числе в сфере международных отношений. Одним из девяти стратегических национальных приоритетов, перечисленных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, является защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Первой среди его задач обозначено «укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации»¹⁸. В отличие от этих долгосрочных духовных феноме-

---

¹⁵ См. Пазюк Ю.В., Ефимова В.П., Осипов С.Н. Актуальные проблемы обеспечения цивилизационной безопасности России // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2022. Т. 72. № 3. С. 34. DOI: 10.14357/20790279220304

¹⁶ Мелешин К.Ю., Шабалина А.Е. От концепта национальной безопасности к концепту цивилизационной безопасности как основе евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 2. С. 149. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-02-143-152

¹⁷ Савинов Л.В. Смыслы и концепты этнополитической безопасности // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2010. № 1. С. 36.

¹⁸ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 15.04.24).

нов, приоритет «Государственная и общественная безопасность» включает в свой состав более четко фиксируемые явления, такие как предупреждение и нейтрализация межнациональных конфликтов и предупреждение формирования этнических анклавов. Представляется, что существующий политико-правовой подход к противодействию угрозам этнополитической безопасности нуждается в развитии и дальнейшем различении непосредственно политических угроз этнополитической стабильности и угроз, имеющих глубинное ценностное основание. Данный подход отразил бы комплексность проблемы обеспечения позитивного развития межнациональных отношений на стыке различных задач, важнейшей из которых становится сохранение целостности территории, единого культурного пространства, самобытности и т.д.¹⁹ При этом задача обеспечения единства российской гражданской нации обретает особое политическое и практическое значение в условиях СВО и ее последствий.

Российская нация и окружающий мир: гражданские и этнокультурные аспекты

Процесс укрепления общероссийской идентичности не свободен от противоречий. В настоящее время в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. общероссийское единство понимается преимущественно как надэтническая общность — «сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием». Главную роль в поддержании единства играют субъективные факторы — осознание гражданами их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны²⁰. Вместе с тем события, связанные с Русской весной 2014 г. и осуществляющейся в настоящее время СВО, заметно усилили роль этнокультурного компонента во внешней политике России, что непосредственно сказалось на внутриполитической ситуации в стране. В связи со ставшей очевидной необходимостью защиты русского народа в Ближнем зарубежье усилились призывы пересмотреть официальные трактовки россий-

¹⁹ См. Великая Н.М., Тартыгашева Г.В. Межнациональные отношения в современной России в оценках экспертного сообщества // Вестник Российской нации. 2021. № 4. С. 85.

²⁰ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения 15.04.24).

ской гражданской нации. Так, заместитель председателя Государственной Думы П.О. Толстой в конце 2023 г. предложил заменить на официальном уровне термин «россияне» на «русские» для всех народов, проживающих в России. Инициативу поддержали и некоторые другие парламентарии²¹. Со своей стороны, представители русского националистического лагеря (Е.С. Холмогоров, А.Н. Севастьянов и др.) постоянно говорят о вредности концепции надэтнической российской нации для этнонации русских, в том числе и потому, что из русской-российской общности приходится вычеркивать миллионы этнически русских, оказавшихся за пределами России после распада СССР.

Наличие многочисленного русского населения, оказавшегося вне России после распада Советского Союза, актуализирует для ряда общественно-политических деятелей их обращение к концепции «разделенной нации». В новейшей мировой истории много прецедентов применения данного тезиса: концепция бывшего президента Азербайджанской Республики Г.А. Алиева «одна нация — два государства», пан-албанская программа, идея украинского «зеленого клина», «казахская ирредента», идея Великой Сербии и т.д. Все их разнообразие сводится к исключительно примордиалистской объяснительной модели нации, опирающейся на представления об общности происхождения «по крови», единых корнях. Российский пример иной и в значительной степени уникальный. Речь идет о «возвращении» в состав России соотечественников, не всегда связанных с русскими этническим родством, но при этом, как предполагается, способных влиться в российскую гражданскую нацию. В то же время один из стихийных лозунгов принятия новых регионов в состав России — защита русского языка и русских, а этот лозунг носит отчетливо этническую окраску.

Противоречия, присущие пониманию характера общероссийского единства, проявляются, в частности, в концептуальном обосновании Программы возвращения соотечественников в Россию²². Данный документ содержит чрезвычайно широкое определение

---

²¹ «Политики в Москве могут называть нас «русскими», но мы не перестанем быть татарами» // Татар-информ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/politiki-v-moskve-mogut-nazyvat-nas-russkimi-no-my-ne-perestaniem-byt-tatarami-5928096> (дата обращения: 15.04.2024).

²² Указ Президента РФ от 22.06.2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/189653/> (дата обращения 15.04.24).

понятия «соотечественники за рубежом»: «Программа направлена на переселение людей, оказавшихся после распада СССР за пределами Российской Федерации и желающих переселиться в Россию... граждане России, проживающие за рубежом; лица и их потомки, проживающие за пределами территории России и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории России, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Россией, лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации». В отличие от похожих зарубежных программ (репатриации евреев в Израиль, программы перемещения т.н. оралманов — этнических казахов-репатриантов — в Казахстан и т.п.) российская программа ориентирована не только на этнических русских, но даже и не исключительно на коренные народы России. Во многом эта законодательная невнятность и привела к труднообъяснимому стихийному обретению гражданства Российской Федерации цивилизационно чуждыми массами выходцев из среднеазиатских государств.

Неожиданным для многих вызовом актуальному российскому проекту нациестроительства стал территориальный распад Украины. Состояние умов и этнополитические предпочтения русскоговорящего населения юго-восточной части территории бывшей УССР к 2014 г. многие наблюдатели оценивают как предельно неоднородные и неустойчивые. Отношение к России как к опасному и непредсказуемому соседу отнюдь не было редкостью²³. Но внутри самой России преобладало убеждение в искусственности политических барьеров, разделивших две части ментально и этнокультурно единого народа. Из данного несовпадения ожиданий и реакций во многом выросла неуверенность отечественной политической элиты относительно перспектив прямого и полномасштабного российского участия в разрешении украинского кризиса. Кроме того, уже постфактум исследователями отмечалось отсутствие четкого понимания со стороны населения Крыма и Донбасса того, в чем заключается российский проект нациестроительства. 23 года они находились в режиме этнократического нациестроительства, и подспудно многие ожидали чего-то похожего и от России, только чтобы в центре государственной политики находились русские.

---

²³ *Фадеева Л.А., Плотников Д.С.* Украинский фактор трансформации российской идентичности // *Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения.* 2022. Т. 6. Вып. 4. С. 506–519. DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-4-506-519

В итоге можно констатировать, что представления о цивилизационном своеобразии России, напрямую влияющие на трактовку вопроса о характере российской нации, сталкиваются с серьезным доктринальным противоречием. С одной стороны, современное российское общество (особенно среднее и старшее поколение) пребывает в невербализованной уверенности, что историческая Россия больше, чем нынешнее политическое пространство, заключенное в государственных границах России. Отсюда корни концепции Русского мира, представление о ментальной близости многих народов Ближнего зарубежья и прочие проявления не конструктивистского, а цивилизационного подхода, основанного на представлении о первостепенной важности исторических традиций, духовно-культурных начал для обеспечения национального единства. Именно из этой уверенности выросло органичное принятие Русской весны на юго-востоке украинского государства (насколько эта уверенность или убежденность адекватна геополитическим реалиям — отдельный разговор). Согласно социологическим опросам конца 1980-х гг. большинство населения РСФСР (в отличие от республик Прибалтики, Средней Азии и Закавказья) считало своей Родиной весь Советский Союз²⁴.

С другой стороны, в постсоветских государствах успели вырасти поколения не только вне общесоветских ценностей, но и под влиянием антироссийской мировоззренческой идеологической базы, главной составляющей которой выступает противопоставление своего всему российскому. В некоторой степени, с точки зрения местных политических элит, это логично, иначе был бы неизбежен вопрос и о легитимности новых (на момент 1990-х гг.) этнократических режимов, и о смысле существования этих независимых государств. Подобное отторжение идеи Русского мира на низовом уровне характерно даже для Республики Беларусь, входящей с Россией в единое Союзное государство. Опыт общения со студентами МГУ имени М.В. Ломоносова — гражданами Республики Беларусь показывает, что частью Русского мира большинство из них себя не считает. Со школы им внушается белорусская отдельная и в чем-то противопоставленная российской идентичность. Отсюда крайне предвзятые трактовки переломных исторических событий:

- «война 1812 года — это не наша война (воевал Наполеон с чужой Россией)»;

---

²⁴ Арутюнов С.А. СССР: жизнь после смерти // Этнографическое обозрение. 1998. № 5. С. 139.

- «если б не Россия, то и Гитлер, возможно, не оккупировал Беларусь»;
- «все эти ваши Куликовские и Полтавские битвы никакого отношения к нашей истории не имеют»;
- «если б не Российская империя, то государственность мы обрели бы раньше»;
- «находясь в составе Российской империи, белорусы всегда были отдельным сообществом и вообще очень страдали — крепостное право, национальное угнетение»;
- «католицизм и православие в равной степени причастны к рождению белорусского культурного кода. Никаких преследований православия со стороны католических властей Речи Посполитой не было, этот миф придумали в Москве»;
- «истинным воплощением белорусской государственности было Великое княжество Литовское. Поэтому правильнее называть нас литвины или тутейшие! Но совершенно точно мы никакие не русские»;
- «русский язык в нашей гуманитарной науке правильно называют московским».

Принимая во внимание очевидную обязательность подобных взглядов для представителей белорусской молодежи, можно уверенно сказать, что это не случайные проявления индивидуальных предпочтений, а результат сознательной государственной идеологической политики в области гуманитарного образования. В отношении прочих постсоветских государств можно смело констатировать наличие еще более радикальных внероссийских трактовок нацистроительства.

Заключение

Представленный выше анализ позволяет сделать ряд выводов. Возросшая турбулентность мирового развития, усиление внешнего давления на Россию настоятельно требует принятия мер для укрепления социально-политической стабильности в обществе, осмысления духовно-идеологических основ общероссийского единства. В последние годы это осмысление ведется в русле углубления представлений о своеобразии России как самобытного государства-цивилизации. Подобное осмысление представляет большую важность, в том числе для гармонизации межэтнических отношений в стране. Признание цивилизационной самобытности России требует более четкого проведения в официальных документах положений о защите данной самобытности, соотнесения

в связи с этим содержания документов разного уровня. Особо notableм является уточнение представлений о характере общероссийского единства, представляющего собой не просто сугубо гражданское, надэтническое сообщество, а общность, опирающуюся на ярко выраженную этнокультурную основу в виде русского языка и культуры.

Литература

Арутюнов С.А. СССР: жизнь после смерти // Этнографическое обозрение. 1998. № 5. С. 133–145.

Баранов Е.Ю. Демографические факторы и вызовы: глобальные тенденции и региональные условия (о XIV Уральском демографическом форуме) // Уральский исторический вестник. 2023. № 4 (81). С. 183–186. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-4(81)-183-186

Великая Н.М., Тартыгашева Г.В. Межнациональные отношения в современной России в оценках экспертного сообщества // Вестник Российской нации. 2021. № 4. С. 82–92.

Ворожеина Я.А., Клемешев А.П., Комлева Н.А. и др. Геополитическая безопасность России: к постановке проблемы // Балтийский регион. 2023. Т. 15. № 1. С. 153–169. DOI: 10.5922/2079-8555-2023-1-9

Горбачев М.В. Цивилизационные основания политических проектов. М.: Издательство Московского университета, 2020.

Дробот Г.А. Марксизм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 6. С. 61–83.

Зорин В.Ю., Каменских М.С. Важнейшее событие уходящего года: конференция к 10-летию Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 11 (173). С. 9–14.

Мальченков С.А. Цивилизационный дискурс в высказываниях В.В. Путина // Дискурс Пи. 2022. Т. 19. № 2. С. 53–71. DOI: 10.17506/18179568_2022_19_2_53

Мелешин К.Ю., Шабалина А.Е. От концепта национальной безопасности к концепту цивилизационной безопасности как основе евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 2. С. 143–152. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-02-143-152

Пазюк Ю.В., Ефимова В.П., Осипов С.Н. Актуальные проблемы обеспечения цивилизационной безопасности России // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2022. Т. 72. № 3. С. 26–36. DOI: 10.14357/20790279220304

Политическая стабильность в современном мире: учебное пособие. Под общ. ред. М.А. Бурды и О.Е. Гришина. М.: КНОРУС, 2022.

Савинов Л.В. Смыслы и концепты этнополитической безопасности // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2010. № 1. С. 35–38.

Скворцов Н.Г., Верещагина А.В., Самыгин С.И. «Русский мир» в социологическом дискурсе о цивилизационной безопасности и национальной идентичности в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 6–7. С. 103–107.

Стройков В.А. Проблемы и перспективы развития межнациональных и межэтнических отношений в российском обществе на современном этапе // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 6 (180). С. 21–27.

Фадеева Л.А., Плотников Д.С. Украинский фактор трансформации российской идентичности // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. Вып. 4. С. 506–519. DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-4-506-519

Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge University Press, 1999.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Буданов Максим Александрович — к.и.н., доцент, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: Budanov@spa.msu.ru

Погорельский Дмитрий Михайлович — аспирант, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: dpogorelskiy@gmail.com

Путина Ольга Владимировна — аспирант, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: olga-putina@inbox.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Budanov M.A. — PhD, Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: Budanov@spa.msu.ru

Pogorelskiy D.M. — Postgraduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: dpogorelskiy@gmail.com

Putina O.V. — Postgraduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: olga-putina@inbox.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-246-278

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

А.С. Воронов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Voronov@spa.msu.ru

Т.С. Годилов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Godilo@spa.msu.ru

Аннотация. Актуальность совершенствования форм взаимодействия между бизнесом и государством обусловлена необходимостью повышения эффективности управления социально-экономическим развитием в условиях современных вызовов. На фоне глобализации, цифровизации и растущих требований к устойчивости экономических систем возникает потребность в новых подходах к сотрудничеству между государственными структурами и частным сектором. Успешное взаимодействие позволяет обеспечить баланс интересов общества, бизнеса и государства, способствуя достижению стратегических целей экономического роста и социального благополучия. Исследование базируется на комплексном ретроспективном анализе эволюции сложившихся в России практик взаимодействия бизнеса и государства на конкретных исторических этапах, а также анализе их результативности. Для оценки эффективности современных механизмов использовались статистический анализ данных и экспертные интервью с представителями государственных органов и бизнес-сообществ. Результаты исследования показали, что одним из наиболее перспективных направлений является внедрение гибких и адап-

---

© Воронов А.С., Годилов Т.С., 2024

тивных форм взаимодействия, учитывающих специфику региональных особенностей и отраслевой структуры экономики.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, государственное управление, взаимодействие бизнеса и государства, совершенствование делового климата, регулирование предпринимательской активности.

Для цитирования: Воронов А.С., Годило Т.С. Совершенствование форм взаимодействия бизнеса и государства в управлении социально-экономическим развитием // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 4. С. 246–278.

Дата поступления в редакцию: 28.10.2024

IMPROVING THE FORMS OF BUSINESS-GOVERNMENT INTERACTION IN MANAGING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Voronov A.S.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Voronov@spa.msu.ru

Godilo T.S.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Godilo@spa.msu.ru

Abstract. The relevance of improving the forms of interaction between business and the state is due to the need to improve the efficiency of managing socio-economic development in the face of modern challenges. Against the background of globalization, digitalization and growing demands for the sustainability of economic systems, there is a need for new approaches to cooperation between government agencies and the private sector. Successful cooperation allows us to ensure a balance of interests of society, business and the state, contributing to the achievement of strategic goals of economic growth and social well-being. The study is based on a comprehensive retrospective analysis of the evolution of the established practices of interaction between business and the state in Russia at specific historical stages, as well as an analysis of their effectiveness. Statistical data analysis and expert interviews with representatives of government agencies and business communities were used to assess the effectiveness of modern mechanisms. The results of the study showed that one of the most promising areas is the introduction of flexible and adaptive forms of interaction that take into account the specifics of regional characteristics and the sectoral structure of the economy.

Key words: socio-economic development, public administration, interaction between business and the state, improvement of the business climate, regulation of entrepreneurial activity.

For citation: Voronov A.S., Godilo T.S. Improving the forms of business-government interaction in managing socio-economic development // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 4. P. 246–278.

Received: 28.10.2024

Введение

Необходимость изучения эволюции форм взаимодействия бизнеса и государства обусловлена реальностью внешней среды предпринимательских и государственных структур, интересы которых на протяжении всей истории современной России напрямую пересекаются.

Формы взаимодействия предпринимательских структур и государства претерпели ряд изменений с момента развала Советского Союза и образования Российской Федерации. В период перестройки в 1990-е гг. наблюдался очевидный экономико-политический переход, связанный с трансфером руководителей крупнейших коммерческих приватизированных организаций в политическую элиту неокрепшей страны. С технической стороны приватизации, «началу бизнес-классу положили центры научно-технического творчества молодежи (ЦНТТМ), которым партия разрешила «заключать договоры» с последующей выплатой наличных денег исполнителям»¹. На указанный период принятое управленческое решение имело место ввиду попыток «Руководством КПСС уменьшить дисбаланс между постоянной нехваткой товаров и невозможностью заработать, который затрагивал все население страны. Разрешая комсомольцам заниматься бизнесом, партия была уверена, что все останется под ее контролем»².

Таким образом стал формироваться экономический феномен, характеризующийся современными экономистами как State Capture³ (захват государства), при этом стратегии взаимодействия

---

¹ Крыштановская О.В. Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия // Мир России. 2002. № 4. С. 1.

² Там же. С. 1.

³ «State Capture (захват государства) — осуществление власти частными субъектами посредством контроля над ресурсами, угрозы насилия или других форм влияния для формирования государственной политики и/или ее реализации в своих интересах. Захват государства совершается взаимосвязанными корруп-

бизнеса и государства в 1990-е гг. были классифицированы учеными исходя от зависимости уровня взаимодействия, ресурсов и бизнес-стратегии организации, а также отраслевой дифференциации (табл. 1).

Таблица 1

**Стратегии взаимодействия бизнеса и государства
в 1990-е гг.⁴**

Уровень взаимодействия с государством	Основной ресурс для развития бизнеса	Бизнес-стратегия организации	Самые влиятельные отрасли
Федеральное Правительство	Трансформационная рента (кредитные ресурсы, экспортные квоты, таможенные льготы, государственная собственность)	Тесное взаимодействие с государством (модель захвата государства)	Финансовый сектор; в меньшей степени экспортноориентированные отрасли
Региональные власти в крупных городах и нефтедобывающих регионах	Развитая инфраструктура, человеческий капитал, более высокий платежеспособный спрос (в частности, позволяющий эффективно использовать разницу цен на внутреннем и внешнем рынках)	Дистанцирование от государства (модель «свободного предпринимательства»)	Торговля (в основном связанная с импортом), строительство, недвижимость и частично связь
Местные власти в остальных регионах	Недостаток ресурсов	Отсутствие четкой определенной стратегии	Традиционные отрасли (машиностроение и др.)

Ситуация, обусловленная преобладанием олигархических структур в качестве ключевых субъектов принятия политических решений в 1990-е г., начала меняться в начале 2000-х гг. с приходом к президентству В.В. Путина. Отмечалось, что в то время отношения

пированными экономическими и политическими субъектами, нацеливающимися на государственные активы и использующими слабые институты в своих личных интересах. Родственным понятием является «захват элиты», которое описывает аналогичное явление: ресурсы узурпируются несколькими, обычно политически и/или экономически влиятельными группами, за счет менее экономически и/или политически влиятельных групп». *Fiebelkorn A. State Capture Analysis: How to Quantitatively Analyze the Regulatory Abuse by Business-State Relationships // Public Disclosure Authorized. World Bank. 2019. P. 1.*

⁴ Составлено авторами на основе: *Yakovlev A.A. The Evolution of Business-State Interaction in Russia: From State Capture to Business Capture // Europe-Asia Studies. 2006. № 7. P. 1037.*

между бизнесом и государством установились в качестве «равноудаленных», и власти старались избегать прямых неформальных контактов с бизнес-магнатами»⁵. Параллельно начали формироваться официальные деловые объединения, которые дифференцировали организации на крупный, средний и малый бизнес. Так, весь правящий ранее олигархат был репрезентирован в Российском союзе промышленников и предпринимателей, созданном в 1990-е гг., но начавшем активно вести свою деятельность лишь в 2000-е. Сообщество крупных и средних предприятий было сконцентрировано в «Деловой России», точкой отсчета деятельности которой является 2001 г. Место же малым предприятиям было отведено в «ОПОРЕ России», основанной в 2002 г.

Вместе с институционализацией представительства предпринимательских структур и переходу к открытому формализованному подходу взаимодействия бизнеса и государства, «приоритет открыто отдавался высшему, олигархическому уровню элиты. Это проявилось во вновь установленном порядке регулярных встреч Президента с членами бюро Исполкома РСПП»⁶. Главной целью данных встреч целесообразно считать, прежде всего, переориентацию подхода к взаимодействию бизнеса и государства в сторону прозрачности и цивилизованности⁷.

С течением времени и трансформацией подхода к государственному управлению в России, увеличения роли главы государства, и, как следствие, укрепления самого государственного аппарата, бизнес стал играть вспомогательную, а не главенствующую роль в разработке и реализации политики. Так стал происходить плавный переход от явления State Capture к иному, противоположному экономико-управленческому феномену, называемому Business Capture, который предполагает меньшую роль бизнеса при разработке и реализации государственной политики. Главным образом данный переход был продемонстрирован периодом 2014-х гг. во время трансформации подхода к разработке модели экономического развития государства. Тогда же «был сделан выбор в пользу госкапитализма, когда сама экономика стала эволюционировать в

---

⁵ Yakovlev A.A. The evolution of business–state interaction in Russia: From state capture to business capture // *Europe-Asia Studies*. 2006. № 7. P. 1043.

⁶ Ibid. P. 1043.

⁷ Путин В.В. Вступительное слово на встрече с руководителями крупнейших российских компаний и банков // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21506> (дата обращения: 18.09.2024).

сторону увеличения роли государства, и бизнес вошел в эту систему в качестве младшего партнера»⁸.

Совсем иную, более шоковую трансформацию взаимоотношений бизнеса и государства привнес 2020–2022 гг., в период которого начал активно развиваться этап взаимозаинтересованного сотрудничества между названными субъектами в преодолении общих вызовов, возникших сначала пандемией COVID-19 в 2020 г., а затем с началом специальной военной операции в 2022 г. В данном временном отрезке крайне оперативно стала налаживаться прямая коммуникация государственных органов с представителями бизнеса в рамках разработки механизмов поддержки предпринимательства с целью стабилизации экономики, а также налаживания промышленного и наукоемкого производства в стране.

Упомянутый этап развития взаимодействия бизнеса и государства приобрел качественную форму, направленную на совместное преодоление санкционных и эпидемиологических вызовов, выражающееся в применении экспертного доказательного подхода к разработке и реализации публичной политики в органах законодательной и исполнительной власти. При этом сохранившиеся деловые объединения не утратили свою экспертную роль и сохранили высокую эффективность⁹.

Актуальные тенденции взаимодействия бизнеса и государства в государственном управлении социально-экономическим развитием России

Современный этап развития отношений бизнеса с органами власти прорабатывается на законодательном уровне в документах стратегического планирования. В соответствии со ст. 11 Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 (ред. от 17.02.2023), система стратегического планирования активно применяется в разработке основополагающих документов государственной политики России. Рассматривая один из целеполагающих документов федерального

---

⁸ Аузан А.А. Маятник возможностей: почему развивать экономику придется бизнесу, а не государству // Forbes Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/506723-maatnik-vozmozhnostej-pocemu-razvivat-ekonomiku-bridetsa-biznesu-a-ne-gosudarstvu?ysclid=lv99aowl8x802210227> (дата обращения: 20.09.2024).

⁹ Годило Т.С., Стафеевичев А.А. Взаимодействие отраслевых ассоциаций и органов государственной власти в современной России: основные механизмы и технологии // Вестник Московского государственного областного университета. 2023. № 4. С. 12.

уровня, а именно Стратегию национальной безопасности РФ, отдельной задачей выделяется «совершенствование механизмов взаимодействия государства и бизнеса, содействие развитию малого и среднего предпринимательства, в первую очередь, в производственной и научно-технологической сферах»¹⁰.

Таблица 2

Классификация форм взаимодействия бизнеса и государства в современной России¹¹

Классификатор форм взаимодействия бизнеса и государства	Содержание формы взаимодействия бизнеса и государства
<i>По характеру (содержанию)</i>	<ul style="list-style-type: none"> • с выраженным социальным эффектом • без выраженного социального эффекта • с силовым воздействием • без силового воздействия • для создания условий социально-экономического развития • для устранения ограничительных барьеров
<i>По субъектно-целевому значению</i>	<ul style="list-style-type: none"> • от государства к бизнесу (нисходящее) — G2B (Government-to-Business) • от бизнеса к государству (восходящее) — B2G (Business-to-Government) • трехстороннее (государство, бизнес, общество) • некоммерческо-государственное
<i>По целеполаганию</i>	<ul style="list-style-type: none"> • антикризисная (антисанкционная) • социальная (некоммерческая) • регуляторная • финансово-экономическая • научно-технологическая, инновационная • оборонно-промышленная • инфраструктурная • экспертно-аналитическая
<i>По степени активности</i>	<ul style="list-style-type: none"> • проактивная • активная • пассивная • избегающая
<i>По продолжительности</i>	<ul style="list-style-type: none"> • долгосрочная • среднесрочная • краткосрочная • тактическая («ручное управление»)

¹⁰ Там же. С. 28.

¹¹ Составлено авторами.

Определить механизм взаимодействия бизнеса и государства можно как систему, состоящую из совокупности форм, стратегий и методов обеспечения устойчивости коммерческих и некоммерческих структур для нужд социально-экономического развития государства путем прямой или делегированной коммуникации между представителями бизнес-организаций, деловых объединений и органов государственной власти. Говоря о механизме взаимодействия в приведенном определении, целесообразно иметь в виду различия в формах взаимодействия в рамках представленной системы, которые уместно классифицировать по дифференцируемым критериям (табл. 2).

Концентрируясь на долгосрочной форме взаимодействия бизнеса и государства, целесообразным является рассмотрение инструментов, позволяющих встраивать интересы государства в стратегии бизнес-организаций, и наоборот. Данная форма взаимодействия в перспективе 4–6 лет обладает бóльшим мультипликативным эффектом для социально-экономического развития государства, бизнеса и общества в целом.

В настоящее время высокого внимания к государственным инициативам со стороны бизнеса в качестве перспективных форм экономического взаимодействия с государством заслуживает также институт оценки регулирующего и фактического воздействия, государственно-частное партнерство, блендированное финансирование высокорискованных проектов, механизм заключения соглашений о защите и поощрения капиталовложений (СЗПК), специальные инвестиционные контракты (СПИК 2.0), корпоративные программы повышения конкурентоспособности (КППК) офсетные контракты, а также государственные заказы и государственные оборонные заказы.

Перечисленные инструменты направлены на стимулирование российской экономики к экономическому росту за счет повышения доли внебюджетного финансирования государственных проектов, роста человеческого капитала за счет создания бизнесом новых рабочих мест путем привлечения дополнительных источников финансирования, а также модернизации промышленного фонда, увеличения доли малого и среднего бизнеса и реализации риск-ориентированных проектов, способных вывести российскую экономику на мировой уровень. В период с 2015 г. по 2022 г., инвестиции в основной капитал по форме частной собственности показывают стабильный рост (рис. 1), что вопреки внешним угрозам

говорит о нестагнирующей инвестиционной активности частного сектора, направленной на модернизацию производственных объектов и курса на повышение экономического роста.

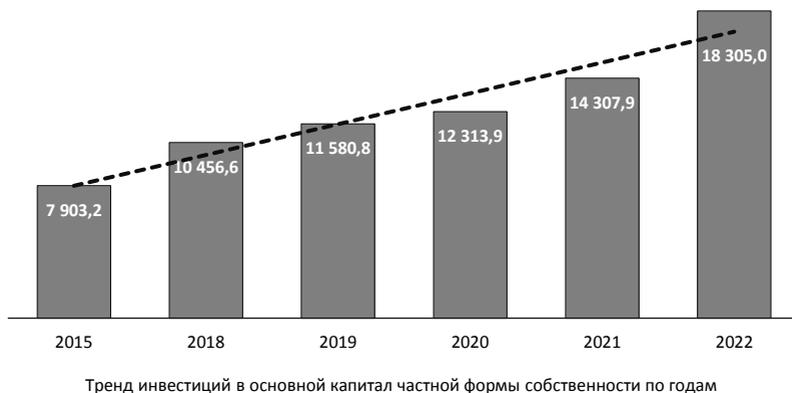

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал по частной формы собственности (в фактически действовавших ценах)

Фокусируясь на центральной теме исследования, следует также отметить, что предпринимательскими структурами достаточно активно проводится реализация проектов социальной и инфраструктурной направленности на принципах государственно-частного партнерства в русле достижения плановых показателей национальных проектов Российской Федерации. По данным платформы «Росинфра», созданной Национальным центром государственно-частного партнерства совместно с институтом развития ВЭБ.РФ, по состоянию на 2023 г. всего запущено 5027 проектов общим объемом инвестиций в 5,2 трлн руб., из которых 3,9 трлн руб. приходится на частный сектор¹². При этом рекордно возросли инвестиции частного сектора в промышленность, в которой соотношение законтрактированных частных инвестиций к государственным вложениям оценивается в соотношении 338 руб. к 1 руб. соответственно¹³.

Стратегически значимым для развития государства и усиления его конкурентного преимущества является совместная орга-

¹² Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП 2023: аналитический обзор // М.: Национальный центр государственно-частного партнерства. 2023. С. 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinfra.ru/api/v2/public/analytics-document/956-investitsii-v-infrastrukturu-i-g-ch-p-2023-analiticheskii-obzor/download> (дата обращения: 15.09.2024).

¹³ Там же. С. 9.

низация проектов¹⁴ научно-технологической направленности с пропорциональным государственно-частным финансированием. В данной форме взаимодействия бизнеса и государства включается также третий актор — образовательные организации высшего образования (государственные научные учреждения). В совокупном взаимодействии «Научные и образовательные организации, промышленные предприятия, иные организации, непосредственно осуществляющие научную, научно-техническую и инновационную деятельность и использующие результаты такой деятельности, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и находящиеся в их распоряжении инструменты должны обеспечивать целостность и единство научно-технологического развития России»¹⁵.

Тренд на создание площадок для взаимодействия науки, бизнеса и государства является стратегически важным решением ввиду возможности реализации наукоемких промышленных проектов, их выводу на мировые рынки в качестве высокотехнологичных несырьевых неэнергетических товаров, регламентированных к экспорту для достижения показателя не менее 70% по сравнению с 2020 г. в перечне Национальных целей развития Российской Федерации до 2024 г. на плановый период до 2030 г., цели развития «Достойный эффективный труд и успешное предпринимательство» в соответствии с плановым показателем «Реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее 70% по сравнению с показателем 2020 г.» (рис. 2).

Помимо необходимости обязательного достижения плановых показателей, государством предусмотрены инвестиции в создание комплексной системы поддержки экспорта, развитие инфраструктуры поддержки экспорта, а также реализацию институциональных мер поддержки экспорта (снятие регуляторных ограничений в сфере экспорта товаров и услуг, эффективное использование инструментов торгово-политического диалога в двустороннем и

---

¹⁴ Согласно формулировке из постановления Правительства РФ от 28 сентября 2023 г. N 1600 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. N 218», «проект» — комплексный проект полномасштабного создания на территории Российской Федерации высокотехнологичного производства новой (усовершенствованной) продукции гражданского назначения, включающий проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, а также комплекс работ по подготовке и освоению производства и реализацию продукции.

¹⁵ Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. N 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

многостороннем форматах, работу по снятию торговых барьеров для доступа на новые рынки)¹⁶, что в совокупности способно дать в будущем социально-экономическом развитии государства выгоду для экономики,кратно превышающую затраты.

Рис. 2. Прогноз увеличения показателя экспорта российских несырьевых неэнергетических товаров не менее 70% по сравнению с показателем 2020 г.¹⁷

Исходя из логики законодателя по отношению государственной стратегической политики в актуализации содействия развитию малого и среднего предпринимательства, среди которого выделяется производственная и научно-технологическая сферы с достижением целевых показателей экспорта российских несырьевых не-

¹⁶ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года от 01 октября 2021 года, Правительство РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html (дата обращения: 09.09.2024).

¹⁷ Составлено авторами на основе: Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года / Информационно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402829258/?ysclid=m25yskvkn51144900> (дата обращения: 28.09.2024).

энергетических товаров, отдельную недостаточно проработанную в научной литературе форму взаимодействия бизнеса и государства образуют преференциальные режимы.

Придерживаясь актуальности развития производственной и научно-технологической сфер в Российской Федерации, необходимо сконцентрировать внимание на исследовании преференциальных режимов и их видов как особой современной формы взаимодействия бизнеса и государства в России, направленной на инновационное социально-экономическое развитие. Основопологающим фактором данной формы взаимодействия предпринимательских структур с государственными органами является общая долгосрочная цель социально-экономического развития в рамках обоюдного инвестирования конкретных видов ресурсов: человеческого капитала, научно-технологической и инновационной компоненты бизнес-модели со стороны бизнеса, а также финансово-экономических, инфраструктурных, правовых и административных ресурсов, создающих со стороны государства благоприятные условия и стимул для экономического развития хозяйствующих субъектов, включенных в функционирование преференциальных режимов. По состоянию на декабрь 2024 г. в Российской Федерации структуру преференциальных режимов образуют 55 особых экономических зон (ОЭЗ), 109 территорий опережающего развития (ТОР), а также 629 технопарков, промышленных парков и иных территорий с готовой инфраструктурой.

Рассматривая преференциальные режимы в качестве одной из современных стратегических форм взаимодействия бизнеса и государства, влияющих на социально-экономическое развитие территорий мезоуровня, целесообразно сконцентрироваться на одном из их видов — особых экономических зонах. Организационную основу данного взаимодействия создают акционерные общества ОЭЗ, находящиеся в стопроцентной собственности государства, и направленные на обеспечение административного процесса при вхождении бизнеса в качестве резидента, а также организационную поддержку при осуществлении предпринимателями их целевой деятельности. Учитывая, что для качественного развития регионального бизнеса предусмотрено несколько типов ОЭЗ (промышленно-производственного, технико-внедренческого, туристско-рекреационного, портового), остается особенно актуальным вопрос о неравномерности регионального развития особых экономических зон (табл. 3). Динамика результатов активности особых экономических зон на территориях мезоуровня свидетельствует также

о дисбалансе эффективности типов ОЭЗ по показателям социально-экономического развития в регионах присутствия. С позиции необходимости развития реального сектора экономики присутствует кризис ОЭЗ промышленно-производственного типа в ряде регионов, проявляющийся в виде стагнирующей и отрицательной динамике в 10 субъектах РФ. Однако наиболее эффективными с позиции экономического роста уместно назвать ОЭЗ технико-внедренческого типа, что свидетельствует о позитивной динамике развития наукоемкого бизнеса.

Дальневосточный федеральный округ	415	7 373,6	141,0
Сибирский федеральный округ	119	11 287,2	267,9
Уральский федеральный округ	586	16 698,9	668,1
Северо-Западный федеральный округ	427	16 611,9	855,9
Приволжский федеральный округ	603	16 878,4	1 046,1
Центральный федеральный округ	404	41 685,3	2 057,9
Южный федеральный округ	44	7 952,0	253,7
Северо-Кавказский федеральный округ	65	2 295,6	86,5

- Общее количество зон с преференциальными режимами и территорий с особым статусом
- Валовой региональный продукт ФО, млрд руб.
- Объем инновационных товаров, работ, услуг по ФО, млрд руб.

Рис. 3(а). Корреляция общего количества преференциальных режимов с показателями ВРП и валовой стоимости инновационных продуктов и услуг по ФО, 2022 г.¹⁸

Проводя аудит эффективности преференциальных режимов по отношению к показателям регионального социально-экономического развития, Счетной палатой РФ был выделен ряд показателей, среди которых отмечено, что «в регионах, где была создана территория (территории) с преференциальным режимом, в среднем выше: на 0,91% реальный ВРП на душу населения (но нет статистически подтвержденных свидетельств об ускорении или замедлении его

¹⁸ Составлено авторами на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с. / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 29.09.2024; Инвестиционная карта Российской Федерации // Министерство экономического развития Российской Федерации, Правительство Москвы [Электронный ресурс] URL: <https://invest.gov.ru/?ysclid=m4s9vflvwm111374692> (дата обращения: 06.12.2024)

роста); на 0,68 пунктов индекс производительности труда; на 3,99% душевое потребление электроэнергии. В то же время в регионах с территориальными преференциальными режимами в среднем меньше: на 4,35% объем инвестиций в основной капитал на душу населения; на 0,73% число занятых; на 5,53% число патентных заявок на душу населения»¹⁹.

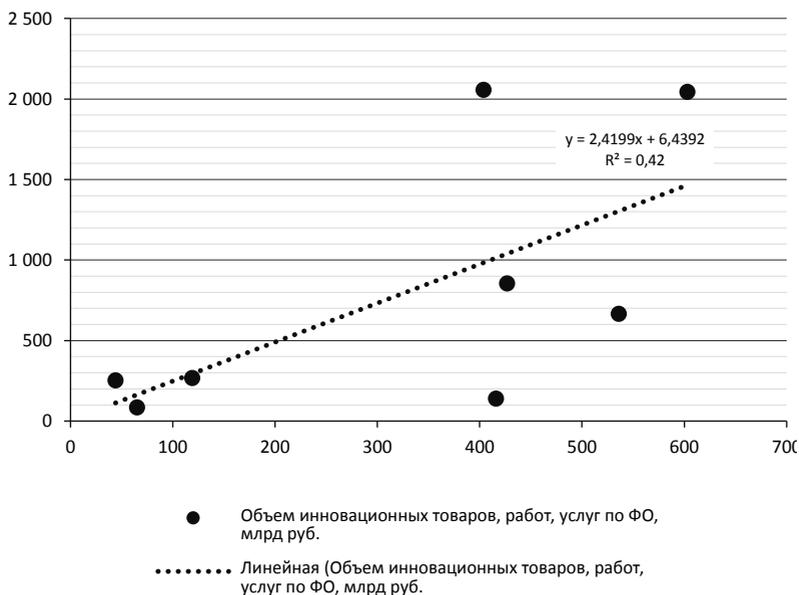

Рис. 3(б). Корреляционный анализ общего количества преференциальных режимов с показателями валовой стоимости инновационных продуктов и услуг по ФО, 2022 г.²⁰

Эффективность действия преференциальных режимов по отношению к стратегическому социально-экономическому развитию государства следует рассматривать также в результатах иннова-

¹⁹ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ механизма установления и функционирования преференциальных режимов как инструмента социально-экономического развития и внешнеэкономической политики», утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 21 декабря 2021 года // Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/uploadblock/67a/vdwd3gv17fv0y7o801rii8bfnqnisvzy.pdf> (дата обращения: 29.09.2024).

²⁰ Составлено авторами на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с. / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 15.11.2024).

Результативность территорий с преференциальным режимом развитии территорий

Тип ОЭЗ	Наименование ОЭЗ	Субъект РФ	Критерий оценки		
			а. Количество рабочих мест, созданных на территории особой экономической зоны резидентами особой экономической зоны и управляющей компанией особой экономической зоны (ед.)		
			Отчетный период		
			2021 г.	2022 г.	2023 г.
Промышленно-производственный	«Алабуга»	Республика Татарстан	1 267	1 361	5 321
	«Липецк»	Липецкая область	416	53	441
	«Тольятти»	Самарская область	943	320	680
	«Титановая долина»	Свердловская область	245	1 045	214
	«Иваново»	Ивановская область	–	1 229	111
	«Ступино квадрат»	Московская область	186	333	283
	«Калуга»	Калужская область	562	736	217
	«Моглино»	Псковская область	116	156	105
	«Узловая»	Тульская область	158	156	617
	«Лотос»	Астраханская область	74	39	90
	«Центр»	Воронежская область	77	36	86
	«Кашира»	Московская область	243	389	133

²¹ Составлено авторами на основе: Отчет Министерства экономического развития Российской Федерации о результатах функционирования особых экономических зон за 2023 год и за период с начала функционирования особых экономических зон // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d46bf2e6b2448aaca9d3e9ce71067f4d/otchet_oez_2023.pdf (дата обращения: 30.09.2024); Отчет Министерства экономического развития Российской Федерации о результатах функционирования особых экономических зон за 2022 год и за период с начала функционирования особых экономических зон // Офи-

**особой экономической зоны в социально-экономическом
мезоуровня²¹**

Критерий оценки								
а(1). Количество рабочих мест, созданных на территории ОЭЗ резидентами ОЭЗ, являющимися субъектами МСП и (или) индивидуальными предпринимателями (ед.)			б. Объем выручки резидентов ОЭЗ, за исключением ОЭЗ туристического кластера, полученной в результате экспорта несырьевых неэнергетических товаров и оказываемых услуг			б(1). Объем выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг за вычетом НДС, акцизов и сумма доходов (млн руб.) Всего		
Отчетный период								
2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
582	703	912	12 667,8	69 714,9	84 257	135 998,3	137 788,4	179 605
479	680	903	8 565,6	25 128,5	29 665	44 977,1	57 084,4	74 706
1046	736	1 105	598,8	3 251,6	3 526	11 030,2	9 768,2	14 803
22	42	101	0,0	0,0	0	9 858,8	12 517,8	22 677
–	1245	1 362	–	37,8	86	–	9 808,6	11 693
298	577	698	1 047,4	2 704,1	3 287	11 330,9	14 435,7	17 608
301	445	483	59,4	1 584,5	4 481	7 848,2	22 959,7	37 559
296	429	524	154,8	443,1	665	651, 3	1 358,2	2 236
533	693	766	714,2	1 715,6	743	4 230,9	5 184,8	7 539
151	187	278	9,9	21,9	37	1 489,1	2 631,2	2 295
143	129	221	0,0	0,0	120	20,9	55,4	735
3	11	14	0,0	0,0	0	62,8	1 347,0	1 551

циальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cbb3dd2a3836539769b9a50284bd2888/otchet_oez_2022.pdf (дата обращения: 30.09.2024); Отчет Министерства экономического развития Российской Федерации о результатах функционирования особых экономических зон за 2021 год и за период с начала функционирования особых экономических зон // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/0425860f64bbafe8cd7b9e0a57c7a2e0f/prilozhenie_oez_2021.pdf (дата обращения: 30.09.2024).

Промышленно-производственный	«Орел»	Орловская область	2	13	57
	«Кулибин»	Нижегородская область	153	59	140
	«Алга»	Республика Башкортостан	258	153	499
	«Грозный»	Чеченская Республика	4	8	197
	«Максимиха»	Московская область	27	0	18
	«Доброград-1»	Владимирская область	15	22	16
	«Авангард»	Омская область	10	38	8
	«Красноярская технологическая длина»	Красноярский край	1	6	8
	«Новгородская»	Новгородская область	–	67	378
	«Оренбуржье»	Оренбургская область	–	45	294
	«Стабна»	Смоленская область	–	0	19
	«Третий полюс»	Курская область	–	5	98
	«Усть-Луга»	Ленинградская область	–	2	7
Технико-внедренческий	«Санкт-Петербург»	Санкт-Петербург	921	829	751
	«Технополис Москва»	г. Москва	1 350	2 095	4 115
	«Исток»	Московская область	66	73	117
	«Дубна»	Московская область	878	921	1 765
	«Иннополис»	Республика Татарстан	1150	1 273	865
	«Томск»	Томская область	135	78	160
	«Город Саратов»	Саратовская область	70	17	104
Туристско-рекреационный	«Бирюзовая Кагунь»	Алтайский край	22	48	11
	«Завидово»	Тверская область	20	22	3
	«Ворота Байкала»	Иркутская область	–2	4	0
	«Байкальская Гавань»	Республика Бурятия	14	14	2
Портовый	«Ульяновск»	Ульяновская область	252	202	224
	«Оля»	Астраханская область	15	15	2

3	16	73	0,0	0,0	0	0,0	0,0	6
0	8	218	0,0	8,6	21	750,0	1 075,5	2 392
268	437	839	0,0	0,0	0	0,0	465,9	741
0	13	201	0,0	0,0	0	0,0	58,7	75
0	0	0	0,0	0,0	0	0,0	0,0	0
5	23	38	0,0	0,0	0	0,0	0,0	4
0	2	7	0,0	0,0	0	0,0	0,0	0
0	1	1	0,0	0,0	0	0,0	0,0	0
-	0	315	-	0,0	0	-	0,0	4
-	0	313	-	0,0	0	-	0,0	63
-	0	10	-	0,0	0	-	0,0	91
-	0	98	-	0,0	0	-	0,0	0
-	0	0	-	0,0	0	-	0,0	0
1 430	1 569	1 694	3 228,8	17 567,9	21 337	91 709,3	94 690,2	87 363
3 367	3 890	5 278	1 320,0	5 786,4	6 678	35 306,4	58 124,2	136 965
161	283	374	371,1	939,9	1 497	24 789,6	26 797,9	32 386
3 005	3 395	3 474	366,4	1 381,6	1 707	26 538,0	41 520,1	68 976
2 272	2 583	2 935	1 500,2	5 718,9	5 719	20 429,7	36 225,0	44 897
1 076	1 043	982	795,1	5 823,2	6 696	4 047,4	8 907,4	5 778
0	2	22	21,5	89,2	125	1 353,2	2 563,6	1 776
103	132	109	0,0	0,0	0,0	80,3	175,8	305
45	67	70	0,0	0,0	0,0	93,0	108,6	151
4	5	6	0,0	0,0	0,0	64,2	75,7	108
42	47	38	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0
414	504	567	2 497,1	3 937,0	6 172	5 474,1	5 845,2	7 683
0	20	22	0,0	0,0	0	0,0	0,0	8

ционной активности хозяйствующих субъектов на мезоуровне (рис. 3(а)), детерминируемой некоторыми из видов данных режимов (к примеру, ОЭЗ технико-внедренческого типа, ТОР, инвестиционные площадки с преференциальным режимом (технопарки, индустриальные парки и др.), инновационные научно-технологические центры). Проводя анализ соотношения ключевых экономических показателей, можно также увидеть неравномерность соотношений количества созданных преференциальных режимов к ключевым показателям их отдачи в инновационное развитие федеральных округов (за исключением ЦФО, в котором сложно оценить влияние конкретно преференциальных режимов на инновационное развитие), что в конечном счете сводится к управленческой эффективности. Однако корреляция общего количества зон с преференциальными режимами и территорий с особым статусом к валовой стоимости произведенных в рамках федерального округа инновационных товаров, работ и услуг положительна, рассчитанный коэффициент корреляции Пирсона равен 0,648 и имеет позитивную динамику (рис. 3(б)).

Продолжая анализ современных форм взаимодействия бизнеса и государства в промышленной и научно-технологической сферах, следует отметить необходимость включения представителей бизнеса в качестве экспертов при разработке государственной политики, влияющей на повышение эффективности производственных и бизнес-процессов компаний реального сектора. Научным сообществом неоднократно отмечалось, что в современном мире власть эксперта «основана на потребности государственного аппарата в профессиональном знании, и это способствовало превращению эксперта во влиятельную фигуру в отношении политического пространства, и в частности в сфере экономической политики государства»²¹. Данное утверждение нашло практическое применение в Министерстве промышленности и торговли РФ. Например, 21 июня 2016 г. было утверждено «Положение об экспертном совете по проведению научно-технической оценки комплексных проектов». В 2020 г. в экспертный совет наряду с представителями министерства в подпрограмму «Развитие производства вычислительной техники» вошли представители профильных частных компаний (АО «МЦСТ», ООО «АТОЛ», ООО «ПК Аквариус» и др.), отобранные по результатам оценки компетенций. Экспертный со-

---

²¹ Кошовец О.Б. Образы экономической реальности в науке, политике и публичном пространстве: тенденции XXI века: Монография / М.: ИЭ РАН. 2023. С. 289.

вет по положению правомочен давать научно-техническую оценку комплексных проектов перед их конкурсным отбором. Приведенный опыт экспертной включенности дает положительный эффект и является одним из методов определения эффективности взаимодействия бизнеса и государства.

В отраслевом контексте разработки государственной политики необходимо учитывать, что для экспорта высокотехнологичной продукции необходимо ее соответствие требованиям в пространстве-адресате экспортируемой продукции. Одним из основополагающих требований является соответствие должному уровню экологических стандартов. Для выстраивания экспортных отношений на федеральном уровне обеспечивается реализация работ по поддержке внедрения наилучших доступных технологий в Российской Федерации на базе профильного технического комитета по стандартизации № 113 «Наилучшие доступные технологии» (далее — ТК). Предметом НДТ является «технология производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемая на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности ее применения»²².

В данном контексте стоит отметить необходимость включенности предпринимательских структур в формирование регуляторной среды государства, а конкретно в разработку технических требований, что в последствии является ключевым звеном в эффективном технологическом производстве и достижении Российской Федерации технологического суверенитета. В рамках рассматриваемого ТК №113 в качестве экспертной формы взаимодействия бизнеса и государства при разработке технических требований к промышленным предприятиям помимо представителей профильных органов власти присутствуют представители крупнейших российских организаций (государственных и частных компаний, деловых ассоциаций), а также научно-исследовательских институтов, которые в совокупном присутствии осуществляют управленческую, отраслевую и инженерную поддержку разрабатываемых требований к компаниям, на которые будет распространяться техническая регламентация (в отношении ресурсной эффективности производства, минимизации вредных выбросов в окружающую среду и др.) производственного процесса (табл. 4).

---

²² Федеральный закон «Об охране окружающей среды» N 7-ФЗ от 10.01.2002.

**Список полноправных членов Технического комитета
по стандартизации № 113 «Наилучшие доступные технологии»²³**

Федеральные органы исполнительной власти	Ассоциации и бизнес-объединения	Государственные и частные компании	Научно-исследовательские институты и организации высшего образования
<ul style="list-style-type: none"> • Министерство промышленности и торговли России • Министерство энергетики России • Министерство природных ресурсов и экологии России • Министерство сельского хозяйства России • Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) 	<ul style="list-style-type: none"> • Российский союз промышленников и предпринимателей • Торгово-промышленная палата РФ • Ассоциация производителей современной минеральной изоляции РОСИЗОЛ • Ассоциация нефтепереработчиков и нефтехимиков • Российская ассоциация водоснабжения и водоотведения • Российская ассоциация производителей удобрений • Российский союз химиков • Ассоциация европейского бизнеса • Ассоциация «Некоммерческое парт 	<ul style="list-style-type: none"> • ОАО «РОСНАНО» • ПАО «Газпром» • ООО «Газпром ВНИИГАЗ» • ОАО «Группа «Илим» • ООО «УГМК-Холдинг» • ПАО «ГМК «Норильский никель» • ООО «Сибур» (управляющая компания) • ОАО «РЖД» • АО «МХК «ЕвроХим» • ООО «ИНЭКО» • ООО «Газпром Нефтехим Салават» • АО «СУЭК» • ПАО «ТМК» • РАО «БУМ-ПРОМ» • АО «ВУХИН» • АО «Каустик» • ПАО «НК «Роснефть» • АО «НПФ «ДИЭМ» 	<ul style="list-style-type: none"> • СПб ФИЦ РАН • РХТУ им. Д.И. Менделеева • ФГБУ «УралНИИ «Экология» • ИВП РАН • РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина • ФГУП «РосНИИВХ» • ФГБНУ «ВНИИМП им. В.М. Горбатова» • НИЦЭБ РАН — СПб ФИЦ РАН • АО «НПО «ТЕХНОМАШ» им. С.А. АФАНАСЬЕВА»

²³ Составлено авторами на основе данных официального сайта Бюро Наилучших доступных технологий [Электронный ресурс]. URL: <https://burondt.ru/tk113/about?ysclid=ltyfbn3gcs226960092> (дата обращения: 10.09.2024), а также Приказу Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии N 1236 от 01 августа 2014 г. «О создании Технического комитета по стандартизации «Наилучшие доступные технологии».

	<p>ское партнерство «Национальное объединение организаций операторов в области обращения с отходами» (НП «Рус-рециклинг»)</p> <ul style="list-style-type: none"> Ассоциация содействия экономике замкнутого цикла «Ресурс» (Ассоциация «Ресурс») 	<ul style="list-style-type: none"> ООО «Зиракс» ОК «РУСАЛ» АО НПО «КАВ-ЭКО» Красноярская железная дорога — филиал ОАО «РЖД» НП «НЦЭЭБ» АНО «Равноправие» НЦО НДТ Инженерно-производственная фирма «АЙ СИ ПИ» ООО «Плазкат» АО «НеваЛаб» ЧУ СЦ «ВНИИГАЗ-Сертификат» 	
--	---	---	--

Совокупное составное разделение по субъектам представительства

Анализируя состав данного Технического комитета, можно увидеть наглядный пример одновременной представленности предпринимательских структур, органов государственной власти, деловых объединений и научно-исследовательских институтов в разработке регуляторных документов. Равномерная представлен-

ность как лиц, принимающих решения, так и представителей реального сектора экономики и подкрепляющих научным знанием принимаемого решения представителей научно-исследовательских институтов способнократно повысить качество разрабатываемых документов регламентирующего характера и минимизировать их дисфункциональность.

Таблица 5

Классификация обязанностей (функций) полноправных членов Технического комитета по стандартизации № 113 «Наилучшие доступные технологии»²⁴

Функция субъекта принятия решений (полномочного члена ТК № 113)	Наименование функции согласно Приказу Росстандарта
<i>Репрезентативная</i>	<ul style="list-style-type: none"> – участие во всех заседаниях ТК 113 путем делегирования своих полномочных представителей; – участие в голосовании по проектам национальных и межгосударственных стандартов, а также по предложениям ТК 113 в программу национальной стандартизации перед их представлением в Росстандарт; – участие в голосовании по результатам рассмотрения проектов межгосударственных стандартов, разрабатываемых в других странах, перед представлением экспертных заключений ТК 113 в Росстандарт; – оперативное сообщение в секретариат ТК 113 об изменении своих реквизитов или замене полномочного представителя.
<i>Экспертная</i>	<ul style="list-style-type: none"> – рассмотрение проектов национальных и межгосударственных стандартов и проектов изменений к ним, проведение их экспертизы, а также подготовка аргументированных отзывов на указанные проекты или сообщение о незаинтересованности в их применении; – рассмотрение предложений о целесообразности утверждения предварительных национальных стандартов в качестве национальных стандартов и участие в голосовании по этим предложениям.
<i>Регуляторная</i>	<ul style="list-style-type: none"> – рассмотрение предложений об отмене (одностороннем прекращении применения в Российской Федерации) действующих национальных и межгосударственных стандартов.

²⁴ Составлено авторами на основе Приказа Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии № 495 от 28 февраля 2022 г. «О внесении изменений в приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 1 августа 2014 г. № 1236 «О создании технического комитета по стандартизации «Наилучшие доступные технологии».

В дополнение к данному тезису необходимо привести список функций (табл. 5), полномочных членов (субъектов принятия решений) в контексте его анализа в качестве экспертно-аналитической формы взаимодействия бизнеса и государства. Исходя из перечисленных векторов государственной политики, направленной на стимулирование частной инициативы, можно сделать промежуточный вывод о том, что технологический суверенитет в долгосрочной перспективе планируется достигнуть при условии применения комплексного подхода со структурно-преобразовательными механизмами. Данный подход позволяет предприятиям не только снизить зависимость от импорта, но и стать лидерами в своей отрасли благодаря использованию новых технологий и автоматизации производственных процессов, впоследствии способствуя продвижению российского производства на мировой арене.

Социологический анализ направлений и перспектив развития взаимодействия бизнеса и государства в современной России

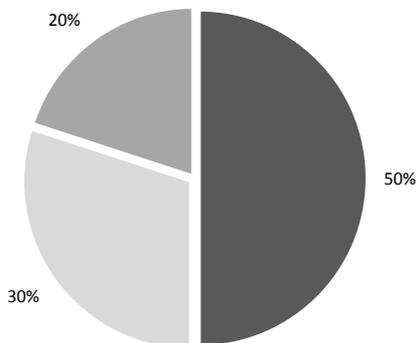
Для социологического анализа повышения эффективности существующего состояния взаимодействия бизнеса и государства было проведено качественное социологическое исследование (экспертное интервью) среди девяти экспертов: представителей крупного российского бизнеса из реального сектора экономики, автономных некоммерческих организаций, бизнес-ассоциаций, консалтинговых компаний с профилем в сфере GR, а также представителей научной сферы (итого три кандидата и один доктор наук, профилирующие в сфере изучения взаимодействия бизнеса и государства).

Целью качественного исследования выдвигалось получение экспертной информации о текущем состоянии и тенденциях развития стратегического взаимодействия между бизнесом и государством в современной России.

Для достижения поставленной цели в рамках качественного исследования были реализованы следующие задачи: идентифицированы проблемы и препятствия, мешающие эффективному взаимодействию бизнеса и государства в современной России; выявлены ключевые направления стратегического взаимодействия бизнеса и государства в условиях неопределенности; дана оценка эффективности и оперативности взаимодействия центральных субъектов в преодолении экономических угроз; определен потен-

циал для улучшения сотрудничества и развития долгосрочных стратегий взаимодействия бизнеса и государства.

Так, в экспертном интервью была отмечена высокая в настоящий момент степень влияния государства на развитие бизнеса в современной России, начавшая наиболее активно проявляться уже с 2020 г. (рис. 4).

- Степень влияния государства уже является определяющей/системообразующей/ключевой
- С 2020 года наблюдается тенденция к возрастанию направляющего (стратегического) влияния государства на бизнес, при этом государство превратилось из "ночного сторожа" в старшего партнера
- Влияние государства на бизнес за последние годы не изменилось и остается направленным только на регуляторные отношения

Рис. 4. Вопрос в исследовании: «Каким вы видите влияние государства на развитие бизнеса в России в настоящее время?»²⁵

Сам процесс взаимодействия бизнеса и государства был охарактеризован экспертами с позитивной и негативной стороны, в каждой из них присутствуют преимущества и недостатки. К основным преимуществам отнесено более точное понимание рисков и возможностей, которые несут в себе действия государства, способность влиять на качество принимаемых решений, а также выработать согласованные позиции бизнеса и государства по значимым социально-экономическим вопросам. К главным недостаткам в подавляющей части отнесена избыточная нагрузка бизнеса от участия в государственных инициативах, а также бюрократизация процесса взаимодействия (табл. 7).

²⁵ Аналитика авторского социологического исследования (экспертного опроса).

Вопрос в исследовании: «Какие преимущества и недостатки вы видите в сотрудничестве между бизнесом и государством?»²⁶

Преимущества в сотрудничестве между бизнесом и государством	Недостатки в сотрудничестве между бизнесом и государством
Диалог должен быть направлен на улучшение понимания возможностей и потенциальных рисков от изменений регуляторной среды. Существует возможность получения информации раньше конкурентов, оказывать влияние на качество принимаемых решений, выявлять регуляторные и политические риски и тренды	Бизнес может получить избыточную нагрузку от участия в государственных инициативах в виде дополнительных расходов на реализацию таких инициатив с отложенным эффектом от полученной лояльности
Консолидация политических и бизнес-элит в условиях санкционного давления и СВО, выработка согласованных позиций по значимым социально-экономическим вопросам, дополнительные возможности по обходу санкций	Сужение возможностей для открытого и постоянного диалога с государственными органами по особо чувствительным для бизнеса вопросам
<ol style="list-style-type: none"> 1. Интерактивный формат взаимодействия бизнеса и государства (сокращение бюрократии, оперативное решение вопросов; локализация технических и программных решений; не столько соблюдение формы, сколько сути вопроса и нацеленности на достижение результата); 2. Консолидация информационной повестки бизнеса и государства; 3. Вовлечение стратегически мыслящего бизнеса в экосистему ключевых государственных проектов 	Укрепление сотрудничества между бизнесом и государством иногда приводит к новой волне бюрократизации (создание новых форм отчетности и т.д.), которая носит скорее формальный, чем результат-ориентированный характер

В качестве приоритетных форм стратегического (долгосрочно) взаимодействия в современной России эксперты выделили участие в национальных проектах, проектах государственно-частного партнерства, а также программах поддержки бизнеса и экспертно-аналитической поддержки процесса принятия решений, влияющей на улучшение качества государственной политики, направленной на развитие бизнеса и экономики в целом (рис. 5).

²⁶ Аналитика авторского социологического исследования (экспертного опроса).

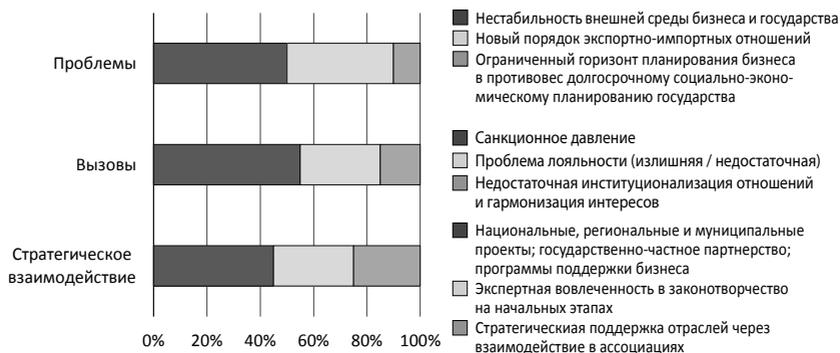

Рис. 5. Вопрос в исследовании: «Как происходит долгосрочное стратегическое взаимодействие бизнеса и государства в современной России? Какие при этом возникают вызовы и проблемы?»²⁷

Необходимо подкрепить указанные выше выводы иным исследованием, проведенным в 2023 г. Российским союзом промышленников и предпринимателей. Данное исследование дает целостное представление о состоянии делового климата в России и об эффективности взаимодействия бизнеса и государства в процессе посткризисного восстановления экономики. Исходя из итогов доклада можно сделать ряд дополнительных выводов, подкрепляющих главные тезисы данной части исследования.

Исходя из данных, представленных на рис. 6, можно увидеть стабильный уровень заинтересованности структур бизнеса в инвестициях в основной капитал, которые в долгосрочной перспективе влияют на экономический рост государства за счет модернизации производственных фондов и изготовления более качественной продукции, обеспечивающей предложение товаров и услуг на внутреннем рынке²⁸. Отдельно стоит отметить, что российский бизнес в своей подавляющей доле разделяет цели устойчивого развития (74% респондентов в 2023 г.), а миссию своей компании соотносит с решением задач национальных проектов (84% респондентов в 2023 г.)²⁹, что позволяет сделать вывод о взаимонаправленности интересов бизнеса и государства в современной России. Относительно обоюдных интересов бизнеса

²⁷ Аналитика авторского социологического исследования (экспертного опроса).

²⁸ Доклад Российского союза промышленников и предпринимателей о состоянии делового климата в 2023 году / М.: Российский союз промышленников и предпринимателей. 2023. С. 9.

²⁹ Там же. С. 31.

и государства стоит также отметить значимость сложившихся отношений, в которых можно выделить восприятие бизнеса государством в качестве младшего партнера и локомотива развития экономики и общества³⁰, поскольку присутствует немаловажная экономическая составляющая в виде налоговых отчислений предпринимательских структур в бюджет государства. Однако, несмотря на возрастающую в бизнес-организациях тенденцию к социальной ответственности, представителями предпринимательских структур также отмечается ряд необходимых инструментов государственной поддержки, позволяющих кратно ускорить экономический рост, среди которых особенно выделяются налоговые льготы, льготные займы и субсидии, актуальность которых была приведена ранее (рис. 6)³¹.

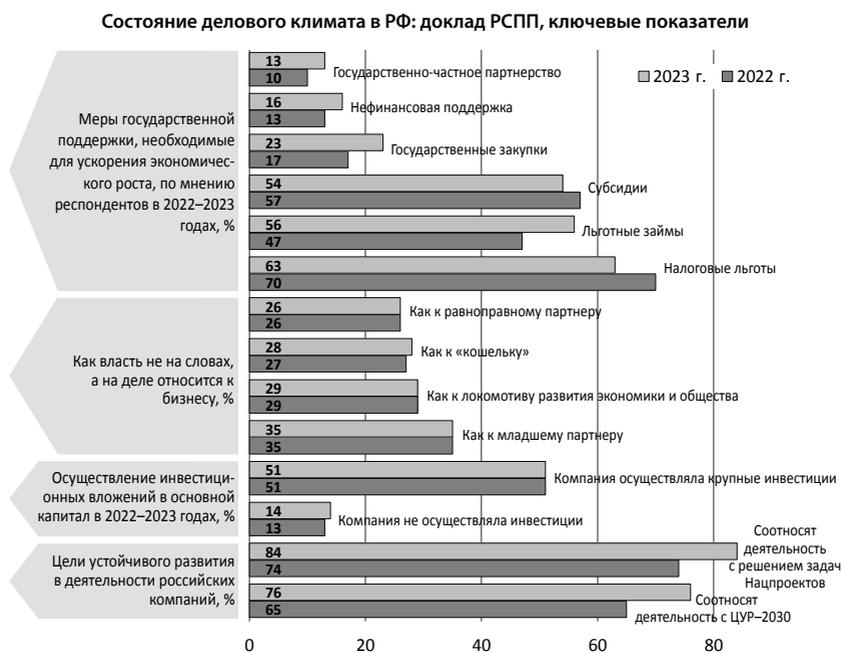

Рис. 6. Ключевые социально-экономические показатели состояния делового климата в России за 2022–2023 гг., Российский союз промышленников и предпринимателей³²

³⁰ Там же. С. 52.

³¹ Там же. С. 38.

³² Составлено авторами на основе доклада Российского союза промышленников и предпринимателей о состоянии делового климата в 2023 г. // М.: Российский союз промышленников и предпринимателей. 2023. С. 9–52. [Электронный

Исходя из приведенных утверждений, можно сделать комплексный вывод об устоявшейся тенденции к включенности предпринимательских структур в социальную повестку государства, применении легальных форм взаимодействия между бизнесом и государством, которые в идеальном варианте должны быть основаны на взаимонаправленном стремлении к достижению стратегических целей социально-экономического развития. Вместе с этим необходимо учитывать актуализировавшийся вопрос о развитии механизмов государственной поддержки бизнеса, стремящегося к осуществлению собственной социальной ответственности.

Рис. 7. Вопрос в исследовании: «Какие инструменты и механизмы сотрудничества могут быть наиболее эффективными для достижения общих целей бизнеса и государства в условиях неопределенности?»³³

Долгосрочное стратегическое взаимодействие органов власти и предпринимательских структур в современной России предполагает использование определенных механизмов для открытого диалога и экспертно-аналитической поддержки (рис. 7). Так, экспертами отмечается преобладающая роль бизнес-ассоциации в качестве одного из наиболее эффективных средств взаимодействия. Также точкой соприкосновения в долгосрочной перспек-

ресурс]. URL: <https://rspp.ru/download/c676d043e7b0606c566ba01fa44f6a533e5eb2230b58facc/?ysclid=lvm129adb285739142> (дата обращения: 26.09.2024).

³³ Аналитика авторского социологического исследования (экспертного опроса).

тиве отмечены механизмы ГЧП, ОРВ, национальные проекты и цифровые услуги.

В качестве актуальных вопросов долгосрочного стратегического взаимодействия бизнеса и государства в современной России в условиях ужесточения санкционной борьбы экспертами были отмечены следующие трудности в порядке приоритизации: инфляция, закрытие транспортно-логистических коридоров, свертывание международных контактов, политическая дискредитация российских компаний за рубежом, высокие транзакционные издержки, смена бизнес-модели.

Относительно предлагаемых изменений в законодательстве или политике (мерах поддержки), направленных на повышение эффективности взаимодействия бизнеса и государства, отмечается необходимость в либерализации регуляторного режима, повышение уровня прогнозируемости и стабильности нормотворчества, последовательность и реализуемость уже введенных мер поддержки, а также вовлечение бизнеса во внутриэкономические проекты (при компенсации потерь от неблагоприятной внешней конъюнктуры). Отмечена также необходимость переориентации государственной политики в отношении отраслевого законодательства на законодательную, а не исполнительную ветвь власти. Выделяется важность замены мер поддержки на косвенное субсидирование (налоговые льготы) для сферы услуг и торговли наравне с промышленностью и сельским хозяйством.

Относительно социальной функции бизнеса в современном обществе и способствованию его вклада в укреплении связей с органами власти, подавляющее большинство экспертов (более 70%) отметило наличие социальной функции у бизнеса, выражающееся в создании рабочих мест, уплате налогов, экологической ответственности. Выделена необходимость включения корпоративной социальной ответственности бизнеса в качестве составной единицы корпоративного GR. Отмечается рост необходимости реализации социальных проектов бизнесом для того, чтобы «быть услышанным» государством и донести до него позицию своей отрасли. Также выделяется неизбежная включенность предприятий с оборотом от 1 млрд руб. в реализацию государственной политики не только в качестве эксперта, но и в качестве младшего партнера в развитии инфраструктуры.

Выводы

Для перспектив долгосрочного взаимодействия бизнеса и государства в первую очередь самому бизнесу необходимо заранее

«планировать и проектировать»³⁴ GR-стратегию, учитывающую стратегические задачи государства, и контролировать каждый этап ее реализации: «GR-стратегия организации есть составная (секторально-функциональная) часть общей корпоративной стратегии, ответственная за менеджмент политико-государственной среды, к ней относятся планы, действия и обязательства, которые определяют и обеспечивают выделение различных ресурсов (организационных, информационно-аналитических, финансовых) на осуществление стратегии GR-менеджмента в долгосрочном периоде для достижения целей корпорации в сфере представления и защиты ее интересов во взаимоотношениях с органами власти»³⁵.

Именно с учетом ориентации на включение в корпоративные стратегии взаимодействия бизнес-организаций с органами государственной власти пунктов, направляющих повестку компании на повышение качества реализации стратегических задач государства, возможно в долгосрочной перспективе создать более благоприятную среду для их дальнейшего взаимодействия и обеспечить проактивную реализацию GR-стратегии.

Таким образом, вопросы эффективности стратегического взаимодействия бизнеса и государства были проанализированы через ретроспективу становления данного процесса в современной России и постепенную смену роли бизнеса из экономико-политической элиты, захватывающей целостно процесс принятия решений, в роль «младшего партнера», оказывающего позитивное влияние как на развитие политико-правовой среды государства, так и на его экономическое развитие.

На основании рассмотренных кризисных явлений в современной России и оказываемую поддержку институту предпринимательства, определена ключевая роль государства в обеспечении устойчивости бизнес-структур по отношению к кризисным явлениям. Отмечена ключевая роль бизнеса в обеспечении необходимого для внутреннего рынка предложения товаров и услуг, а также определено его значение в качестве двигателя научно-технологического и производственного развития государства. Данные аспекты в совокупности влияют на уровень технологического суверенитета страны и ее экономической безопасности.

---

³⁴ Тетерюк А.С., Бондарев М.Д. Опыт разработки модели-алгоритма проведения GR-кампании структурами бизнеса с использованием структурно-функционального подхода // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2019. № 4. С. 514.

³⁵ Там же. С. 514.

Исходя из проанализированных форм взаимодействия бизнеса и государства в рамках актуальных тенденций в государственном управлении, наиболее перспективными можно выделить развитие преференциальных режимов, совместной с бизнесом деятельности по снятию административных барьеров для делового климата, обоюдную активность в части стандартизации и технической регламентации (легальные формы), в которых присутствует конкретный измеримый результат и, последующий за ним, эффект по отношению к социально-экономическому развитию.

Литература

Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. N 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» N 116-ФЗ от 22.07.2005.

Воронов А.С. Направления трансформации региональной инновационной системы территорий // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92. С. 101–115.

Екатериновская М.А. Преференциальные режимы в России: проблемы и перспективы // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 6. С. 2649–2662.

Годило Т.С., Стафеев А.А. Взаимодействие отраслевых ассоциаций и органов государственной власти в современной России: основные механизмы и технологии // Вестник Московского государственного областного университета. 2023. № 4.

Кайдашова А.К. Государственное регулирование процессов взаимодействия населения, бизнеса и власти в условиях социально-экономических кризисов XXI века // Экономика, предпринимательство и право. 2021. № 3.

Кошовец О.Б. Образы экономической реальности в науке, политике и публичном пространстве: тенденции XXI века: Монография / М.: ИЭ РАН. 2023.

Кругликов Г.А. Анализ социально-экономического развития Российской Федерации в кризисные годы // Вестник РГГУ. Сер. Экономика. Управление. Право. 2022. № 1.

Крыштановская О.В. Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия // Мир России. 2002. № 4.

Кудина М.В. Экономика инновационного развития: монография / Кудина М.В., Сажина М.А. / М.: ИД ФОРУМ. 2013.

Шохин А.Н., Годило Т.С. Технологическое развитие промышленности в процессе импортозамещения: эффективность взаимодействия бизнеса и власти // Бизнес. Общество. Власть. 2023. № 50. С. 7–22.

Chandler A. Strategy and structure. Chapters in the History of the Industrial Enterprise / Cambridge: The M.I.T. Press, Massachusetts Institute of Technology. 1962.

Yakovlev A.A. The evolution of business–state interaction in Russia: From state capture to business capture // Europe-Asia Studies. 2006. № 7.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Воронов Александр Сергеевич — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики инновационного развития, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; *e-mail*: Voronov@spa.msu.ru

Годило Татьяна Сергеевна — магистрант факультета государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; *e-mail*: Godilo@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Voronov Alexander S. — DSc in Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics of Innovative Development, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: Voronov@spa.msu.ru

Godilo Tatyana S. — master's student at the Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: Godilo@spa.msu.ru

**УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ
В «ВЕСТНИКЕ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА». Серия 21.
УПРАВЛЕНИЕ (ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО) в 2024 г.**

	№	С.
Теория и методология управления		
<i>Кошкидько В.Г., Купцова И.В., Лившин А.Я., Сидоров А.В., Соловьев К.А.</i> Асимметрия информации и оппортунизм субъектов: возможности институционального анализа в истории государственного управления в России	1	3–30
<i>Логунцова И.В.</i> Развитие концепции креативной экономики в республике Саха (Якутия) на современном этапе	1	30–48
<i>Наумов А.О.</i> Философско-этические учения как ресурс «мягкой силы» африканских стран.	1	48–61
<i>Горбова О.Ю.</i> Институциональное проектирование конкуренции на рынках социальной сферы	3	3–27
<i>Ерицян Г.А.</i> Эволюция научных подходов в исследовании обеспечения экономической безопасности	3	27–43
<i>Лиходей Е.М.</i> От охраны материнства и детства к защите прав женщин: трансформация социальной политики в 1990–1993 гг. . .	3	43–61
<i>Наумова О.Н.</i> Качество образования и конкурентоспособность образовательной организации: аспекты взаимосвязи	3	61–81
<i>Половян А.В., Гришина И.В., Сеницына К.И.</i> Анализ свойств эталонной инновационно активной организации.	3	81–98
<i>Кондукторов А.С.</i> Объективное значение и субъективное восприятие доллара США в Российской Федерации: тенденции, противоречия, последствия	2	3–20
<i>Си Ф., Бобылева А.З., Львова О.А.</i> Формирование системы государственного управления устойчивым развитием (на примере России и Китая).	2	20–37
<i>Сухарева М.А., Чурзина И.В.</i> Эволюция модели экономического поведения человека в условиях цифровой трансформации	2	37–55
<i>Шахова М.С., Сычева К.Г.</i> Экспортный потенциал российского франчайзингового рынка	2	55–74
<i>Никонов В.А.</i> Государственное управление в условиях Специальной военной операции	4	3–50
<i>Осипов В.С.</i> Теоретические основания санкционной политики. . .	4	51–69

<i>Островкин Д.Л., Сандлер Д.Г. Молодежная политика и ее роль в стратегическом развитии университета</i>	4	70–92
Искусственный интеллект в государственном управлении		
<i>Гарбул С.В. Модель доверия к прикладным системам искусственного интеллекта.</i>	4	151–169
<i>Яо Ч., Андриюшина Е.В. Значение, риски и управление образованием в условиях внедрения генеративного искусственного интеллекта в учебную и административную деятельность вузов.</i>	4	170–185
<i>Петрунин Ю.Ю. Развитие науки о данных на факультете государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова.</i>	4	186–205
Государственное управление за рубежом		
<i>Наумов А.О., Дхар А.П. «Мягкая сила» и публичная дипломатия Исламской Республики Иран на пространстве Большой Евразии</i>	3	115–134
<i>Наумова Е.П. Управленческая элита Италии: исторический опыт партии действия (1942–1947 гг.)</i>	3	134–160
Правовое обеспечение управления		
<i>Попова С.С., Беденкова А.С. Цифровой профиль: определение и применение в государственном управлении</i>	1	98–121
<i>Лексин И.В. Государство и (или) эволюция: проблемы юридических рассуждений о понятиях, происхождении и развитии государств (часть первая)</i>	4	206–227
<i>Плотников Н.В. Правовые вопросы оценки эффективности обработки и визуализации данных в цифровом виде в государственном управлении Российской Федерации</i>	3	98–115
<i>Батенов Ф.К. К вопросу о совершенствовании системы административных наказаний в отношении юридических лиц в области дорожного движения в Российской Федерации</i>	2	109–125
Взаимодействие бизнеса и государства		
<i>Воронов А.С., Годило Т.С. Совершенствование форм взаимодействия бизнеса и государства в управлении социально-экономическим развитием</i>	4	246–278
Из истории управления		
<i>Рублев Д.И. Конфедерация анархистских организаций Украины «Набат» и подготовка всероссийского съезда анархистов (1919 г.)</i>	3	160–197
<i>Соловьев К.А. Два подхода к концептуализации управления в России конца XVIII века: император Павел Первый и А.А. Безбородко</i>	3	197–213
<i>Соловьев К.А. Историческая политика как инструмент преодоления кризиса легитимности: опыт XV века</i>	2	141–159

<i>Шевкунов Г.А.</i> Развитие социальной инфраструктуры Российской империи на рубеже XIX–XX веков	2	159–177
<i>Шевкунов Г.А.</i> Психоэмоциональное состояние российского общества как фактор февральской революции 1917 года	3	213–230
История управленческой мысли		
<i>Соловьев К.А.</i> Основатель и первый куратор московского университета И.И. Шувалов о формировании управленческой элиты	4	93–110
<i>Григорьева Н.С.</i> Актуальное состояние исследований по вопросам обеспечения равенства мужчин и женщин	4	111–139
<i>Наумов А.О.</i> Бриксология на факультете государственного управления: становление и развитие новой научной дисциплины	4	140–150
Региональное управление		
<i>Проскурнова К.Ю.</i> Инструменты оценки пространственного развития регионов	1	121–139
<i>Бобылев С.Н., Пакина А.А., Тарасова Ю.А.</i> Низкоуглеродная повестка в региональных и корпоративных стратегиях развития ..	2	74–93
<i>Леонтьева Л.С., Голубцов И.А.</i> Региональные инициативы по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации	2	93–109
Межконфессиональные и межнациональные отношения		
<i>Ли Цзин О.</i> Хрисанф на пути к корейской миссии: местное и глобальное	3	230–247
<i>Петрунина О.Е.</i> Россия в представлениях ближневосточных греков (сер. XIX — нач. XX вв.)	2	125–141
<i>Буданов М.А., Погорельский Д.М., Путина О.В.</i> Общероссийское единство и основные направления государственной национальной политики Российской Федерации в свете концепции цивилизационной самобытности России	4	228–245
Цифровая трансформация государственного управления		
<i>Стырин Е.М.</i> Барьеры внедрения датацентричного государственного управления: опыт России	1	61–82
<i>Южаков В.Н., Старостина А.Н.</i> Цифровое взаимодействие граждан и государства: оценка результативности с позиции граждан	1	82–98
Подготовка управленческих кадров		
<i>Петрунин Ю.Ю., Агаян Г.М., Бухарин В.В., Григорян А.А., Шевцова И.В., Шикина Г.Е.</i> Интеграция математических методов и цифровых технологий как основа создания комплекса фундаментальных курсов в подготовке современных управленческих кадров	1	139–168

Научная жизнь

- Кудина М.В., Ишеков К.А., Соболев С.А.* Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях (итоги работы XX международной конференции) 1 168–191
- Кудина М.В., Ишеков К.А., Соболев С.А.* Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях (итоги работы XX международной конференции) 2 177–202
- Клементьев Д.С., Судас Л.Г.* Кафедре социологии управления 25 лет: постъюбилейные размышления 1 191–214
- Доклады на конференции «Ломоносовские чтения — 2024»**
- Пугачев В.П.* Теория и практика мотивации персонала в свете интеграционной парадигмы. 2 202–220

**INDEX OF ARTICLES PUBLISHED IN THE MOSCOW
UNIVERSITY BULLETIN. SERIES 21. MANAGEMENT
(STATE AND SOCIETY) in 2024**

	No.	P.
Theory and Methodology of Management		
<i>Koshkidko V.G., Kuptsova I.V., Livshin A.Ya., Sidorov A.V., Soloviev K.A.</i> Information asymmetry and opportunism of subjects: possibilities of institutional analysis in the history of public administration in Russia	1	3–30
<i>Loguntsova I.V.</i> Development of the creative economy concept in the Republic of Sakha (Yakutia) at the present stage	1	30–48
<i>Naumov A.O.</i> Philosophical and ethical teachings as a resource of “soft power” of African countries.	1	48–61
<i>Gorbova O.Y.</i> Institutional design of competition in social markets	3	3–27
<i>Eritsyayn G.A.</i> Evolution of scientific approaches in the study of economic security	3	27–43
<i>Likhodey E.M.</i> From the protection of motherhood and childhood to the protection of women’s rights: transformation of social policy in 1990–1993	3	43–61
<i>Naumova O.N.</i> The quality of education and the competitiveness of an educational organization: aspects of the relationship	3	61–81
<i>Polovyan A.V., Gryshyna I.V., Sinitsyna K.I.</i> Analyzing the properties of a reference innovatively active organization	3	81–98
<i>Konduktorov A.S.</i> Objective meaning and subjective perception of the US dollar in the Russian Federation: trends, contradictions, consequences	2	3–20
<i>Xi F., Bobyleva A.Z., Lvova O.A.</i> Formation of the public administration system for sustainable development (on the example of Russia and China)	2	20–37
<i>Sukhareva M.A., Churzina I.V.</i> Evolution of the model of human economic behavior in the context of digital transformation.	2	37–55
<i>Shakhova M.S., Sycheva K.G.</i> Export potential of Russian franchise market.	2	55–74
<i>Nikonov V.A.</i> Public administration in the conditions of a special military operation	4	3–50
<i>Osipov V.S.</i> Theoretical foundations of sanctions policy	4	51–69

<i>Ostrovkin D.L., Sandler D.G.</i> Youth policy and its role in the strategic development of the university	4	70–92
Artificial Intelligence in Public Administration		
<i>Garbuk S.V.</i> Trust model for artificial intelligence application systems	4	151–169
<i>Yao Z., Andryushina E.V.</i> The importance, risks and management of education in the context of the introduction of generative artificial intelligence in educational and administrative activities of universities	4	170–185
<i>Petrunin Yu.Yu.</i> Development of data science at of Public Administration of Lomonosov Moscow State University	4	185–205
Public Administration Abroad		
<i>Naumov A.O., Dkhar A.P.</i> “Soft power” and public diplomacy of the Islamic Republic of Iran in the Greater Eurasia	3	115–134
<i>Naumova E.P.</i> Italy’s managerial elite: the historical experience of the action party (1942–1947)	3	134–160
Legal support of management		
<i>Popova S.S., Bedenkova A.S.</i> Digital profile: definition and application in public administration	1	98–121
<i>Leksin I.V.</i> State and (or) evolution: problems of juristic reasoning on the state concepts, on the origin and development of the states (part one)	4	206–227
<i>Plotnikov N.V.</i> Legal issues of assessing the efficiency of digital data processing and visualization in public administration of the Russian Federation	3	98–115
<i>Batenov F.K.</i> On the issue of improving the system of administrative penalties in relation to legal entities in the field of road traffic in the Russian Federation	2	109–125
Interaction between Business and the State		
<i>Voronov A.S., Godilo T.S.</i> Improving the forms of business-government interaction in managing socio-economic development	4	246–278
From the History of Governance		
<i>Rublev D.I.</i> Confederation of anarchist organization of Ukraine “Nabat” and preparation of the all-russian congress of anarchists (1919)	3	160–197
<i>Soloviev K.A.</i> Two approaches to the conceptualization of management in Russia at the end of the 18th century: Emperor Paul the First and A.A. Bezbordko	3	197–213
<i>Soloviev K.A.</i> Historical politics as a tool to overcome the crisis of legitimacy: the experience of the 15th century	2	141–159

<i>Shevkunov G.A.</i> Development of the social infrastructure of the Russian Empire at the turn of the 19th — 20th centuries	2	159–177
<i>Shevkunov G.A.</i> The psycho-emotional state of Russian society as a factor of the February Revolution of 1917	3	213–230

History of Management Thought

<i>Soloviev K.A.</i> Founder and first curator of Moscow university I.M. Shuvalov on the formation of a managerial elite	4	93–110
<i>Grigorieva N.S.</i> Current state of research on issues of ensuring equality between men and women	4	111–139
<i>Naumov A.O.</i> Bricsology at the School of Public Administration: formation and development of a new scientific discipline	4	140–150

Regional management

<i>Proskurnova K.Yu.</i> Tools for assessing spatial development of regions	1	121–139
<i>Bobylev S.N., Pakina A.A., Tarasova Yu.A.</i> Low-carbon agenda in regional and corporate development strategies	2	74–93
<i>Leonteva L.S., Golubtsov I.A.</i> Regional initiatives for state support of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation	2	93–109

Interfaith and Interethnic Relations

<i>Li Jing.</i> Father Chrysanth on the way to the Korean mission: local and global	3	230–247
<i>Petrunina O.E.</i> Russia in the representations of the Ottoman Greeks (mid-19th — early 20th centuries)	2	125–141
<i>Budanov M.A., Pogorelskiy D.M., Putina O.V.</i> All-Russian unity and the main directions of Russia's state national policy in the context of the civilizational identity concept	4	228–245

Digital transformation of public administration

<i>Styrin E.M.</i> Barriers of data centric governance implementation: the experience of Russia	1	61–82
<i>Yuzhakov V.N., Starostina A.N.</i> Digital interaction between citizens and the state: citizens' assessment of effectiveness	1	82–98

Management training

<i>Petrunin Yu.Yu., Agayan G.M., Bukharin V.V., Grigoryan A.A., Shevtsova I.V., Shikina G.E.</i> Integration of mathematical methods and digital technologies as the basis for the creation of a set of fundamental courses in the training of modern management personnel ..	1	139–168
---	---	---------

Scientific life

<i>Kudina M.V., Ishakov K.A., Sobolev S.A.</i> Public administration in new geopolitical and geo-economic conditions (results of the XX international conference)	1	168–191
---	---	---------

<i>Kudina M.V., Ishekov K.A., Sobolev S.A.</i> Public Administration in the new geopolitical and geo economic environment geo-economic conditions (results of the XX International Conference)	2	177–202
<i>Klementyev D.S., Sudas L.G.</i> The Department of Management Sociology is 25 years old: anniversary reflections	1	191–214
Reports at the conference “Lomonosov Readings — 2024”		
<i>Pugachev V.P.</i> Theory and practice of staff motivation in the light of integration paradigm	2	202–220